

"Некромант поневоле. Часть 2 (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Некромант поневоле.

Часть 2.

Пролог.

"Иногда неприятности происходят удивительно к месту".

Нич.

- Вот оно, настоящее блаженство... - выдохнул я, с удовольствием вытянув к камину гудящие ноги. - Когда еще удастся так посидеть: тихо, спокойно, чтобы никто не гавкал под руку?

- Да ты вернулся всего полчаса назад, - пренебрежительно фыркнул разлегшийся на столе Нич. Округлившийся в районе брюха и сытый, если не сказать, обожравшийся до предела. - А с утра бегал по всему баронству, как настеганный.

- Дела в деревне проверить надо было? - возразил я, тоже испытывая после сытного ужина легкую сонливость. - Силу в новый алтарь сбросить стоило? Умсаков поднять следовало, чтобы проверить, как они переносят дневной свет? Ну вот. А еще хотя бы мельком просмотреть отчеты Бодирэ, проверить, как справляется Глюк, заглянуть в подвал, утащить оттуда книги, чтобы было что почитать скучными академическими вечерами... вот день и закончился. Завтра опять на занятия.

- А до зомби у тебя руки так и не дошли, - неожиданно укорил таракан.

- Да. Но для них надо сперва напоить замковый алтарь, иначе ничего не получится.

- Ты уже рассчитал необходимые мощности?

- Конечно, - сладко потянулся я. - Несколько раз все проверил - двух третей резерва вполне должно хватить. Остальное пока уходит на умсаков, горгулий и охрану. Ну и на проклятия, конечно - я пока не нашел всех, кому когда-то искренне пожелал "добра и процветания".

- Нечего их искать, - насупился Нич. - Только время зря тратить. Сами перемрут в ближайшее время.

- Какой ты добрый... прямо истинный "светлый". Кстати, я тут прикинул и решил, что, пожалуй, пяти-шести ходок в Черную башню мне как раз хватит, чтобы наполнить алтарь.

- Смотри - заметят!

- Нет, - лениво отмахнулся я. - Не должны - фон у нее такой, что небольшое его понижение никак не скажется на основных функциях. К тому же, если обкрадывать башню постепенно, она сама все восстановит. Алтарей там предостаточно, места их расположения я уже посмотрел. Осталось только потихоньку утащить силу из каждого и аккуратно переправить сюда. Либо в себе, либо в подходящем источнике.

- Твоя Зубища кольцо не потеряла? - внезапно встрепенулся Нич.

- Нет. С собой его всегда носит - прячет за последним зубом в левой верхней пасти, как драгоценность. Я ей предлагал на лапу надеть, но она не захотела.

- И правильно сделала - если что, выплюнуть его будет легче, чем содрать впопыхах с собственной лодыжки.

- Тоже верно, - не мог не согласиться я. - Хотя до этого дойти не должно - я собираюсь оставить ее в замке.

- Что?! - пораженно подскочил на столе таракан. - Гиращ, ты серьезно?! Да она же тут такого шороху наведет, что к следующему нашему приходу от замка камня на камне не останется!

Смирно лежащая у моих ног тварь недовольно подняла голову и глухо заворчала.

- Не наведет, - я ободряюще потрепал ее по загривку. - Она - девочка умная, присмотрит за моими питомцами. И Жраку заодно погоняет, чтобы не разжирел окончательно. Видал, как она его этим утром шуганула?

- Конечно, - фыркнул учитель. - Этот кролик-переросток едва меня не растоптал, пока носился по всему двору в поисках укрытия. И так орал, когда понял, что его толстый зад ни в одну щель не пролезает, что у меня даже жвалы разнылись. Голосок ты ему сделал - дай демоны каждому...

Я хмыкнул.

- Ничего. Глюка я уже предупредил, что задаром переводить еду на этого проглоты не позволю. Так что или пускай занимается своими прямыми обязанностями, или Зубища его сожрет.

- И он внял, - хихикнул вдруг таракан. - С обеда наш толстопуз больше в замке не появлялся. Лиш говорит, что в лес удрал - границы охранять. Илизывать полученные от Зубищи раны.

- К вечеру вернется, - уверенно предрек я, почесывая разомлевшую от неожиданной ласки нежить. - И тут его снова встретит моя красавица. Так что, как только ей надоест об него спотыкаться, бедному кролику придется снова бежать на прогулку.

- А с Пачкуном что?

Я вспомнил гигантскую змею, которую от нечего делать когда-то поселил в своем замке, и улыбнулся.

- Теперь живет на улице, прикидываясь естественным орнаментом на входных колоннах. Зубища, пока он тихий и не шевелится, его не трогает. Но как только этот засранец рискнет в очередной раз загадить двор, тут же укоротит его на длину хвоста. И так - каждый раз, когда он нарушит оговоренные правила. До тех пор, пока до упрямой скотины не дойдет, или пока он не ослабнет настолько, что не сможет снова срастить себя воедино.

- Логично, - одобрил мой план Нич. - А то обнаглели, пока нас не было, до предела. Вот только твоя Зубища... уверен, что ее не узнают?

- Защиту на нее повешу, - зевнул я, тоже развежившись возле жарко натопленного камина. - И велю не показываться на глаза чужакам. Пусть исподтишка следит. Моих сил как раз должно на это хватить.

- "Темных" или "светлых"? - с усмешкой уточнил Нич.

- "Темных", конечно. Что за глупые вопросы?

- Тогда ладно, - успокоился он. - А то я решил, что ты собираешься оставить себе последние несколько капель.

Я только фыркнул.

- Когда под боком плещется целый океан, какой смысл переживать по поводу чайной ложки? А я теперь у "темных" буду часто появляться... думаю, старые лаборатории как раз подойдут для того, чтобы создать новые накопители. Так что о резерве этой части моего дара волноваться больше не надо. Тогда как "светлой" пора бы заняться вплотную.

- А как же Модша? - внезапно вспомнил таракан.

- Завтра к нему загляну. Надеюсь, старик выполнил мой последний заказ.

- Лонеру не откроешься? - снова спросил Нич, испытующе посмотрев на меня со стола.

Я качнул головой.

- Нет. Я не могу его контролировать, следовательно, не могу и доверять.

- Полагаешь, он может тебя предать?

- Понятия не имею - мы слишком давно не виделись. Но надеюсь, в самое ближайшее время у нас все-таки состоится откровенный разговор, который покажет, как нам относиться к Кромму.

Нич беспокойно замер

- Сколько планируешь ему рассказать?

- Нисколько. Сперва прощупаю почву, а там видно будет.

- А к разговору с Воргом ты готов?

- Печать уже дезактивировал, - кивнул я. - Каналы, ведущие к ней, полностью перекрыл. Сейчас это - всего лишь символ, не несущий в себе ни единой капли магии. Когда кинжал окончательно истощится, его даже ректор не сможет почуять. А если что-то и останется, астерис все равно прикроет. Что я еще забыл, по-твоему?

Нич ненадолго задумался.

- Вроде ничего. По крайней мере, в голову больше ничего не приходит. Когда отправляемся?

- Через час. Как раз перед отбоем вернемся.

- Тогда я пошел собираться, - таракан, проигнорировав мой вопросительный взгляд, спрыгнул на пол, едва не царапнув по нему разбухшим от съеденного брюхом, и посеменил к выходу. А я пожал плечами и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза.

Сколько я так просидел, точно не знаю. Кажется, я все-таки задремал, окончательно расслабившись и разомлев у камина. И открыл глаза только тогда, когда затылок кольнуло неприятным предчувствием, под ногами тревожно зашевелилась Зубища, а из ее пастей вырвался тихий предупреждающий рык. На который совершенно неожиданно ответил такой же тихий, но откровенно издевательский смешок. Причем чужой смешок. Неприятный. Подозрительно знакомый. Как слишком поздно прозвучавший сигнал тревоги, не успевший предупредить об опасности.

Услышав его, я замер, чувствуя, как по спине крадется отчетливый холодок, а Зубища зарычала громче.

- Успокой свою тварь, - свистящим шепотом посоветовали мне сзади. - Иначе я ее уничтожу.

- Зубища, цыц, - негромко велел я, лихорадочно размышляя. Затем на пробу поднял голову. Потом медленно и неторопливо поднялся сам, взглядом успокаивая недовольно сопящую нежить. Еще неторопливее и даже с ленцой отступил в сторону от камина, чтобы меня не освещало со спины предательски яркое пламя. И только после этого повернулся, бесстрастно взглянув в лицо пришедшего по мою душу существа.

- Тебя было трудно найти, - недобро улыбнулся знакомый до боли насм, про которого я думал, что больше никогда не увижу. - Но все же не невозможно: я запомнил твою НАСТОЯЩУЮ ауру, маг. Я обещал. И теперь пришел вернуть должок...

Глава 1

"Цените своих врагов: иногда они приносят гораздо больше пользы, чем друзья".

Гиращ.

Надо сказать, насма в такой близости (а он стоял напротив в каких-то шести-семи шагах) я видел впервые. И, поскольку на этот раз он не удосужился прикрыть голову капюшоном, я смог без помех рассмотреть тщательно выбритый, покрытый сложной татуировкой череп; по достоинству оценить подрезанные по верхнему краю уши, в мочках которых тускло поблескивали в обрамлении серебра какие-то красные камушки; изучить невообразимое переплетением узоров на его лице, а затем взглянуть на них вторым зрением и с изумлением обнаружить, что они, подобно линиям на моем теле, пропитаны вытяжкой из семян астериса.

Остальное было скрыто за полами длинного плаща, так что судить о телосложении насма я мог лишь приблизительно. Руки он закрыл кожаными перчатками, не оставив мне возможности рассмотреть строение пальцев и определить, были ли его когти врожденными или же стали искусственным приобретением. Шею прикрыл высоким воротником, поэтому судить о его истинном возрасте было затруднительно. Магический фон, несмотря на явно непростую тату, оказался абсолютно нейтральным. Так что единственное, что я мог сказать точно, так это то, что насм был выше меня на полголовы и гораздо шире в плечах. Тогда как остальные его способности по-прежнему оставались на уровне предположений.

Безусловно, появление гостя меня озадачило, и он это прекрасно понял. Более того, дал время опомниться и внимательно себя изучить. Он не пошевелился, когда вздыбившая шерсть Зубища отступила за мою спину, а затем беззвучно растворилась в сгустившейся там темноте. Просто усмехнулся, показав острые, больше похожие на волчьи клыки, зубы, проследил за ней взглядом, безошибочно определив, в каком из темных углов она затаилась. После чего подчеркнуто равнодушно отвернулся и, сложив руки на груди, пренебрежительно бросил:

- Она мне не соперница.

Я молча кивнул, продолжая внимательно следить за гостем, и он понимающе усмехнулся.

- Вижу, ты и правда знаешь наши законы... можешь говорить. Я не приму твои слова как вызов.

- Благодарю, - тут же отреагировал я, ни на миг не усомнившись в искренности насма. - С твоей стороны это действительно любезность.

- Не удивлен? - снова показал зубы убийца.

- Скорее, я в недоумении. Мне казалось, между нами нет никаких долгов.

- Свои долги каждый определяет для себя сам, - едва заметно качнул головой убийца. - И за чужие, к счастью, не отвечает.

- К счастью для кого? - рассеянно уточнил я, все еще не отводя взгляда от гостя, который до сих пор не проявлял враждебных намерений.

- Для всех. - Издал знакомый смешок насм. - О чем так упорно размышляешь, если не секрет? Прикидываешь, успеешь ли ударить?

- Нет. С твоим фоном это будет затруднительно сделать. Да и амулеты на тебе неплохие... а думал я о том, что вы все-таки - маги, - спокойно озвучил я крутящуюся в голове мысль. - Не ты один, не кто-то отдельный, а все вы... весь народ. Несмотря на то, что считается, будто такое невозможно.

- С чего ты так решил? - хищно улыбнулся пришелец, а его глаза недобро сверкнули.

Я только хмыкнул.

- В мой замок нельзя попасть с помощью стационарного телепорта - в этом месте слишком велики естественные магические возмущения. По этой же причине открыть сюда индивидуальный портал можно лишь с моего разрешения и после изменения конфигурации арки. Этого, как ты сам понимаешь, не произошло. Но, поскольку ты все-таки здесь, значит, использовал третий и единственно возможный способ - проник сюда с помощью дара... удивительного, редчайшего, я бы сказал, но именно дара - создавать и пробивать порталы самостоятельно. Одной лишь силой воли и внутренними резервами. Ничем иным вашу способность появляться абсолютно в любом месте просто не объяснить.

- Может, ты чего-то не учел? - прищурился насм. - Может, я пришел сюда своими ногами?

- У тебя сапоги чистые, - покачал головой я. - И на внутренней кромке плаща нет грязи, хотя он настолько длинный, что то и дело подметает пол. Даже если представить, что ты полдня ехал верхом и лишь последние сто-двести шагов от пригорка шел пешком, а перед самым входом в замок тщательно его почистил, не запачкать ноги на моем дворе невозможно - с утра шел дождь, поэтому перед дверью натекла огромная лужа, которую даже моим псам не удается

перепрыгнуть, не испачкавшись. Так что по дороге ты этим вечером явно не ходил. И попал в замок отнюдь не через ворота. Не говоря уж о том, что в противном случае я бы узнал о твоём приближении заранее.

- Ты настолько уверен в своей охране?

Я только улыбнулся, когда в холл с любопытством заглянула некрупная белая кошка и, заметив незнакомца, с удивлением замерла. После чего повела носом, потопталась на месте, кидая на меня вопросительные взгляды, но затем все же осторожно вошла, придирчиво изучая рослого чужака.

Насм на ее появление никак не отреагировал. Даже головы не повернул, когда кошка, подойдя совершенно бесшумно, деловито обнюхала полу его плаща. Только поморщился, когда она вдруг подняла голову и требовательно, на редкость громко и пронзительно мяукнула. После чего нагнулся и, подхватив невесомую тварюгу за шкурку, быстро выпрямился. Причем сделал это настолько стремительно и красиво, что я не удержался и уважительно прищелкнул языком.

- Кошки - самые любопытные создания на свете: обожают все контролировать и исподтишка наблюдать за происходящим, - пояснил я недовольное урчание повисшей в воздухе кошки, принявшейся раздраженно дергать хвостом. - Обычно Мявка узнает о моих гостях первой, но ты и ее сумел удивить. Она пришла познакомиться.

- Жалкая тварь, - усмехнулся убийца, кинув быстрый взгляд на пушистую нарушительницу, и, не найдя в ней ничего, достойного внимания, разжал пальцы.

Мявка, шлепнувшись на пол, мяукнула громче. Затем фыркнула на грубияна, ловко отскочила в сторону, чтобы острый носок сапога не наподдал ей под брюхо, и проворно запрыгнула на стоящее рядом с насмом кресло. Откуда недобро уставилась на него ярко-синими глазами и возмущенно зашипела.

- Так о чем ты там говорил? - нейтральным тоном осведомился я, когда гость на мгновение отвлекся.

Насм фыркнул почти как Мявка и, отойдя от кресла на шаг, оставил сердитую кошку в покое.

- Я не заметил у тебя на стенах охранников.

- Я не об этом. Ты что-то говорил насчет долга?

Он неожиданно замер. Потом нахмурился, словно к чему-то прислушиваясь или о чем-то вспоминая. После чего вдруг широко улыбнулся, в третий раз продемонстрировав мне кончики заостренных... определенно подпиленных... зубов, и покачал головой.

- Хорошо уходишь от темы. Слишком ловко для простого адепта магической Академии. Потому что в последний раз мы говорили о твоих предположениях насчет моего народа. И о том, что ты, как мне кажется, придумываешь неправдоподобные объяснения для самых обычных вещей.

- Да ну? - удивился я. - По-твоему, способность проникать сквозь любые двери - это обычно? Даже сквозь те, которые были намеренно защищены от взлома? Мне, например, кажется, что это здорово пахнет прямыми манипуляциями с пространством. Кстати, ты что-нибудь слышал про мастера Илиойса и его "Пространственные вихри"? Или, может, совершенно случайно знаком с придуманным им термином "нестандартные порталы", которыми Совет грезил еще в то время, когда магические Гильдии только-только зарождались?

У насма впервые изменилось лицо.

- Что тебе известно о нестандартных порталах?

- Не очень много, - согласился я, краем глаза отметив, что Мявка, устроившаяся на спинке кресла, все еще бдительно следит за опасным чужаком. - Но вполне достаточно для того, чтобы понимать, что чисто теоретически они возможны. При условии наличия у человека дара к пространственной магии, знаний о том, как грамотно его раскачать, и некоего фактора... допустим, пока неизвестной науке рунной схемы какого-нибудь -надцатого порядка, древнего обряда, сложного эликсира или же сочетания всех этих факторов сразу... которые заставили бы самый обычный дар видоизмениться и приобрести совершенно новые свойства. Пусть даже и ценой утраты способностей к другим видам магии... как тебе такое предположение, а?

Насм неопределенно повел плечами.

- С точки зрения Совета ты говоришь сущую ересь.

- Да, - охотно согласился я. - Но тебе так не кажется, не правда ли?

- Мы не маги...

- Не совсем маги, - педантично поправил я. - В общеизвестном смысле ваша магия настолько странна, что не подпадает ни под одно известное определение. И она, как мне кажется, не всегда врожденная. А может, вы и вовсе рождаетесь без нее, но нашли какой-то способ развить способности у полученных в качестве платы детей.

Насм натянуто улыбнулся.

- Ты разве не видишь мою ауру?

- Вижу: она абсолютно нейтральна, - спокойно сообщил я. - Но ведь качественные иллюзии еще никто не отменял. Особенно когда есть возможность использовать не простое заклинание, а...

скажем, амулет. Или какой-нибудь занимательный артефакт, один из которых ты, кстати, носишь под плащом и который портит здесь фон аж на тридцать четыре единицы. Интересно, если его снять, какой твоя аура станет тогда?

- Ты когда-нибудь гулял по весеннему льду? - неожиданно спросил убийца, испытующе на меня взглянув.

- Когда солнце уже припекает, но лед на озере все еще лежит и от неосторожного движения готов в любую секунду провалиться прямо у тебя под ногами?

- Именно, - безмятежно кивнул убийца.

Я ухмыльнулся.

- Обожаю это ощущение!

- И тебя никогда не пугала возможность оказаться на дне?

- Я всегда заранее знаю коэффициент запаса прочности льда. Поэтому останавливаюсь там, где заведомо безопасно.

Насм оскалился.

- То есть шкурой своей ты, несмотря ни на что, все-таки дорожишь...

- Как и ты своей, - спокойно ответил я, посмотрев ему прямо в глаза.

Он снова прищурился, но отрицать очевидное не стал: если бы я был неправ, он бы не воспользовался тем эликсиром и благополучно сдох на мусорной куче, так и не закончив дело, ради которого нанимался. Он это знал, я это знал... но с некоторыми вещами, к сожалению, приходится мириться. Если, конечно, не находится способ это исправить.

- Хочешь меня убить? - улыбнулся я, заметив, как в глазах стоящего напротив убийцы что-то неуловимо изменилось.

Он равнодушно пожал плечами.

- Была такая мысль.

Внезапно в дальнем верхнем углу, почти под самым потолком, раздраженно зашипела Зубища. Мявка, услышав нежить, тоже вздыбилась шерсть на загривке. Почти сразу из коридора

послышался торопливый цокот когтей, и на пороге, едва-едва поместившись в проеме, возникли три лохматых пса, привлеченные шумом. Породистых, крепких, рослых, с мощным костяком и крепкими лапами... остановившись в дверях, они на всякий случай показали чужаку клыки, но затем убедились, что тот не пытается причинить мне вред, и нерешительно усталились на меня. Дескать, жрать его или сейчас поздноато для сытного ужина?

Я хмыкнул.

- Что же тебя останавливает?

- Да в общем-то... ничего, - опустил руки наasm, внешне ничем не показав, что заметил перегородивших выход собак. - Кроме того, что я пришел сюда не за этим.

- Хм, - по-настоящему удивился я, краем глаза отметив, что следом за кобелями в холл просочились еще две кошки: серая и черная, которые тут же поспешно юркнули на кухню и затаились за дверью. - Зачем же ты тогда явился?

- Хочу предложить тебе найм.

- Что?! - чуть не поперхнулся я.

- Что слышал.

- Но это же...

- Да. Я предлагаю тебе себя нанять, - ровно повторил убийца, подчеркнуто медленно убирая руки под плащ и так же медленно закутываясь в него, как летучая мышь - в свои крылья.

И вот тогда я удивился по-настоящему.

Ничего себе! Это был неслыханный жест доверия - в таком положении наasm становился менее подвижным и гибким, а, следовательно, уязвимым. Хотя, конечно, далеко не беззащитным. При этом он показывал готовность к сотрудничеству. Предлагал себя в качестве рабочей силы весьма специфической направленности. Так что с этого момента каждое сказанное слово могло быть расценено, согласно их дурацкому кодексу, как вызов, согласие или же оскорбление.

Но, что самое важное, просто так он бы тут не объявился. Насмешники приходили к своим нанимателям лишь в исключительных случаях... накануне какого-то серьезного и, как правило, весьма скверного события. Просто возникали из ниоткуда, изъявляли желание поучаствовать, требуя за полученное "удовольствие" сравнительно небольшую плату. Но вместе с ними рука об руку всегда шла Смерть. Рядом с ними всегда была кровь, боль, предательство, заговоры...

Это что же получается, нам грозят крупные неприятности? Причем такие, о которых мне еще ничего не известно, а проклятые насмы откуда-то в курсе?!

Несколько растерявшись, я знаком заставил гневно сопящую Зубищу умолкнуть. Затем подумал и жестом отослал собак. А когда кобели, окинув неподвижного чужака подозрительными взглядами, неохотно попятились, шагнул к креслу и взял раздувшуюся от недовольства Мявку на руки.

- Цыц! - строго велел заворчавшей кошке, которой явно не понравилось, что ее сгоняют с насиженного места. - В разговор не лезть! Меня не отвлекать! Охоту пока не устраивать! Поняла?!

Она зыркнула на насма исподлобья, раззявила пасть, демонстрируя острые, похожие на иголки, клычки, но даже не пикнула, когда я поставил ее на каминную полку и сунул под нос костлявый кулак. После чего неохотно села, и, обвив лапы пушистым хвостом, мгновенно превратилась в изящную статуэтку.

Отвернувшись от камина, я пристально посмотрел на терпеливо ожидающего ответа убийцу и скупое велел:

- Говори.

Насм понимающе улыбнулся.

- Причин для беспокойства нет: я пришел один и по собственной инициативе.

Я нахмурился.

- Поясни.

- Обычно мы не являемся на найм по одиночке. Как правило, дело, которое нам интересно, требует присутствия хотя бы одной звезды. Реже - больше. Но сейчас я не представляю клан. Поэтому пришел один.

Я нахмурился еще сильнее.

- С чего бы вдруг такая честь?

- Ты мне интересен, - хмыкнул насмешник. - Я же сказал: я видел твою ауру. И она произвела на меня впечатление.

- Я тронут. Это - единственная причина твоего прихода?

- Да.

- Тогда мне жаль - мне нечего тебе предложить.

- Не спеши отказываться, барон, - неприятно улыбнулся насм. - Возможно, наше сотрудничество принесет тебе пользу.

Я покачал головой.

- Не сейчас.

- Я искал тебя два года, - словно не услышал он. - И это было нелегко: в Тисре ты появляешься редко, ведешь себя тихо, крадешься по подворотням и очень хорошо заметаешь следы. Если бы не отпечаток ауры, я бы, может, тебя и не нашел. Но ты проявил неосторожность, дважды появившись в доме старого лавочника - твой запах сохранился там достаточно надолго, чтобы я его почувствовал.

Я внутренне подобрался.

- Ты убил старика?

- Нет, - хмыкнул насмешник. - Твой недо-маг в порядке. Но если я не получу ответы на свои вопросы у тебя, то вернусь и задам их ему.

- Это угроза? - совершенно спокойно осведомился я, знаком разрешая кошке покинуть каминную полку.

- Нет. Я просто поясняю ситуацию.

- И ты всегда так настаиваешь на найме?

- Обычно в этом нет необходимости, - снова хмыкнул чужак. - Но ты, повторяю, меня заинтересовал.

- Хорошо, - неожиданно согласился я, когда обрадовавшаяся свободе Мявка бесшумно спрыгнула с камина, добежала до стоящего рядом с насмом шкафа и ловко запрыгнула на самый верх. - Что тебе нужно?

- Я хочу знать, что ты такое, - не сдвинулся с места гость.

- Вот удивил... я, может, сам этого еще не понял.

- Твоя аура принадлежит "светлому" магу, - тут же заметил он. - Однако при этом ты неплохо знаком с "темным" искусством...

- У меня родители - некроманты. Что странного в том, что они обучали сына по своей методике? Еще до того, как стало известно о цвете его дара?

- Допустим. Но ты использовал "темный" амулет в том переулке. И вел себя рядом со стаей рвачей так, словно уже встречался с ними раньше.

- Я просто очень хладнокровный, - заверил я насма, уже жалея о том, что вообще полез туда любопытствовать. - А мой инстинкт самосохранения до сих пор находится в зачаточном состоянии и большую часть времени беспробудно спит, понятия не имея о том, что ему положено стоять на страже моего здоровья.

Тот усмехнулся.

- Я заметил. И даже сперва подумал, что ограждающий амулет был каким-то особенным, поэтому им и смог воспользоваться "светлый" маг. Я хорошо знаю, как он работает. Как знаю и то, что активация такого амулета вводит любого смертного в длительное оцепенение, а нежить парализует на несколько минут. Конечно, "светлые" изобрели от него защиту - так называемый нейтрализатор, который очень уж специфически изменяет магический фон вокруг своего носителя. Однако твоя аура осталась такой же, как и раньше, и фон вокруг тебя ничуть не изменился. Даже если допустить, что ты оказался столь недальновидным, что попал под действие своего заклинания, то должен был оцепенеть вместе с рвачами. А этого не произошло. Помнишь, что ты тогда сделал?

Я помрачнел: увы, в тот момент мне было невдомек, что я нахожусь там не один. Видимо, не надо было давать этому внимательному гаду шанс на выживание. И не стоило забывать, что на него самого... как и на любого мэтра, кстати... ограждающий амулет не оказывает никакого воздействия.

Насм, видимо, догадавшись, что за мысли бродят в моей голове, издал знакомый мерзкий смешок.

- Я тебе напомню: ты, как ни в чем не бывало, вошел в переулок и убил тварей так, как убил бы их я... или хорошо обученный демонолог. Который прекрасно знал, что такое рвачи и где расположено их единственное уязвимое место, попал туда с первого раза, а затем собрал кровь, которая никогда не заинтересовала бы "светлого" мага, но зато очень пригодилась бы знающему некроманту, и спокойно ушел, ничуть не озаботившись тем, куда отправятся уцелевшие рвачи ПОСЛЕ ТОГО, как закончится действие ограждающего амулета.

Я промолчал, терпеливо дожидаясь продолжения.

- Поначалу я решил, что это - какой-то трюк, чтобы ты смог заполучить мое тело до того, как выйдут из паралича рвачи, - с задумчивым видом сообщил насм. - Поэтому я выжидал до самого последнего момента и потянулся за эликсиром лишь после того, как твои птицы перестали кружить над домами. Затем мне показалось, что ты насмехаешься... пузырек стоял слишком высоко, чтобы я мог до него дотянуться...

Я равнодушно пожал плечами.

- Раз ты уцелел, значит, в самый раз.

Он недобро сверкнул глазами.

- Это было трудно.

- Зато интересно, - невозмутимо откликнулся я, и он выразительно скривился, видимо, припомнив, как подбирал кишки с мостовой.

- Для кого как... но я еще тогда подумал, что если выберусь, то непременно спрошу у тебя о причинах. И у меня, как видишь, получилось - раны затянулись до того, как твари очнулись и сообразили, что произошло. Так что я смог закрыть свой контракт, не нарушая оговоренных условий. Ну а потом отправился на поиски, успев проследить тебя до лавки с бывшим "темным", у которого стоят такие скверные охранительные заклинания на двери.

Я согласно кивнул: Модша, к сожалению, был чересчур легкомысленным по части обеспечения собственной безопасности. Его интересовало совсем иное, и он всю жизнь прожил, игнорируя элементарные правила. Я ему об этом уже не раз говорил, но особых сдвигов не заметил. Так что, по большому счету, он сам виноват, что в его дом без его же ведома регулярно заходят какие-то незнакомцы.

- Как ты меня нашел? - спросил я, мысленно решив, что вмешиваться в жизнь старика не стану. Еще немного, и его помощь мне вовсе не понадобится, так что если он не перестанет плевать на себя, я тоже оставлю его в покое. - Я был уверен, что запаха после себя не оставил. А по одной ауре можно годами искать нужного мага, так и не наткнувшись на него среди моря других.

- Так и есть, - едва заметно нахмурился насм. - Больше года прошло впустую. В конце концов мне пришлось наведаться в столичную ратушу и сравнить отпечаток твоей ауры с теми, что записаны в Реестре. Времени это заняло, как ты понимаешь, немало - в Реестр занесены имена абсолютно всех магов, которые рождались в Сазуле последние несколько столетий. А охраняют его лучше, чем королевскую сокровищницу. Но зато когда я узнал имя, все остальное уже было проще.

Я, сделав мысленную заметку насчет ратуши, кивнул.

- Ну хорошо. Ты меня все-таки нашел. Что с того?

Насм странно хмыкнул.

- Я удивлен. Потому что ты слишком молод для того, чтобы знать о рвачах, постоянно носить при себе ограждающие амулеты, разбираться в наших обычаях и убивать, не достигнув порога взросления, с редким для подростка хладнокровием. Не говоря уж о том, что у тебя в замке спокойно бегают весьма необычная нежить. Сам замок напичкан артефактами, как запасники Совета. Защита в его стены вплавлена такая, что я ничего подобного в жизни не видел. И все это... абсолютно все... завязано на одном-единственном человеке - на тебе. При том, что именно в этот момент ты должен находиться совершенно в другом месте и не иметь никакой возможности сюда возвращаться. Хватит или мне продолжить?

Я демонстративно сложил руки на груди.

- А тебе есть, что еще сказать?

- Да. Я заметил, что у тебя кожа на шее светится. И готов поклясться, что знаю причину, по которой она пропитана составом из семян астериса. Согласись, когда юный барон пытается скрыть свою настоящую ауру, это выглядит подозрительно. А когда он при этом не чувствует отката после использования "темного" амулета, контролирует как минимум два вида нежити в собственном доме и является прямым потомком древнего рода некромантов, это... наводит на размышления.

Я взглянул на насма прямо, глаза в глаза, и он неожиданно рассмеялся. Тем тихим, торжествующим смехом, от которого у неподготовленного человека мурашки бегут по коже.

- О-о... кажется, теперь тебе тоже захотелось меня убить?

- Я думаю об этом, - спокойно согласился я под злобное ворчание Зубищи.

- Полагаешь, получится?

- Почему бы нет? Ты поразительно беспечен для своей профессии.

- Не настолько, чтобы у тебя появились шансы, - напрягся убийца, кинув быстрый взгляд по сторонам, на мгновение задержав его на зубастой нежити. Оценив ее угрожающую позу, он сперва нахмурился, потом недоумевающе огляделся снова и, наконец, уверенно кивнул. - Она действительно мне не соперница.

Я только улыбнулся.

В тот же миг из коридора донеслось слаженное рычание, полное отчетливой угрозы, по каменному полу звучно царапнули, высекая искры, чьи-то острые когти. Сидевшая до этого момента смиренно Зубища одним громадным прыжком поменяла позицию и, молнией промчавшись по потолку, нависла прямо над головой гостя, готовая в любой момент обрушиться на него всем телом. А затаившаяся на шкафу Мявка обнажила клыки, и, абсолютно бесшумно спустившись по стене, тихо-тихо мурлыкнула прямо в ухо застывшего от неожиданности насма.

- Хозяин, все входы и выходы перекрыты, - величественно выплыла прямо из камина объятая пламенем гигантская гусеница и, деланно не обратив внимания на окаменевшего чужака, важно надула щеки. - Воздух контролируется Бескрылым, земля находится под присмотром ваших новых питомцев. Умсаки, как всегда, голодны и уже бьют копытами землю. Слуги в безопасности. Рассеиватели работают на полную мощность. Накопители готовы принять удар любой силы. Так что можете со спокойной душой разнести тут все по камешку вместе со своим поздним гостем - фон по округе не изменится ни на одну единицу.

- "Хвоста" нет?

- Нет. Харя следит за ним с самого появления, но насм ответил вам правду - он здесь один.

- Хорошо, - кивнул я, испытующе взглянув на неподвижно стоящего убийцу, вокруг шеи которого уже успел нежно закрутиться пушистый кошачий хвост. - У тебя есть два выхода: первый - ты пробуешь отсюда уйти и даешь мне повод ответить на твое предложение категорическим отказом...

- А второй? - хрипло спросил насм, повернув голову и с каким-то новым чувством взглянув в холодные глаза Мявки.

- Скажи: у тебя бывают предчувствия? - вместо ответа спросил я. - Такие, которые заставляют порой делать странные вещи и игнорировать голос разума?

- Иногда.

- Когда ты шел сюда, ничего внутри не кольнуло?

- Разве что любопытство, - усмехнулся он, скосив глаза на молчаливую кошку, устроившуюся на стене в совершенно невообразимой, абсолютно неестественной для живого существа позе и смотрящую ему прямо в глаза: долго, неподвижно, поразительно разумно. - Но, как вижу, не зря - с тобой действительно весело.

- Рад, что ты оценил, - сухо откликнулся я. - Так как насчет предчувствия? Неужели совсем ничего не было?

Убийца поморщился.

- Только отголоски. Слабые и пока еще невнятные. Я не могу конкретно сказать, что тебя ждет и почему это должно случиться, поэтому не привлекал ни звезду, ни остальной клан. Но, возможно, в скором времени тебе пригодится моя помощь.

Я помрачнел. Значит, не просто так все это... видимо, в ближайшие месяцы мне придется активно отбиваться от непрошенных гостей и испытывать на прочность защиту своего замка.

- Хорошо, допустим. Какой твой интерес в этом деле?

- Я же сказал - любопытство, - отозвался насм, не делая попыток сдвинуться с места. - И возможный риск. Для нас чем сложнее дело, тем ценнее полученный опыт.

- Любишь играть со смертью?

- Как и ты, - он выразительно покосился на потолок: Зубица ответила злобным шипением и на всякий случай показала сразу все свои зубы.

- Тогда второй путь для тебя - контракт, - неохотно признал я. - На моих условиях и по моим правилам. Если тебя это устраивает, я отзыва тварей. Если нет... что ж, мне всегда было интересно посмотреть, как вы устроены изнутри.

Насм осторожно поднял голову, чтобы оценить позицию Зубицы и сравнить ее взгляд со взглядом прильнувшей к его горлу кошечки. Что-то невнятно процедил сквозь сжатые зубы. Нервно дернул щекой, а затем тяжело вздохнул:

- Что за условия?

- Неужто даже не попробуешь?! - изумился я, когда он демонстративно расслабился.

Убийца фыркнул.

- Я допустил ошибку, когда сунулся в это логово, не проверив досконально, кто его в действительности охраняет. Больше ошибаться не хочу. Ты ведь не дашь мне второго шанса?

- Нет.

- Твои условия?

Я улыбнулся и коротко перечислил.

Он мгновенно изменился в лице, поняв, что все-таки ошибся дважды, если не трижды. Затем прикрыл на мгновение вспыхнувшие яростью глаза. Несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. После чего снова на меня посмотрел, несколько секунд изучал мое невозмутимое лицо, а потом совершенно спокойно ответил:

- Согласен.

Глава 2

"Когда приходится много лгать, со временем начинаешь верить в то, что говоришь правду".

Гиращ.

- ЧТО-О?! Гиращ, ты в своем уме?! - завопил Нич, когда мы вернулись в мой кабинет в Академии, и я вскользь обмолвился, что у нас теперь есть наемный убийца. - Зачем ты его нанял?!

- Если бы я его не нанял, пришлось бы убить. А терять такой уникальный материал - нерационально.

- И все?! ЭТО - единственная причина?!

Я хмыкнул уже у самой двери.

- Нет. Мне действительно было бы интересно покопаться в его внутренностях и выяснить, как он стал тем, кем стал.

Нич, выскользнув за дверь следом за мной и, терпеливо дождавшись, пока я верну на место защиты, буркнул:

- Это был неоправданный риск. Чем ты его привязал?

- Контрактом.

- На своих условиях, надеюсь? - с нескрываемым подозрением осведомился таракан, когда я отвернулся и быстрым шагом двинулся прочь.

- Естественно. Ему они не понравились, но других вариантов не было.

- А что же тогда было, раз твой насм не пожелал напасть прямо там и безропотно отправился восвояси?

Я пожал плечами.

- Ничего особенного. Я просто потребовал от него беспрекословного подчинения, попросил добровольно поучаствовать в нескольких несложных экспериментах, взял образец крови и пожелал, чтобы о нашем разговоре... в том числе, и о догадках по моему поводу... ни живой, ни мертвый не узнал. До тех пор, пока я этого не разрешу.

У Нича отвалилась челюсть.

- А что взамен?!

- Взамен насм отдал мне переговорный амулет для связи. Получил доступ в жилые помещения замка, куда его пустят, конечно, только под присмотром Зубищи. Приобрел возможность изучать мои методы и пользоваться нашими эликсирами по мере необходимости, определять которую, правда, тоже придется мне. А также отказался от уплаты за свои услуги живым товаром, снизил цену в золоте в полтора раза и обязался не причинять нам вреда до окончания контракта.

Нич звучно сглотнул.

- Гиращ... ты сошел с ума. Он убьет тебя в тот же миг, когда истечет срок действия контракта! Какое ты поставил условие для его закрытия?

Я улыбнулся и свернул в боковой коридор.

- Насм должен будет САМ найти ответы на свои вопросы и понять, что же я такое. Только когда он сообщит мне правильный ответ, контракт будет считаться закрытым.

- Ч-что? - икнул от неожиданности таракан.

- Да. Ты все понял правильно, не переживай.

- Г-гиращ... неужто он согласился на этот бред?!

- Конечно, - довольно зажмурился я. - Для насмешников информация - самый ценный товар. Ради нее они, как выяснилось, готовы очень на многое. Даже на нарушение многовековых традиций и вопиющий произвол со стороны нанимателя. Поэтому насм не просто согласился, но даже не стал торговаться и подписал все бумаги без единого возражения.

Нич вздохнул и, нагнав меня, с ходу запрыгнул на плечо.

- Он тебя точно убьет. Особенно, если поймет, что эти бумаги ты подготовил заранее.

- Он и так понял, - безмятежно откликнулся я. - Трудно было не понять, когда я достал из стола уже готовый свиток. Другое дело, что я набросал его далеко не вчера и даже не два года назад - меня, если помнишь, и раньше интересовал этот народ. И было время, когда я всерьез рассматривал возможность сотрудничества. Так что свиток просто пришелся к месту. Я только изменил отдельные пункты, чтобы отсрочить связанные с наймом проблемы, и добавил парочку новых... в качестве проверки. Однако именно это заставило насма смолчать и воздержаться от нелестных эпитетов в мой адрес.

- Да неужели? - язвительно переспросил таракан. - А пообещать он тебе перед уходом, случаем, ничего не забыл?!

- Такие люди не обещают, а сразу делают. Но до окончания контракта я могу ни о чем не волноваться.

- Что ж ты его телохранителем тогда не взял? - буркнул Нич, сердито засопев мне в шею.

- Да зачем он мне нужен?

- Ты не всегда будешь находиться на территории Академии. Да и в баронстве мало ли кто начнет точить на тебя зуб?

- Это меня как раз не волнует, - легкомысленно отмахнулся я. - От насма требуется только вовремя обнаружить угрозу и сообщить о ней. Остальное мы сделаем сами. Неужто два архимага не придумают, как разобраться с врагами?

- Хорошо, а как же замок? - неожиданно уступил учитель.

- Защиту придется усилить, - неохотно согласился я. - Думаю, на неделе разберусь с Воргом, утрясу все дела с Модшей, проверю кое-какие догадки, а в следующий выходной вплотную этим займусь.

- Смотри, не опоздай.

- Время еще есть: предчувствие у насма пока слабое и неконкретное. Так что в ближайшее время неприятности нам не грозят.

Нич покачал головой.

- Неужели ты так доверяешь какому-то наемнику?

- У него есть дар, - уверенно сказал я. - Вернее, несколько умышленно развитых особенностей, одна из которых является чем-то сродни резко усиленной интуиции, а вторая позволяет свободно перемещаться в пространстве. Неужели ты думаешь, что он просто так появился именно сейчас?

- Нет, - тяжело вздохнул таракан. - Что бы про насмешников ни говорили, но в чем-то они похожи на падальщиков - безошибочно чувят близкую смерть и слетаются к нужному месту, как стая воронья. Так что, возможно, ты правильно его привязал. Просто как бы оно потом боком не вышло...

Я негромко фыркнул и остановился.

- До "потом" еще дожить надо. А пока будем пользоваться теми возможностями, которые сами плывут в руки.

- Как знаешь, - снова вздохнул Нич и надолго умолк. Но когда я во второй раз свернул в боковой коридор и, отыскав там неприметную дверцу, спустился на четвертый этаж подземелий, неожиданно опомнился.

- Эй, ты куда опять меня завел? Нам же вроде надо к арке вернуться!

- В холле у "темных" нам делать нечего, - спокойно отозвался я. - Они до самой ночи не угомонятся, а нам надо вернуться до отбоя. Я в комнате перстень свой оставил, помнишь? А проверки проходят как раз перед сном.

- Тогда зачем ты спускаешься еще глубже?!

- Здесь есть еще одна арка...

- Где?! - изумился Нич. - Под башней?!

- Да.

- Арка, о которой не знает ректор?!

Я хмыкнул.

- Вообще-то, он знает. Просто по документам она числится как внутренняя и изначально предназначалась для того, чтобы упростить адептам перемещение между этажами и лабораториями башни. Но лет шестьдесят назад... ты тогда уже не преподавал, не сопи... вдруг обнаружилось, что она работает со сбоями: иногда не открывается, периодически вышвыривает адептов совсем не там, куда надо. Поскольку рисковать влететь в стену или

нужник никто не хотел, ее со временем закрыли, и теперь мало кто помнит, что она вообще существует.

- Что ж ее не починили-то? Разве адептам не нужен прямой проход в подземелья?

- Война была на носу, - пожал плечами я. - И в этой связи, возможно, руководство Академии посчитало, что тратить силы на возню с обычной аркой слишком расточительно, а потом просто о ней забыло. Зато для нас она станет прекрасным способом появляться здесь незаметно.

Нич вцепился коготками в мой воротник.

- Стой. Ты что, хочешь сказать, что я должен буду сигануть в непроверенную арку, которая может заслать нас демон знает куда?!

Я вздохнул.

- Что ты паникуешь раньше времени? Починю я ее. Не волнуйся.

- Да?! А вдруг не починишь?!

- Пф-ф. Тогда мы просто вернемся тем же путем, каким пришли, и страшно удивим обитателей Черной башни, которые знать не знают о нашем появлении.

- Кое-кто знает, - фыркнул таракан, непримиримо ткнувшись усами в мою щеку.

- Они считают, что я давно ушел. И даже не помнят, что тот придурок опрометчиво дал мне разрешение вернуться.

- И что? Можно подумать, ты испугался появиться перед мелкотой!

- Просто не хочу лишний раз рисковать. Если начнутся проверки, кто-то что-то вспомнит, кто-то что-то заметит... ни к чему нам эти сложности.

Нич нахохлился и смолчал, явно находясь не в восторге от моей идеи. А я прошел короткий коридор, заканчивающийся одной-единственной дверью, снял с нее многолетнюю защиту, мысленно подивившись тому, что она до сих пор активна, и беспрепятственно зашел внутрь.

Комната оказалась маленькой и, если не считать арки, совершенно пустой: ни стульев, ни столов, ни даже старенькой табуретки там не было. Впрочем, как и окон, и ведущих в смежные помещения дверей. Создавали ее сугубо как проходную, одиночную, поэтому удобствами,

разумеется, никто не озаботился.

Впрочем, нам они тоже были без надобности.

Мельком осмотрев арку и пробежавшись по выгравированным на каменном основании рунам, я провел предварительную диагностику, но, к собственному удивлению, серьезных проблем не нашел. Затем посмотрел еще раз, внимательнее, снова пришел к выводу, что опасения Нича были преждевременными, и портал абсолютно исправен. Непонятно, правда, почему его тогда снова не ввели в обиход, если уж успели починить за время моего отсутствия, но так даже лучше. Осталось только подпортить систему контроля, и можно пользоваться сколько душе угодно.

- Уверен, что у нее есть доступ в центральный холл? - скептически спросил Нич, когда я сообщил ему свои выводы.

Вместо ответа я коснулся нужной последовательности рун и молча указал на появившийся портал.

- А может, он ведет не туда? - неожиданно заупрямился таракан.

- Куда же еще он может вести? Последовательность всегда одна и та же. Раз портал открылся, значит, все работает.

- Все равно сперва надо проверить!

Я удивился: что еще за новости? С чего вдруг паника на пустом месте? Да еще дважды за один день? Сперва насм его не устроил, теперь арка... дескать, рискованно, неизвестно, потенциально опасно... или к старости все мы становимся подозрительными? А может, мне просто показалось, что в последнее время он стал как-то иначе относиться к угрозам?

- Гиращ, надо еще раз ее проверить! - настойчиво повторил таракан, беспокойно сопя мне в ухо.

Я вздохнул, снял его с плеча и согласно кивнул.

- Хорошо, проверяй.

А затем бросил недовольно сопящего учителя внутрь, быстро шагнул сам, успев не только благополучно выбраться на первом этаже учебного корпуса, но и подхватить задохнувшегося от злости старика буквально за миг до того, как он с размаху шмякнулся на пол.

- Ну что? Убедился? - ласково спросил я у ошеломленно разинувшего пасть таракана, некстати

забывшего о том, что умеет летать и, в общем-то, до сих пор сохранил немалую часть своих сил. - Арка работает?

- А-а-а...

- Отлично. Тогда пошли.

- Г-гираш, д-да ты...

- Уже устал сегодня от твоей нерешительности.

- Н-но я же...

- Ты в полном порядке, - сухо отозвался я, стирая записи о своем появлении на первой арке, затем активируя вторую и возвращаясь в свою башню, предварительно отключив сигналку. - Что еще тебя не устраивает?

В этот самый момент в холле проверещал академический колокольчик, извещая адептов о грядущем отбое.

Нич замер в моих руках, как-то непонятно сжался, будто устыдившись своего поведения, а потом послушно заполз в рукав мантии и затих, не пожелав пояснить причину своей странной реакции на совершенно безобидный портал.

Я спокойно донес его до комнаты, не встретив по пути никого из соседей. Постарался как можно тише закрыть за собой дверь. Затем аккуратно положил подозрительно притихшего таракана на подушку, терпеливо подождал, пока он решится на откровенность, но так ничего и не дождался. После чего пожал плечами и, накрыв его собственным халатом, рухнул на соседнюю постель.

Завтра предстояло рано вставать...

***

- Ну-с, молодой человек, - деловито потер ладони мастер Ворг, - надеюсь, вы готовы?

Я поудобнее устроился на жестком ложе и спокойно кивнул.

- Конечно, мастер. Что от меня требуется?

- Ничего. Просто полежите спокойно полчаса. Можете даже подремать. А когда закончим, для

вас найдется несложная работа в лаборатории.

Я снова кивнул и, прикрыв глаза, постарался расслабиться.

Первый день новой недели выдался на редкость скучным и тихим до безобразия: преподаватели меня не доставали, ученики, не сговариваясь, обходили стороной - видимо, все еще не могли простить "удачливую" крысу на уроке по алхимии; обед оказался на редкость невкусным, чем серьезно меня разочаровал; на занятиях ничего интересного нам не рассказывали; ну а Нич, удравший из комнаты еще до рассвета, за целый день так ни разу не объявился и не пожелал рассказать о своих вчерашних тревогах.

В общем, я стойко вытерпел три своих урока, несказанно порадовав мастера Нарди, леди де Фоль и графиню де Ривье примерным поведением. Умышленно уклонился от разговора с Верией, которая аж дважды пыталась подойти и о чем-то спросить. Целый час добросовестно просидел над учебниками в книгохранилище, чтобы не выделяться на общем фоне. Немного поэкспериментировал с огнем. А после ужина, как положено, направился в Лечебницу, где был встречен широко улыбающейся артефактной дверью и тут же получил задание спуститься в лабораторию.

Колдовал надо мной лекарь недолго: прошло всего пятнадцать минут, когда он прекратил наматывать круги возле моего ложа и что-то бормотать себе под нос, а мою кожу перестал холодить невидимый ветерок диагностического заклятия.

- Поднимайтесь, - почему-то недовольно бросил мастер Ворг, отходя от стола. Я удивленно открыл глаза, сел, одновременно оглядываясь в поисках рубахи. Но как только мои ноги коснулись пола, маг снова вернулся и, взяв меня за левую руку, развернул ее внутренней стороной кверху.

- Что это? - спросил он скрипучим голосом, больно ткнув пальцем в предплечье.

Я опустил взгляд, вместе с ним рассматривая изуродованную совсем еще свежим ожогом кожу, и шмыгнул носом.

- Сегодня утром была Печать.

- Чья? - прищурился "светлый".

- Некроманта, - удивленно ответил я. - Того, который мне жизнь спас. Разве ректор вам не говорил?

Мастер Ворг поморщился и не слишком деликатно поскреб ожог ногтем.

- Говорить-то говорил. И про замок ваш, и про некроманта тоже. Но вот Печати-то я здесь как

раз не вижу... что вам известно о человеке, который ее оставил?

Отключив чувствительность, я мысленно ухмыльнулся.

- А что я могу про него знать? Пришел к нам домой вместе с господином графом и мастером Лиуром. Как говорят, выбил из замка всю нечисть, которую развел старый барон. Освободил меня, но сам вроде погиб...

- Почему вы уверены, что он погиб? - мрачно осведомился маг, снова ковырнув ожог так, словно пытаюсь отыскать там следы прежнего рисунка. - Тела-то не нашли.

Я демонстративно поморщился от боли.

- А разве нет? Стал бы он передавать мне Печать, если бы мог выжить?

- У мэтров свои секреты... вы знали его раньше? - уточнил Ворг, видимо, не удовлетворившись таким ответом.

- Откуда?

- Ваш отец был некромантом. Возможно, этот человек когда-то появлялся в вашем замке.

Я сделал вид, что задумался, и на всякий случай попытался выдернуть свою руку из цепких пальцев мага. Однако не тут-то было - тот вцепился в нее клещом и ни за что не хотел отпускать. А попутно проверял то место ожога каким-то хитрым заклинанием, которое я сделал вид, что не увидел.

- Ну, может он и приходил когда-то. Только отец про него никогда не говорил. По крайней мере при мне.

- Хорошо. А это у вас откуда? - рассеянно отозвался старик, будто не замечая моих гримас и продолжая издеваться над покрасневшей, заметно отекающей на предплечье кожей.

- С заклинанием не справился, - повинился я. - Нам сегодня на Огне велели в качестве домашнего задания испробовать одно из атакующих огненных заклинаний первого порядка в сочетании с защитным. Атакующее у меня получилось хорошо. Даже слишком. А вот защитное...

Я сокрушенно вздохнул и зашипел, когда мастер чересчур увлекся и поранил мне руку так, что оттуда выступила крохотная капелька крови.

- Ай... к сожалению, у меня не хватило на него сил.

- Плохо, - строго заметил мастер Ворг, незаметно стирая пальцем кровь и оставляя, наконец, меня в покое. - Поделом вам за такую самонадеянность. Может, теперь вы запомните, что при использовании нескольких заклятий одновременно, защитные следует накладывать в ПЕРВУЮ очередь!

- Да, мастер, - понурился я, всем видом изображая раскаяние. - Я больше не буду.

- Надеюсь, что так. Не пристало моему ученику делать такие нелепые ошибки. А что это за татуировка у вас на туловище? Фамильная?

- Нет. Она появилась после того, как отец... ну, вы понимаете...

- То есть это он ее вам наколол?

Я неопределенно повел плечами.

- Я стараюсь лишний раз об этом не вспоминать. Но до обряда этих линий не было.

Правильно. Нич нанес их немного позже. Но пусть старик думает, что это - результат некоего некромантического ритуала. Скажем, необходимый элемент подготовки жертвы или еще какая-нибудь чушь. Пусть сомневается, вспоминает, копается в наших старых книгах, которых в мире осталось не так уж много, и старательно ищет несоответствия. В комнате, к счастью, было светло, так что линии не светились. Хотя если бы это было не так, у меня все равно имелось правдоподобное объяснение. Вернее, не совсем объяснение, а скорее встречный вопрос... один из многих... который я непременно задал бы старому мастеру, уведя его мысль в совершенно неправильную сторону.

- Любопытный феномен, - внезапно обронил лекарь, окинув внимательным взглядом мое костлявое туловище. - Не уверен, что знаю назначение этого рисунка, но в "темном" искусстве я не силен...

И хвала умертвиям!

- Одевайтесь, - в конце концов разрешил он, посчитав осмотр законченным. - Отклонений в вашем даре я не нашел. Свои способности, я надеюсь, вы и без меня знаете: целительство, пространственная магия, талант к некоторым видам ментальной... Огонь, поверьте, не ваша стихия, молодой человек. Не играйте с ним больше. А вот к Воздуху, наоборот, присмотритесь: из всех видов стихийной магии он, пожалуй, подходит вам больше всех.

Я кашлянул.

- Учту, мастер. Спасибо.

- Не за что. Кстати, я хотел попросить вас еще об одной вещи: вы хорошо помните, как выглядит ваша Печать?

- Конечно. Я на нее два года любовался.

- Тогда нарисуйте ее, - приказал маг и, положив на стол чистый лист бумаги, протянул карандаш.

Я неторопливо оделся, умышленно упустив из виду, что мастер не любит промедлений, педантично застегнулся на все пуговицы, пока он нетерпеливо "бил копытом" возле стола. Только после этого сел и, высунув от усердия язык, принялся за рисование.

Надо сказать, создание личной Печати - процесс весьма трудоемкий и требующий большой отдачи. Как правило, она присваивается магу по окончании Академии и прочно связывается с его аурой, так что изменить или переделать ее впоследствии уже нельзя. Более того, каждая такая Печать заносится в Реестр вместе с именем и отпечатком ауры и служит надежной меткой, по которой очень легко отыскать хозяина. Так что я хорошо понимаю пожелание мастера Ворга взглянуть на мой знак своими глазами.

Вот только нарисованная мной эмблема была ему совершенно незнакома. И в Реестре магов ее тоже никогда не фиксировали. Просто потому, что, когда я ее придумывал, я уже не был мэтром Валоором да Шеруг ван Иммогором. А моя аура изменилась настолько сильно, что привязка к старой Печати практически исчезла.

Конечно, при ОЧЕНЬ большом желании в причудливом переплетении ломаных линий, составлявших мой нынешний знак, больше похожий на мохнатого паука, можно было угадать инициалы главы "темной" Гильдии. Однако дело это было сложное, неблагодарное, а результаты - недоказуемыми. Поэтому рисовал я тщательно, без всякого беспокойства, а предъявлял свои художества с таким гордым видом, будто открыл новый закон алхимии.

- Благодарю вас, - расщедрился на любезность мастер Ворг, мельком взглянув на рисунок. После чего аккуратно убрал его за пазуху и взглядом указал мне на дверь. - Можете быть свободным. Но перед уходом загляните, пожалуйста, в лабораторию номер два и подготовьте ее к завтрашнему занятию. К сожалению, сегодня там работал второй курс, и несколько студентов перепутали реагенты при составлении кровоостанавливающего сбора, поэтому в настоящее время комната представляет собой не самое веселое зрелище.

Я понимающе хмыкнул.

- А кого препарировали, если не секрет? Ящериц?

- Кроликов, - поморщился лекарь. - А крови в них гораздо больше, чем в бесхвостых... ну, после лабораторки, конечно... обитателях пустынь. Как вы понимаете, бедные животные успели испортить там обстановку, пока эти неучи не нашли ошибку и залечили им раны.

- Тогда мне понадобится ведро и много воды, - вздохнул я, представив примерный объем работ.
- А еще лучше - горное озеро, способное за один раз смыть присохшую кровь со стен и потолка. Учитель, а магией воспользоваться можно?

- А у вас хватит сил? - испытующе взглянул на меня старик.

Я кивнул.

- На несколько бытовых заклинаний моего дара вполне достаточно.

- А как же домашнее задание?

- Я его уже сделал, мастер. Больше на сегодня мне дар не понадобится.

В смысле "светлый", конечно же, не понадобится. Тогда как на "темный" у меня сейчас планов - ого-го.

- Хорошо, - поразмыслив, разрешил маг. - Бытовая магия там не запрещена. Только будьте осторожны, пожалуйста, и постарайтесь не затопить мне подвал.

Я облегченно выдохнул, не испытывая никакого желания драить полы вручную, и, поклонившись "светлому", вышел из секционной, где проходила "проверка". После чего выпросил у артефактной двери, где найти швабру, добыл два пустых ведра, воду и угробил целых три часа на уборку, едва удержавшись от того, чтобы от души проклясть недоумков со второго курса, умудрившихся загадить лабораторию до самого потолка.

Свиной они тут резали, что ли?!

Истратив на это грязное дело последние капли своего дара и прокачав его, тем самым, еще на чуть-чуть, я с чувством выполненного долга огляделся и признал, что по части мытья полов уже давно не ставил таких невероятных рекордов. Потом подумал, что, по-видимому, мастер Ворг считает это неотъемлемой частью обучения. Посетовал на то, что старый пердун так свято верит в пользу ручного труда. Наконец, убрал инструменты на место, как мог проветрил помещение. А когда уже подходил к выходу и обнаружил, что старик до сих пор топчется в одной из комнат первого этажа, решил, что маленькая месть с моей стороны будет очень уместной. После чего напустил на себя озабоченный вид и, заглянув в комнату, где среди шкафов, полок и пустых клеток копошился мой новый учитель, невинным тоном поинтересовался:

- Мастер Ворг, у вас на стенах в подвале я видел какую-то плесень... и много, особенно в дальнем конце... ее тоже надо было смывать?

В кладовой с грохотом опрокинулось пустое ведро.

- Ни в коем случае! - заполошно вскинулся старый маг, буквально бегом кинувшись к выходу. - Коридоры не трогать! Плесень - тем более! Она целебная!

Ну да, ну да. Я даже знаю, от какой болезни она помогает...

- Как скажете, учитель, - смиренно опустил глаза я, провожая взглядом торопливо удаляющегося мага, решившего, что я покушаюсь на его драгоценные грибочки. А когда он пропал за углом, бодро отправился к выходу, ехидно посмеиваясь про себя и строя планы на грядущую ночь.

Глава 3

"Даже тщательно продуманные планы не всегда реализуются так, как надо. Но и это можно рассматривать, как знамение свыше".

Мастер Твишоп.

По дороге в Черную башню я ненадолго заглянул в столовую (молодой организм требовал полноценного питания), а затем - в лабораторию мастера Краша, который после грандиозного успеха по созданию зелья "удачи" изъявил желание снова меня увидеть. Однако, поскольку время было позднее, кабинет учителя оказался пуст, да и свет в лаборатории уже не горел. Вероятно, старик просто забыл о том, что назначил отработку, или, что вернее, покинул Академию, так и не дождавшись моего появления.

Решив, что тревожить профессора в его собственном доме, да еще и на ночь глядя, будет неэтично, я вошел в кабинет и, оставив на столе свой учебник по алхимии, с усмешкой удалился. Подумав о том, что если мастер будет недоволен моим опозданием, я всегда смогу сказать, что задержался у Ворга. И с трудом удержавшись от того, чтобы не повесить над преподавательским столом иллюзию с яркой надписью: "Здесь был Невзун".

Что странно, Нич к тому времени так и не появился, ужин стойко проигнорировал и вообще не подал никакого знака, что собирается возвращаться. Может, конечно, его снова заперли в кабинете ректора. А может, он целый день просидел в каком-нибудь подвале и дулся на весь белый свет, как раньше. Но я рассудил, что раз он не предупредил, значит, считает, что моя помощь ему не понадобится, и, посетовав на нехоти обострившееся тараканье упрямство, отправился в Черную башню в одиночку.

Ограбив ее во второй раз и убедившись, что при случайной проверке диверсию обнаружить

невозможно, я со спокойной душой вернулся в замок Невзунов. Не ставя в известность слуг, заглянул в свой кабинет, переоделся, собрал сумку с рабочим инструментом. На всякий случай прихватил из стола пару накопителей. И, сбросив излишки силы в алтарь, тихонько свистнул. После чего был вынужден потратить несколько минут на то, чтобы успокоить радостно пищущую Зубищу и уговорить Мявку не портить когтями мою мантию.

Перенестись в Тисру тоже никакого труда не составило - портал открылся в той же самой подворотне, которая была уже знакома по прошлому визиту. И при виде которой я даже позволил себе улыбнуться, одновременно проверяя замусоренный закуток на предмет засад и ловушек.

- Чисто, - хрипло каркнул Бескрылый, наскоро облетев окрестности. - Кажется, тут никого нет...

- Очень жаль, - флегматично откликнулся я, опуская на землю тихонько мурлыкающую Мявку.
- Я не успел покормить эту нахалку.

- Сама покормится, - проворчала горгуля, настороженно покосившись на трущуюся о мои ноги кошку. - И мышами она явно не удовлетворится.

Мявка, подняв на него внимательный взгляд, выразительно облизнулась и, пренебрежительно фыркнув, первой двинулась к выходу. Неторопливо, величественно и абсолютно бесшумно, больше похожая на привидение, чем на живую зверушку.

Я, улыбнувшись, молча последовал за ней, не мешая деловито принимающей кошке исследовать тесный переулок. Бескрылый снова поднялся в воздух, постаравшись сделать так, чтобы траектория его полета не повторяла кошачий маршрут. Ну а местные жители, если что и услышали, то предпочли не высовываться наружу, давно привыкнув к тому, что время от времени тут появляются странные гости.

С улицы Жестянщиков я беспрепятственно перебрался в соседний переулок. Не обнаружив и там никого живого, спокойно добрался до самого конца, мельком пожалев о том, что недавно прошедший дождь превратил окраины в одну большую смердящую лужу. Затем перебрался на Луговую улицу, где впервые увидел несколько слабо светящихся уличных фонарей. Ненадолго задержался возле обшарпанного дома, на вывеске которого красовался стакан и разбитая бутылка. Хмыкнул, услышав доносящиеся изнутри пьяные вопли, но не пустил жадно уставившуюся на трактир Мявку на поиски пропитания: мало ли, какую они там гадость употребляют? Еще отравится...

Впрочем, она решила этот вопрос и без моего участия - едва в одном из проходов между домами послышалась непонятная возня, тут же наострила уши, заурчала и, задрвав хвост трубой, в три громадных прыжка скрылась в темноте. Почти сразу оттуда послышался испуганный собачий визг, сочный хруст, звучный шмяк, как если бы о стену ударили мокрой простыней. Затем кто-то глухо зарычал, да так, что некстати выбравшийся из трактира гуляка, собравшийся облегчить переполненный мочевой пузырь, аж подпрыгнул и, забыв про

распущенные завязки штанов, шарахнулся обратно за дверь. Наконец, из тупичка неторопливо вышла безупречно чистая, довольно облизывающая кошка, на белоснежной шкуре которой не было ни единого кровавого пятнышка, и я понимающе усмехнулся.

- Чистюля...

После чего, успокоившись за остальное население Тисры, направился в более приличный квартал, где уже не надо было волноваться о безопасности прохожих.

К сожалению, Модши, которого я не предупредил о своем визите, в лавке не оказалось. И условного знака на подоконнике тоже не виделось, из чего я с огорчением заключил, что последний заказ еще не готов. Бескрылый, серый тенью метнувшийся к окнам второго этажа, через некоторое время сообщил, что старого мага нет и там. Вероятно, засиделся где-то в гостях или же отправился добывать ингредиенты для моих снадобий.

Пожав плечами и кинув быстрый взгляд на непроглядно черное небо, я развернулся и направился к Главной площади, стараясь избегать широких, хорошо освещенных улиц, которых становилось все больше, и петляя по многочисленным узким проулкам, где риск встретить городской патруль был минимальным.

В благополучных районах Тисры я не был уже давно, поэтому изрядно удивился, обнаружив, как много их стало, и как сильно они разрослись за последние пятьдесят лет. Там, где раньше находились простые ремесленные мастерские, нынче выросли целые кварталы, в которых до поздней ночи кипела жизнь. Где стояли обычные купеческие лавки, теперь возвышались трехэтажные особняки с богатой лепниной, просторными внутренними дворами, коваными воротами и мраморными колоннами при входе. А там, где когда-то были весьма скромные по размерам Торговые ряды, нынче теснились целые Торговые площади, куда стекались товары со всего Сазула и сопредельных стран: Рыбная, Молочная, Железная, Зерновая, Скотная...

Кажется, Тисра здорово раздобрела за прошедшие полвека. Но и почище стала, этого не отнять, потому что стоило мне только выйти с окраин, как улицы, словно по волшебству, очистились от грязи; плотно утрамбованная земля превратилась в булыжные мостовые; уличное освещение сперва просто появилось, в виде тут и там чадающих масляных ламп на фонарных столбах, а затем сменилось магическими светильниками, при виде которых я мысленно присвистнул и решил, что Совет явно не испытывает недостатка в городских магах, раз может себе позволить такое расточительство.

Когда впереди показались острые шпили королевского дворца, скрываться от патрулей стало тяжелее. Усадьбы, стоящие вдоль прямых, как извилины у дурака, улиц все до единой были окружены высокими заборами, между которыми редко когда имелся хотя бы крохотный зазор. Проскочить с одной улицы на другую стало проблематично - застройка ценящейся на вес золота земли велась очень плотно, а патрули, как назло, зачастую так, будто его величество Григоар Четвертый всерьез озаботился благополучием своих подданных. Раньше, насколько я помню, обряженные в алые мундиры солдафоны топали сугубо вокруг Главной площади и королевского дворца, тогда как богатеи держали собственную охрану. Однако теперь патрули заносило даже в ремесленные кварталы. Не говоря уж о том, что рядом с усадьбами

состоятельных вельмож сработанные пятерки воинов городской стражи сновали чуть ли не каждые полчаса.

Убедившись, что дальше незамеченным не пройти, я отослал Бескрылого, выдав предельно ясные инструкции и велел ему держаться подальше от роскошных особняков, многие из которых обзавелись неплохой магической защитой. Затем подхватил под брюхо недовольно мяукнувшую кошку и, прижав ее к груди, накрылся пологом невидимости. Одновременно с этим активировал один из рассеивателей, чтобы не портить магический фон в столице и не насторожить местных магов, и только после этого продолжил путь.

Главная городская площадь, как и положено в это время суток, пустовала. Если, конечно, не считать редких прохожих, спешащих по своим делам, и время от времени прогуливающих по ней патрульных. К сожалению, фонтаном или каким-нибудь пафосным памятником его величеству она за прошедшие годы так и не обзавелась, поэтому огромное пространство между стоящими полукругом жилыми домами выглядело несколько мрачновато. Но власти, похоже, решили не застраивать самый центр, трепетно храня его для возводимого по необходимости помоста, где и сейчас проходили публичные казни. Хотя внешний вид домов, надо сказать, претерпел значительные изменения к лучшему.

Замерев на краю площади, я внимательно оглядел городскую ратушу, которая интересовала меня гораздо больше, чем возвышающийся чуть дальше королевский дворец. Уделив отдельное внимание облагороженному за последние годы лицевому фасаду, украшенному затейливыми барельефами; расположенному в особой пристройке главному входу, к которому вела широкая каменная лестница; а также пронзающей темное небо башне с набатным колоколом и красующимися на каждом из углов крыши основного здания уродливым каменным горгульям. При виде которых мои губы сами собой расползлись в коварной усмешке, а в голове мгновенно сложился изящный план.

- Вот уж не думал, что созерцание ратуши приведет тебя в столь благостное расположение духа, - неожиданно шепнула темнота слева от меня, а следом долетел порыв ледяного, вымораживающего до костей ветра. Коснувшись стен соседних домов, он тут же покрыл их густым слоем инея, а затем так же внезапно стих.

Мявка на моих руках недовольно заворчала, а я, безошибочно узнав голос, чуть повернул голову и, отступив на пару шагов, чтобы изморозь не испортила мантию, настороженно присмотрелся к сгустившейся возле стены ближайшего дома тени. Которая стала настолько плотной, что в какой-то момент сложилась в смутно угадываемый человеческий силуэт. Мысленно крикнул, когда он внезапно ожил и, обдав меня еще одним ледяным порывом, буквально выплыл из мрака, прямо на глазах обретая четкость. И понимающе хмыкнул, когда из-под низко надвинутого капюшона сверкнули два хищно горящих глаза.

- Ты что, за мной следишь? - ровно осведомился я, когда фигура окончательно оформилась и скользящим движением шагнула навстречу.

- В этом нет необходимости, - оскалился насм, не обращая внимания на предупреждающе зашипевшую кошку - Пока ты носишь мой перстень, я всегда знаю, где тебя искать.

- Чего ж тебя принесло сюда именно сейчас?

- Как всегда: любопытство, - пожал закутанными в плащ плечами убийца. - Хотелось выяснить, чего ради ты отправился к ратуше в такое время.

- И поэтому ты рискнул приоткрыть одну из тщательно охраняемых тайн своего народа?

Насм, посмотрев на мое скептическое лицо, издал неприятный смешок.

- Нашу тайну поймет лишь посвященный. Но мне стало интересно, сумеешь ли разобраться в ней ты.

Я фыркнул, с досадой подумав о том, мог бы догадаться обо всем раньше. Если бы, конечно, не спешил в нашу прошлую встречу и выделил несколько драгоценных минут на проверку своего замка. Чем угодно клянусь, что нашел бы место, покрытое таким же инеем, как здесь. И не удивился бы сегодня, неожиданно обнаружив, что насмешники - гораздо более интересные создания, чем мне казалось.

- Знаешь, версия с порталами мне нравилась больше. Она по крайней мере была правдоподобной.

- То есть, сейчас она тебя уже не устраивает? - вкрадчиво осведомился убийца.

Мявка тут же напряглась, и я сжал руками кошачий бок, чтобы зверушка вела себя поспокойнее. А затем вовсе ее отпустил, шепнул напоследок несколько слов на ухо и едва успел заметить, в какой стороне исчез ее пушистый хвост.

- Нет. Хотя мне до сих пор сложно представить, что кто-то рискнул вернуться к искусству магии крови.

- Очень хорошо, - зловеще улыбнулся убийца, слегка поменяв позицию, чтобы Мявка не подобралась к нему незамеченной. - Похоже, мои предположения верны: ты действительно знаешь больше, чем следует.

- Холод Иного слишком узнаваем, чтобы его можно было с чем-либо перепутать, - пренебрежительно отмахнулся я. - И структура его достаточно материальна, чтобы откликаться на наши призывы. Беда в том, что подчинить Иное, которое невежды порой называют первородной Тьмой, можно лишь одним способом - через несложный ритуал, требующий крови и лишаящий обратившегося к нему мага небольшой частички души. Когда Иное выпьет такого мага до дна, он неминуемо погибнет. Но зато до этого времени его можно назвать почти неуязвимым: Иное может дать очень и очень многое. Кстати, именно по этой причине данная ветвь "темного" искусства когда-то считалась весьма перспективной. Ею владел клан "теневигов", к способностям которых я всегда относился с уважением. Одно время

в АВМ была целая кафедра, отданная в их полное ведение. Однако потом, получив неопровержимые доказательства того, что бесконтрольное обращение к Иному приводит к нестабильности границ между мирами, целесообразность этого вида магии подвергли серьезной критике и в конце концов запретили из-за непредсказуемых последствий. "Теневики", как следовало ожидать, подняли бунт. Их и без того небольшая численность после этого скатилась почти к нулю, их искусство с годами забылось, кафедра закрылась, а немногочисленные книги были беспощадно уничтожены: Совет посчитал эти записи слишком опасными, чтобы даже просто сохранить, поэтому поступил точно так же, как со всеми остальными.

- Под "остальными" ты подразумеваешь "темную" Гильдию? - понимающе ухмыльнулся насм.

- И ее тоже. Правы были древние: история действительно повторяется... и повторится еще не раз, пока в мире остаются вещи, неподвластные тем, кто считает себя его хозяевами. Ты, кстати, к этой категории тоже относишься.

- Как и ты, я полагаю...

- Не исключено, - спокойно кивнул я, перехватив испытующий взгляд из темноты. - Хотя я никак не думал, что насмы могут быть потомками тех самых "теневиков".

- Не потомками, - поморщился он. - Иное убивает слишком быстро и начинает с того, что при первом же обращении лишает смертных возможности иметь детей. Большинство это, конечно, не останавливало, но "теневою" магию запретили в том числе и поэтому: поддаться ей крайне легко, потерять себя - еще легче, тогда как утратить из-за чужой жадности целые поколения нерожденных магов Совет абсолютно не желал.

- Остальные причины, полагаешь, вторичны? - деловито осведомился я, следя за тем, как по площади браво промаршировал очередной патруль.

- Конечно. "Теневики" уже тогда знали, как призывать Тьму и сохранять при этом жизнь достаточно долго. Совету это, безусловно, было хорошо известно. Но поскольку обращаться к магии крови может любой маг, независимо от силы и цвета дара, то... думаю, ты понимаешь, почему на самом деле произошел тот бунт.

Я кивнул.

- Самый большой соблазн всегда был и будет у молодых дураков, не желающих идти проторенным и о-очень долгим путем самопознания. А "теневики" предлагали быстрый и легкий способ обрести могущество. Да еще и обучали совершенно бесплатно. Кто ж от такого откажется?

- Побочное действие никого тогда не волновало, - согласно наклонил голову насм. - Пролить несколько раз на алтаре кровь "во славу Тьмы" тоже ничего не стоило. И вот когда к

"теневикам" стали присоединяться целыми семьями... в первую очередь те, кто не мог похвастаться грандиозными успехами в обычной магии и много десятилетий находился на вторых, а то и третьих ролях...

- А таких всегда было большинство, - подхватил я. - Вот тогда Совет, осознав угрозу, забил тревогу и ринулся уничтожать конкурентов. А потом опасную магию было решено искоренить совсем и сделать так, чтобы эти знания больше никогда не вернулись в мир.

- Совершенно верно. Именно так записано в наших летописях.

Я хмыкнул.

- Судя по тому, что я вижу перед собой, получилось у Совета плохо: какие-то знания все-таки уцелели.

- Естественно, - невозмутимо отозвался убийца. - Потому что, вопреки ВАШЕЙ истории, далеко не все "теневики" были истреблены.

- Я и не сомневаюсь, - не стал спорить я, подумав о своей драгоценной библиотеке, где имелось немало запрещенных книг. - Хорошо организованную систему уничтожить не так-то просто: на "темную" Гильдию у Совета ушло почти пятьдесят лет...

- А на "теневики" - почти семь столетий, - с ноткой превосходства сообщил в ответ на см. - Правда, лишь потому, что мы на долгое время пропали из виду, изменили внешность, усовершенствовали свои умения, нашли способ скрывать свои ауры и, к сожалению, едва не забыли самих себя.

- Но почему наемники? - задал я давно крутящийся на языке вопрос. - Почему именно убийцы? Насмешники?

- Убийцами нас называли вы, - дернул плечом на см. - У человеческих страхов много корней, поэтому то, что вы не понимаете, почти всегда вызывает в вас необоснованную тревогу. Отсюда взялись все страшные сказки, нелепые предания и легенды, в которых вымысла на порядок больше, чем правды... что же касается насмешки... не думаю, что это так важно. Хотя для смертного ты и без того проявляешь чересчур большую осведомленность.

Я прищурился.

- Знаешь, мне почему-то кажется, что тебя это не особенно беспокоит. Вернее, ты так охотно делишься самым сокровенным лишь потому, что прекрасно знаешь: пока я молод, мне никто не поверит. А к тому времени, когда я заработаю имя и приобрету личную Печать, наш с тобой контракт будет благополучно закрыт.

Насм ухмыльнулся.

- Не без этого. Но я почти уверен, что ты не станешь делать глупостей.

- Что? У меня под ногами лед уже трещит? - ухмыльнулся в ответ я, очень кстати припомнив наш недавний разговор.

- Нет. Сейчас он достаточно крепок, чтобы ты не проломил его своим весом. Но я бы посоветовал пока не двигаться в этом направлении: никогда не знаешь, где под тонким слоем снега притаилась глубокая полынья.

- Хорошо, учту, - серьезно кивнул я, быстро покосившись на небо. - Благодарю за предупреждение.

- Чего выжидаешь? - тут же отреагировал убийца, словно не услышав последней фразы.

- Полуночи. Разве непонятно?

- А зачем тебе полночь? "Светлому" магу в это время лучше сюда носа не казать.

- Знаю. Но я хочу поближе взглянуть на городскую ратушу.

- Что? - изумленно замер насм, словно не поверив своим ушам. - Куда ты собрался идти?!

- В ратушу, - невозмутимо повторил я, внимательно посматривая на главный вход в городскую ратушу. - Мне срочно понадобилось кое-что выяснить. И добыть эти сведения можно только там.

Да. Я, когда услышал рассказ Нича, сразу решил, что лично загляну в Реестр магов и непременно выясню, кто из членов Совета засвидетельствовал, что у мастера Лиуроя нет никаких иных талантов, кроме тех, что зафиксированы на бумаге. Быть может, после этого и вещи, творящиеся в Академии, перестанут быть такими уж загадочными? На худой конец я хотя бы выясню, кому так понадобился незарегистрированный ментальный маг, что ради него пошли на такой сложный обман. И проверю заодно кое-какие свои догадки, о которых даже Ничу еще ничего не говорил.

Насм, надо отдать ему должное, с удивлением справился быстро. После чего одарил меня крайне заинтересованным взглядом и деловито осведомился:

- Как собираешься войти?

- А ты как входил, когда меня искал? - усмехнулся я.

- Через Иное, конечно.

- Не слишком ли это хлопотно? - справедливо усомнился я. - Пробивать портал через Иное, каждый миг рискуя потерять там жизнь и душу, только ради того, чтобы преодолеть пару обычных стен? Хотя...

Мне вдруг пришла в голову новая мысль.

- ...если другие способы перемещения в пространстве, да и магия вообще, тебе недоступны... наверное, другого пути и не было? Так?

Насм с непроницаемым лицом отвернулся, а я хмыкнул.

- Все с тобой ясно. Но этот способ мне, боюсь, не подходит. Я еще не сошел с ума, чтобы подпускать живущую там Тьму настолько близко.

- Тогда как ты собираешься пройти?

Я коротко свистнул и, покопавшись в кармане, выудил наружу плотно закупоренную пробирку с зеленоватой, слабо светящейся жидкостью. Взвесил ее на ладони и, игнорируя скептическое фырканье насма, подбросил высоко в воздух. Нарезающий поверху круги Бескрылый хрипло каркнул, подтверждая, что поймал мое зелье, а затем получил недвусмысленный знак и, резко развернувшись, устремился к зданию городской ратуши.

- Нежить туда не пролезет, - негромко бросил убийца, следя за быстро удаляющейся птицей.

Я кивнул.

- Та, которая находится снаружи - нет.

- Что это значит? - во второй раз за ночь озадачился он.

- Защиту видишь? - тут же спросил я.

- Конечно. Двенадцать слоев "светлой" магии, тесно завязанных на каком-то внутреннем артефакте.

- Когда-то этих слоев было двадцать. И последние восемь накладывались "темными". Причем все они замыкались на строго определенных точках. Конечно, сейчас "темные" слои из-за

отсутствия должной подпитки заметно ослаблены. Невооруженным взглядом они вообще не видны, да и магам уровня ниже магистра кажется, что их просто нет. Однако на самом деле это не так. Более того, именно последние слои защиты выполняют опорную роль в структуре всего охранного контура. И если их немного сдвинуть, то весь комплекс на время утратит стабильность. Вот только сделать это снаружи практически невозможно... если не иметь при себе ключа-активатора или не знать, как разомкнуть связующие петли на тех самых точках, о которых я только что сказал.

Насм выразительно на меня покосился.

- Как я понимаю, ключа у тебя нет...

- Естественно, - улыбнулся я. - Его носит при себе глава Совета магов или его заместитель, которому поручено обеспечение защиты здания. Который каждое утро по заведенной традиции приходит сюда спозаранку, чтобы открыть вход в ратушу, и каждый вечер... вернее, чуть позже, ближе к полуночи... снова его закрывает.

- Помощником главы Совета наверняка является архимаг...

- Совершенно верно, - снова улыбнулся я, заметив, как открылась дверь главного входа, а по каменной лестнице начал медленно и неспешно спускаться немолодой маг в синем балахоне. - Поэтому грабить его и сообщать всему Совету, что кто-то ломится в архивы, мы не будем.

Насм, проследив за тем, как незнакомый маг оглядывает фасад и внимательно изучает барельефы, словно видит их в первый раз, негромко фыркнул. Но напрашивающегося вопроса задавать не стал - терпеливый, типа. После чего застыл на месте и принялся настороженно следить за тем, как заместитель главы Совета магов проходит вдоль здания.

Ждать, когда он обойдет ратушу целиком и убедится, что прорех в наложенной защите нет, было утомительно. За прошедшие полчаса даже меня стало снедать нетерпение, тогда как молчаливый убийца начал незаметно переминаясь с ноги на ногу и все чаще поглядывать в мою сторону. А когда "светлый", наконец, вернулся к главному входу и поднял руку с зажатым в ней артефактом, не сдержал облегченного вздоха. И едва не пропустил момент, когда с крыши слетела беззвучная крылатая тень и, молнией метнувшись над головой сосредоточенно прикрывшего глаза мага, опрокинула на него содержимое пробирки.

- Демоны! - донесло до нас эхо раздраженный возглас мага, который, находясь в состоянии, близком к мундитаации, еще и поднял к небу умиротворенное лицо. - Что это за... испепелю, ворона проклятая! Ты ж мне всю мантию изгадила!

- Кар-р! - злорадно отозвался Бескрылый, исчезая в темноте.

Я чуть не хихикнул.

- Хорошая птичка... и, судя по всему, изгадила ему не только мантию. Нам главное, чтобы в рот хоть капелька попала. Или в ноздри затекла.

- Зачем? - подал голос насм, пристально следя за тем, как брезгливо утирается рукавом опозоренный, старательно отплевывающийся маг, на мгновение забывший о своей важной миссии. - Чем вы на него плюнули?

- Не плюнули, а очень точно пролили, - наставительным тоном поправил его я, мысленно начиная отсчет времени. - Весьма специфическое зелье, которое я удачно сварил несколько дней тому назад, но не думал, что оно понадобится мне именно здесь. Жаль, конечно, переводить такой ценный продукт на этого типа, однако в моих первоначальных планах места этому зелью не нашлось - обошелся другими средствами. Но тут оно свою роль непременно сыграет...

Насм недоверчиво покрутил головой, будучи не в силах предугадать последствия моего коварства. Бескрылый тем временем благополучно вернулся и, мерзко хихикнув, опустился на мое плечо. Сам я продолжал терпеливо отсчитывать минуты, глядя на упорно отряхивающегося "светлого", который, как оказалось, очень трепетно относился к своему внешнему виду. Удивился настойчивости, с которой он теребил полы своей мантии, а потом понял, что зелье начало действовать несколько раньше, чем я рассчитывал, и понимающе хмыкнул.

- Надо же, как интересно: мышке потребовалось целых пятнадцать минут, чтобы оно подействовало, а этому... Бескрылый, ты умница - он-таки хватанул необходимую дозу.

- Я старался, хозяин, - довольно проурчала горгуля, выворачивая голову так, чтобы я смог ее почесать. - Но этот болван сам виноват - нечего было раззявливать рот, когда я пролетал мимо...

- А Мявка?

- Уже на месте.

- Хорошо, - удовлетворенно кивнул я, мельком покосившись на крышу ратуши. - Теперь осталось подождать.

- Что с ним такое? - поинтересовался насм, когда маг перед главным входом неожиданно начал отплясывать какие-то странные па и звучно хлопать себя по груди, словно пытался выколотить въевшуюся в мантию пыль.

- Полагаю, что пытается себя отчистить.

- Почему же он не воспользуется магией?

- Ну... - предположил я, с усмешкой следя за дергано двигающимся "светлым", который стал сейчас похож на куклу на веревочках. Да еще к тому же, оказавшуюся в руках неопытного кукловода. - Мне кажется, что ему сегодня здорово не повезло: этот бедолага внезапно позабыл про большую часть своих заклинаний и сам этого даже не понял. Надеюсь, что и дальше не поймет, иначе это осложнит ситуацию.

- Это твое зелье виновато? - снова поинтересовался убийца, любуясь диковато танцующим "светлым".

- Оно...

- А почему так быстро подействовало? Всего же пара минут прошла.

Я отмахнулся.

- В первый раз я испытывал его на мышке, поя ее через пипетку. Но для того, чтобы всосалась хотя бы минимальная доза, требуется время. А через слизистые доходит быстрее. Причем весь объем сразу, несмотря на разницу в весе, что мы и можем сейчас наблюдать. Правда, в нашем случае зелье выведется гораздо быстрее, но это уже не так важно.

- Почему?

- На крышу посмотри, - посоветовал я, скрупулезно подсчитывая время работы зелья.

Насм тут же вскинул голову и непонимающе нахмурился.

- И что?

- Уродцев на углах здания видишь?

- Да. Кажется, это горгульи?

- Именно, - тонко улыбнулся я. - Их здесь ровно тринадцать. И, на наше счастье, они - это те самые ключевые точки, на которых фиксируется большая часть магической защиты ратуши. Как тебе, наверное, известно, разнонаправленные силы плохо уживаются друг с другом лишь в том случае, когда они обе активны. Причем чем ближе они друг к другу по уровню, тем выше противодействие. Однако, когда один из источников надежно фиксирован, то опасных последствий чаще всего удается избежать. Если, конечно, использовать стабилизирующие заклинания высокого порядка и ключ-активатор, которым трясет перед нами вон тот незадачливый маг.

- Так это что... ЖИВЫЕ источники?! - ошарашенно замер убийца, запоздало разглядев

витающие над спящими горгульями остатки аур.

- Правильнее будет назвать их окаменевшей нежитью, - поправил я. - И ей, между прочим, уже очень много лет.

- Их же создавали "темные", еще до войны Гильдий, разве нет? - непонимающе моргнул убийца.

- Верно..

- Но тогда почему они еще не рассыпались в пыль? Ты же сам сказал, что подпитки почти нет!

- Она есть, но очень слабая, - пояснил я, - потому что "темный" источник заключен внутри них самих. В каждой. В старину так часто делали, когда требовалось создать малоподвижных, но живучих и почти не зависящих от создателя наблюдателей. Проблема в том, что заключенные в них источники слишком слабы для самостоятельного пробуждения, но при этом достаточно стабильны, чтобы использовать их в качестве опоры. Совет, судя по всему, решил не терять такой возможности и захотел обойтись минимальными затратами. Мы этим просто воспользуемся.

Насм окончательно растерялся.

- Как?

- Очень просто, - улыбнулся я, дождавшись, когда "светлого" начнет "отпускать", и только тогда взмахивая рукой. - Мы нарушим стабильность охранного контура. Как раз тогда, когда контролирующей ее маг будет сильно увлечен самим собой и не обратит внимания на крохотный сбой в работе системы.

- Как ты собираешься его устроить? - подозрительно прищурился он. - Для того, чтобы пробудить спящий "темный" источник, нужен некромант.

- Необязательно. Достаточно иметь при себе "темный" артефакт необходимой мощности и находиться рядом с источником.

- Но ты ведь стоишь здесь. И артефакта я при тебе никакого не чую.

- А его у меня и нет, - снова улыбнулся я, заметив, как по крыше стрелой промчалась белая кошка. - Необязательно же делать все самому, когда есть ловкие помощники?

Насм, тоже заметив движение на крыше, замер. Потом уставился на пришедшего в себя и ошалело потрясшего головой "светлого", в руках которого неожиданно сверкнул, но тут же успокоился ключ-активатор, и вздрогнул.

- Твоя зверюга...

- Мявка молодчина, - промурлыкал я, чувствуя, как кошка по очереди касается каждой из горгулий выгравированной на ее ошейнике личной Печатью. - Умненькая, шустрая и на редкость понятливая тварюга. А уж послушная...

- Они шевелятся! - вдруг встрепенулся на моем плече Бескрылый. - Хозяин, я их чувствую!

"Я тоже", - довольно зажмурился я, ощущая, как со мной связываются прочные узы тринадцати новых созданий.

Маг между тем раздраженно огляделся в поисках проклятой "вороны", в последний раз сплюнул на землю, затем пригладил взъерошенные волосы и, приметив очень вовремя появившийся в конце одной из лиц патруль, активировал ключ.

В тот же миг ратушу окутало сиреневое сияние, возвестившее об активации всего охранного контура и закрытии всех входов и выходов. Маг, наскоро проверив работу заклинания, зябко передернул плечами и быстро ушел, так и не заметив мимолетного сбоя. Затем по площади шумно протопал в противоположную сторону отряд "красных мундиров". Следом за ним прошмыгнул какой-то подозрительно припозднившийся прохожий. Наконец, все снова стихло, и лишь тогда с крыши послышался шорох осыпающегося камня и неуверенный клекот внезапно оживших скульптур.

- Что это?! - отшатнулся от меня насм, когда неподвижно сидящие горгульи дружно отряхнулись и расправили крылья. - Невзун, ты что сделал?!

Я пожал плечами и, покинув свое убежище, решительным шагом двинулся к ратуше.

- Нарушил стабильность охранного контура. Теперь мы можем спокойно войти и так же спокойно выйти, будучи точно уверенными, что этого никто не заметит. Горгульи не улетят - не волнуйся: они пока слишком слабы. Так что нам хватит времени, чтобы вернуться домой до рассвета. Что тебя не устраивает?

- Да я не про защиту! - одним прыжком нагнал меня он. - Ты же РАЗБУДИЛ горгулий!

- Ну и что? - я удивленно скосил глаза на перегородившего мне дорогу убийцу. - Можно подумать, ты нежити раньше не видел.

- Видел, - странным голосом отозвался наемник и невольно отступил, когда я поднял на него насмешливый взгляд. - Но мне казалось, что разбудить спящую нежить может лишь ее создатель... или тот, у кого есть его личная Печать... а ЭТИХ горгулий не мог создать простой "темный". Уровень защиты ратуши не должен опускаться ниже работы опытного магистра...

Мои губы сами собой сложились в злобный оскал.

- Вот видишь... кажется, не только у тебя есть повод ждать окончания срока контракта.

Насм на мгновение замер. А я, спокойно его обойдя, достиг приветливо распахнувшихся дверей, возле которых меня уже поджидала мурлыкающая кошка, и, обернувшись к лихорадочно размышляющему убийце, иронично поклонился:

- Прошу...

Глава 4

"Некоторые тайны лучше не знать - в неведении спится крепче".

Гиращ.

В течение нескольких минут, которые нам потребовались, чтобы пересечь громадный холл и подняться по лестнице на второй этаж ратуши, насм вел себя тихо. Точнее, шел позади, буравя подозрительным взглядом мою спину, и ничего не сказал, когда я задержался у входа, чтобы накинуть на себя капюшон. Мявка бежала чуть сбоку от него, бдительно следя за тем, чтобы обескураженный наемник не сделал какой-нибудь глупости, а вот Бескрылого я внутрь не пустил - у него была иная задача.

Впрочем, стоило нам оказаться наверху, как терпение убийцы все-таки закончилось: дождавшись, пока я поверну в один из трех виднеющихся коридоров, он решительно ускорил шаг и тронул меня за рукав.

- Откуда ты знал, что зелье лишит "светлого" магии?

Я подметил настороженный взгляд поравнявшегося со мной насма, брошенный в сторону кошки, и ухмыльнулся.

- А оно не лишало его магии.

- Но ты же сам сказал...

- Я сказал, что оно заставило "светлого" ненадолго ЗАБЫТЬ о способностях. Но при этом с даром у него все в полном порядке, иначе, придя в себя, он бы обязательно это заметил и всполошился.

Насм нахмурился.

- Никогда не слышал, чтобы какое-нибудь зелье имело такие последствия.

- Конечно, потому что сегодня я в первый раз экспериментировал таким образом с толчеными лепестками амезии. Правда, как оказалось, при добавлении в готовое зелье их эффективность значительно снижается по сравнению с использованием в процессе приготовления... раза в четыре примерно. Но нашему магу этого хватило, так что в целом считаю эксперимент удачным.

Наемник едва не споткнулся.

- А если бы не хватило?!

Я сокрушенно развел руками.

- Тогда пришлось бы использовать запасной вариант. Только и всего.

- Почему ты думаешь, что маг не заметил твоего воздействия? - снова спросил насм, краешком глаза продолжая следить за крадущейся поодаль Мявкой.

- Он не мог его заметить - одним из ценных качеств амезии является способность нейтрализовать работу большинства составов растительного происхождения. И делать незаметными последствия их использования. Именно поэтому "светлый" отделался не длинной чередой неудач и не стал источником таковых для всех окружающих, что несомненно привлекло бы ненужное внимание. А просто запутался в собственных конечностях и ушел домой, ничего не заподозрив.

Насм недоверчиво прищурился.

- Хочешь сказать, ты пожертвовал основным эффектом зелья ради кратковременной потери памяти?

- Амезия в чистом виде обладает очень специфическим привкусом, который легко может распознать даже неопытный чародей. И лишь в сочетании с толчеными корнями одного из видов хвощей, которые, кстати, присутствуют в составе зелья неудачи, этот привкус удается уничтожить. Так что... - я многозначительно хмыкнул, - считай, что мне удалось получить максимум выгоды при минимуме затрат. Не люблю, знаешь ли, прикладывать лишних усилий.

- Я заметил, - криво усмехнулся убийца, и следом за мной свернул в еще один коридор. - Кстати, ты хорошо ориентируешься в здании... бывал тут уже?

- А ты сам подумай: у ратуши всего три этажа и две пристройки, в которых, как обычно, располагаются склады и арсенал; первый этаж в расчет не берем - большая его часть отведена для начальника городской стражи и его заместителей; на втором обычно располагаются

кабинеты городских чинуш и парадная зала; архивы, следовательно, было бы разумно разместить на третьем и наиболее защищенном этаже, куда посторонних ни при каких условиях не пускают... чего ж тут гадать, куда нам идти?

На мой невинный взгляд насм ответил скептической гримасой.

- А капюшон тогда ты зачем на себя накинул перед входом?

- А ты почему свой не снял? - улыбнулся я.

- Потому что здесь повсюду стоят следилки, - фыркнул убийца, натянув капюшон чуть ли не на самый нос.

- Вот именно, - согласился я, не замедляя шага. - Я бы тоже повесил целую тучу следилок, если бы хотел контролировать эти переходы. И, в отличие от местных магов, позаботился бы о том, чтобы они продолжали работать в любых условиях, даже в присутствии парочки мощных рассеивателей... например, вот таких.

Насм кашлянул, когда я демонстративно порылся в карманах и показал ему краешек одного из прихваченных артефактов, а потом неожиданно разразился хриловатым смехом, от которого в пустом коридоре загуляло злое эхо.

- Bravo, Невзун! Даже жаль, что через Иное такое артефакт не протащишь, иначе я потратил бы вдвое меньше усилий, чтобы сюда проникнуть.

Я заинтересованно повернул голову.

- Кстати, а как тебе удалось обмануть защиту?

- Я и не обманывал. Просто Иное не признает материальных границ...

- Это-то как раз понятно, - кивнул я. - Я имел в виду, как ты смог сюда попасть, никого не встревожив? Да еще, похоже, не один раз.

- Повезло, - ухмыльнулся насм, тенью следуя за мной и не порываясь подсказать правильное направление. - Не поверишь, но мне удалось найти брешь в охранной системе.

- Подвал? - небезосновательно предположил я, и убийца резко остановился, впери в меня подозрительный взгляд.

- Только не говори, что догадался - все равно не поверю!

Я, не замедляя шага, небрежно отмахнулся.

- Там самые старые охранные заклинания, которые не менялись, наверное, лет сто, если не больше. Почему-то считается, с той стороны к фундаменту ратуши не подобраться. Канализационных стоков тут нет. Естественных или искусственно сделанных пещер под площадью - тоже. Но где-то полвека назад в столице было мощное землетрясение, о котором написано, наверное, во всех архивах Тисры. Я слышал, подземные толчки были такой силы, что многие дома лежали по в руинах, и даже ратушу пришлось серьезно ремонтировать. Говорили, что только подвалы в ней тогда не пострадали. Но если вспомнить, что в те времена ключевые точки заклятий, как и сейчас, привязывали лишь к неподвижному объекту... скажем, к некоему камню в основании колокольной башни... то, рассуждая чисто теоретически, даже при небольшом его смещении можно получить крохотный, незаметный при рутинной проверке разрыв в защите, который потом вполне реально расширить до приемлемых размеров, не особенно нарушая магический фон... разве нет?

Убийца не ответил, и я был вынужден обернуться, чтобы насмешливо посмотреть на ошеломленно застывшую посреди коридора фигуру. А потом укоризненно покачал головой.

- Вот только не надо на меня так тарашиться: разумеется, прежде чем сюда идти, я, как и ты, изучил все доступные сведения. Зря, что ли, в замок возвращался? Конечно, если бы не получилось с магом, мне пришлось бы воспользоваться более хитрым способом... очевидность которого ты только что подтвердил. Но поскольку я очень не люблю очевидных, а, следовательно, и легко просчитываемых решений, то... сам понимаешь.

- Ясно, - наконец, выдохнул убийца и оттаял. - А я-то чуть было не решил...

- Ну и напрасно, - скромно потупился я. - Любому невероятному факту для начала стоит поискать самое простое объяснение, а уж сказок напридумывать недолго.

- Хорошо. Тогда у меня к тебе еще один вопрос: почему ты идешь в восточное крыло здания, если лестница на третий этаж находится в противоположном направлении?

О, заметил-таки...

Я перехватил острый, как нож, взгляд убийцы и вздохнул.

- Ты меня невнимательно слушал.

- Я слушал, - возразил он, незаметно оглядывая коридор, на стенах которого через идеально ровные промежутки висели старые, давно не используемые подставки под факелы, а под потолком висели загодя погашенные магические светильники. Точно такие же, как те, которые я испортил в аудитории мэтра Лонера. - Но здесь нет потайных ходов. И нет ни одного коридора или комнаты, которые сообщались бы с помещениями архива. Я проверял.

Я приметил впереди тупик и охотно кивнул.

- Правильно: любой тайный ход в заведении такого уровня обязательно потребовал бы наложения дополнительной защиты, которая, в свою очередь, непременно привлекла бы к себе внимание знающего человека. Оставить такой ход без защиты нельзя - ненадежно, поставить такую, чтобы не меняла магический фон - все равно, что вовсе ее не ставить. Сделать защиту настолько мощной, чтобы через нее нельзя было бы пробиться - бессмысленно, потому что скрытность прохода уменьшалась бы обратно пропорционально степени наложенных на него заклинаний. Собственно, именно поэтому большинство магов уже давно не делают в своих замках потайных ходов.

- А вот в твоём замке они есть, - не преминул уколоть меня насм. Но я только отмахнулся.

- Они не для меня предназначены - в узких проходах удобно устраивать ловушки для дураков. Я просто не стал их засыпать - вдруг когда-нибудь пригодятся?

Убийца хитро прищурился.

- А тот ход, что ведет из твоего кабинета в подвал?

- Уже пронюхал? - улыбнулся я одними губами. - Имей в виду: живым из этого прохода могу выйти только я. И никаких иных вариантов не предусмотрено.

- Учту, - спокойно кивнул насм. - Но ты не ответил на вопрос.

- Сейчас отвечу, - я подошел вплотную к перегородивающей коридор стене, отделанной редким видом какого-то южного дерева. Уверенно нажал на одну доску, выбрав точку на уровне своих глаз, затем на вторую, третью...

- Да знаю я про эту комнату, - пренебрежительно фыркнул насм, когда часть панелей бесшумно отъехала в сторону, открывая небольшой каменный закуток, в дальнем углу которого имелась еще одна, на этот раз - самая обычная дверь. - Тоже обратил на нее внимание в прошлый приход. И даже подумал, что найду тут что-нибудь интересное. Но здесь пусто, как ты сам видишь, да и за дверью ничего магического нет. Простой каменный мешок пять на пять шагов, который, судя по всему, уже несколько лет не используется. По крайней мере, человеческий запах выветрился отсюда довольно давно. Пустот в камне рядом с комнатами нет тоже, так что ты напрасно тратишь время.

- Защиту на двери смотрел? - словно не услышал я, подходя к пестрящей несложным рунным узором деревянной преграде.

Насм покачал головой.

- Зачем? Конечно, я могу лишь примерно определить размеры второй комнаты, но сам посуды - какой смысл? Магических артефактов там нет. Защита довольно простая, но с рунами я знаком плохо и не собираюсь рисковать, исследуя заведомо бесполезное для себя помещение. С потайными ходами мы вроде уже все выяснили. Так чего ради нам ломиться внутрь?

- Но для чего-то же защиту поставили, - возразил я. - Неужели тебе неинтересно?

- Нет, - пожал плечами убийца. - Но комнатой же не зря не пользуются?

Я кивнул и, сняв перчатку с правой руки, быстро пробежался пальцами по едва заметно засветившимся рунам.

- Не зря.

После чего потянул на себя бесшумно отворившуюся створку и, придерживая за плечо сунувшегося было внутрь спутника, создал небольшой магический "светляк", который, недолго думая, с силой закинул в комнату.

В тот же миг там полыхнула беззвучная вспышка, больно ударившая по глазам даже сквозь заранее сомкнутые веки; затем по комнате пронесся огненный вихрь, жадно лизнувший каменные стены и оставивший на них неопрятные черные лизуны. Спустя еще один удар сердца огненный цветок, добравшийся до каждого уголка помещения и спаливший там даже пыль, так же стремительно угас, на мгновение высветив сложный магический рисунок, покрывающий изнутри комнату от пола до потолка. А потом он тоже исчез, снова погрузив комнату в кромешный мрак. И, если бы не легкий запах гари, идущее от нагретого камня тепло и исчезнувший "светляк", можно было подумать, что ничего вовсе не было.

Отпустив отпрянувшего от порога насма, до которого огонь не добрался лишь на волосок, я удивленно покачал головой.

- Надо же, работает... а сколько лет прошло...

- Что это было? - неестественно ровным голосом осведомился убийца, не торопясь вновь приближаться к двери.

Я осторожно поднес раскрытую ладонь к дверному проему, в котором снова проступил повисший в воздухе огненный узор, и уважительно поцокал языком.

- Настоящая защита.

- Зачем? Комната же пуста...

- Пуста, да не совсем, - улыбнулся я, пользуясь магическим рисунком, как источником освещения, и внимательно оглядывая помещение. - Некоторые вещи лучше всего прятать на виду... ну-ка, отвернись!

Насм, не успев сообразить, что к чему, проворно повернулся к проему спиной, став на миг похожим на деревянную куклу. Одновременно с этим он напрягся, побагровел, что стало заметно даже из-под татуировки, однако потом все-таки вспомнил о контракте и неохотно расслабился. После чего выразительно скосил глаза, недовольно буркнув:

- В следующий раз предупреждай - сам сделаю, не дожидаясь, пока заставит магия.

- Извини, не подумал, - рассеянно отозвался я, обнажая левое предплечье и поднося его к угрожающе налившейся светом магической сетке. Та коротко сверкнула, когда Печать оказалась в непосредственной близости. Полыхнула мрачными багровыми отсветами, которые заметались по комнате жутковатыми тенями. Наконец, успокоенно затихла и плавно угасла, заставив меня удовлетворенно кивнуть. - Отлично. Можешь поворачиваться.

Насм поперхнулся, когда послушно обернулся и внезапно обнаружил, что меня уже рядом нет. А когда увидел, как я подошел к противоположной стене, на которой, повинаясь моему знаку, начали стремительно проступать, складываясь в идеально правильную, начинающуюся у пола и доходящую почти до потолка дугу, руны, тихо охнул:

- Невзун! Да это же...!

Я с мягкой улыбкой оглядел встроенную прямо в стену телепортационную арку, по поверхности которой пробежала вторая волна активации, и промурлыкал:

- О, да. Вот теперь мы попадем в архивы не только быстро, но и незаметно. Как ты сам сказал, потайных ходов тут нет, а телепортационная арка почти не влияет на магический фон. По крайней мере, когда она неактивна. Очень удобно, не правда ли?

От двери послушался какой-то сдавленный звук.

- Можешь заходить, - великодушно разрешил я, насмешливо взглянув на растерявшегося наемника. - Защита снята. Теперь здесь безопасно.

- Откуда ты...?!

- А вот это уже не столь важно. Мы ведь договорились: ты ищешь ответы на свои вопросы самостоятельно, - на всякий случай напомнил я, и насм тут же осекся. - Но одну вещь я могу тебе открыть: обратил внимание, что снаружи даже сейчас сохраняется нейтральный магический фон?

Убийца глубоко вздохнул и, оглядевшись по сторонам, утвердительно кивнул.

- Это - результат слаженной работы простейших артефактов, встроенных в стены этой комнаты. Накопители, которые расположены по внутреннему периметру, исправно забирают на себя излишки магии... что особенно важно в момент активации арки и во время ее работы... а рассеиватели, встроенные во внешний периметр, нормализуют остаточный фон. Между собой они тоже связаны, чтобы сбрасывать излишки энергии друг на друга. И в итоге получается надежная, устойчивая, саморегулирующаяся система, которая, к тому же, сама себя прячет от посторонних глаз.

Насм замер.

- Если я правильно помню, у тебя в замке все устроено по такому же принципу...

- Верно, - поощрительно улыбнулся я, вбивая в арку нужные координаты. - Только артефактов для него потребовалось гораздо больше. Скоро разорюсь на ингредиентах.

- Как ты снял защиту? - настороженно поинтересовался он, перешагивая порог.

- Я знаю, кем и когда она была установлена.

- Информация из семейных архивов? - подозрительно прищурился насм, изучая полностью развернувшийся портал, образовавший в стене искрящийся серебристыми и голубоватыми искрами проем. - Или вопрос опять из разряда тех, на которые ты не собираешься отвечать?

- И то, и другое, - усмехнулся я и, натянув перчатку, протянул ему руку. - Кстати, забыл тебе сказать: арка пропускает далеко не всех желающих, так что велика вероятность того, что без моей помощи тебя просто распылит в пространстве. Рискнешь довериться?

- А у меня есть выбор? - мрачно откликнулся насм.

Я пожал плечами.

- Если ты развернешься и уйдешь, я буду немного разочарован, однако это никак не повлияет на сроки твоего контракта. Но ты ведь не откажешься от приключения?

- Почему ты не зовешь с собой кошку?

Я мельком покосился на оставшуюся за пределами комнаты Мявку, которая смиренно сидела возле двери и не порывалась зайти следом за нами.

- Для нее вреден здешний воздух: слишком много магии вокруг. А она у меня такая нежная... так ты идешь или нет?

Насм что-то процедил сквозь сжатые зубы и решительно сжал мою ладонь.

"Жаль, Нича здесь нет, - неожиданно подумал я, выходя уже по ту сторону. - Ему было бы приятно увидеть, что его личный портал все еще действует. И я был прав - его стоило закрыть моей Печатью, иначе мы бы никогда не получили прямого доступа к Реестру"...

Насм, едва оказавшись в помещении, тут же скользнул куда-то в сторону, настороженно озираясь и даже, кажется, пригнувшись. Прошел несколько шагов вдоль ближайшей стены, присмотрелся к чисто вымытому полу. Заглянул в один угол, в другой, словно позабыв о том, что архив на самом деле - лишь один большой пространственный карман, внешние размеры которого значительно уступали внутреннему. Но потом расслабился и вопросительно обернулся:

- Что мы ищем?

Я оглядел многочисленные стеллажи с одинаково толстыми, основательными даже внешне, оплетенными тонкой кожей книгами, на корешках которых виднелось золотое тиснение, и вздохнул: работы предстояло много - из сотен и тысяч томов пресловутого Реестра нам предстояло перелопатить те, которые могли бы содержать нужную мне информацию. Да только вот беда - точного времени обретения мастером Лиуроем "светлого" дара я не знал: Нич не сумел добыть эту информацию. Так что нам следовало просмотреть все записи за тот период, когда у него должны были проявиться способности к магии, предварительно взяв за основу сведения о том, что сейчас "светлomu" около пятидесяти или чуть больше. Отчетный период, учитывая неравномерность открытия дара, следовало брать шириной где-то в пять-семь лет, начав с наиболее вероятных сроков, а затем постепенно расширяя область поисков. Но поскольку нас только двое, а книг тут - уйма туча, да и исходные данные, мягко говоря, сомнительные, то...

Насм аж скривился, когда я поставил перед ним задачу, и чуть не сплюнул.

- Да мы же за неделю не управимся!

- Увы, - я развел руками, снова с сожалением подумав о том, что Нич пригодился бы сейчас как нельзя кстати. - Я не говорил, что это будет легко. Если бы в учетной системе использовали магию, проблем бы не возникло. Но магия для долгосрочных проектов - не очень удобный инструмент: заклятия имеют привычку слабеть, путаться и утрачивать стабильность. А потерять столь ценную информацию Совет не может себе позволить, поэтому записи о рождении каждого нового чародея до сих пор ведутся по старинке - вручную. Единственное, что есть магического в этих книгах - это личные Печати зафиксировавших появление новых чародеев членов Совета. А их за прошедшие века накопилось столько, что отыскать одну-единственную, даже если знать, какая именно нам нужна, весьма непросто.

- Ты, как я понял, как раз за такой Печатью и пришел?

- Да. Так что давай поторопимся - до рассвета я должен вернуться в Академию.

Насм обреченно возвел глаза к потолку, уже жалея, что согласился на мою маленькую провокацию, а я, наметив для нас фронт работ, с головой погрузился в документы.

Возиться с бумагами было невероятно утомительно и долго. Но я совершенно не собирался тратить несколько часов на тупое пролистывание книг, поэтому я позволил себе повозиться над заклятием распознавания и рискнул истратить на него успевшие накопиться "светлые" резервы. Ключевым словом взял имя нашего мага, построил его в самое обычное заклинание поиска и дальше только прикладывал ненадолго руку к каждому интересующему меня тому.

С помощью магии процесс пошел гораздо быстрее. Да и насм заметно повеселел, когда я объяснил ему принцип работы заклятия и попросил помочь только в том, чтобы по очереди подавать мне нужные книги. В итоге работа закипела, и большую часть записей мы отбросили как ненужные в первый же час работы. К сожалению, из-за дотошности писцов и требований Совета в каждой отдельной книге находилось всего несколько десятков имен. Вместе с родословными, ссылками на имена родителей в том же Реестре, описанием дара и характера выявленных при первом осмотре возможностей, а затем дополненные результатами повторного освидетельствования, проводимого в обязательном порядке перед окончанием адептом Академии.

Ввиду того, что за время обучения у молодых магов иногда открывались ранее скрытые стороны дара или значительно усиливались уже имеющиеся, последнее требование было более чем оправдано. Но записи занимали так много места, что я стал опасаться за возможности своего неполноценного резерва.

Ну не накопитель же мне тратить на такую мелочь?

Впрочем, беспокоился я напрасно - уже в тридцать седьмой по счету книге заклинание отыскало, наконец, нужное имя и раскрыло ее на сто семидесятой странице, услужливо подсветив фамилию "Лиурой" алым цветом.

Я облегченно перевел дух, наскоро пробежал глазами написанное, убедившись, что насчет ментальной магии там не было сказано ни строчки. Посмотрел на отпечаток ауры юного адепта Лиуроя. Сравнил его с тем, что хранился в моей собственной памяти. Просмотрел дополнительные записи, сделанные в Академии, и озадаченно замер: Печать освидетельствовавшего его мага была стерта!

- Это что еще такое? - нахмурился вместе со мной насм, тоже внимательно изучающий документ. - Невзун, мне показалось, или кто-то очень старательно заметал следы?

Я растерянно поскреб ногтем то место, где когда-то была магическая Печать, а теперь

красовалось некрасивое желтое пятно с нейтральным фоном, и кашлянул.

- Не показалось: кто-то действительно не хотел, чтобы его имя стояло под этими сведениями. Слепок ауры видишь?

- Ничего особенного, - пожал плечами насм. - Первый и второй почти одинаковые.

- Да. Но под первым стоят две Печати: неких мастера Ригда и мастера Свегана... честно говоря, не знаю, кто такие - сорок пять лет назад меня тут не было... а вот под вторым слепком - ни одной. Хотя тут должна стоять Печать кого-то из членов Совета. И подписи тоже не видно. А аура-то изменилась: к моменту окончания Академии у Лиуроя появились те самые признаки, по которым можно было заподозрить в нем... ПОКА ЕЩЕ только заподозрить... некоторые способности к ментальной магии: золотистые пятнышки тут уже достаточно явные, чтобы начать дополнительную проверку. Но в Реестре об этом ни слова. Так что получается, что проверку или не проводили, что говорит в пользу низкой квалификации освидетельствовавшего его мага, или же провели, но результаты скрыли. Посмотри: слепок очень нечеткий, границы будто нарочно смазаны, цвета искажены... такое впечатление, что их намеренно пытались изменить, чтобы при беглом просмотре никто не заметил подвоха. А затем, когда запись ушла в архив, некто проник сюда и убрал все следы своего вмешательства. Причем так давно и настолько тонко, что я даже не могу сказать, кто это был.

- Но разве эти книги не должны быть защищены от внешнего воздействия? - снова нахмурился убийца.

- Должны. Но наш загадочный хитрец умудрился очень искусно обойти эту защиту... да, такое возможно, не удивляйся: все, что создано одним человеком, может быть уничтожено или изменено кем-то другим. Но для столь виртуозной работы нужно иметь уровень не ниже архимага. Понимаешь теперь, что это значит?

Насм поморщился.

- Лиуроя кто-то прикрыл...

- И, судя по всему, продолжает прикрывать до сих пор: его аура в настоящее время настолько хорошо спрятана, что способностей к ментальной магии там просто НЕТ. А здесь они есть. Более того, прикрывающую "светлого" иллюзию я даже не заметил, потому что она поистине совершенна. И если бы не данные Реестра, куда никто, кроме редких посвященных, не имеет доступа, мы бы вовсе об этом не узнали.

- Ну, значит круг подозреваемых не так уж и велик, - недобро улыбнулся насм. Но я лишь покачал головой.

- К сожалению, без доказательств нам это ничего не дает: изменить записи в Реестре мог любой член Совета или архимаг, не входящий в него. Журналы учета посетителей архива

перестали вести еще до войны Гильдий - посчитали, что следилок на входе вполне достаточно. Однако поскольку следящие заклинания стоят ТОЛЬКО там, и об этом прекрасно знают все желающие, то обмануть их не составляет никакого труда.

- Тогда что? Это тупик?

- Да. Придется ждать, пока покровитель Лиуроя сам себя проявит. К тому же, он сам должен быть хорошим ментальным магом - стоящую на "светлом" иллюзию за один день не создашь.

- Кстати, об иллюзиях, - неожиданно встрепенулся насм. - Ты ведь тоже умеешь их создавать.

Я кивнул.

- Да. Я не стал делать из этого тайну.

- Однако в Реестре эта твоя способность не указана.

- Чего?! - неподдельно изумился я.

- Того, - усмехнулся убийца. - Я прочитал все, что касается тебя и твоего дара. И еще удивился, что не нашел сведений о ментальной магии, хотя прекрасно помню, каким увидел тебя в первый раз. И на что была похожа твоя аура под наложенной иллюзией. Не знаешь, кто бы мог так тебе "помочь"?

Я пораженно замер.

- Но о моих способностях стало известно почти сразу... хотя нет, это открылось уже после того, как Лиурой и графиня де Ривье провели первичный осмотр. И поэтому, возможно, поначалу в Реестр эти сведения действительно не были занесены. Но потом-то Лиурой узнал и просто ДОЛЖЕН был подать новые данные в Совет! Я же сам... ох, демон...

Меня вдруг осенило.

- Так вот почему ректор вдруг полез копаться в моих бумагах! Лиурой поставил ограждающее заклятие, которое должно было ПОЛНОСТЬЮ закрыть мой дар не только от меня, но и от посторонних! Снять его можно было только после поступления в Академию! Но поскольку я обошел его гораздо раньше и продемонстрировал ауру во всей красе в самый первый день, а то и сломал нечаянно какой-нибудь ментальный блок... то эти несоответствия всплыли сразу! И, конечно же, ректор немедленно отправился выяснять, кто мог меня так "упустить"! Соответственно, заинтересовался Лиуроем, поднял все необходимые документы и на него, а там всплыло такое, что...

- Похоже, тобой кто-то заинтересовался так же, как в свое время этим "светлым": у вас схожие способности и очень похожая история в Реестрах.

- Да, - медленно согласился я, напряженно размышляя. - Налицо целая система - тщательно скрытая от посторонних глаз, налаженная и явно не первый год существующая. Система, в которой есть талантливый организатор и такие исполнители, как Лиурой, которым поручено искать и брать на заметку адептов с определенными способностями. Зачем и для чего - пока неясно. Но в любом случае в ближайшее время все так или иначе прояснится. Я или узнаю, кому именно понадобится, или же господин ректор сам меня вызовет и попросит помочь в одном крайне деликатном деле...

Насм нехорошо улыбнулся.

- Почему-то мне кажется, что первый вариант для тебя предпочтительнее.

Я многозначительно промолчал. После чего вернул книгу на место и, хищно улыбнувшись, направился к терпеливо ожидающей арке.

Глава 5

"Порой, чтобы навести порядок среди адептов, стоит их немного припугнуть. Главное, не нарваться на того, для кого страх станет поводом к агрессии"

Мастер Умдобр.

Первое, что я увидел, зайдя в свою комнату в Академии - это огромный таракан, нагло восседающий на моей подушке. Который мрачно сверлил меня горящими в темноте глазами и недовольно сопел все то время, пока я закрывал дверь, снимал мантию и запихивал в шкаф тяжелую сумку с инструментами.

- Где ты был? - сердито проскрипел Нич, когда я закончил с делами и вопросительно повернулся в его сторону.

- Хотел то же самое спросить у тебя: с самого утра ни слуху, ни духу, ни записки, ни даже намека на то, что ты живой...

- Я был занят делом!

- Я тоже, - хладнокровно парировал я. - И предупредить, представь себе, было некого, потому что этот "некто" тихо слинял из комнаты еще до пробудки.

- Ты мог бы догадаться, что я ушел по важной причине!

- А ты мог нацарапать пару слов в тетради, чтобы я хотя бы знал, что на тебя нельзя рассчитывать ближайшие сутки. Мы будем выяснять отношения до самого утра?

Таракан скрипнул зубами и резко отвернулся. После чего перепрыгнул на свою постель и, забравшись под покрывало, недовольно засопел уже оттуда.

Я тяжело вздохнул.

- Иногда ты ведешь себя как старый, капризный, придирчивый маг, который забыл, что ему никто и ничем не обязан.

- А я и есть старый, капризный, придирчивый маг, который добыл важные сведения и не смог ими вовремя поделиться, - буркнул Нич, даже не подумав высунуть наружу нос. - И вообще, я, может, беспокоился за тебя!

- Спасибо. Я тоже беспокоился... за себя.

Из-под покрывала вдруг показались кончики тараканьих усов.

- А что, был какой-то повод?

- Можно и так сказать: этой ночью мы с насмом прогулялись в городскую ратушу.

- Что-о?! - покрывало тут же отдернулось в сторону, а учитель резко подскочил на подушке. - Ну-ка, повтори: КУДА вы с насмом ходили?

Я спрятал улыбку.

- В ратушу. Желаете услышать подробности?

- Только попробуй не Расскажи! - грозно раздулся таракан, и я, с тихим смешком отметив, что про обиду он благополучно забыл, подробно доложил ему о результатах недавней вылазки.

Нич слушал внимательно и на редкость терпеливо, ни разу меня даже не перебив, что с ним случалось, надо сказать, нечасто. По поводу горгулий он почти не удивился - помнил, небось, кто их туда посадил. Когда я обронил, что Бескрылый без труда утихомирил новую стаю, рассеянно кивнул. Услышав про свой личный портал и то, что его до сих пор не нашли, слегка повеселел. Узнав, что насм не рискнул возвращаться со мной обратно в замок, а исчез сразу после выхода из ратуши, надолго задумался. А когда я умолк, со вздохом заключил:

- Скверно. Мы слишком мало о нем знаем, чтобы понять его истинные мотивы. А еще надо как

можно скорее найти этих мастеров Ригду и Свэгана. Я, правда, о них раньше не слышал, но, думаю, нужные бумаги должны найтись в кабинете ректора: раз он заинтересовался Лиуроем, значит, обязательно поднимет документы этой парочки. И нам желательно успеть поговорить с ними до того, как они поймут, почему поднялась эта шумиха. Что же касается третьего мага... пожалуй, тебе придется вернуться в архив и поднять списки архимагов. Но здесь вам без меня уже не справиться.

- Знаю, - спокойно признал я. - Доступ в ту часть архива открыт только главе Совета или его заместителям. Я в свое время такой чести не удостоился, а вот тебя защита наверняка пропустит.

- Да. Если кто-нибудь за эти годы не додумался исключить из списка посвященных давно умершего старика.

- Вот только не надо прибедняться, - поморщился я, когда учитель завел старую песню. - Скажи лучше, что ты узнал в кабинете ректора?

- Ах, это... - встрепенулся таракан. - Сегодня утром он собирался дать какое-то задание Руху, непосредственно касающееся твоего "наставника". И я хотел выяснить, о чем речь. Вдруг они нашли что-то важное?

- С чего ты решил, что они должны были встретиться именно сегодня?

- Слышал, пока ты развлекался с детишками в Черной башне, а мы с Томасом спешно заделывали дыры в стенах лаборатории. Ректор тогда считал, что никто его не слышит, поэтому был говорлив не в меру. И обмолвился по поводу встречи, велев Мкашу явиться до занятий в первый день новой недели. Когда ты колдовал с тем порталом, я как раз об этом вспомнил. Только сказать не успел - ты со своими экспериментами так меня достал, что я решил - сделаю позже.

Я вопросительно приподнял брови.

- Так дело все-таки в портале?

- В портале... не в портале... - с досадой фыркнул Нич, явно не желая углубляться в эту тему. - Ты прекрасно знаешь, насколько я не люблю непроверенных заклятий! И что твоя тяга к неоправданному риску выводит меня из себя!

- Святые умертвия... какой там мог быть риск?! - изумился я. - Нич, ты о чем вообще говоришь?!

- О том, что якобы неисправный портал, которым много лет не пользовались, не мог починиться сам по себе! - сварливо ответил таракан. - И раз он вдруг стал исправным, значит,

кому-то это было нужно. То есть кто-то искал способ проникнуть в подземелья. А кому это могло понадобиться? "Темным", которые способны попасть туда в любой момент? Или же речь все-таки идет о ком-то другом, а? Как считаешь? А может, ты знаешь иную причину для того, чтобы тайком лезть в старые тоннели, где есть лишь одно привлекательное для магов место, до которого, к тому же, иным путем не доберешься?!

Я замер.

- Мой кабинет...

- Дошло, наконец, - со злым удовлетворением процедил учитель. - А я уж было решил, что обретение нового тела плохо отразилось на твоих мыслительных способностях. Ведешь себя порой, как мальчишка...

- Виноват, - тут же повинился я и под тяжелым взглядом таракана опустил голову. - Отвык от такого количества разнонаправленных, сиюминутно возникающих эмоций, многие из которых появляются очень не вовремя. Прости. Исправлюсь.

- То-то же. А то ишь, какой приткий стал. Я был готов загрызть тебя прямо там, когда ты бросил меня в тот непроверенный портал!

Я тоскливо вздохнул.

- Да проверил я его... и арку проверил. И руны. И стены вокруг. Даже считывающий механизм следилки, истратив на нее остатки своего дара - поверь, там не было НИЧЕГО необычного!

- Когда это ты столько успел? - с подозрением осведомился Нич, приподнявшись на задних лапках.

Я снова вздохнул.

- Когда ты запаниковал. Но причины все равно не понял. А ты не сказал. Вот и... ладно, проехали. Что там с Рухом и его заданием?

Нич смерил меня недоверчивым взглядом, но потом неожиданно хмыкнул.

- Ничего. До того разговора дело так и не дошло. Потому что, как выяснилось, планы господина Умдобра резко поменялись. Вернее, их ПОМЕНЯЛИ. Другие гости, которые ждали ректора в его собственном кабинете и ОЧЕНЬ настаивали на личной встрече. Причем так активно, что Рух был вынужден развернуться и уйти, скрежеща зубами от злости.

- Вот даже как? - заинтересовался я. - Кто же такой важный явился к ректору, что он бросил

все остальные дела?

- Насмы, - сухо обронил Нич, и я едва не вздрогнул от прокатившегося по позвоночнику холодка. - Умдобр тоже был в шоке, когда вошел в свой кабинет и узрел их внутри.

Прекрасно его понимаю: появление насмешников всегда случалось, как гром среди ясного неба. И ничего хорошего их визиты обычно не предвещали.

- Это была звезда, Гираш, - тихо добавил учитель, когда я растерянно взъерошил волосы на макушке и принялся нервно расхаживать по комнате. - Сработанная, вооруженная и готовая к найму звезда. Знаешь, что это значит?

Я на мгновение остановился и прикрыл глаза.

- Беда...

- Увы, Академии предстоят тяжелые дни. Но и это - не самое плохое.

- Что еще? - напрягся я, чувствуя, что учитель не зря встревожился.

- Звезда была неполной, Гираш, - едва слышно прошептал Нич, и у меня что-то екнуло внутри, потому что только сейчас все встало на свои места. - Там не хватало одного человека. Догадайся, кого?

Я медленно опустился на стоящее рядом кресло и недобро сузил глаза:

- Командира. Но, кажется, я знаю, где его искать...

***

В эту ночь я спал до отвращения мало. Соответственно, встал поздно, чувствовал себя мерзко, поэтому, едва открыв глаза и умывшись, сделал то, чего раньше старался избегать - нагло ограбил Белую башню, моментально восстановив свой "светлый" резерв сразу на две трети.

Больше брать не стал - кто-нибудь мог удивиться такой скорости восстановления, а брать меньше было бессмысленно: скудный резерв уже не мог обеспечивать мои потребности, которые, к тому же, обещали скоро вырасти. Пришлось довольствоваться необходимым минимумом и брать с собой заряженные до упора накопители.

Весь день я чувствовал себя как крайне занятой человек, которому в силу обстоятельств приходилось тратить время на всякие глупости. Монотонное бормотание мастера Нарди

несказанно утомляло, его долгие объяснения рунных схем казались чересчур подробными. А короткий опрос для закрепления пройденного материала вызвал у меня стойкое раздражение, ставшее совсем невыносимым, когда кто-то из сокурсников не смог ответить на элементарный вопрос. Требовалось столько сделать и так много обсудить с Ничем, что необходимость высидеть время воспринималась, как издевательство. Если бы не моя легенда, я бы уже засел в архив или рыскал по Тисре в поисках нужных мне людей. Но нет. Приходилось сидеть, молчать, терпеливо слушать тот бред, который нес преподаватель, и считать минуты до перерыва.

Чтобы не тратить время совсем уж впустую, я, плюнув на Нарди с его лекцией, тщательно обдумал свои действия на ближайшие пару дней. Составил подробный план грядущего визита в столицу. Просчитал, сколько амулетов понадобится, чтобы усилить защиту своего замка. Прикинул, в каком ключе буду вести разговор с насмом, который непременно объявится, как только я перейду к активным действиям. Набрал в уме варианты встреч с его некстати объявившейся звездой. Прогнал различные сценарии наших возможных отношений и после некоторого размышления пришел к выводу, что при любом раскладе сумею извлечь из этого пользу. Наконец, собрался было заняться претворением своих задумок в жизнь... да только вот беда: проклятый звонок все еще не прозвенел, как будто невидимый звонарь забыл о перерыве. Или, может, это просто у меня закончилось терпение?

На второй паре стало полегче - дражайшая маркиза де Ракаш, помня о своей последней неудаче, при виде меня, печально восседающего на подоконнике, с ходу, едва зайдя в класс, процедила:

- За мой стол, Невзун! Живо! И чтоб без фокусов!

Я, мягко говоря, удивился ее решению, но виду не подал и, спрыгнув с насиженного места, послушно занял единственное мягкое кресло в классе. Затем с сожалением подумал о том, что бесполезно потеряю еще два с половиной часа, но неожиданно обнаружил на преподавательском столе учебник по магии Воздуха для седьмого курса и, обрадовавшись возможности занять себя хоть чем-нибудь, вгрызся в него с редкостным удовольствием. Причем сделал это сразу, как только прозвенел звонок и леди де Ракаш приступила к объяснению новой темы, и не отрывался вплоть до окончания урока.

Книжка, кстати, оказалась занимательной - я нашел несколько любопытных и достаточно грамотно описанных закономерностей, которые могли пригодиться мне в будущем. Ближе к концу учебника даже вычитал пару интересных связок заклинаний, до которых у нас с Ничем руки пока не дошли. Перелопатил массу теоретического материала, часть которого уже знал, но вот оставшаяся часть, как ни странно, вызвала мой неподдельный интерес. В итоге местами я даже пересмотрел свои взгляды на эту часть магического искусства. Затем, увлекшись не на шутку, набросал на первом попавшемся листке схемы нескольких атакующих заклятий, показавшихся мне достойными внимания. Тут же преобразовал два из них, приспособив для собственных нужд. С удивлением обнаружил, что "светлое" искусство намного более пластичное и гибкое в плане внешнего воздействия, поэтому с легкостью поддается влиянию простейших рун и не требует, в отличие от "темного", присутствия стабилизирующих элементов. А потом твердо решил в самое ближайшее время опробовать то, что у меня получилось.

Дочитав учебник до самого конца, я выписал все, что в нем было хорошего, жадно огляделся в поисках еще какой-нибудь полезной книги... и был неприятно удивлен, когда в коридоре злорадно протрезвонил колокольчик.

Проводив озадаченным взглядом торопливо собирающихся адептов, я кашлянул. Надо же, как летит время...

- Как вам занятие, Невзун? - внезапно осведомилась маркиза, наклонившись над столом и оперевшись на столешницу руками. - Понравилась новая тема?

Голос у нее при этом был бархатным, томным и таким ласковым, что заставил поневоле насторожиться.

Я поднял взор, и, нагло обойдя вниманием оказавшее на уровне глаз глубокое декольте маркизы, спокойно взглянул в ее недобро прищуренные глаза.

- Еще бы. Это было первое занятие, на котором я провел время с пользой.

- То есть, программа старшекурсников показалась вам более интересной, чем тема для первогодок? - вкрадчиво уточнила она, прямо-таки сочась фальшивым участием.

Я встал и совершенно серьезно кивнул.

- Безусловно.

- Так, может, в следующий раз мне стоит подобрать еще какую-нибудь литературу, чтобы вы не скучали? - ядовито предложила леди Ракаш, расплываясь в язвительной усмешке.

Я коротко поклонился.

- Буду весьма благодарен.

После чего обошел изумленно застывшую даму и покинул класс, по пути сделав в памяти зарубку порыться в книгохранилище: надо бы просмотреть учебники и монографии по всей учебной программе. Вдруг там найдется еще что-то, о чем Нич не счел нужным мне рассказать?

Собственно, именно поэтому я не собирался задерживаться в столовой и планировал перекусить по-быстрому, чтобы успеть заглянуть в подвал. Однако когда я вошел и внезапно обнаружил, что за моим столом, громко гогоча, восседают три старшекурсника, внутри царапнуло неприятное предчувствие.

С чего бы это? Столик ведь общий, я его не подписывал собственным именем. Так почему вдруг возникло ощущение, что покусились на МОЕ? И откуда взялось это непонятное беспокойство?

Старательно анализируя новое чувство, но не находя для него объективной причины, я задумчиво пошарил на раздатке, набрав на поднос того, что можно было бы сложить в сумку и доесть позже. Затем отошел в сторонку, уступая место какому-то не менее голодному адепту и одновременно озираясь в поисках свободного места. Наконец, увидел стоящий в отдалении столик, на который еще никто не позарился, и целеустремленно двинулся туда. Однако по пути был остановлен взрывом громкого смеха, а затем мне в спину что-то легонько ударило, после чего знакомый голос развязно протянул:

- Вот этот засранец, который ограбил меня на десять монет. Давно-о его не видел... все должок хочу стрясти... эй, мелкий, а ну-ка, обернись!

От изумления я даже застыл на середине шага, сперва не поверив, что обратились ко мне. Потом вспомнил маленькую шутку с простыней и озадачился. Что за дела? Неужто тот недоумок с третьего курса все-таки решил отомстить? МНЕ?! Да не абы где, а посреди переполненной столовой, да еще при поддержке двух оболтусов, которые понятия не имели, на кого разинули рты?

Интересно, ректор обрадуется, если в лаборатории мэтра Лонера появятся три новых умертвия? А может, их сразу к стене пришпилить, как бабочек? Или лучше обождать до третьей пары, которой у нас идет Общая некромантия? Там такое широкое поле для деятельности открывается, особенно если использовать учебную клетку и оживить какого-нибудь свеженького зомби...

Впрочем, о чем это я? Полноценные умертвия мне самому пригодятся - на опыты.

В этот момент через мое плечо перелетел кусок недоеденной булки, шлепнувшись аккурат между пирожками, и я понял, что свою тягу к книгам придется удовлетворить несколько позже. После чего аккуратно поставил поднос на ближайший столик и медленно обернулся.

- Здор-р-ррово, мелкий, - помахал рукой восседающий на моем стуле отпрыск графа де Регилль. Самоуверенный, наглый и едва не шалеющий от ощущения собственной безнаказанности. А рядом ухмылялись двое его приятелей - таких же оскалившихся, словно дорвавшиеся до свободы лисы, крепких физически и явно обделенных инстинктом самосохранения "огневики", которых я где-то уже мельком видел, но до сего мига не придавал особого значения.

Любопытная троица... интересно, в афере с простыней де Регилль участвовал один? Или же кровь мертвеца была нужна им всем? Конечно, Томас говорил о двоих "светлых", которые похищали юных мэтров... но кто знает? Может, они периодически менялись или один просто стоял на стреме?

Надо будет это выяснить.

- Чего замер, Невзун? - вальяжно осведомился юный граф, надменно вскинув подбородок. - Десять золотых с тебя - за вранье. И еще столько же - в качестве компенсации морального ущерба. Уяснил?

Я только хмыкнул.

Десять шагов, один-единственный хороший удар, и этого неуча просто разнесет на части. Хотя нет. С крайними мерами пока обождем. Я из этих придурков лучше "добровольцев" на жертвенный алтарь сделаю - заслужили. Да и, честно говоря, давно хотел попробовать одно интересное заклятие...

- Ты все понял? - угрожающе повысил голос этот болван, и в столовой стало оглушительно тихо.

Я мельком покосился по сторонам и с досадой крикнул, обнаружив, что в мою сторону обернулись все без исключения взоры.

Сколько тут собралось народу? Сто человек? Двести? С последних курсов, правда, никого нет, потому что у них практика длится дольше, но малышня почти в полном составе. Вон, даже "темная" мелочь притопала: Верен, Молчун, Шарк, Верия... и все до одного таращатся на меня, как на белую ворону. Некоторым даже интересно, что будет дальше. Кто-то явно ждет, что меня сейчас взгреют на славу. А кто-то растерянно озирается, будто ища, нет ли поблизости строгого преподавателя, который мог бы остановить начинающуюся ссору.

Сделав непроницаемое лицо, я подошел к заваленному обедками столу, вокруг которого восседали три идиота, и церемонно поклонился.

- Господа... у вас ко мне какие-то претензии?

- Гони назад деньги! - сузил глаза графенок, даже не думая подняться.

Я изобразил удивление.

- Какие еще деньги?

- Которые я тебе дал!

- Ну так ты же отдал их по доброй воле: я продавал, ты покупал... в чем проблема?

Де Регилль, наконец, поднялся со стула и выпрямился во весь рост, угрожающе нависнув надо мной.

- Ты меня обманул! А за обман знаешь, что бывает?

Я округлил глаза.

- Что?

- Вот это... - перед моим носом нарисовался внушительный кулак.

Я изумился повторно.

- Ух ты. Так ты что, на дуэль меня вызываешь?!

Де Регилль фыркнул.

- Много чести. Просто морду начищу и достаточно.

- Да ну? - простодушно спросил я. - А чего ж тогда в прошлый раз этого не сделал? Когда был один, а не в компании друзей-приятелей? Неужто совесть не позволила? Или побоялся, что один не справишься?

У парня перекошилось лицо, а в столовой послышались первые смешки.

- Да я тебя...

В этот момент я неожиданно сморщился, знаком прервал качнувшегося ко мне старшекурсника и, крепко зажмурившись... чихнул. Да так мощно, прямо-таки от души, что образовавшийся вокруг меня в этот момент крохотный вихрик внезапно разросся до размеров небольшого смерча и, закрутившись в тугую спираль, так же внезапно развернулся, разойдясь во все стороны тугой воздушной волной.

Заклинание, разумеется, не было направленным - какой бы первокурсник сумел использовать боевую магию седьмого порядка? - поэтому шарахнуло сразу по всем в радиусе пяти шагов, с грохотом опрокидывая стоящую поблизости мебель и опрокидывая на пол растерявшихся адептов. Мой заваленный обедками стол воздушной волной буквально подбросило вверх; сидевших за ним молодых отбросило назад вместе со стульями, с силой ударило об стену, а затем еще и облило из недопитых кружек, которые, будто по волшебству, опрокинулись точнехонько на холеные физиономии третьекурсников. Да еще смачно так опрокинулись, с размаху. Вместе с тарелками. Некоторые потом даже утверждали, что вылившейся оттуда жидкости было гораздо больше, нежели могло поместиться в кружках, а количество обедков резко увеличилось за счет присоединившегося мусора с соседних столов...

А я что? Я - ничего. Стою себе на месте, с искренним недоумением рассматриваю сползающих

по стенке идиотов, лица которых щедро украсились живописными бурыми пятнами, а на щеках налип зеленый горошек. Заботливо отряхиваю мантию, самый краешек которой оказался задет опрокинутым бубликом. И понятия не имею, чего это все пялятся!

Конечно, юный граф расстроен... я все понимаю. И ударившаяся о его гранитный лоб кружка тоже оказалась для него полной неожиданностью... особенно в том, что не отправила дурака в долгое беспамятство, как приятелей. Твердолобый, видимо, оказался. Не говоря уж о том, что большая часть жидкого содержимого тарелок с редкой целеустремленностью пролилась именно на его лицо и мантию, а теперь медленно капала на пол, украшая его остатками супа, травяного настоя сразу трех видов, крепкого компота... кажется, даже с вишенками... и чем-то еще, чего я, честно говоря, не смог с первого разу опознать.

Но кто же виноват, что он оказался так близко?!

Оглядев медленно обтекающего парня, я сокрушенно покачал головой, после чего хлопнул его по плечу, брезгливо обтер мокрые пальцы об его же мантию и ободряюще заметил:

- Не стой под струей!

После чего отвернулся от застывшего в шоке де Регилля, честно собираясь, наконец, пообедать, и... нос к носу столкнулся с крайне недовольным мастером Рухом, который вместе со всеми изучал картину разрушений в этой части столовой и небезосновательно полагал, что знает, кто в этом виноват.

- Невзун, стоять! - рявкнул он, когда я скромно опустил глаза и попытался юркнуть в сторону. - А ну, докладывайте, что тут происходит!

Вот же зануда. Все-то ему надо выяснить.

Послушно остановившись, я вытянулся во фронт и четко доложил:

- Не могу знать, господин преподаватель! В настоящее время тут не происходит ровным счетом ничего!

- Невзу-у-ун... - угрожающе протянул мастер Мкаш, сузив глаза и впившись в меня злым взглядом. - Не надо заговаривать мне зубы! ЭТО - ваша работа?!

- Никак нет! Разве что в Академии с этого года запрещено чихать...

- Что?!

- Ничего, мастер, - пробормотал я, на всякий случай отступая от разгневанного "светлого"

подальше. - Я вообще мало понимаю в случившемся, и главное, в его причинах. Поэтому прошу меня извинить... можно я пойду? А то занятие скоро, а я так и не покушал как следует.

- Что у вас с аурой? - внезапно насторожился маг.

Я беспокойно ощупал свою голову, потом грудь, собрался было даже проверить и ниже расположенные места, но вовремя спохватился.

- А что с ней, мастер?

Он мельком оглядел стены, пол, потолок... затем к чему-то прислушался, явно анализируя магический фон и собственные ощущения, а потом нахмурился и вдруг поперхнулся:

- Вы что, использовали против студентов стихийную магию и выпустили ее из-под контроля?!

Я разинул рот.

- Кто?! Я?!

- Да, - странным голосом ответил мастер Мкаш, пристально меня изучая. - И, похоже, это был спонтанный выброс силы весьма и весьма впечатляющего уровня... но сделать это сознательно вам не по силам: повышение фона сразу на сорок единиц - задача совсем не для первого курса. Несмотря даже на неплохие темпы восстановления вашего дара, которому, к слову сказать, вообще положено быть сейчас истощенным до предела. Как вы себя чувствуете?

Я сделал задумчивое лицо и, поморщив лоб пару секунд, глубокомысленно заявил:

- Есть хочу.

- Неудивительно, - кашлянул "светлый", моментально растеряв свою злость. - Я бы на вашем месте вообще в обморок предпочел грохнуться.

Я с сомнением оглядел испачканный пол и помотал головой: э, нет. Я в такую грязь даже находясь при смерти падать не буду. А если когда-нибудь и придется, то постелю кого-нибудь снизу - все почище будет.

Мастер Мкаш тем временем подошел к беспамятным адептам, пощупал у одного лоб, у другого - руку и грудь. Подошел к стоящему столбом графу, силком усадив его на пододвинутый кем-то из адептов стул, заглянул в его расширенные, лишенные даже намека на сознание зрачки. Досадливо махнул рукой, видимо, решив, что живой, невредимый и ладно. Затем осмотрел стены, украшенные остатками чужой трапезы и почти превратившиеся в произведение современного искусства, а потом снова обернулся ко мне.

- Невзун, что тут произошло?

Я невинно моргнул.

- Ничего. Они мое место заняли и не хотели его уступать. А еще глупости всякие говорили - про долги какие-то, про деньги... я даже не понял, что к чему.

- Вот как? - нахмурился учитель. - Они вам угрожали?

Я замялся, а стоящие вокруг адепты согласно загудели.

- Хорошо, я это выясню, - разом посуровел мастер Рух, кинув на лежащих парней нехороший взгляд. - Что именно вы сделали? Разозлились? Обиделись? Собирались воспользоваться магией?

- Нет, мастер, - я стал прямо-таки воплощением скромности и образцом послушания. - Я же знаю, что до второго курса дуэли запрещены. Просто подумал о том, как было бы здорово, если бы их отсюда ветром сдуло... а потом чихнул.

- Тогда все ясно, - внезапно усмехнулся маг, выразительно покосившись по сторонам. - Кажется, вы неосознанно осуществили свое заветное желание. Хотя и сделали это несколько активнее, чем следовало.

Я смущенно потупился.

- Ну... не знаю. Со мной такое впервые.

А потом едва заметно шатнулся и мотнул головой, как если бы она закружилась.

- Идите, ешьте, - тут же отреагировал учитель, моментально распознав признаки переутомления. - Этими оболтусами я займусь сам. И не вздумайте тут падать, Невзун! Мастеру Воргу это не понравится.

Я тоже заметил, как вокруг нас стремительно образуеться пустое пространство, и, мысленно ухмыльнувшись, кивнул. После чего, держа на лице унылую мину, вернулся к оставленному на одном из столов подносу. С радостью убедился, что он ничуть не пострадал (десять шагов от эпицентра - это вам все-таки не пять). Бережно подхватил свою ношу, намереваясь прикончить обед в каком-нибудь тихом уголке, и...

Замер, когда внутри снова кольнуло нехорошим предчувствием, а мне под ноги упала длинная черная тень.

В тот же миг по столовой словно ветерок пронесся. Появился и тут же испуганно затих шепот многочисленных адептов. Где-то неподалеку сдавленно охнул, а потом сразу осекся мастер Рух. Кто-то поперхнулся и сразу замолк, из последних сил давя рвущийся наружу, некстати начавшийся кашель, но не смея привлечь к себе внимание. Кто-то споткнулся и чуть не упал, задев опрокинутый ранее стул. Со стороны раздатки несмело звякнул выроненный кем-то наполненный до краев половник. Донесся тихий всплеск, жалобный звон задетой кастрюли и звук падающих на пол капель. Наконец, послышался торопливый шорох стремительно отбегающих к стенам столовой студентов. После чего вокруг воцарилась воистину гробовая тишина, в которой даже мне стало неудобно.

Демоны... кажется, вот она - истинная причина моего скверного настроения. Стоит позади и зловеще молчит, полагая, что я должен сам обо всем догадаться. Причем, судя по бледным, откровенно испуганным лицам вокруг, причина эта была достаточно серьезной. Вернее, серьезной настолько, что никто из присутствующих не посмел сказать вслух ни единого слова, чтобы случайно не усугубить ситуацию.

Ну неужели для менталистов любое предчувствие НАСТОЛЬКО ценно?!

Медленно повернувшись и обнаружив возле себя четыре молчаливых фигуры в длинных черных плащах и с закрытыми капюшонами лицами, я тяжело вздохнул.

Выходит, да - очень ценно. И его важность сложно переоценить. Ведь стоящие в нескольких шагах, пристально изучающие меня насмы были самыми настоящими. И среди них, как и говорил Нич, действительно не хватало одного человека.

Глава 6

"Когда становится тоскливо, полезно что-нибудь взорвать"...

Нич.

Напряжение в столовой царило такое, что казалось - еще немного, и будет взрыв. Люди застыли кто где стоял, страшась не то что пошевелиться - даже вдохнуть лишний раз. И мастер Мкаш - не исключение. Из чего я с некоторым удивлением заключил, что большинство присутствующих имело достаточное понятие о гостях, чтобы вовремя распознать их необычную внешность и благополучно заткнуться, невзирая на предшествующие события.

Интересно, что эти типы тут забыли? Зачем явились, если их наверняка ждал в своем кабинете ректор? Магию почувствовали? Полюбопытствовать захотели? Ладно, это я могу понять. Но почему они тогда тарачатся именно на меня, хотя народу вокруг пруд пруди?

Не к добру это. Ой, не к добру...

- Барон Невзун? - хрипло спросил один из насмов, дождавшись, когда тишина вокруг станет невыносимой.

Перехватив поднос поудобнее, я настороженно кивнул.

- Следуйте за нами.

- Зачем? - резонно поинтересовался я, сделав вид, что не заметил, как нервно дернулся при этом мастер Рух.

- Так надо, - сухо ответил насм, а его приятели чуть отступили в стороны, чтобы обойти меня в боков.

Я равнодушно пожал плечами.

- Вам, может, и надо, а мне на занятия пора.

И, не дожидаясь ответа, решительно двинулся вперед, нацепив на лицо непроницаемую маску и выставив перед собой поднос, словно таран.

Ну? Уступят или нет?

- Господа, вы мне мешаете, - вежливо заявил я, уткнувшись краем подноса в живот ближайшего убийцы, даже не подумавшего подвинуться. - Позвольте пройти?

Насм воззрился на плюшки с таким брезгливым удивлением, как будто это были лихо отплясывающие тараканы, обряженные в цветастые юбки и радостно машущие ему яркими платками. Потом снова его поднял, недобро уставившись на мою невозмутимую физиономию. Нахмурился, когда я перехватил поднос одной рукой. Снова взглянул на совершенно обычные булочки, внезапно сложившиеся в руну-активатор для взрывательного амулета, и... бесшумно отступил на шаг назад.

- Благодарю, - так же вежливо улыбнулся я, проскальзывая между застывшими в полной неподвижности убийцами. - Всего доброго, господа.

Насмешники хмуро промолчали. А я бодро прошествовал в дальний угол столовой, все в той же оглушительной тишине уселся за свободный столик, с грохотом отодвинув мешавшийся на дороге стул. Засунул в рот еще теплый пирожок и так, самозабвенно жуя, принялся неспешно упаковывать в сумку остальные. Словно не замечая, как за каждым моим движением расширенными глазами следят шокированные адепты и растерявшийся преподаватель.

В какой-то момент я даже решил, что кто-нибудь не выдержит: спросит о чем-нибудь, сделает

замечание или просто гавкнет насмам под руку. Но нет - даже мастер Мкаш не подвел и предпринял все возможные усилия для того, чтобы не вовремя очнувшийся после моей выходки графенок благополучно уснул, не успев разинуть рот и привлечь внимание пришельцев.

Насмы, правда, этих усилий не оценили - как только я распахнул карманы плюшки, напрочь игнорируя их пристальный интерес к своей персоне, дружно переглянулись и, не сказав больше ни слова, беззвучно растворились в воздухе. В столовой после этого раздался дружный вздох облегчения. Адепты разом оттаяли и тут же зашептались, бурно обсуждая произошедшее. Преподаватель, метнув в мою сторону подозрительный взгляд, бросился к зашевелившимся дружкам де Ревилля, а я под этот шумок тихонько выскользнул наружу и, перебросив потяжелевшую сумку через плечо, в самом мрачном настроении отправился на поиски Нича.

- Хозяин! По Академии разгуливают насмы! - неожиданно выскочил из ближайшей стены Томас и, не успев затормозить, с размаху налетел на меня. - И, кажется, они ищут вас!

Я машинально посторонился, одновременно проверяя, нет ли поблизости следилок.

- Да. Я в курсе.

- Хозяин, вы не понимаете! - тревожно вскрикнул промахнувшийся и поэтому угодивший на огромной скорости в противоположную стену призрак. Правда, тут же вынырнул обратно, ошалело заозирался, а отыскав меня, тут же затараторил вслед: - Здесь целая звезда! Насмов! Самых настоящих! Они же...

- Знаю, - скупно повторил я, даже не повернув головы. - Видел только что в столовой.

- Правда? - озадаченно спросил Томас, торопливо нагоняя меня и зависая возле правого плеча.
- Значит, они вас нашли?!

- Да.

- Вот как? - окончательно растерялся он. - Что им было нужно?

- А я почему знаю? Думаешь, я стал бы обсуждать этот вопрос посреди столовой? У всех на виду?

- Нет, но их было четверо, а вы - один...

- Я всегда один. И, могу тебя заверить, ничего от этого не потерял. Насмы, если не совсем дураки, найдут меня снова. Только на этот раз, я надеюсь, постараются обойтись без свидетелей. Тем более что контракт не дает им возможности открыто мне противостоять.

Томас насторожился.

- Что за контракт?

- Не здесь.

- Эм? - на мгновение растерялся призрак, но потом сообразил, что к чему, воровато оглянулся и понятливо кивнул. - Простите. Действительно, спросил не к месту. Но разве у них есть повод с вами враждовать?

- Не уверен, - задумчиво отозвался я. - Но, учитывая их обычаи, предполагать приходится всякое... Иди-ка, кстати, проследи, куда они направились. И не упускай из виду, пока не уберутся восвояси. Если вдруг заметят тебя - уходи. На вопросы не отвечай. Перед учениками не светись. И по дороге глянь, где там Нич - если свободен, то передай, что он мне нужен.

- Есть! - оживился призрак и, не задавая больше вопросов, послушно нырнул в ближайшую стену. Тогда как я прикинул оставшееся до урока время и все-таки решил спуститься в книгохранилище: мастера Твишопы Томас отыщет и без моей помощи, насмы в ближайшие дни на рожон не полезут, так что мне нет нужды суетиться. По крайней мере, пока.

- Невзун! - внезапно крикнули мне в спину. - Адепт Невзун, остановитесь немедленно!

Так. Кому я опять понадобился?

Я озадаченно обернулся и высоко вскинул брови, обнаружив, как по коридору во весь опор несется растрепанный, растерявший где-то свою прежнюю невозмутимость мастер Мкаш. Причем при виде меня он так обрадовался, что я чуть было не решил, что он малость не в себе. Впрочем, впечатление это быстро прошло, потому что "светлый" тут же посуровел, замедлил бег, а потом вовсе перешел на шаг. А когда поравнялся со мной, пригладил взъерошенные волосы и, старательно сдерживая одышку, внушительно заявил:

- Невзун, вы идете со мной!

- Зачем? - моментально прикинулся тапком я. - И куда, если не секрет?

- К ректору. После всего случившегося, думаю, это будет самым разумным. Там и поговорим.

Я вежливо кашлянул.

- Простите, мастер, но у меня занятие через полчаса...

- Ничего, опоздаете, - непререкаемым тоном отозвался маг, отворачиваясь. - Думаю, мэтр Лонер не будет возражать.

Угу. Не будет, как же...

Я скептически хмыкнул, но послушно двинулся за "светлым", которому с чего-то вдруг приспичило пообщаться в присутствии непосредственного начальства.

***

- Заходите, Рух, - устало произнес из-за приоткрытой двери мастер Умдобр, едва мы приблизились к кабинету. - Я уже в курсе произошедшего. Невзун с вами?

- Да, магистр, - почтительно остановился на пороге "светлый" и, отвесив ректору короткий уважительный поклон, решительно зашел внутрь. - Я посчитал, что вы заходите побеседовать с ним лично.

Я, не дожидаясь приглашения, последовал за ним и старательно прикрыл за собой дверь. Одновременно с этим покосившись на плотные шторы, наполовину прикрывающие окно, и удовлетворенно улыбнувшись.

Отлично: Нич все еще здесь. Значит, за собственную безопасность беспокоиться не надо.

- Очень хорошо, - кашлянул при виде меня ректор и поднялся из-за стола. - Проходите, молодой человек, присаживайтесь...

Я молча проследовал к указанному креслу, однако садиться в него не стал. Вместо этого рассеянно поставил туда свою сумку и весьма натурально удивился, когда ее вдруг окутала тончайшая сеточка какого-то хитрого заклятия.

- Ой, а что это у вас тут такое? - округлил я глаза, глядя, как нечто старательно ощупывает мое имущество, поочередно высвечивая контуры находящихся внутри предметов: книг, карандашей, сложенных аккуратной стопкой пирожков...

Магистр Умдобр виновато улыбнулся.

- Прошу прощения - забыл снять. Но пугаться не стоит - заклятие совершенно не опасно.

Ну разумеется - это же просто диагностическое заклинание для поиска артефактов и амулетов строго определенного типа. Кажется, боевых. Наверное, после разговора со звездой "случайно" тут завалилось, да?

"Сеточка" тем временем погасла, не оставив на сумке никаких подозрительных следов, а маг снова указал на кресло.

- Присаживайтесь.

- Спасибо, я постою, - вежливо отказался я, на всякий случай подтянув сумку к себе поближе. - Согласно правилам Академии, адептам не положено сидеть, когда преподаватель стоит, и дело происходит не на занятии.

- Допустим. А теперь? - с усмешкой поинтересовался ректор, присаживаясь обратно за свой стол.

Я гордо мотнул головой.

- Это не считается, господин магистр.

- Почему же?

Я заговорщицки понизил голос:

- Потому что вы все равно выше меня по званию.

- Ну хорошо, - с легкой улыбкой отказался от своих притязаний ректор. - Стойте, если вам так удобнее. Полагаю, вам известна причина, по которой мастер Мкаш так настойчиво просил вас пройти в мой кабинет?

Я снова вытянулся.

- Никак нет, господин ректор. Причина мне абсолютно неизвестна.

- Странно... Рух, поясните, пожалуйста, ситуацию.

Мкаш согласно кивнул и, выступив вперед, охотно доложил:

- Несколько минут назад в западной части ученической столовой сработала система защиты, сообщив о повышении магического фона сразу на сорок единиц. Учитывая последние события...

Многозначительный взгляд на архимага.

- ...и особенности заклятий, способных одновременно оказать такое воздействие, я прибыл на место происшествия немедленно и обнаружил, что причиной магического возмущения стал спонтанный выброс силы данным адептом в результате предшествующей ссоры со старшекурсниками. Краткий опрос свидетелей показал, что...

- Можно попроще, - снова кашлянул ректор, заметив, с каким интересом я прислушиваюсь к формулировкам Руха. - Как вы знаете, я не требую от подчиненных соблюдать принятую в других учреждениях форму доклада.

Мастер Мкаш тут же осекся.

- Прощу прощения. Привычка.

- Значит, зачинщиками ссоры стали ученики старших курсов? - словно не услышал ректор.

- Безусловно. Свидетели это подтверждают.

- А выброс силы у данного адепта оказался действительно спонтанным?

Мкаш кивнул.

- Полагаю, да: в ауре Невзуна на момент моего прибытия полностью отсутствовали линии Дамуазо, поэтому наиболее вероятно, что он не планировал заранее причинять вред своим противникам.

Я скромно опустил глаза.

- Хорошо, - удовлетворенно кивнул магистр Умдобр, откидываясь на спинку кресла. - Остальное я уже видел. Итак, молодой человек, поскольку мастер Мкаш считает, что вы невиновны в данном происшествии, то я склонен поверить его словам и не стану накладывать на вас положенное в таких случаях наказание...

- Спасибо, господин ректор, - не преминул поблагодарить я, приняв соответствующий вид.

- Тем не менее, расследование этого случая обязательно продолжится, потому что я считаю недопустимым применение боевой магии адептами в пределах Академии и в ситуациях, не оговоренных правилами.

- Я понимаю, - скорбно вздохнул я, не поднимая глаз.

- Спровоцировавшие вас адепты после курса лечебных процедур также будут опрошены и

проверены имеющимися в нашем арсенале методами, - спокойно продолжил магистр. - И в случае, если их вина будет доказана, они обязательно будут привлечены к ответственности. Однако в данный момент меня больше интересует другое...

Я тут же наострил уши: так-так-так... кажется, мы подобралась, наконец, к самому главному?

- Скажите, молодой человек, вам известно, с КЕМ вы заговорили в столовой перед своим уходом?

Я охотно кивнул.

- Конечно, господин ректор: с четырьмя хмурыми мужиками в плащах с капюшонами.

- К-как вы сказали? - внезапно поперхнулся Мкаш.

Я перевел на него недоумевающий взгляд.

- Ну да. Стояли там какие-то типы, молчали, загораживали выход... потом велели куда-то с ними пройти... что я, дурак, уходить из людного места со всякими подозрительными незнакомцами?!

У магистра глаза стали большие-большие.

- Н-невзун, вы что... совсем ничего не поняли?!

- Понял, - мрачно ответил я. - Они мешали мне пройти. Поэтому я попросил их подвинуться. Что в этом странного?

Мастер Мкаш издал какой-то непонятный звук.

Я покосился в его сторону, но он уже отвернулся и отошел к окну, где несколько секунд задумчиво изучал раскинувшийся внизу пейзаж: порхающих возле деревьев бабочек, куцые травяные островки посреди мощеного двора Академии... После чего, наконец, снова повернулся и с каким-то нездоровым любопытством уставился на мое лицо.

- Невзун, вам или потрясающе везет, или я чего-то в этой жизни не понимаю!

Я принял как можно более независимый вид.

- Столкнуться нос к носу с насмом, заговорить с ним и не получить после этого никаких последствий...

- Ну, о последствиях пока говорить рано, - ректор тоже смерил меня задумчивым взглядом. - Не исключено, что у этой истории будет свое продолжение. Однако в чем-то вы, безусловно, правы. И самое любопытное заключается в том, что ОНИ действительно подвинулись и не восприняли слова этого юноши, как... скажите, Невзун, вы когда-нибудь имели дело с насмами?

Я непонимающе хлопнул ресницами.

- Простите, с кем?

- С насмами, - как глухому, повторил ректор, не сводя с меня пристального взора. - С теми людьми, с которыми вы встретились сегодня в столовой?

Я на мгновение задумался, почувствовав, как моей головы коснулось легчайшее, почти невесомое заклятие, мысленно хмыкнул и честно ответил:

- Нет, господин ректор. Мне эти типы совершенно незнакомы.

- И вы никогда с ними раньше не встречались?

- Нет. В первый раз их сегодня увидел. А что? - в моем голосе внезапно появились беспокойные нотки. - Я сделал что-то не так?

- Все в порядке, - успокаивающе поднял ладони магистр. - Вы ничего не нарушили и ни в чем не виноваты. Просто в следующий раз, когда вам на пути попадутся эти... люди... постарайтесь с ними не разговаривать. До тех пор, пока они сами не дадут на это разрешение.

- Хорошо, господин ректор, - послушно кивнул я. - Я запомню ваш совет.

Хотя и не обещаю в точности ему следовать.

- Я могу теперь идти? Или у вас остались еще какие-то вопросы?

- Нет, ступайте на занятия. А после урока... у вас, насколько я помню, должна быть Общая некромантия?... обязательно загляните к мастеру Воргу. Вы опять истощили свой дар, юноша, поэтому помощь специалиста вам совсем не помешает. Согласны со мной?

Я снова кивнул.

- Вот и отлично, - ласково улыбнулся мастер Умдобр. - Рух, вам не составит труда поставить на молодого человека ограничительный блок?

- Конечно, - отлепился от окна мастер Мкаш и, бросив в меня едва заметный при дневном свете искрящийся сгусток, равнодушно отвернулся. - Спонтанных выбросов больше не будет, профессор, поэтому риск перегореть для него минимальный. Но я бы настоятельно не рекомендовал вам, Невзун, пользоваться какой бы то ни было магией до завтрашнего утра. Поверьте, это не пойдет вам на пользу.

- Как скажете, мастер, - огорченно вздохнул я.

- А теперь идите, - ненавязчиво поторопил меня ректор. Но, едва я переступил порог и прикрыл за собой дверь, повернулся к Руху и совсем другим тоном велел: - Выясни, куда подевались эти мерзавцы. Установи за ними наблюдение. Я хочу точно знать, когда они соизволят здесь появиться и в какие помещения направятся.

- Не уверен, что смогу это сделать, - проворчал в ответ Мкаш. - У них нейтральный фон. И магических следов их демоновы порталы... если это, конечно, был именно портал... не оставляют. Я столовую проверил сразу после того, как только они ушли - ни следочка! Их ни одно стандартное заклинание не смогло засечь!

- Так используйте нестандартные! - не сдержавшись, рявкнул ректор. - И проведите работу среди адептов - я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за незнания этих дурных обычаев!

- Мальчишке сегодня крупно повезло...

- Нет, - устало отозвался мастер Умдобр. - Это просто отсрочка: насмешники наотрез отказались заключать контракт, в котором был пункт о непричинении вреда нашим студентам. Поэтому присмотри за парнем - насмы наверняка за ним вернутся. И постарайся выяснить, чем он мог их заинтересовать.

У Руха отчетливо дрогнул голос.

- Фалькус... вы что, заключили контракт, не настояв на безопасности адептов?!

- У меня не было выбора...

- Тогда, может, вообще не стоило связываться? Зачем нам союзники, которых нельзя контролировать?!

- Насмов, как это ни прискорбно, никто не может контролировать, - тихо обронил ректор. - Даже наш Совет. А в стенах Академии для них почти нет преград. Они и мою защиту обошли так, словно ее не существовало. Вы ведь понимаете: если они пришли сюда САМИ, значит, что-то будет. И это "что-то" явно не станет для нас приятным событием. Тогда как насмов не остановят ни наши стены, ни охранная система, ни даже... к сожалению, мы сами. Мы знаем о них слишком мало. Их силы нам непонятны, возможности и мотивы - неясны. А контракт дает

хоть какую-то уверенность в их честности.

В кабинете загремел отодвигаемый стул, а затем жалобно скрипнуло деревянное сидение, как будто на него рухнули всем весом.

- Боюсь, это - очень слабое утешение, профессор. По крайней мере для меня.

- Полностью с вами согласен... но эта четверка пришла ко мне по приказу клана. И если бы я отказался от их услуг, велика вероятность того, что ситуация стала бы еще плачевнее.

- Совет уже одобрил ваше решение?

- Я говорил сегодня с Викдасом. И по факту он согласился, что лучше попытаться использовать хотя бы такого союзника, чем не иметь никакого. Особенно, когда нам не ясны причины, побудившие их сюда явиться. И, что гораздо важнее, ничего не известно о предполагаемом враге, нацелившемся в самое уязвимое место нашей системы. До сих пор насмешники не нарушали договоров, поэтому глава Совета счел мой выбор оправданным. Особенно узнав, что насмы обязались при необходимости использовать ресурсы ВСЕГО своего клана.

Услышав о клане, я мысленно присвистнул.

Ого, какие силы сюда скоро подтянутся. На моей памяти даже во времена войны Гильдий клан "теневиков" не интересовался проблемами магов так серьезно. Что же такое грядет, раз наемники вдруг всполошились? И почему они столь безоговорочно приняли сторону Совета, отказавшись вступить в союз с противоположной стороной? Наконец, что это за "сторона"? У кого вообще могло хватить сил выступить против Гильдии? Или насмов интересуется не столько Гильдия, сколько сама Академия и то, что здесь происходит?

Похищение "темных", непонятные манипуляции с их сознанием, недавно вырвавшийся на свободу демон чуть ли не в центре столицы, мое баронство и появление в нем их командира... как все это связано между собой? Почему выплыло именно сейчас? Неужто эти события настолько важны, что даже насмы захотели в них поучаствовать? Или я просто чего-то не замечаю, и в действительности именно ЭТО сейчас - самая серьезная наша проблема? В которую я, в силу сложившихся обстоятельств, оказался так неожиданно вовлечен?

- Что вы смогли у них потребовать? - ровно осведомился Рух, оторвав меня от размышлений.

- Немного, - тяжело вздохнул ректор. - Насмы обязались докладывать мне о каждом своем появлении, правда, не уточняя, за сколько времени до или после прибытия. Они не будут предпринимать активных действий на нашей территории без согласования со мной, если это не станет угрожать непосредственно им, клану или же нашей Академии. Они согласились не прибегать к крайним мерам по отношению к преподавателям, ученикам и иным лицам, находящимся на территории Академии, до того, как доставят их ко мне для подробного разбирательства. И будут обеспечивать защиту Академии до тех пор, пока угроза... с их точки

зрения, надо полагать... не минует.

- А что это за угроза, они, случаем, не сообщили? - хмуро осведомился Рух.

- Увы. Они не пожелали поделиться информацией. Сказали только, что времени у нас не больше полугода.

- А что потребовали взамен?

- Ничего, кроме денег, - совсем тихо ответил магистр. - И вот это мне не нравится больше всего.

- Как?! А разве...?!

- Стандартной оплаты в договоре указано не было, - тяжело уронил ректор. - И на мой вопрос: "почему?", насмы не пожелали ответить. Так что или у них что-то поменялось в привычках, или... они получают свою плату откуда-то еще.

- Вы хотели сказать: с КОГО-ТО еще! - мрачно заметил мастер Рух.

- Вероятно. Поэтому я прошу вас как можно быстрее заняться вопросами безопасности и попытаться сделать так, чтобы появление и уход этих людей из Академии больше не стали для нас неожиданностью.

- У вас должен быть амулет для связи с ними, - обреченно вздохнул мастер Мкаш.

- Да. Возьмите, если это поможет.

- Попробую настроить защиту на него. Если получится, кое-что мы будем узнавать вовремя. Но мне потребуется, чтобы хотя бы один раз вы связались с ними в моем присутствии... это возможно?

- Думаю, да. Ограничений на меня никаких не накладывали.

- Тогда, пожалуй, сделаем так...

Услышав быстро приближающиеся шаги, я отпрянул от двери и шарахнулся прочь, метнувшись за ближайший угол как раз в тот момент, когда чья-то рука распахнула дверь на всю ширину, а потом, помедлив, с грохотом ее захлопнула. В тот же миг изнутри активизировалась защита, чужие голоса исчезли, а я был вынужден признать, что моя задумка дала весьма необычные результаты.

Конечно, на встречу с насмами я сегодня не рассчитывал, поэтому не смог использовать эффект неожиданности, чтобы вытрясти из упрямых "теневиков" нужную мне информацию. Они ведь что-то знают, гады. Чувствуют, как минимум. Но требовать от них ответы у всех на виду было очевидно глупо, поэтому пришлось на время отступить.

Зато я смог лишний раз побывать в кабинете у ректора. Выяснил, что Рух, несмотря ни на что, довольно слабо владеет навыками ментальной магии и совершенно не способен определить причинно-следственные связи, которые приводят к формированию линий Дамуазо. Разумеется, у меня их не было, потому что я не собирался убивать или калечить тех недоумков. Умышленно дестабилизируя свой дар и выпуская на свободу свои силы, я преследовал совсем иные цели. Безусловно, использовать прилюдно вычитанные в учебнике маркизы заклинания высокого порядка было несколько опрометчиво, но мне нужно было выяснить, с какой скоростью начальство отреагирует на повышение магического фона в столовой. И должен признать, что три с половиной секунды - вполне достойный результат, говорящий о неплохом качестве установленной в Академии системы защиты.

Ну а о том, что мелкие недоросли послужили всего лишь средством для достижения этой цели, линии Дамуазо сообщить никак не могли. И если они где и появились в моей ауре, то совсем не там, где искал Рух.

Собственно, я, пожалуй, выяснил даже больше, чем хотел, и, к тому же, нашел способ не пересказывать полученные сведения Ничу. Небось, сам все услышал и сделал правильные выводы. Осталось только узнать его мнение по данному поводу и в который раз скорректировать свои планы. Разумеется, уже после того, как я поговорю с Лонером и выясню, чего нам от него ожидать.

Глава 7

"Перед началом работы с мертвым материалом убедитесь, что соблюдены правила безопасности".

Пособие для начинающего некроманта.

На Некромантию я, естественно, снова опоздал и явился уже тогда, когда предварительный опрос благополучно закончился, а мэтр Кромм подыскивал жертвы для практической работы. Первой оказался один из приятелей Верии - щуплый, болезненного вида подросток с нервно сжатыми кулаками, который в момент моего прихода переминался с ноги на ногу возле секционного стола. А вторым бедолагой должен был стать тот "светлый", который на прошлой неделе так опрометчиво насмеялся над моей препарированной крысой. По крайней мере, я так решил, когда открыл дверь и увидел, что парень с обреченным лицом выбирается со своего места и тоскливо смотрит на стол, где уже стояло два накрытых простынями лотка.

Увы. При виде меня на лице старого мэтра появилась нехорошая улыбка, и несостоявшаяся жертва была властным жестом возвращена за свою парту. На что я мысленно сплюнул и даже не удивился, когда некромант ласково произнес:

- Адепт Невзун... вы очень вовремя решили нас посетить! По традиции, ассистировать на практике я вызываю именно опоздавших, так что милости прошу!

В полнейшем молчании добравшись до парты, из-за которой на меня сочувствующе смотрела Верия, я бросил сумку на пол и так же молча поднялся на кафедру.

- Очень хорошо, - без тени улыбки заметил Лонер. - Думаю, адепт де Норро не будет возражать против вашей помощи. Тем более, что в прошлый раз вы показали себя с самой лучшей стороны.

Стоящий возле секционного стола паренек зыркнул на меня исподлобья и тут же отвернулся. Я же, пожав плечами, подошел к столу с другой стороны и выжидательно замер.

Ну? С чем нам сегодня предстоит столкнуться?

- Учебник не хотите взять, молодые люди? - ласково осведомился у нас некромант.

Мальчишка вздрогнул, кинув быстрый взгляд на готовую подсказку, мирно покоящуюся возле преподавателя. Прикусил губу от досады, но счел, что возвращаться за ней будет унижительно, и гордо мотнул головой.

- Как пожелаете, - усмехнулся Лонер, отправляя ученик в верхний ящик стола. - Тогда приступим к практике.

По его знаку один из сидящих на первом ряду студентов метнулся к злополучному рычагу на стене, и вокруг нас с пареньком со зловещим грохотом опустилась железная клетка. Тихо щелкнули зажимы в полу. О чем-то едва слышно зашептались затаившиеся за партами адепты. Одновременно с этим под потолком предусмотрительно погасли магические светильники, и наше рабочее место осталось тускло освещено всего парой слабых светляков, вынесенных на этот раз далеко за пределы моей досягаемости.

Метнув в их сторону недовольный взгляд, я, как и в прошлый раз, отступил к прутьям решетки и, демонстративно сложив руки на груди, самоустранился от процесса. Тогда как мальчишка, напротив, неуверенно оглянулся на учителя и нетвердыми шагами приблизился к секционному столу.

- Нынешний урок, господа адепты, - начал негромко вещать мэтр Кромм, - по-прежнему посвящен изучению свойств неживого. Только сегодня, предварительно ознакомившись с общими его особенностями, мы перейдем к частностям. Кто из вас знает, что сложнее: поднять обычного зомби или же оживить отдельно взятую часть его тела?

Верия тут же вскинула вверх руку и едва не подпрыгнула за партой.

- Госпожа Верия?

- Труднее оживить часть мертвого тела, учитель! - торопливо выпалила девочка, старательно пытаясь поймать мой скучающий взгляд.

- Хорошо, - едва обозначил одобрительную усмешку некромант. - А почему?

- Потому что, поднимая зомби, некромант в первую очередь опирается на рефлекс тела. Они, в свою очередь, зависят от степени разрушения нервной системы. Поэтому, чем свежее тело, тем проще его поднять... разумеется, если оно подготовлено к процедуре. И если некромант использует стандартное заклинание.

- А если тело не было предварительно обработано и подготовлено должным образом? - заинтересованно подался вперед Лонер.

- Тогда задача мага усложняется, - удивленно посмотрела на него девочка. - Потому что мертвое тело еще хранит память о своей гибели и неохотно откликается на призыв. Но заставить двигаться не подвергнувшиеся разложению ткани все равно проще, чем пытаться поднять загнившую плоть. Связи между органами остаются сохранными. Заклинание, основанное на их использовании, будет работать легче. Следовательно, общий процесс займет меньше времени, чем попытка повлиять на уже разрушенные нервные узлы.

Мэтр кивнул.

- Верно. Что же случается, когда мы пытаемся воздействовать... скажем, на мертвую руку, лежащую отдельно от тела?

- Нам приходится имитировать импульсы, которые должны заставить ее двигаться. Предварительно создав магическую структуру, которая будет ею управлять вместо головного и спинного мозга. А эта задача гораздо сложнее, чем воздействие непосредственно на них самих.

- Тоже верно. Напомните нам, леди, какую главу из учебника вы должны были самостоятельно изучить к сегодняшнему уроку?

Верия снова покосилась на меня.

- Третью, мэтр. Она как раз описывает заклинания для создания указанных ранее управляющих структур для неживого.

- Задача вам ясна? - неторопливо обернулся в нашу сторону Лонер, знаком выражая удовлетворение познаниями Верии.

Де Норро неохотно кивнул.

- В таком случае, приступайте.

Справедливо посчитав свою роль второстепенной, я даже не пошевелился, когда мой сосед рывком сдернул простыню с ближайшего лотка. И не испытал никаких эмоций при виде обнаружившейся там отрезанной руки какого-то ущербного бедолаги. На втором лотке, как следовало догадаться, смиренно лежала такая же безобидная нога с небрежно подстриженными ногтями. Так что наша задача была ясна, как день, и я не видел особых причин для беспокойства.

- Демоны... - внезапно сдавленно прошептал де Норро, в панике уставившись на предоставленный материал. - Я не успел дочитать эту проклятую главу!

- Тем хуже для тебя, - невозмутимо заметил я, не меняя позы. - Я, например, вообще вчера учебник не открывал.

- Что же делать?! - в отчаянии сжал кулаки юный мэтр.

Я широко зевнул.

- Пробовать, что же еще? Надеюсь, ты хотя бы половину текста осилил?

- Д-да.

- Ну так делай, что помнишь. Я, так и быть, подскажу, если что-то пойдет не так.

Паренек поднял на меня недоверчивый взгляд.

- Ты?!

Я улыбнулся.

- Что, не веришь, что "светлый" может помочь некроманту?

Мальчик насупился, покосился на притихшую аудиторию, до которой, к счастью, не долетело ни единого слова, и тяжело вздохнул. Но потом, видимо, решил, что лучше смерть, чем позор, и решительно мотнул головой.

- Сам справлюсь.

- Как хочешь, - равнодушно отвернулся я и принялся рассеянно изучать лежащую на лотке руку.

Рука, кстати, была очень даже ничего - изящная, с гладкой кожей, на которой в изобилии красовались трупные пятна, с аккуратными ноготками и весьма симпатичными пальчиками, которые явно принадлежали не мужчине. Да и срез, пришедшийся на верхнюю треть плеча, был приятно ровным - явно не пилой делали: косточки наружу не торчали, лохмотьев мышц по краям не виднелось, а кожа была разрезана до того ровно, что я одобрительно хмыкнул, оценив старания неведомого благодетеля, постаравшегося максимально улучшить наши впечатления от рабочего материала.

Нога, правда, принадлежала другому объекту и, судя по степени оволосения, была мужской. К тому же, она отличалась грубыми формами, более выраженной мускулатурой и несла на себе явные признаки незаразного заболевания ногтей. Тем не менее, она была, если можно так выразиться, совсем свежей, обрабатывалась тем же самым человеком, что и женская ручка, и не должна была доставить мелкому особым трудностей. Даже с учетом его неподготовленности.

Паренек тем временем медлил и беспомощно переводил взгляд с одной конечности на другую, словно не зная, с чего начать. Растерянно мялся возле стола. Кривил губы, задумчиво двигал бровями и нервно сжимал кулаки, явно демонстрируя собственную неуверенность.

- У вас возникли какие-то затруднения, адепт де Норро? - как ножом прорезал сгустившийся воздух холодный голос учителя.

Паренек вздрогнул.

- Н-нет... - и, наконец, сделав выбор, торопливо потянул к себе лоток с изящной женской ручкой.

Я поморщился.

Вот неуч: даже первокурснику, плохо знакомому с предметом, должно быть ясно, что рука у человека... в частности, кисть... устроена сложнее, чем нога. Точнее, она несет на себе намного больше функций и участвует в гораздо большем количестве действий, необходимых для повседневной жизни. Следовательно, "разбудить" ее, подчинить полному контролю и заставить полноценно работать будет на порядок труднее, чем ногу. Так что зря мальчик польстился на стриженные ноготки и чистую кожу - с ногой было бы намного меньше сложностей.

Ну да это уже не мое дело.

Проследив за тем, как сосед начинает формировать над лотком первые узоры своего заклинания, я не удержался и снова зевнул. Эх, жаль, что тут стульев нет, а то, пока мелкий закончит, я устану подпирать собой решетку.

- Вам скучно, Невзун? - неожиданно ласково осведомился Лонер, когда я поменял позу и, прислонив голову к прутьям, зевнул в третий раз. - Тогда, может, вы поможете своему "темному" коллеге?

- Он отказался от моей помощи, - бесстрастно отозвался я, краем глаза следя за успехами мелкого. Которые, надо сказать, были весьма и весьма скромными.

Лонер прищурился.

- А вам известна причина, по которой он это сделал?

- Старые предрассудки, мэтр, - так же безэмоционально заметил я и, помолчав, все-таки решил подлить масла в огонь: - Но, как вы, наверное, знаете, именно они изживаются труднее всего: человеческая природа так любит цепляться за всякие глупости...

Де Норро, метнув на меня уничижительный взгляд, негромко фыркнул.

- Можно подумать, от тебя здесь будет какая-то польза!

- А что? Полезное, знаешь ли, для здоровья занятие, - лениво отозвался я.

- Какое? - с подозрением сощурился паренек.

- Думать, - с убийственной серьезностью пояснил я. - Хотя бы иногда.

В зале раздался приглушенный смешок, и мелкий моментально вспыхнул.

- Да что ты понимаешь в "темном" искусстве?! ТЫ, "светлый"?!

- А ты? - усмехнулся я. - Даже защитные руны не нарисовал, прежде чем приступить к работе.

- Руны?! - против воли замер мальчишка. А потом оглядел лоток и, спохватившись, вытащил из-за пазухи мелок. - Тьфу ты, демоновы внутренности... совсем про них забыл из-за тебя!

Я насмешливо посмотрел на его заалевшие щеки.

- Я-то тут при чем?

- Твое присутствие отвлекает! - гневно раздул ноздри пацан и, бросив едва начатое заклинание, принялся пачкать секционный стол своими каракулями.

Надо сказать, получалось у него хуже и далеко не так уверенно, как у Верии, но, тем не менее, защита вскоре заняла положенное ей место. А пацан, недовольно бурча что-то себе под нос, вернулся к прерванному заклинанию и... с неприятным удивлением обнаружил, что без присмотра оно уже успело почти полностью распасться.

Беззвучно застонав, он тут же кинулся подбирать бесполезные обрывки, стараясь придать им прежнюю форму. Разумеется, не сумел этого сделать и только обозлился еще больше. Стал делать одну ошибку за другой. А когда заметил мое насмешливое лицо и то ленивое внимание, с которым я следил за каждой его оплошностью, неожиданно взбеленился.

- Отвернись! Ты мне мешаешь!

Честное слово, я чуть не расхохотался от такого обвинения. Бедный ребенок... как же жутко он боится ошибиться! И как же страшно ему показать, что на самом деле он почти ничего не помнит из прочитанной накануне главы! Эх, дети...

Чтобы не смущать бледного от надуманной ярости сопляка, я послушно отошел к противоположной стороне решетки и подчеркнуто уставился на темный потолок.

- Очень удобная позиция, - не преминул съязвить мэтр Кромм при виде моего поступка. - Невзун, а что случится, если от этого мальчика когда-нибудь будет зависеть ваша жизнь?

- Спаси и сохрани меня небо от такого кошмара, - непритворно ужаснулся я, заметив, как исказилось от этих слов лицо и без того взвинченного мальчишки.

- И все же? - неожиданно настоял Лонер. - Что, если бы это вдруг случилось? Неужели вы бы не попытались ему помочь?

Я отрицательно качнул головой.

- Нет.

- Почему? - на губах мэтра заиграла злая усмешка. Но на парня он подчеркнуто не смотрел, позволяя ему еще какое-то время побороться с самим собой и признать очевидное. - Зазорно хоть в чем-то помочь некроманту?

- Отнюдь, - спокойно отозвался я, покосившись на беспомощно застывшего у стола сопляка и его неуклюжее заклинание, которое больше не сдвинулось ни на волосок и не собиралось принимать законченный вид. - Но и жизнь свою я бы ему не доверил: он слишком самоуверен. Невнимателен. И плохо подготовлен.

- Именно так? - неожиданно нахмурился маг. - Именно в такой последовательности?

Я кивнул.

- Да. Если бы он мало знал, но был готов выслушать чужой совет, это меня вполне бы устроило. Если бы он оказался слаб, но при этом не погнушался воспользоваться помощью, мы бы сработались. Если бы он был горд своей профессией, но не ослеплен этой гордыней, мое присутствие не показалось бы ему раздражающим или унижительным. Ведь принять помощь от другого - это не позор, как думают многие. Потому что только сильный способен честно признать свои ошибки. И только мудрый не станет лгать самому себе. Однако мой коллега еще слишком молод. Неопытен. Легко поддается на провокации. Неуверен в себе и полон совсем уж детских страхов... так что - нет, мэтр Кромм. Я бы не доверил ему свою жизнь.

- Что же вы тогда стали бы делать? - неестественно ровно осведомился некромант. - Предпочли умереть, не попытавшись спастись?

- Зачем? Я бы просто сделал все сам.

- Вот как? - в неожиданно наступившей тишине переспросил Лонер. - И почему вы уверены, что у вас бы получилось?

Я улыбнулся, ощутив себя на перекрестье многочисленных взглядов.

- Потому что в нас течет одна и та же сила. Только одна ее часть более подвижная, податливая, активная и как нельзя лучше подходит для атакующих заклинаний, а вторая, напротив, упряма, медлительна и крайне неповоротлива, поэтому больше используется для защиты или же для создания долгосрочных заклинаний. Тем не менее сила, которой мы владеем, все равно была и остается единой. А разделение на "светлых" и "темных" получается весьма условным. Правильнее было бы сказать, что от рождения каждый из нас обладает большим сродством к тем или иным ее особенностям. Но не ограничен до конца в своем выборе. Поэтому, владея разными ее частями, мы все же не являемся полными противоположностями. На самом деле многое из вашего искусства доступно даже такому увальню, как я. И наоборот. Просто это требует большего сосредоточения и гораздо больших усилий. Разве не так, мэтр?

В аудитории снова слышались недоуменные шепотки, свидетельствующие о том, что адепты мало что поняли из моих рассуждений, а вот у Лонера опасно сузились глаза.

- Интересно, кто наделил вас столь любопытной точкой зрения, Невзун? Ваш отец? Или, может, наставник?

- Не только, - вежливо ушел от ответа я.

- И вы готовы ее доказать?

- Увы, - под напряженным взглядом мага я виновато развел руками. - Пока мне не позволяет

дар. Но как только он восстановится, я бы не отказался обсудить с вами эту волнующую...

Ба-бах!

Мои словесные излияния прервал громкий взрыв и неслабая ударная волна, прижавшая меня к решетке и заставившая изрядно напрячься, чтобы не выйти из клетки прямо так, через прутья, сочась наружу вязкой пастой из перемешанных с костями внутренностей. Конечно, спрятанный в кармане рассеиватель погасил большую часть взрывной волны, не позволив мне упасть или сколько-нибудь пострадать, однако ощущения были не из приятных. Поэтому я выглядел изрядно недовольным, когда, отодрав себя от решетки, обернулся в сторону малолетнего дурака, решившего поэкспериментировать с магией.

Впрочем, мое раздражение быстро прошло при виде ошеломленно хлопающего глазами сопляка, перед которым как раз угасали выполнившие свое предназначение защитные руны. И при виде искореженных, частично расплавленных, изуродованных до неузнаваемости и источающих характерный запах лотков, посреди которых вяло шевелилось нечто невообразимое.

Хм. Вы когда-нибудь видели, что бывает при грубой ошибке в поднимающем заклинании? Да? Ну, тогда вы, вероятно, поймете, почему мой едва зародившийся гнев тут же улетучился, а затем сменился неуместным весельем. Честно говоря, давно не видел столько нелепостей всего в одном заклинании и давно уже не встречал столь вопиющего легкомыслия, как отсутствие подготовки к практическому занятию по некромантии. Хорошо, что в результате у нас не поднялся еще один свежий зомби. Хотя и то, что получилось у де Норра... мда... не внушало особого оптимизма.

Собственно, я так и не понял, что именно сделал мелкий, и как он умудрился замкнуть цепочку одного неумелого заклинания сразу на два объекта. Но на занятиях по некромантии чего только не случается, так что я не особенно удивился, узрев на столе слабо шевелящуюся "руку-ногу", которая каким-то чудом не только сплавилась из двух совершенно разных конечностей, но еще и ожила. На радость всем присутствующим.

Позабыв о Лонере, я отстранил в сторону застывшего в шоке паренька и с любопытством склонился над его творением. Неопределенно хмыкнул, разглядев кривой шов в том месте, где женское плечо аккуратно переходило в волосатое мужское бедро. Подивился тому, что, несмотря на всю нелепость происходящего, заклинание оказалось рабочим. Оценил по достоинству получившийся парадокс, больше похожий на чей-то оживший кошмар. Покачал головой, когда изящные пальчики вдруг сложились в неприличную фигуру, и поспешно отпрянул, когда это чудо внезапно согнулось в колене, бодро подпрыгнуло на лотке и... приняло вертикальное положение.

- Ну надо же, - неподдельно удивился я, разглядывая получившееся нечто. - Оно еще и соображает! Не пойму, правда, каким местом, но тем не менее...

- Ч-что эт-то?! - жалобно прошептал незадачливый юнец, расширенными глазами глядя на

задумчиво замершую на столе "руку-ногу". - От-ткуда? Я же совсем не это хотел...

- Молодец! - я ободряюще хлопнул его по спине, невольно подтолкнув к непонятному созданию.
- Первый раз вижу такой неожиданный результат от столь простого заклинания, так что тебе есть, чем гордиться!

Де Норро пугливо попятился от стола, где по металлической столешнице нервно постукивала пальцами мужская нога, а над ней зловеще шевелилась посиневшая женская кисть, и побледнел еще больше.

- Ж-жуть какая...

- Согласен, - усмехнулся я, на всякий случай не приближаясь к этому чудику. - Интересно, ОНО признает тебя за хозяина?

- За к-кого? - звучно икнул парень.

- За хозяина. Ты же ее... или его... поднял? Ну вот. Теперь попробуй обуздать эту штуку и подчинить своей воле. Иначе в скором времени она себя осознает и начнет на нас охоту. Хочешь быть задушенным этими милыми пальчиками? Или тебе больше по душе смачный пинок под зад?

Парень совсем посерел, когда нога одним прыжком поменяла положение, а женские пальчики сложились в обвиняющий перст, упершийся точно в грудь юного некроманта и словно требующий от него ответа за содеянное непотребство.

- М-мама... - прошептал мальчишка, поспешно отступая к решетке. - Откуда ж мне знать, как этим управлять?!

- Ты что, управляющее заклинание не наложил? - удивился я.

- З-забыл...

- Здорово, - невольно восхитился я, проверив нежить на предмет управляющих уз и убедившись, что пацан действительно облажался. "Рука-нога" в это время напряжинилась и, вполне освоившись с новым способом передвижения, перепрыгнула на край стола, возле которого стоял стеллаж с инструментами. После чего уверенно наклонилась, подобрала лежащий там скальпель и, перехватив его для удобства покрепче, снова выпрямилась. - Значит, мы заперты в клетке с совершенно неуправляемой нежитью, единственным достоинством которой является отсутствие зубов?

Де Норро снова икнул.

- Я ж-же н-не з-знал...

- И я не знал. Иначе отказался бы от сомнительного удовольствия прикрывать тебе спину.

- И ч-что теперь? - совсем уж тихо спросил юный неуч, глядя на меня щенячьими, полными отчаяния глазами.

Я краем глаза заметил, что наша нежить снова согнулась в колене, и чуть не хихикнул от невозможности всего происходящего.

- Как это "что"? Бежим!

После чего сорвался с места первым и, ухватив за руку ничего не соображающего малолетку, кинулся прочь, чтобы между нами и нежитью оказался тяжелый металлический стол.

- Лезь вверх! - велел растерявшему мальчишке, пока "рука-нога" не сообразила проползти снизу. - Лезь, кому сказал!

- А... а ты?

Я невнятно ругнулся и буквально впихнул его на стол, очень надеясь на то, что запрыгнуть обратно у нежити не хватит сил. После чего отбежал в сторону и, наклонившись, чтобы лучше видеть волосатую лапищу, остановившуюся в трех шагах от дальнего края стола, негромко позвал:

- Цыпа-цыпа-цыпа-а... ах да, у тебя же нет ушей! Тогда... - я посмотрел себе под ноги и бодро топнул по полу каблуком. - Ну-ка, иди ко мне, милая. Щас я тебя на кусочки пор-р-режу...

Придуманная на ходу тактика дала свои результаты: почувствовав вибрацию пола, "рука-нога" целеустремленно двинулась в мою сторону. Правда, я мог за ней следить только по подпрыгивающему скальпелю, то и дело появляющемуся над поверхностью стола, и шлепающей по полу голой ступне, но и то хлеб. Хотя, конечно, у меня оставалось мало вариантов для эффективного противодействия, которые позволяли до поры до времени скрывать мои способности.

При виде проплывающего мимо стола, угрожающе посверкивающего скальпеля мальчишка стал совсем несчастным и явно испытал острое желание спрыгнуть обратно, но я погрозил ему кулаком и строго велел:

- Стоять!

После чего он послушно замер, а я, стараясь топтать погромче, отбежал в противоположный

угол клетки и, продолжая нетерпеливо постукивать пяткой по полу, снова позвал:

- Цыпа-цыпа... где ж ты, дурында безголовая?

"Рука-нога" не заставила себя ждать: как только до нее дошло, что ориентироваться можно наощупь, она весьма бодро попрыгала ко мне, смешно тряся скальпелем и угрожающе оцетинившись волосками. При этом равновесие она держала на удивление ловко, двигалась быстро, а уж настроена оказалась столь решительно, что мне снова стало смешно.

- Ути-пути, моя хорошая! До чего ж ты нелепа в своем редкостном уродстве! Только ребенок мог додуматься до такого дикого сочетания несочетаемого и воплотить эту бредовую идею в жизнь! Эй, мелкий, тебе кошмары часто снятся?

- Чего? - остолбенел юный мэтр. - Э-э... нет.

- Теперь будут, - ласково пообещал ему я и, дождавшись, когда нежить приблизится, проворно проскользнул мимо, на ходу ребром ладони ударив по изящному запястью и ловко подхватив выпавший от неожиданности скальпель. - А теперь не шали, милая: я буду набрасывать на тебя СВОЕ управляющее заклинание.

Нежить, словно поняла мои слова, вдруг сложила пальцы в выразительную фигу и попыталась дать деру, но я был начеку - подставил ей подлую подножку и, дождавшись падения, ловко придавил ботинком брыкающуюся конечность. Нижнюю, я имею в виду - обращаться подобным образом с частью женского тела мне не позволяла мужская гордость. Тем более, что эта тварь была уже неопасна.

- Ну-ка, лежи спокойно, - строго велел я, подыскивая в памяти подходящее заклинание.

"Рука-нога" в ответ дернулась еще яростнее, заскребла пальцами пол, а поняв, что усилий недостаточно, недавняя фигуа вдруг сложилась в совсем уж неприличную фигуру, при виде которой я сокрушенно покачал головой.

- Ну надо же. Воистину на это способно только женское упрямство. И вот вам наглядный пример того, что даже после смерти эти милые создания нороят нами управлять... эй, мелкий, ты с прошлого урока что-нибудь помнишь?

Мальчишка опасливо на меня покосился.

- А что надо?

- Заклинание упокоения воспроизведешь по памяти?

- Наверное. А зачем?

Я поднял на него удивленный взгляд.

- Ты что, дурак? Или, наоборот, так умен, что готов попробовать накинуть на это создание поводок? Впрочем, даже если и так, я не совсем понял, на кой тебе сдалось это нечто? Толку с него...

Парнишка покраснел и, косясь на бурно сопротивляющуюся нежить, осторожно слез со стола.

- Сейчас. Только охранный круг нарисую...

- Молодец, вспомнил. Но давай быстрее - у меня скоро нога затечет удерживать эту гадость.

Де Норро спохватился и, бухнувшись на колени, кинулся рисовать вокруг меня защитные руны, не замечая, как вытирает штанами не самый чистый пол и только следя за тем, чтобы мертвые пальцы до него не дотянулись. Действовал он на этот раз намного увереннее, чем поначалу. Нигде, что удивительно, не ошибся, так что очень скоро я смог с облегчением отойти и с выражением неподдельной брезгливости отпихнуть от себя лихорадочно сокращающуюся мерзость.

- Заклинание тебе подсказать? - невинным тоном осведомился я у шмыгнувшего носом парнишки.

Тот мгновенно насупился, стрельнул глазами по сторонам, чувствуя на себе многочисленные взгляды сокурсников и уже предполагая кучу грядущих насмешек, которые просыплются на его голову сразу, как только закончится урок. Явно заколебался, замялся, напрягся, а потом... неожиданно кивнул.

- Давай. Вдруг я плохо выучил?

Я спрятал усмешку и коротко продиктовал нужную формулу. После чего отошел в сторонку и, проследив за сосредоточенно рисующим в воздухе нужный узор мальчишкой, удовлетворенно кивнул: на этот раз он действовал абсолютно правильно.

- Готово! - выдохнул де Норро, затянув последний узел и подвергая дергающуюся нежить несложному процессу уничтожения. В результате, нелепое создание снова распалось на две отдельные конечности, после чего побурело, посерело, ослабло и, наконец, затихло.

Я убедился, что "рука-нога" действительно упокоилась, а не притворилась, и хмыкнул.

- Молодец. Что еще нужно сделать после работы с низшей нежитью?

- Проверить окружающий фон? - осторожно предположил малолетка.

- Точно.

- Формула Лейкоба подойдет?

- Вполне, - одобрительно кивнул я. - В тот раз, если ты заметил, Верия пользовалась расширенной ее версией, но нам хватит и более короткого варианта. Знаешь его?

- Конечно, - несмело улыбнулся паренек. - Только можно, я сам?

Я улыбнулся снова (а он небезнадежен!) и демонстративно отошел. И ни слова не проронил, когда мелкий тщательно зачистил пространство вокруг себя и даже проверил фон в аудитории, чтобы больше не допустить ни единой ошибки.

Умница.

- Спасибо, - тихо поблагодарил мальчик, когда снаружи загремели цепи, а клетка, повинувшись знаку учителя, начала натужно подниматься. - Один я бы не справился.

Я пожал плечами.

- Сейчас, может, и нет. Но скоро такие мелочи перестанут тебя тревожить.

- Разве это мелочи? - застыл на месте де Норро.

- Конечно, - невозмутимо отозвался я, обходя его, как столб. - Это ведь обычное занятие. Здесь тебе ничего не грозит. Но вот потом никакой клетки рядом не будет, а твоя жизнь станет зависеть лишь от того, правильно ли ты выучил нужный урок. Расшифровывать надо?

- Нет, - еще тише отозвался паренек, опуская глаза. - Я понял.

- Хорошо. Значит, ЭТОТ урок тебе не придется повторять дважды. Однако скоро будут и другие... - перехватив внимательный взгляд Лонера, в котором светилось нечто странное и пока что мне непонятное, я оборвал свою мысль на середине и поспешил спрыгнуть с кафедры, возвращаясь на место. В полном молчании прошел до своей парты, плюхнулся на жесткую скамью. Недвусмысленно отгородился от нетерпеливо ерзающей Верии пухлой сумкой и, поставив локти на стол, опустил на скрещенные пальцы подбородок.

Все. Больше никаких благородных деяний и воспитательных нравоучений, а то что-то разошелся. Никак в памяти всплыли давно забытые обязанности учителя? Или пацан похож на

кого-то из старых знакомых?

- Гиращ, ты чего? - обиженно прошептала девчонка, несильно толкнув меня в бок. - Обиделся, что ли?

Я повернул голову и уставился на нее немигающим взглядом.

- А есть за что?

Она осеклась, явно припомнив недавние события в Черной башне, и вздрогнула. После чего резко отвернулась и больше не проронила ни единого слова.

Вот и отлично. А то-то у меня опять нехорошее предчувствие появилось...

Я тоже отвернулся, еще не решив, как поступить с маленькой обманщицей, но при этом считая, что наказать ее следует непременно, и только поэтому успел заметить, как за спиной ничего не подозревающего Лонера прямо из воздуха выступают четыре фигуры в длинных черных плащах: мрачные, молчаливые, смертельно опасные... мельком оглядев застывший зал, они целеустремленно шагнули к ничего не подозревавшему Лонеру и, проигнорировав пронесшийся по залу беззвучный крик ужаса, тихо прошелестели:

- Вот и свиделись, Кромм. Даже ста лет не прошло. Надеемся, ты, спрятавшись за этими стенами, не забыл о своем долге? И не решил, что отдавать его не придется никогда?

Некромант едва заметно вздрогнул от неожиданности и застыл неподвижным изваянием, когда к его горлу недвусмысленно прикоснулось лезвие ножа. А потом неожиданно улыбнулся.

- Я ждал вас... давно и, как оказалось, не напрасно. Только не думал, что встреча случится в столь неудобное для меня время.

- Встречи случаются лишь тогда, когда это угодно Провидению, - сухо ответил стоящий чуть впереди насм.

- Возможно. Но на этот раз я не могу согласиться с его выбором. У меня, знаете ли, еще урок не закончен.

Насмы дружно усмехнулись, а я ошеломленно моргнул и машинально потянулся в карман за накопителем.

Демон! Да что тут вообще происходит?!

- Хорошо, заканчивай, - неожиданно разрешил убийца, убирая от шеи мага острое лезвие. - У тебя есть ровно полчаса, а потом мы вернемся...

- Буду ждать, - невозмутимо кивнул старый мэтр, даже не обернувшись. А когда тени насмешников перестали падать на его стол, так же спокойно обвел взглядом застывшую в полнейшем непонимании аудиторию и неестественно ровно добавил: - Итак, продолжим. Кто может мне назвать ошибки, допущенные вашим коллегой при создании упокаивающего заклинания?

Глава 8

"Иногда, чтобы добиться своего, нужно просто не вмешиваться".

Мастер Твишоп.

Признаться, в шоке находились не только студенты - меня тоже поразило этот неприятный недуг. Правда, ненадолго и не так серьезно, как остальных, но тем не менее.

Конец урока, разумеется, прошел скромно и бесполезно, потому что адептов уже мало занимал разбор чужих ошибок. Однако Лонер не допустил ни паники, ни лишних шепотков и железной волей подавил зародившееся волнение в классе. После чего заставил-таки обескураженных адептов выдавливать из себя правильные ответы, вынудил их ненадолго забыть о случившемся, с редким для человека хладнокровием выдержал положенное время и отпустил нервно переглядывающихся студентов лишь тогда, когда снаружи издевательски тренькнул колокольчик.

Я поднялся из-за парты вместе со всеми и тут же смешался с толпой, чтобы не привлекать к себе внимания. Только, в отличие от однокурсников, далеко уходить не спешил и покинул их при первой же возможности. После чего рванул в ближайший пустой коридор и вместо того, чтобы плестись в столовую, мрачно комментируя недавние события и строя нелепые предположения, юркнул в потайной ход, очень быстро вернувшись обратно к аудитории.

Не смутившись тем, что ее благоразумно заперли изнутри, я со знанием дела сплел заклинание-отмычку. С сожалением убедился, что кто-то позаботился о том, чтобы она не сработала. Но, будучи существом настойчивым, не отчаялся, а, недолго подумав, вернулся в потайной ход, затем спустился на этаж ниже, побегал немного кругами, вспоминая карту подземелий, и спустя каких-то пятнадцать минут нашел-таки проход в нужное помещение. Через оставленную без присмотра подсобку, про которую предусмотрительный мэтр, на мое счастье, напрочь позабыл.

Подкравшись к полуоткрытой двери в аудиторию, откуда доносились голоса вернувшихся точно в срок насмешников, я наострил уши.

Ну? Что там за скелеты в шкафу у старого друга?

- Напрасно ты попытался спрятаться от нас, Кромм, - донесся до меня невыразительный голос одного из убийц. - Твоя поимка была лишь вопросом времени. Как видишь, для нас нет преград.

- С чего вы вообще решили, что я собирался прятаться? - насмешливо отозвался Лонер. - Или считаете меня наивным дураком, который верит в неприступность Академии?

- Значит, ты просто забыл о долге? - вкрадчиво осведомился насм.

- Нет. Но вы все равно безнадежно опоздали.

- Почему? Ты ведь еще жив.

- Я - да. В какой-то мере. Но тот, ради кого я пошел на сделку, мертв. А долг ЕМУ значит для меня несоизмеримо больше, нежели тот, что я обещал вам. Или вы забыли условия контракта?

У насмов, судя по раздавшемуся шипению, эти слова вызвали как минимум неодобрение.

- Ты обвиняешь нас в невыполнении условий? - после небольшой паузы опасно тихо прошепелестел один из них.

Лонер усмехнулся.

- Вы не смогли сохранить ему жизнь. А значит, с момента его смерти контракт стал недействительным. Поэтому я не считаю себя чем-то обязанным. И не собираюсь платить за то, чего вы так и не совершили. Я просто отошел от дел. Только и всего. А объясняться с кланом... скажем так, не посчитал нужным. Мне казалось, все и так понятно.

На какое-то время в зале воцарилось тяжелое молчание. Но потом один из убийц хмуро потребовал:

- Поясни.

- А что тут пояснять? - едва слышно вздохнул Кромм. - Пятьдесят с небольшим лет назад вы пришли ко мне с предложением о найме. И я вас нанял... для одной-единственной цели...

- Согласно контракту, мы должны были обеспечить сохранность твоей жизни и вашей Гильдии. Но... и это было признано старейшинами клана обоснованным... вторая задача являлась второстепенной. Первую же мы выполнили - ты остался в живых.

- Но какой ценой... - горько прошептал старый некромант.

- Цена не имеет значения, - холодно отозвался насм. - Ты выжил. Значит, основная задача выполнена. Вторая же оказалась невыполнимой.

- К несчастью, вы приняли за основную не ту задачу, - снова прошептал Лонер.

- Это в контракте не указано.

- Да. Только поэтому я вас не виню.

В аудитории снова воцарилось молчание. На этот раз - недоуменное.

- Винить? - наконец, озадаченно переспросил кто-то убийц. - Нас?!

- Теперь уже только себя, - горько откликнулся Кромм. - Если бы я сформулировал вашу задачу более четко, возможно, ничего другого и не потребовалось бы.

- Твоя Гильдия была обречена на гибель...

- Да. Но в то время ее для меня олицетворял один-единственный человек... и именно его-то вы не уберегли.

- Что за человек? - с неприятным шипением осведомился второй насм. - Ты не говорил о человеке. В контракте не записано...

- Знаю. И в этом - моя вина. Не догадался. Не уследил. Не подумал... а человек был важным. Наверное, только он и был тогда важен для нас. Его одного могло хватить, чтобы Гильдия сохранила себя или хотя бы не погибла целиком. И если бы я понял это еще тогда, то ничего бы не случилось. Да и меня бы здесь не было... наверное. Но в то время сохранность собственной жизни казалось мне более важной задачей. К сожалению. А сейчас...

До меня донесся еще один тяжелый вздох.

- Сейчас уже поздно что-либо менять.

И в третий раз в помещении стало тихо. Теперь - достаточно надолго, чтобы я смог рискнуть подсмотреть в щелочку и убедиться, что Лонер за время моего отсутствия так и не успел сменить свое местоположение, а явившиеся по его душу наемники окружили опечаленного мэтра плотным кольцом, как будто старик мог куда-то сбежать со своей единственной ногой.

Впрочем, оружие они на этот раз не стали демонстрировать. То ли Кромм их успел убедить в своей беспомощности, а то ли они сами поняли, что он не будет сопротивляться, и не

нуждались в дополнительных рычагах воздействия.

- Контракт пересмотру не подлежит - наконец, прервал тягостное молчание один из насмов. - За вторую задачу, как мы уже сказали, оплата не требуется. Оплатить ты должен лишь собственную жизнь.

- А если я не хочу? - мертво спросил Лонер, заставив меня сжать кулаки и стиснуть зубы. - Что, если я не собираюсь платить даже за нее?

- Тогда ты умрешь.

- Прямо сейчас?

- Возможно, - отчего-то насторожился убийца. - Тебя устраивает такая цена?

- Более чем, - кивнул старик. - Семьи у меня нет - все сгорели в развязанной Советом войне. Друзей, наставников, учеников тоже не осталось. Я ни к кому не привязан, потому что приложил для этого все усилия. Никому не нужен, поскольку и сам ни в ком не нуждаюсь. Да и жизнь для меня уже давно в тягость. Так что... вы окажете мне огромную услугу, если оборвете ее в качестве платы за ту ошибку.

- Разве тобой не должна двигать месть? - почему-то нахмурился тот же насм. - Людям свойственно искать себе врагов. Они любят цепляться за жизнь по самым различным причинам. Ты проиграл в той войне - все бывает. Но разве тебе не хочется отомстить за проигрыш?

Лонер медленно покачал головой.

- Больше - нет. Я... сгорел, разве не видно?

- Ты сдался? - безжалостно уточнил убийца.

- Можно и так сказать.

- Почему?

Старый мэтр горько усмехнулся.

- Бороться имеет смысл лишь тогда, когда у тебя есть хоть какой-то шанс на победу. Пусть даже призрачный. Но если ты лишен сил, и если даже тело тебя подводит, а рядом нет никого, кто поддержал бы тебя в трудный миг... любые надежды тщетны. Я понял это лишь после

полувек бесмысленных терзаний и безуспешных попыток вернуть то, к чему вернуться нам уже не суждено. Я - калека, насм. Разве не видишь? "Светлые" изуродовали мою душу и тело. Отобрали все, чем я жил и дышал. У меня больше нет сил, чтобы бороться с этим знанием. И нет воли, чтобы удерживать в себе хотя бы надежду.

- Ты еще жив, - холодно констатировал насм. - Значит, шансы есть. Они всегда остаются, когда в теле тлеет хоть одна жалкая искорка духа. Ты просто слаб, Кромм. Слаб и ничтожен. И даже в нашем приходе пытаешься отыскать выход из тупика, в который загнал сам себя.

Лонер внезапно сгорбился.

- Я устал. От борьбы, от сомнений, от жизни... смертельно устал. Неужели это так трудно понять? У меня нет сил куда-то идти, спорить, сражаться... я НЕ ХОЧУ этого больше, ясно?

- Тогда чего же ты хочешь?

- Покоя. Тишины. Забвения, - прошептал старик, пряча лицо. - Только об этом мечтаю. И только к этому стремлюсь.

Я вздрогнул, услышав в его голосе опасные нотки отчаяния, и нахмурился.

Демоны... да что такое творится с Кроммом, раз он совсем на себя не похож?! Где тот несгибаемый, упрямый до отвращения маг, который всегда и все просчитывал до последней детали? Где его твердый взгляд? Где восхищавшее меня хладнокровие? Куда подевалась вся стойкость, которую он совсем недавно продемонстрировал нам на занятии?!

Неужели его действительно сломали? Неужели он действительно сдался и теперь ждет только возможности умереть?!

Да и кого он так отчаянно пытался спасти? За кого так радел? И кому отдал свою преданность? Неужто после той неудачи в его душе не осталось больше ничего, кроме жалости к себе и предательского малодушия?!

Насмы, словно подумав о том же, быстро переглянулись и дружно хмыкнули.

- Значит, ты полагаешь, что твоя жизнь станет платой за прежние ошибки?

- Почему бы нет? - устало предположил Лонер. - Вам она нужна, мне - увы... так почему бы не совместить приятное с полезным?

- И ты думаешь, что нас устроит такая цена?

- Надеюсь.

- Нет, - неожиданно отступили убийцы, с невыразимым презрением глядя на согнувшегося под грузом вины мага. - Плата подразумевает лишения. Или равноценный обмен. Порой даже боль. А ты пытаешься продать свои страхи, надеясь взамен получить вечный покой? Кого ты хочешь обмануть, старик?!

Мэтр опустил голову.

- Себя, наверное...

- Сегодня ты не умрешь, - холодно отчеканили насмы, отходя от сгорбленной фигуры все дальше. - Это будет слишком просто. Мы найдем равнозначную замену старой цене. И когда это случится, вернемся за платой. Поэтому думай, помни и живи... пока что.

Я нахмурился еще сильнее, когда возле сжавшегося, внезапно содрогнувшегося мэтра шелохнулось пространство, свободно пропуская уходящих убийц. Машинально запустил сканирующее заклятие, чтобы понять, каким именно образом они заставляют его повиноваться. Дождался, пока на полу растает тонкий слой изморози, вызванной кратковременным визитом Иного. С беспокойством и недоверием посмотрел на согнутую фигуру, все еще не желая верить, что за прошедшие годы он так изменился, и... замер, услышав тихий, издевательский, постепенно набирающий силу смех.

Что такое?

- Глупцы, - прошептал Лонер Кромм, внезапно вскидывая голову и окидывая горящим взглядом опустевшую аудиторию. - Какие же легковверные глупцы... такие, как я, не сдаются! Никогда. И выгрызают себе дорогу даже в Пустоте, чтобы сдержать данные когда-то клятвы. Разве мог я предать того, кому обязан всем?! И мог отказаться от мести лишь потому, что силы мои уже не те?!

Я с облегчением утер вспотевший лоб.

Фу, старый дурак... ему бы в театре играть, а не с адептами возиться. Во дает! Даже я чуть не поверил!

- Я никогда не предам Гильдию, - глубоко вздохнул, расправляя плечи, старый мэтр. Затем вскинул голову, сбрасывая с себя маску убитого горем смертного, посмотрел на прячущийся в полутьме потолок и, будто увидев там нечто важное, твердо сказал: - И месья моя тоже скоро свершится. Во имя учителя, которого я потерял, и ради справедливости, о которой уже почти никто не помнит...

***

В Лечебницу я, как и следовало ожидать, явился позже обычного и при этом находился в такой глубокой задумчивости, что даже артефактная дверь не преминула по этому поводу съязвить. Правда, на ее замечание я только отмахнулся, потому что все мои мысли витали вокруг оставленной аудитории и старого мэтра, у которого внезапно прорезался талант к лицедейству.

Раньше за ним ничего подобного не водилось: Лонер всегда был прямолинейным, понятным, хотя и не лишенным присущего благородным высокомерия. Как-никак герцогский титул сказывался, да и воспитание никуда не спрячешь. Но, несмотря на блестящий ум и великолепное образование, отпрыск одной из знатнейших фамилий Сазула долгое время не мог прижиться в Гильдии. Не было в нем, хоть убей, привычной для "темных" изворотливости. Не было того коварства и легкости, которые сильно облегчали жизнь и позволяли менять правила игры по своему усмотрению. Для этого Лонер был слишком горд, упрям, самоуверен и, наверное, слишком... хорош. Даже после того, как род официально отрекся от такого наследника и, едва узнав, каким даром он обладает, решительно вычеркнул его имя из семейного древа.

Увы. Тогда это не было чем-то из ряда вон выходящим - многие из нас через это прошли. И многим очень рано открылась неприглядная правда о так называемом магическом "равенстве". Но Лонер не сломался даже после того, как был предан собственной семьей, и не пал духом, несправедливо оказавшись под воздействием Закрывающей Печати.

Он был воином... до мозга костей. Непримирым, упорным, хотя, на мой взгляд, слишком честным.

Я, правда, не знаю, что он делал все эти годы и как справлялся с обрушившимися на его плечи трудностями. Как выживал в одиночку, с боем доказывая свое право на существование. Чем поступился ради того, чтобы сохранить свою независимость. И чем пожертвовал, чтобы, лишившись абсолютно всего, занять столь серьезную должность при Академии.

Но я уважаю старого друга за преданность. И не могу не испытывать гордости при виде его горящих глаз, с которыми он так истово говорил о мести. А уж то, как великолепно он разыграл имеющиеся на руках карты, вызвало мое искреннее восхищение: простой воин превратился в стратега. И с такой ловкостью воспользовался своим последним оставшимся оружием - собственной беспомощностью, что...

Словом, я находился под впечатлением. И испытал безумное облегчение от мысли, что, наконец, нашел человека, которому можно довериться.

- Держи, - с ходу огорошил меня Ворг, едва я переступил порог его кабинета.

Все еще пребывая в глубокой задумчивости по поводу Кромма, я рассеянно повертел в руках исписанную мелким почерком бумагу и вопросительно уставился на учителя.

Это он к чему?

- Прочитаешь на досуге, - ворчливо заявил маг, проковыляв к своему столу. - Мне некогда с тобой заниматься. Так что на ближайшую неделю ты, можно сказать, свободен.

- Вы опять уезжаете? - удивился я, только сейчас заметив, что целитель одет в дорожную одежду, а возле двери его стоит собранная сумка.

Ворг только отмахнулся.

- Выдернули раньше времени с вызова, а теперь опять там что-то стряслось... будь неладен этот Фалькус с его срочными делами! Опять кучу времени придется тратить впустую! И снова разбираться, кто там и что недопонял, когда я в спешке уходил!

Продолжая ворчать, маг достал из шкафа теплый плащ и поспешно в него укутался.

- Можно подумать, мне в радость - тащиться во дворец всякий раз, когда у кого-нибудь разболится зуб! Почему Свирусу нельзя это доверить?! Он там кто - маг или придворная тряпка?!

Я осторожно кашлянул.

- Свирус - ваш ученик, профессор?

- Да! Был когда-то... давно уже вымахал, жлоб, а лечить толком до сих пор не научился!

- Простите мое невежество, профессор, но как же Лечебница? А занятия? Адепты?

Ворг фыркнул.

- Обойдутся без меня и занятия, и адепты. А вот Лечебнице, ты прав, присмотр нужен. Но я предпочитаю вообще сюда никого не пускать во время отъезда, чем потом разгребать те последствия, которые могут возникнуть в мое отсутствие. Думаешь, кто-то позаботится о моих склянках? Или приберет за нерадивыми мальцами, которые так и норовят что-нибудь сломать?!

- Ну... - скромно кашлянул я. - Я мог бы за ними присмотреть...

- Мал еще! - сурово припечатал меня маг. - В ближайшую неделю занятия по моему предмету вести будет Рух. Раньше я вряд ли вернусь. Но чтоб к моему приезду весь список осилил, ясно?

- Да, учитель, - скромно потупился я. - Постараюсь оправдать ваши ожидания. Но разве мастер Мкаш больше не нуждается в вашей помощи? Он выздоровел?

- Не совсем. Но ты можешь посещать его занятия без ограничений.

- Хорошо, учитель, - смиренно кивнул я. - С завтрашнего дня и начну.

Мастер недовольно что-то буркнул, кинув на меня подозрительный взгляд. Подхватил свои вещи, заставив меня попятиться вон из кабинета. Осторожно спустился по лестнице на первый этаж, словно не замечая, как я деликатно придерживаю его за локоть, чтобы не дай небо не упал. И только запечатав вопросительно изогнутую брови дверь, сделал вид, что вспомнил о моем присутствии.

- Вот еще что, - буркнул он, всучивая мне в руки небольшой бутылек из темного стекла. - На твой дар уже смотреть больно: слишком медленно восстанавливается. Настой этот будешь пить по глотку два раза в день: утром и вечером. И строго натошак. Если не забудешь, за три-четыре дня придешь в форму. Если же напортачишь с дозировкой... так и станешь ходить с наполовину пустым резервом. Запомнил?

- Да, учитель, - в который уже раз кивнул я. - Спасибо за заботу. Сколько времени мне нужно принимать ваше лекарство?

- Я же сказал... три-четыре дня. Если будешь соблюдать дозу. А если не будешь... тогда все остальное бесполезно. И мне придется по возвращении просить ректора избавить меня от такого оболтуса.

Не дожидаясь от меня ответа, "светлый" сотворил небольшой портал и тут же исчез, успев обдать меня еще одной волной недовольства и непонятого подозрения. После чего воронка с тихим хлопком свернулась, оставив меня наедине с притихшей Лечебницей и собственными размышлениями.

Не сходя с крыльца, я задумчиво повертел в руках склянку.

Значит, через неделю я непременно должен предстать перед Воргом с наполненным до краев резервом. Зачем? Что за испытание он для меня приготовил? Надо будет проанализировать состав, прежде чем пить это сомнительное зелье. И если вдруг окажется, что это - банальная проверка... что ж, так тому и быть - придется повременить с расходами.

- Лучше бы тебе прислушаться к словам Профессора, - неожиданно подала голос артефактная дверь. - Он зря не скажет и плохого не посоветует.

- Конечно, - опомнившись, улыбнулся я и бережно убрал непонятный настой в сумку. - Как ты тут, справишься одна? Помощь не нужна?

- Да иди уже, счастливчик, - снисходительно фыркнула дверь. - Тоже мне, помощничек нашелся... мне теперь только и остается, что редких прохожих отваживать. Пока мастер не

вернется, никто живой внутрь не пройдет.

Я заинтересованно дернул ухом.

Живой - нет, а как насчет мертвых?

- А если кто заболеет? Мало ли, съест что-нибудь не то или пострадает на дуэли?

- За теми Мкаш присмотрит. Есть у него для этих целей особая комнатка...

- Он что, настолько хорош в лекарском деле, что мастер доверяет ему своих подопечных? - удивился я.

- С Профессором никто не сравнится, - горделиво сообщила дверь. - Он лучший! Но друид тоже ничего. По крайней мере мастер Ворг не фырчит на него, как на остальных. Так что, если что-то случится, можешь смело обращаться.

Я благодарно кивнул.

- Спасибо. Так и сделаю.

После чего развернулся и, бегло проглядев написанный Профессором список, крякнул с досады. Демоны... да тут свыше двух десятков книг, большую часть которых я раньше и в глаза не видел! Сколько же на них придется времени угрохать?! А главное, запомнить и выучить самые важные детали, чтобы времяпрепровождение в книгохранилище не оказалось бесполезным?! Я ж свои дела так никогда не закончу! Хотя...

До ночи еще есть немного времени. И если начать прямо сейчас...

- Эй, а ты ничего не забыл, торопыга?! - возмущенно крикнула дверь, когда я резво спрыгнул с крыльца и со всех ног припустил к учебному корпусу. - Гиращ, а попрощаться с дамой?!

Надо же, какие мы сентиментальные!

Я обернулся и прямо на бегу послал обиженно насупившемуся артефакту воздушный поцелуй. После чего был удостоен чуть более благосклонного взгляда и, наконец, умчался, спеша успеть со списком до темноты.

Глава 9

"Обычно чем выше ты находишься, тем чаще задумываешься: а оно тебе надо?"

Нич.

Провозился я с книгами до позднего вечера: некоторые бегло пролистал, часть отложил, какие-то взял на заметку, а парочку особо интересных прихватил с собой - почитать на досуге. Затем наведалься в столовую и приятно удивился, обнаружив, что мое любимое место на этот раз никем не занято. Более того, стоящие рядом столики оказались отодвинуты на несколько шагов, словно мой стол вдруг стал ядовитой змеей, от которой надлежало держаться подальше.

При виде моей персоны в столовой разом стихли разговоры, а головы присутствующих, как по команде, повернулись. Хм... кажется, недавнее происшествие со старшекурсниками запомнилось им надолго. Хотя, может, люди просто чего-то ждут?

Решив не обращать внимания на досадные мелочи, я с самым невозмутимым видом прошествовал к раздатке, в благородной рассеянности не заметив, как прыснули оттуда адепты второго и третьего курсов. Спокойно набрал на поднос столько еды, сколько мог унести, а затем неторопливо прошествовал к своему законному месту, провожаемый тревожными взглядами.

Там, где я изволил пройти, "светлые" поспешно отворачивались и прятали взгляды. Если моя мантия вдруг задевала чей-то стул, его тут же отодвигали в сторону или вообще пересаживались на соседний, будто этот внезапно стал проклятым. А когда я любопытства ради решил изменить маршрут и сделал вид, что собрался присоседиться к группе второкурсников, на меня посмотрели в такой панике, а потом до того резво повскакивали со своих мест, что я даже удивился.

Странно. С чего бы такая реакция? Я ж еще ничего и никому плохого не сделал... те трое дураков - не в счет, они сами напросились. Да и не убивал я их. Даже проклясть как следует не успел. И вообще, я - человек мирный, доброжелательный, благодушный... когда сытый. Так откуда столько беспокойства вокруг?

- Ну что? Нравится быть в центре внимания? - с издевкой раздалось снизу, как только я уселся на стул.

Недовольно нахмурившись, я потянулся за пирогом и, накрыв столик пологом молчания, буркнул:

- Твоя, что ль, работа?

- Не-а, - хихикнул снизу Нич, незаметно перебираясь под прикрытие моего локтя. - Это насмы. Явились сюда вскоре после звонка, огляделись, посопели, затем спросили, где тебя найти, и исчезли.

- С чего бы это? - сосредоточенно жуя, заинтересовался я. - Я с ними не ссорился... пока.

- Они, кажется, так не считают. А с учетом того, что детки побоялись даже рты раскрыть в их присутствии... короче, лучше им было у твоего знакомого убийца спросить. Который, кстати, в Академии до сих пор не объявился. Зато как только его четверка отсюда исчезла, в столовую появился трепанный Рух и, представь себе, тоже спросил про тебя!

- Ему-то я зачем? Все вроде обговорили... или он решил, что насмешники вернулись по мою душу?

Нич жадно принялся и, улучив момент, ловко стянул с тарелки котлету.

- Не знаю. Но рожа у него стала весьма забавной, когда выяснилось, кого именно искали насмы.

Припомнив состоявшийся в кабинете ректора разговор, я хмыкнул:

- Бедняга. Ректор велел ему глаз с них не спускать. Ну и с меня заодно... а как за ними уследишь, если насмы перемещаются через Иное? Да еще получили официальное разрешение находиться на территории Академии? Боюсь, ректор дал нашему друиду невыполнимое задание.

- Ты о чем? - насторожился Нич.

Я вкратце пересказал старому другу случившиеся за день события и усмехнулся.

- Мкашу даже амулет связи не поможет - он сможет улавливать лишь остаточные эманации Иного и по этой причине будет каждый раз безнадежно опаздывать. Забавно, что Умдобр об этом не подумал.

- Он не знает толком, с чем имеет дело, - возразил Нич, азартно расправляясь с котлетой и уже зарясь на вторую. - В отличие от тебя, с ректором никто не откровенничал на эту тему.

- В отличие от меня, он просто не решился на наглый допрос предполагаемого союзника.

- И это говорит о его осторожности! О чем ты вообще думал, нарываясь на ссору с целой звездой?!

Я вопросительно приподнял одну бровь.

- Мне слышалось или ты действительно считаешь, что я действовал необдуманно?

- А разве нет? - язвительно осведомился таракан, недовольно уставившись снизу вверх.

Я ласково улыбнулся.

- Может, мне снять полог молчания?

- Снимай! - охотно согласился он, сердито сверкнув глазами. - Еще не все в Академии видели и слышали твою драгоценную "тараканочку"! Давай их удивим!

- А давай, - легко согласился я и слегка приподнял правую руку, под которой прятался наглый таракан.

- Стой! - ахнул тот. Затем торопливо проглотил оказавшийся слишком большим кусок, при этом едва не подавившись. Ловко подпрыгнул, юркнул в рукав моей мантии, и уже оттуда хрипло завопил: - Гираш, не смей!!!

Эх, хорошо, что вокруг заклятие висит, а то быть бы мне объектом еще более пристального внимания студентов и преподавателей. Виданое ли дело - говорящий таракан!

Я приготовился картинно щелкнуть пальцами левой руки.

- Что опять не так? Ты ж вроде сам хотел...

- Не смей! Трогать!! Заклятье!!! - разъяренно прошипел учитель, намертво вцепившись в меня лапами. - Иначе я сожру записку, которую оставили насмы, и ты никогда не узнаешь, чего им от тебя понадобилось!

Вот уж когда я от возмущения чуть не выронил недоеденный пирог.

- Нич!

- Я не шучу! - предупредил упрямый старик и в качестве демонстрации серьезных намерений вонзил жвалы мне в руку. Глубоко так вонзил, смачно... наверное, позабыв о том, что это - не трансформа, а обычное человеческое тело.

Почувствовав, как по коже потекла кровь, я сокрушенно вздохнул и, не обращая внимания на раздавшееся снизу испуганное "ой!", уронил руку обратно, с силой впечатав предплечье вместе с прицепившимся к нему тараканом в столешницу.

От раздавшегося хлюпающего звука мои губы дрогнули в недоброй ухмылке, а на душе сразу полегчало. А когда откуда-то из-под локтя раздался полупридушенный хрип, почти сразу перешедший в тихий стон, полный неподдельного раскаяния и искреннего сожаления за свой гнусный поступок, появившееся было недовольство плавно исчезло, уступив место здоровому прагматизму.

Впрочем, это не помешало мне нажать на локоть чуть сильнее, добывая распоясавшегося "фамилиара": не люблю, когда меня шантажируют, знаете ли. Настолько не люблю, что даже могу на время забыть, что с шантажистом меня когда-то связывали не только дружеские, но и ученические узы.

Спокойно отхлебнув травяного настоя и терпеливо дождавшись, когда раздавленный обстоятельствами Нич перестанет трепыхаться, я поправил сбившуюся мантию, чтобы никто не увидел торчащих из-под нее тараканьих усов, и только потом наощупь пошарил в рукаве.

Съесть записку старик, даже если сумел ее незаметно прочесть, не посмел бы - знает, что я его за такое сам сожру, в буквальном смысле слова - с потрохами; спрятать ее было особенно негде, да и некогда - время поджимало. Так что ежели хорошенько обыскать...

- Отстань... извращенец! - сдавленно пискнул вдруг Нич и, внезапно очнувшись, вяло дрыгнул лапами, заставив меня удивленно вскинуть брови. Надо же, какой живучий! - Щекотно ведь! Пусти!

- Терпи, - наставительно заметил я, бесцеремонно обыскивая слабо трепыхающуюся жертву. - Я пять лет терпел, ни разу не поддавшись искушению воспользоваться твоей беспомощностью. А теперь пришло время расплаты за годы ничем не замутненного счастья.

- ЧТО?! - от возмущения Нич аж завибрировал и снова попытался меня укусить. - Какое, к демонам, счастье?! Да ты ж надо мной пять лет измывался, как только мог! Да ты... ты...

- Это были необходимые воспитательные меры, - невозмутимо ответил я, звонким щелчком заставляя его закрыть гневно распахнувшуюся пасть. Потом подцепил ногтем наполовину расправившееся тараканье крыло, нашарил, наконец, искомое и выудил из-под хитинового панциря сложенный вчетверо листок бумаги. Не обращая внимания на шебуршение внизу, аккуратно его развернул, при этом даже не усомнившись, что в мою сторону сейчас косится все население столовой. На всякий случай придержал сердито сопящего таракана, чтобы не вздумал мстить за поруганную честь. После чего быстро пробежал записку глазами и хмыкнул.

- Ну надо же... кажется, нас приглашают поговорить.

На секунду в рукаве стало подозрительно тихо.

- Нич, ты слышишь? Прочитать ты явно ничего не успел - насмы только-только ушли. Так что не делай вид, что тебе не интересно.

Таракан непримиримо фыркнул.

Обиделся, значит. Насупился. Решил, что его мнением пренебрегли, и будет теперь дуться до посинения.

Я сокрушенно вздохнул, одновременно пододвигая к себе тарелку с пирожками.

- Жаль. Значит, мне придется идти к ним в одиночку и самому выяснять, зачем им нужен еще один контракт с некромантом.

- С чего ты решил, что это будет именно контракт? - тут же сделал стойку учитель и, воровато выглянув из рукава, настороженно принялся.

Я с невинной улыбкой протянул ему пирог, краем глаза отметив, что в столовой, наконец, объявились "темные". Как обычно, всей толпой.

- Это просто предположение. Не более того. Да и чем еще они могут привлечь мое внимание?

Нич метнул в мою сторону раздраженный взгляд, отлично поняв все недосказанное, но потом все же смирился и, глухо заворчав, послушно вгрызся в пирог. Правильно... пока я не передумал. А спросил через пару минут недовольного сопения только одно:

- Когда?

- Завтра на рассвете.

- Где?

Ответить я не успел, потому что внезапно обнаружил, что явившаяся вместе со своими Верия не только меня заметила, но и, проигнорировав повелительный окрик Алеса, целеустремленно двинулась к моему столику. Насупленная, почти как Нич. Почему-то сердитая. И выглядящая столь решительно, что ни один "светлый" не посмел заступить ей дорогу. Только оглядывались, как на ненормальную, и провожали недоуменными взорами.

Когда она приблизилась и, нагло прихватив у соседей свободный стул, уселась напротив меня, я невольно восхитился: сама бледная, как смерть, а щеки-то расцвели алыми пятнами, как едва распустившиеся лепестки шиповника; маленькие кулачки сжала, губки превратила в тонкую линию, вся такая мрачная и упорная... вот только сердечко колотится, как заячий хвост. Да по ауре отчетливо мечутся отзвуки непонятного страха, выдавая ее неуверенность.

Незаметно сняв полог, я приветливо оскалился.

- А ты смелая: вот так, с ходу, проигнорировать традиции "темных" и усесться за стол со "светлым"...

Девочка, почувствовав издевку, тут же недобро прищурилась.

- Ничего. За одной партой я же с тобой сижу?

- То по необходимости, - качнул головой я, убирая правую руку под стол, чтобы Нич смог спокойно дожевать. - А здесь от тебя требуют совсем иного.

Она проследила за моим взглядом и поморщилась при виде мрачного лица Алеса, который наблюдал за нами от раздатки.

- Плевать я хотела на традиции. Мне нужно с тобой поговорить.

- Что, опять?! - фальшиво изумился я, и вот тогда она прикусила губу, мигом растеряв свою напускную уверенность.

- Нет. Это... не то. Вернее, не совсем так...

- Дай-ка подумать, - подлил я масла в огонь и сделал вид, что действительно задумался. - Не подскажешь ли, чем закончилась наша последняя встреча? Что-то у меня странные провалы в памяти образовались... никак не могу припомнить, что же там случилось. То ли ты меня бросила, то ли нам помешали...

Верия едва заметно дрогнула.

- Нам и правда помешали. Но ничего страшного не случилось.

- Да? - не поверил я. - А почему у меня тогда до сих пор затылок по вечерам поднывает? И с даром творится не пойми что?

Под моим пристальным взглядом она смешалась и виновато отвела глаза.

- Я... я не знаю...

- А лгать нехорошо, - ласково пожурил я маленькую обманщицу, не испытывая к ней, впрочем, никаких отрицательных эмоций. Тем не менее, она почему-то вспыхнула, как маков цвет, поспешно отвернулась и неожиданно поднялась.

- Извини, - тихо сказала Верия, отступив на шаг и старательно отводя взор. - Я действительно не знаю, что с тобой произошло - меня там не было. Я просто не могу... не могла... вмешаться. Но если хочешь знать, почему, приходи к нам в башню. Один. Я тебя... приглашаю. Просто позови меня через арку, и я приду.

Вот уж когда я искренне изумился. Хорошо, вовремя закрыл рот и нацепил на лицо

бесстрастную маску, однако Алес все равно почувствовав неладное и решительно двинулся в нашу сторону.

При виде него Верия нервно дернула щекой.

- Мне очень жаль, что так произошло, - скороговоркой сказала она, бросив на меня быстрый взгляд. - Прости, что так вышло.

А потом развернулась и почти бегом кинулась к своим.

Примерно на полпути ее перехватил Алес, излишне резко придержав за локоть. Что-то негромко сказал, недобро косясь в мою сторону, несколько секунд пытался что-то втолковать, всем видом демонстрируя, что "темная" делает глупость. Затем попытался было отвести ее обратно к раздатке, однако не смог - Верия внезапно огрызнулась, прошипев ему в лицо что-то неразборчивое и явно нелестное, вырвала руку и, яростно сверкнув глазами, выбежала из столовой, вызвав у меня еще один приступ острого недоумения.

Алес, ошеломленно моргнув, какое-то время постоял, словно переваривая услышанное. Затем перехватил несколько злорадных взглядов от "светлых", раздраженно дернул плечом и, наконец, вернулся к своим. О чем уж они там шушукались, я не знаю - слишком далеко - однако Алес ушел почти сразу (вероятно, вспомнил, что Верию не стоит оставлять одну, и отправился вдогонку), а остальные набрали еды с собой и сбежали так быстро, будто у всех внезапно прихватило животы.

- М-да, - непонятно кашлянул из-под стола Нич, когда в столовой не осталось ни одного "темного". - Гиращ, мне показалось или девочка за тебя искренне переживает?

- Она не лгала, - задумчиво отозвался я, возвращая на место полог молчания. - И приглашала тоже - от души. Я почувствовал. Но именно это и есть самое странное.

- Ничего странного, - фыркнул таракан, бесстрашно забираясь обратно на стол и прячась за мой локоть. - Ты ей жизнь, можно сказать, спас. Да и не хотела она, чтобы тебя пытали на "темном" алтаре. Сам говорил.

- Говорил, - неохотно откликнулся я. - Но это еще ничего не значит.

- Ты прав... время покажет.

Какое-то время мы еще посидели, рассеянно дожевывая пироги и дожидаясь, когда на улице окончательно стемнеет. А когда народ стал постепенно расходиться, Нич, объевшийся до подгибающихся лапок, сонно предложил:

- Ну что, в архив?

Я неодобрительно покосился на раздувшегося таракана, который уже едва ворочал языком, и фыркнул:

- Тебе сейчас только в архив и идти.

Но потом решил, что время терять будет себе дороже, и, аккуратно сгрузив что-то невнятно пробормотавшего учителя в сумку, быстрым шагом вышел.

***

Увы, добраться до архива в ту ночь нам было не суждено - стоило мне оказаться в коридоре одному, как из стены буквально вывалился встревоженный Томас и с ходу поломал все планы.

- Хозяин! Там "светлые" еще кого-то из ваших украли!

Я так и замер на середине шага.

- А ты откуда знаешь? Я же велел за насмами следить...

- Я и следил! - торопливо закивал призрак, воровато оглядевшись по сторонам. - Только потерял их в подземельях первого уровня, а когда кинулся искать по соседним тоннелям, то услышал голоса! Решил сперва, что это они, ну и кинулся на звук! А когда увидел, как эта парочка "темного" тащит... в общем, я решил, что вы должны знать.

Я на мгновение прикрыл глаза.

Демон... но он прав - ЭТО действительно важнее. В архив я могу заскочить и завтра. А то и Нича отправить одного. Тогда как со "светлыми" следовало разобраться как можно раньше и выяснить, чего ради им понадобились малолетки. "Темные" своих не бросают - я, к сожалению, об этом еще не забыл. А поэтому...

Глубоко вздохнув, я решительно тряхнул головой.

- Томас, ты, случаем, мелкого не узнал?

- Нет, - помотал головой призрак. - У него на голове был мешок. Но, судя по сложению, мальчик не тот, что в прошлый раз - этот выглядел явно больше. И я его не знаю.

- Ладно, - я на мгновение задумался. - Скажи-ка мне: сколько у тебя внизу осталось толковых приятелей?

- Э? - недоуменно замер призрак. - Чего?

Вот же непонятливый!

- Сколько там есть здравомыслящих духов, готовых мне подчиняться?!

Он растерянно моргнул.

- Дык это... все мы. Я ведь говорил. Только остальным из подземелий ходу нет - там барьер стоит. А вы соизволили освободить от него только меня.

Я нахмурился.

- Скажи им, что я позволяю выйти наружу еще четверым. Сам определишь, кому можно это поручить. Пусть следуют за насмами, пока те находятся в пределах Академии. По одному наемнику на нос. Пусть докладываются по очереди тебе. Скажем, раз в два часа, если не будет неожиданностей, и в любое время, если что-то случится. К примеру, если они разделятся или заметят слежку. Только толковых духов подбери. Не как... обычно. Сделаешь?

- Сию минуту! - всполошился Томас и ненадолго исчез из виду. А когда вернулся, на его лице сияла такая ослепительная улыбка, что я пренебрежительно фыркнул. - Хозяин, готово! На охоту отправились Мыль, Хруст, Шепот и Лурра! Надежные привидения, даю слово! Быстрые, довольно молодые, со слабой остаточной аурой. Засечь их без специальной аппаратуры почти невозможно! И еще они знают, как смертным глаза отводить!

Я кивнул.

- Сойдет. Убить их в случае чего не убьют, но мы хоть как-то сможем контролировать передвижения насмов. Теперь показывай, где видел того "темного".

- Потайными ходами идем или как? - деловито уточнил Томас, с азартом потирая полупрозрачные руки.

- Без разницы, лишь бы побыстрее.

- Как прикажете, хозяин! - вытянулся в струнку призрак и... быстренько растаял в воздухе.

Я чуть не сплюнул, когда сообразил, что дал ему неточный приказ. Некрасиво ругнулся, конечно, но потом соорудил магический поводок, нашарил остаточные эманации от дурного призрака, зацепил одну и, пользуясь ею, как путеводной нитью, направился к ближайшему тайному ходу.

Все-таки хорошо, что привязанные к выбранному хозяину духи не способны потеряться насовсем - их всегда можно найти, как и нежить, по образовавшейся магической связи. Томас, правда, сам сообразил, что по чисто техническим причинам по пятам за ним я пойти не смогу, и вскоре вернулся, отводя глаза. Впрочем, поскольку его вины тут не было, я только отмахнулся и, не став выслушивать извинения, велел поторопиться.

К моему разочарованию, быстро отыскать "темного" все равно не удалось - как выяснилось, Томас не догадался проследить за похитителями до конца, а сразу бросился ко мне, торопясь доложить важные новости. За это время "светлые" успели куда-то свернуть и самым неожиданным образом исчезнуть из виду, на заботливо очищенном полу никаких отпечатков тоже не осталось, а мне, что вообще невероятно, так и не удалось засечь следы их аур.

Эх, не подумал я, что у сопляков хватит ума прикрыться рассеивателем. Не рискнул сразу привлечь к слежке призраков - ненадежные они, болтливые, невнимательные, да еще и увлеченные собой не по делу. Как зацепятся языками с кем-нибудь - все, пиши-пропало. Как зациклятся на чем-то и - труба. Обо всем на свете забудут, все приказы пропустят мимо ушей, никакой на них надежи нет. А ведь какие перспективы могла открыть их призрачная сущность, если бы к ней добавить немножко самокритики и хоть капельку мозгов...

Увы. Томас - один из немногих, кто вел себя адекватно. Да еще Глюк получился довольно-таки качественным привидением. Но таких на весь Сазул - считанные единицы. Тогда как тесное общение с большинством духов чревато непредсказуемыми последствиями, а для меня - еще и преждевременным разоблачением.

- Простите, хозяин, - наконец, выдохнул Томас, поняв, что мы бесцельно блуждаем по пустым коридорам. - Я был уверен, что это где-то здесь. Надо было сперва посмотреть, где они его оставят, а уж потом бежать к вам...

Я раздраженно прикусил губу.

- Ладно, не мельтеши. Зови сюда своих приятелей и прочеши с ними все подземелье. Только молча, понял?! Пусть они орудуют на "темной" половине - там их появление никого не удивит, а ты возьми парочку духов посмышленнее и осмотри "светлую". Я подожду здесь.

- Так точно!

Просияв от мысли, что все-таки может принести пользу, Томас снова растворился в воздухе, а я прислонился к стене и с сожалением подумал о своей чуткой Зубище, которой не составило бы никакого труда отыскать нашего "потеряшку". Она бы нашла его даже по амулету "светлых", потому что он, как и любой артефакт, всегда испускает...

От неожиданной догадки меня аж прострелило от макушки до самого копчика.

Демон! Да что ж я сразу-то не догадался?!

Проклиная свою недогадливость, я сорвал с плеча сумку и бесцеремонно вытряхнул оттуда Нича. Тот, как и следовало ожидать, действительно уснул и, судя по счастливому сопению, не собирался просыпаться до самого утра. По крайней мере падение на холодный пол не заставило его открыть глаза и не вызвало никакой реакции, кроме недовольного всхрапывания.

Прости, Нич, но дело не терпит...

- Какого демона?! - подскочил с пола ошалевший таракан, когда я сотворил небольшую тучку и обрушил на сонного учителя настоящий ледяной водопад. - Гираш, ты спятил?! Ты что творишь, га...?!

- Умолкни и набрось на нас невидимость, - грубо оборвал я возмущенный вопль и так же бесцеремонно вскинул озадаченно замолкшего таракана на уровень глаз. - Где-то здесь находится похищенный "темный" мальчишка. А может, и не один. Вероятно, он без сознания. Аура скрыта. Следов похитителей нет. Я хочу, чтобы ты засек эманации от используемого "светлыми" рассеивателя. Я знаю - только тебе это под силу: это же - твое детище. Справишься?

На мгновение таракан словно онемел, рассматривая мое лицо блестящими бусинками глаз, словно пытаясь по нему что-то прочитать. Сперва даже показалось - разорется, как обычно, и душевно пошлет меня... в небо, где тепло, светло и все блаженны, как в Приюте для душевнобольных. Но он вдруг отряхнулся, деловито огляделся и совершенно спокойно уточнил:

- Значит, в архив мы уже не идем?

- Нет.

- Тогда опусти меня вниз - я должен осмотреться.

Не говоря ни слова, я послушно отошел на пару шагов и выпустил его на сухой пол. Затем вернулся на прежнее место, чтобы не мешать, и постарался не выказывать собственного нетерпения.

Безусловно, Нич - упрямый, вредный и болезненно себялюбивый старик, который порой сам не замечает, что зарывается, но в одном ему не откажешь: в своем деле он действительно был профессионалом высшей пробы. И когда-то именно это заставило меня смирить гордость и терпеливо сносить все его причуды.

Так же, как и сейчас.

Я не сказал ни единого слова, когда громадный таракан, бормоча что-то себе под нос, принялся исследовать пустой коридор, который я уже успел дважды проверить. Промолчал,

когда он, тихо матеря меня на все лады, облазил не только пол, но и стены, и даже потолок, теряя драгоценное время. Не сделал замечание, когда он внезапно лег и почти десять минут лежал неподвижно, словно опять уснул. И не посмел вмешаться в ЕГО работу, прекрасно зная о том, как учитель не любит, когда его прерывают.

Да, порой мы яростно спорим и делаем друг другу редкие по своему качеству гадости. Не проходит ни дня, чтобы между нами не случилось сердитой перебранки или обмена ядовитыми любезностями. Он никогда не упустит случая, чтобы меня уколоть или ткнуть носом в совершенную ошибку, и страшно гордится, если ему вдруг удастся хоть в чем-нибудь утереть мне нос. Я же, не стесняясь, зову его тугодумной развалиной и не делаю ни скидок на возраст, ни поблажек, связанных с его бедственным положением... почти никогда. При этом то его, то меня начинает заносить на поворотах, порой доводя дело почти до членовредительства. Но, несмотря ни на что, мы оба хорошо знаем, где проходит та самая черта, за которую не дозволено заступать. И сегодня пришел, наконец, тот день, когда мне снова пришлось уступить ему старшинство.

К несчастью, "светлым" даром я владел далеко не так хорошо, как мне того хотелось, поэтому не понял доброй трети тех действий, которые производил мастер Твишоп, пытаясь найти то, что не получилось у меня. Однако я почти не удивился, когда он, спустя почти пятнадцать минут, все-таки поднялся с пола и, обернувшись, ровно бросил:

- Идем. Я его засек.

На этот раз ни торжества, ни гордости, ни высокомерия в его взгляде не было - только дикая, бесконечная усталость, опасно граничащая с равнодушием. Поэтому я просто кивнул, а затем так же молча подхватил его на руки, одновременно стараясь подпитать своими силами, и, повинуясь движению длинных усиков, уверенно зашагал по коридору.

- В книгах написано, что истинный или первичный, базовый рассеиватель - единственный артефакт, который невозможно отследить, - внезапно прошептал обмякший в моих ладонях учитель. - И это - совершенная правда. За тем лишь исключением, что любой создатель способен почувствовать то, что он создал... неважно, нежить, трансформу или простой амулет. Ведь когда мы творим, то волей или неволей вкладываем в создаваемое душу. А уж свою-то душу всегда можно услышать. Как и свою кровь... даже если ее заточили в тысяче крохотных амулетов, об истинном назначении которых мало кто знает...

- И зачем тебе понадобилось идти на такие жертвы? - не сдержавшись, тихо спросил я, не надеясь, что он ответит.

Но Нич неожиданно услышал.

- Глава Совета не всегда делает то, что ему нравится, - в голосе учителя прорезалась едкая насмешка. - А истинных рассеивателей не должно быть слишком много... тысяча - верхний предел... поэтому секрет их изготовления ВСЕГДА известен лишь одному мастеру. И передается от учителя ученику из много лет. Помнишь, почему к нам пришла Велльская чума?

Я помрачнел.

- Конечно. После нее и стали делать упрощенные, обычные рассеиватели, которых теперь навалом, чтобы эффект их действия больше никому не удалось суммировать и создать ту гадость, из-за которой весь Велль теперь превратился в...

- Да, - хрипло закашлялся таракан. - Второго такого нашествия нежити наш мир не переживет. И разрушительных заклятий ТАКОЙ силы не выдержит. Но у мальчишки, ты прав, рассеиватель не простой. ТОТ САМЫЙ. Поэтому ты не смог его почуять. Но они все наперечет. Просто так его не добудешь...

Я помрачнел еще больше.

- Вот именно. А я не сразу почувствовал, что с ним что-то не то - не поверил просто. Но когда понял, почему не могу его найти, то...

- Ты все сделал правильно, мой мальчик... поверь, время для ТВОИХ рассеивателей еще не пришло.

- Томас! - властно позвал я, когда Нич умолк и обессиленно прикрыл глаза. - Томас, вернись!

- Хозяин? - удивленно отозвалась ближайшая стена, и оттуда высунулась знакомая голова. - Ой, ваш друг тоже здесь?!

- Возвращай призраков обратно - мы нашли дорогу.

- Ух ты... а как же...?!

- Уводи духов, я сказал! - повысил я голос, быстро покосившись на учителя. - Пусть следят за телепортационными арками и докладывают о любых магических возмущениях в подземелье. А сам дуй к насмам - ты мне сегодня больше не понадобисься.

- Но, хозяин... есть! - мгновенно переменился в лице призрак, когда я сузил глаза и буквально воткнул в него раздраженный взгляд. Затем торопливо откланялся и тут же испарился.

- Спасибо, - безжизненно прошелестел Нич мгновением позже. - Они... отвлекают...

Я осторожно прижал его обмякшие крылья большими пальцами и, открыв свой дар полностью, мягко сказал:

- Я знаю.

- Дурак, - тяжело вздохнул таракан, не открывая глаз. - С меня сегодня толку больше не будет. А ты... еще неизвестно, во что вляпаешься...

- Переживу, - как можно спокойнее отрезал я, сворачивая в коридор по правую руку, на который указал усик, и машинально проверяя резервы. - Если понадобится, башню опустошу. Так что помалкивай.

- Быстро ты, - неожиданно не послушался Нич и, чуть повернув голову, приоткрыл левое веко, уставившись на меня с вялым интересом. - Времени даром не терял... неужто все сожрешь и не подавишься?

Я криво усмехнулся.

- Даже не надейся.

- Достиг, значит, своего предела... это хорошо, - успокоенно отвернулся учитель. - Ума бы еще набрался... Кстати, мы почти пришли: еще один поворот направо, четвертая дверь справа... амулет там. И мальчик... наверное. А теперь я все-таки посплю. Не буди меня, Гиращ... очень тебя прошу... я так давно хочу отдохнуть...

Я сжал челюсти.

- Конечно, учитель.

После чего осторожно убрал обессилевшего мастера, истратившего оба наших "светлых" дара вместе с невидимостью до последней капли, в сумку и, активировав дремавшую Печать, ускорил шаг.

Глава 10

"Порядочность так ограничивает возможности... к счастью, не мои".

Гиращ.

Нужную комнату я отыскал быстро: с такими ориентирами было трудно промахнуться. Однако когда я осторожно приблизился и, превратившись в слух, приложил к деревянной створке открытую ладонь, то оказался неприятно удивлен - изнутри не доносилось ни звука. Ни голосов похитителей, ни возмущенных воплей жертвы, ни звона цепей... только слабо тлели последние искорки недавно творившейся там магии, в которой я с изрядным удивлением признал магию... порталов?!

Сдавленно охнув, я пинком распахнул дверь и сочно выругался, обнаружив за ней уже

угасающее марево телепорта. Адептов там, разумеется, не было. Ни мебели, ни алтаря, о котором я грешным делом уже начал задумываться, ни следов крови. Видимо, комната использовалась исключительно в качестве промежуточной, как и та, под Черной башей, которой я пользовался в личных целях. Вон, какая защита изнутри стоит - сродни той, что я использовал в ратуше, хоть и на порядок слабее.

Но, демон... в моем-то подземелье стояла обычная стационарная арка, а тут использовали индивидуальный телепорт! Откуда мелкие его взяли?! Здесь?! В Академии, где любое магическое перемещение должно контролироваться сверху?!!

Огромным прыжком оказавшись рядом с порталом, я, недолго думая, сорвал с себя ключ-активатор и, пихнув его в истаивающее буквально на глазах марево, торопливо считал координаты точки выхода. Ломиться следом за беглецами я посчитал неразумным - мало ли, что там за защита стоит? Если уж деток снабдили индивидуальным телепортом, то и о безопасности могли подумать. Так что фигу - не полезу я туда без прикрытия. Да и время им нужно, чтобы отошли в сторону. Я же не хочу свалиться им на головы таким счастливым сюрпризом?

Проверив, запомнил ли ключ нужные координаты, и дождавшись, когда портал окончательно исчезнет, я активировал рассеиватель, убирая из комнаты остаточные эманации, а затем открыл свой портал - в замок. Благо намертво вбитые в артефакт данные позволяли сделать это из любой точки мира. А тут и защита стояла, да и дело не терпело отлагательств... имело смысл лишь позаботиться, чтобы в комнату в течение двух с половиной минут никто не зашел, потому что именно столько времени требуется для стирания магических отпечатков. Потом можно ни о чем не беспокоиться - даже архимаг не поймет, что тут был второй телепорт.

Очень удобно, не правда ли? А Нич еще спрашивал, на кой я тратил столько сил на перехват ключа...

Выйдя из арки во дворе собственного замка, я удовлетворенно улыбнулся и тихонько свистнул.

- Легкой тебе смерти, хозяин, - тут раздалось подобострастное сверху, и со стены бесшумно слетела уродливая тень. - Что прикажете?

- Держи, - я осторожно передал Бескрылому свою сумку. - И принеси сюда походную - она мне сегодня понадобится.

- Вы не останетесь на ночь? - удивилась горгулья под тихий шепоток своих товарок наверху.

- Буду позже. Смотри, не урони - там Нич. И поторопись - у меня мало времени.

Бескрылый молча взмыл в воздух и без единого вопроса устремился к окну верхнего кабинета, которое в целях профилактики всегда было чуть-чуть приоткрыто. Неловко приземлившись на подоконник, он смешно подпрыгнул, подцепляя клювом скрипучую створку. На несколько

минут исчез внутри, а затем выпорхнул обратно, тяжело сопя под немаленьким весом.

- Зубища-а-а... - ласково позвал я, поймав брошенную горгульей нелегкую сумку и нетерпеливо оглядевшись. - Девочка моя, ты мне нужна!

- Зсяииин! - почти сразу мурлыкнула темнота над моим окном, и оттуда метнулась бесформенная тень с горящими обожанием синими глазами. Вот ведь чуткая зараза - явно же давно там сидит! Наверняка примчалась, как только почувствовала возмущение от арки, но, пока не позвал, таилась там непонятно для чего. Умная девочка... ничего не скажешь. И, кажется, она еще немного подросла на нормальном питании.

В следующий миг к моему бедру прижалась жесткая холка, а те же самые глаза с любовью заглянули в мое лицо.

- Приш-ш-шла...

- Ты моя радость, - умилился я, потрепав радостно пустившую соплю тварь и на всякий случай отодвинувшись от ее средней пасти. Гм. А действительно, раздалась девочка - теперь ее острые зубки поблескивали аккуратно на уровне моей развилки. Опасное, надо сказать, соседство. Даже если точно знаешь, что на хозяина она не покусится. - Ничего себе, ты поправилась... чем тебя тут кормили? Живыми, что ли?!

- Лиш на охоту вечером отпустила, - скрипучим голосом сдал мою помощницу Бескрылый. - Зубища была беспокойной, загоняла Жраку почти вусмерть, затем достала нашего повара, после чего попыталась охотиться на нас... короче, Лиш сочла, что ее будет безопаснее натравить на нежить, чем держать взаперти до вашего прихода. И отпустила с наказом вернуться к полуночи.

Я с сомнением покосился на лапастую тварь.

- Да?

- Зсяи-ин, - согласно муркнула она, заискивающе завивая задом. - Зубища ку-у-шать... ням-ням...

Я тихо вздохнул.

- Кого ты хоть сожрала там, чудовище?

- Бяку.

- Мертвую, надеюсь?

Зубища стеснительно потупилась, а Бескрылый неожиданно крикнул:

- Мертвее не бывает. Хозяин, помните, мы вам говорили про тварь возле первого алтаря?

- Да. Но вы же ее еще два года назад убили. Разве нет?

- Ту стаю мелочи - да, перебили всю. Но я говорю про другую тварь... про ту, которая ушла на территории Ангорских и до этого времени не возвращалась. Помните, здоровую, старую, осторожную? Мы тогда только след ее нашли, а сама она больше нигде не светилась.

Я прищурился и снова посмотрел на жарко дышащую мне в бедро Зубищу.

- Выловила, что ль?

- Точно, - довольно каркнул Бескрылый. - Я за ней следил, как вы и приказали, но Зубища охотилась только на нежить. Всех повывела на восточной границе, включая даже тех, кто умудрился спрятаться от нас. И дошла почти до герцогских владений, представляете! Меньше, чем за пару часов! Но потом вдруг прекратила охоту и опрометью ринулась обратно в замок, да так, что я едва поспевал следом... оказывается, что-то почуяла. Или услышала?

- Когда же вы вернулись? - озадаченно перевел я взгляд на горгулью.

- Да совсем недавно. А когда ваша зверушка затаилась наверху, над аркой, я и понял, что сегодня что-то будет, - Бескрылый вдруг смущенно отвернулся. - Я ведь не знал, что вы придете. Вот и... перестарался малость. Вы не будете сердиться, хозяин?

Я медленно обвел глазами молчаливые стены, на которых неловко заерзали несколько десятков горгулий, и, кашлянув, позвал:

- Мявка?

- Мур-р, - стеснительно откликнулась кошка, прячась за спиной одной из горгулий.

- Мурка? Жрака? Пачкун?

- Да все тут, - виновато вздохнул Бескрылый. - Даже псы. Только прячутся. Кто на стене, кто под лестницей, а кто... хм... и в землю закопался. Боятся, что вы рассердитесь.

Я снова обвел глазами подозрительно притихший двор и неожиданно хмыкнул.

- Не рассержусь. Молодцы, что бдите. Зубища, ты сегодня идешь со мной. Бескрылый, Нича не

будить и вообще не трогать. Я вернусь, как только смогу.

- Как прикажете, хозяин, - с облегчением выдохнула горгулья, а наверху радостно зашепталась остальная стая. - А ну-ка, бездельники, по местам!..

Я только усмехнулся, когда со стен дружно вспорхнуло несколько десятков уродливых тварей, слетевшихся сюда со всего замка. Одобрительно кивнул, отметив, как слаженно они разлетелись по сторонам. Мысленно похвалил себя за то, что в свое время не стал убивать Бескрылого, и, переодевшись в рабочую мантию, вбил нужные координаты в телепортационную арку. А когда она открылась, легонько подтолкнул к порталу нетерпеливо переминающуюся Зубищу и шепнул:

- На тебе разведка. Нежить, если будет в пределах досягаемости, уничтожить. Желательно, тихо. Смертных не убивать - только обезвредить. Через двадцать секунд ждать меня у телепорта. При угрозе жизни немедленно возвращаться. Поняла?

Тварь подняла умную голову и, перехватив мой требовательный взгляд, согласно клацнула зубами. После чего бесшумно скользнула в портал и бесследно исчезла.

Отсчитав про себя положенный срок и не дождавшись ее возвращения, я набросил на голову капюшон и со спокойной душой последовал за монстрихой.

Впрочем, как выяснилось, беспокоился я напрасно - никаких ловушек возле портала не было. Собственно, в этом полутемном коридоре, больше похожем на подземный ход, вообще ничего не было - ни людей, ни нежити, ни трупов, ни заклятий. Одна только Зубища терпеливо поджидала меня возле точки выхода, держа в зубах безжизненно обмякшую крысу.

Наскоро оглядевшись и убедившись, что угрозы нет, я с укором посмотрел на свое персональное чудовище.

- Я же просил живых не убивать...

В ответ Зубища чуть сжала зубы, и крыса, дернувшись, сдавленно пискнула.

- Ах, вот оно что, - усмехнулся я. - Она, судя по всему, при виде тебя просто упала в обморок. Тогда можешь съесть: слабонервные крысы - враги собственной популяции.

Тварь растянула пасть в жутковатой ухмылке и мгновенно проглотила добычу. После чего снова вильнула мохнатым задом и выжидающе замерла.

Коридор оказался довольно узким - два человек в нем разминутись бы с трудом; воздух тут был сырым и влажным; на земляном полу, утоптанном до стояния камня, тут и там валялись кучки не опознаваемого мусора, но зато примерно в десяти шагах, как раз возле первого

ответвления, под потолком тускло горел магический светильник.

Как интересно...

- Ищи людей, - коротко бросил я твари. - Только тихо. Мне нужны "светлые" маги и один "темный", затесавшийся в их компанию. Пришли недавно. Порталом. Молодые, осторожные. У них с собой довольно неплохой "светлый" артефакт, который я не хочу раньше времени потревожить. Уяснила?

Зубища широко улыбнулась и уверенно потрусила вперед, к светильнику, сил которого едва хватало, чтобы осветить крохотный пяточок пространства под собой. Добравшись до него, она вдруг высоко подпрыгнула и одним махом сцапала магический артефакт. Несколько мгновений подержала его в пасти, а затем брезгливо выплюнула, позволив обслюнявленному светильнику вновь взмыть под потолок.

- Следилка? - невозмутимо уточнил я.

Тварь негромко клацнула зубами.

- Правильно. Молодец, что научилась их гасить. То-то ректор, наверное, удивился, оставшись без следилок в "темном" подземелье...

Зубища, обрадовавшись похвале, подпрыгнула снова, счастливо высунув три своих языка, но под моим строгим взглядом тут же стала скромной и тихой, а потом потрусила по основному коридору, старательно приносясь и всем видом демонстрируя послушание.

Тоннель оказался довольно длинным и разветвленным - мне пришлось три раза останавливаться, чтобы Зубища могла обезвредить прячущиеся за углом "светляки" до того, как я попаду в поле их зрения. Расстояние между ними было примерно одинаковым - почти в сто шагов, а количество второстепенных тоннелей вскоре перевалило за полтора десятка, из-за чего я справедливо заподозрил, что мы находимся не в подвальных помещениях какого-нибудь замка, а в заброшенных катакомбах. К примеру, в тех, что с незапамятных времен существовали под Тисрой. Или под другими древними городами, которых в Сазуле насчитывалось немало. Для старых выработок или шахты тут было слишком свежо, да и поддерживающих потолок балок нигде не виднелось. Камнем, опять же, шахты никто не стал бы облицовывать. Так что больше данных именно за катакомбы.

Кстати, навстречу нам так никто и не попался. Из чего я заключил, что пользуются этими тоннелями нечасто. Так что, вероятнее всего, Тисра здесь ни при чем - уж в ее-то подземельях наверняка шарилось немало народу.

Минут через пятнадцать Зубища привела меня в небольшой зал, в центре которого пол был расчерчен смутно знакомой спиралевидной схемой. Выходов отсюда виднелось аж целых три, расположенных точно по разным сторонам света. И над каждым горел слабенький магический

светильник, при виде которых я мысленно присвистнул. Более того, в воздухе впервые появилась отчетливая примесь "светлой" магии, а у меня на языке возник горьковатый привкус древнего заклятия.

- Ого, - пробормотал я, придерживав Зубищу, чтобы не сунулась внутрь. - Мне-то казалось, что старых святилищ уже не осталось. А выходит, какие-то до сих пор сохранились, несмотря на все наши усилия. Хорошо, что я не стал использовать магию - твой нюх оказался гораздо более безопасным инструментом, чем следящие заклинания... кстати, вон они висят... видишь, за "светляками"? Так что не суйся туда одна. Я сейчас прикрою.

Послушно застывшая возле моей ноги тварь глухо заворчала, тоже почувствовав сочащуюся из стен "светлую" магию. Тогда как я с силой сжал в кармане один из накопителей и набросил на нас обоих полог невидимости. Не тот, который банально прячет мага от людских глаз, а более сложный его вариант, позволяющий обмануть даже следящие заклинания. Резерва на него, правда, пришлось истратить немало, зато теперь не нужно было беспокоиться, что о нас узнают раньше времени.

Осторожно обойдя святилище по краю, я прислушался к себе и удовлетворенно кивнул: отголоски заклятий были совсем свежими. И совершенно не чувствовалось тяжелого, давящего на разум воздействия столетиями копившейся "светлой" магии - за годы войны тут не проводилось никаких ритуалов, спрятанный где-то неподалеку алтарь абсолютно не фонил и, следовательно, давно не использовался. Так что, скорее всего, заработало святилище сравнительно недавно. Месяц... быть может, два назад. Защита на стенах стояла слабенькая, с прорехами, будто сделанная наспех. Ее не составило труда обойти. А надежно прикрытая мной Зубища не отказала себе в удовольствии обшлюнявить все попавшиеся на пути "светляки", заодно подпитавшись магией про запас.

Свернув в крайний левый коридор и пройдя по нему несколько десятков шагов, мы наткнулись еще на одно ответвление, куда Зубища уверенно и повернула. И лишь в самом его конце, за такой же наспех слепленной защитой, обнаружился второй полукруглый зал, откуда доносились приглушенные голоса.

Подобравшись к самому выходу из тоннеля и осторожно выглянув из-за угла, я быстро огляделся и, мысленно присвистнув, замер, на всякий случай держа напрягшуюся нежить за шкуру. Увиденное мне откровенно не понравилось - ни само так называемое малое святилище, в котором толклось подозрительно много народу; ни испускавший неяркое сияние "светлый" алтарь, на котором лежало обнаженное человеческое тело; ни сваленная возле дальней стены горка темных одежд, на которых виднелась эмблема Академии с черными грифонами; ни сгрудившиеся вокруг алтаря четверо "светлых" с такими же грифонами на мантиях, только белыми, и закрытыми масками лицами; ни, тем более, сверкнувший в руках одного из адептов окровавленный нож, которым в этот самый момент неизвестный сопляк ловко и вполне профессионально перерезал вены на запястьях жертвы.

Лица самой жертвы я не увидел - его загораживал какой-то придурок. Но тело явно не принадлежало мальчишке - оно было вполне сформированным, подтянутым, мускулистым и больше подходило не первогодке, а кому-то из адептов постарше. Более того, если поначалу мне показалось, что "темному" из милосердия подарили блаженное забвение, то после первого

же сделанного надреза выяснилось, что это не так - от боли "темный" явственно дернулся, сдавленно замычал, а затем забился на алтаре, зазвенев цепями.

Я непонимающе нахмурился.

Что за дикость? "Светлые" и вдруг - жертвоприношения?! Чепуха какая-то... их магия, в отличие от нашей, почти не требует пролития человеческой крови. Поэтому уважаемые мастера всегда были отвратительными белоручками и с непередаваемым презрением смотрели на наши ритуалы, интересуясь лишь полученными результатами. А тут - адепты... действительно, адепты!.. хладнокровно резали собственного коллегу, тщательно собирали в подставленные ритуальные чаши стекающую кровь, да еще, похоже, успели пробудить древний алтарь, который с угрожающей скоростью напивался не только магией, но и жизненной силой мечущегося от боли парня!

Невероятно!!!

Кстати, а знаете, что бывает, когда "темный" алтарь пытаются напоить силами "светлого" мага? Собственно, ничего особенного, кроме того, что незадачливая жертва надолго лишалась способностей колдовать, а алтарь на какое-то время становится плохо управляемым. Но вот когда дело происходит наоборот... когда в качестве источника сил используют "темного", а алтарь под ним оказывается противоположным по знаку... я уже говорил, что "светлая" магия ПОЧТИ не требует крови? Так вот, это - истинная правда. Потому что единственный ритуал, в котором мои "невинные" коллеги используют человеческие жертвы, это - создание "темного" Оракула. Который, как пишут в книгах, умеет предсказывать сугубо неприятные вещи: эпидемии, войны, смерть большого количества людей... причем не только предсказывать, но и в некотором роде формировать указанные события, значительно приближая их претворение в жизнь. Мерзкая сущность, одним словом. И запрещенная, кстати, к вызову Советом магов практически сразу после уничтожения городка под названием Велль вместе со всеми его обитателями и проведенного по данному факту расследования. Догадываетесь, почему?

Нет, так называемые "светлые" Оракулы тоже встречались, и для их вызова также нужна была кровь. Но если "темные" отзывались сугубо на призыв мастеров и только после принесения жертвы, то, по иронии судьбы, "темному" Оракулу достаточно было и одной капли крови, добровольно отданной некромантом, вкупе с принесением одного из крайне неудобных обетов. По принципу: "год не буду никого убивать" или, скажем, "в течение месяца обязуюсь жертвовать все заработанные деньги бедным"... а поскольку магический обет по силе приравнивается к исполнению магического контракта, то... сами понимаете, почему Оракулы - как "темные", так и "светлые" - такая редкость. А уж чтобы необразованные юнцы вдруг самозабвенно занялись этим неблагодарным делом... хм... такого, признаться, даже на моей памяти еще не случалось.

К тому же, меня всерьез обеспокоили символы, нарисованные вокруг "светлого" алтаря - для вызова Оракула никаких рун и схем не требовалось. Да и жертву необязательно было держать в сознании. А вот для вызова демона...

Внутри в который уже раз кольнуло неприятное предчувствие.

Бред... нет, это просто какой-то бред! Сопляки не должны даже догадываться, что такое вообще возможно! Раньше сама мысль об этом приравнивалась в святотатству! Но они не просто знают - делают! И, судя по уверенности, с которой вскрываются вены, делают явно не в первый раз! Тренируются, что ли, на "темных"?! Экспериментируют?! Впрочем, чему тут удивляться? Теперь, когда адепты обучаются вместе и свободно познают особенности чужеродной магии, которая уже несколько лет как перестала быть для них запретной... м-да. Похоже, не зря Нич так обеспокоился. Да и насм упоминал именно о демоне. Неужто это - звенья одной цепи, и все, что мне не нравилось в происходящем, рождается именно тут, в недрах нашей любимой Академии?!

Сжав зубы, я с мрачным видом проследил за тем, как один из "светлых" (я даже ауру проверил!) аккуратно выливает еще теплую кровь на пол. Выразительно скривился, когда она стекла в специально пробитые в камне канавки, моментально сложившиеся в отвратительно знакомый рисунок. Чуть не ругнулся вслух, когда, закончив с запястьями и щиколотками, держащий нож "светлый" перешел к животу, и чуть не вздрогнул, услышав его презрительный смехок.

- Не дергайся, приятель - шансов отсюда вырваться у тебя нет. Алтарь выпил все твои силы, я сейчас выщеду кровь... не всю, нет - мы же не хотим раньше времени встревожить ректора? Так что кое-что мы все-таки оставим. Я тебя потом даже подлечу. И память поправлю, чтобы ты ничего не вспомнил. Как всем тем мелким, стараниями которых наш алтарь, наконец, смог возродиться...

- М-м-м! - яростно дернулся в цепях "темный".

- О, нет, - такое впечатление, что "светлый", приложивший острие ножа к его животу, улыбнулся. - Не переживай - твоим деткам я позволил потерять сознание сразу, поэтому они ничего не почувствовали. Но ты... мой старый добрый враг... тебя я просто не могу оставить без должного внимания. Понимаешь?

Я недобро прищурился и, наложив на тихо шипящую Зубицу отдельное заклинание невидимости, опустил на корточках. Так, чтобы ее уши оказались на уровне моих губ.

- Поверь, я бы много отдал, чтобы ты отсюда уже не вышел, - тем временем продолжал "светлый", делая очередной надрез. Остальные трое, окружив алтарь плотным кольцом, что-то забормотали и дружно выплеснули на пол остатки собранной в чаши крови. - Но нам не велено привлекать к себе внимание. Так что сегодня ты не умрешь... увь... но я хотя бы потешу себя напоследок, получу удовольствие, и мне не помешает даже тот факт, что наутро ты об этом даже не вспомнишь...

Эх, жаль, я не вижу его лица. И голос этого уродя мне тоже, к сожалению, незнаком. Но я его запомню... непременно запомню, до последнего оттенка, чтобы при случае вернуть один маленький должок. Если не за себя, то за беззвучно кричащего парня, в тело которого уверенно вгрызался ритуальный нож.

Зубища, получив необходимые указания, бесшумно скользнула в зал и окончательно пропала из виду. Тогда как я снова поднялся и, прикрываясь невидимостью, уверенно двинулся к алтарю.

Примерно на полпути почувствовав неладное, я резко изменил маршрут и обошел его, как в большом святилище, по дуге, чтобы не нарваться на охранительные заклинания, которые оказались тут на порядок лучше, нежели в первом зале. Более того, я не рискнул с ними связываться в открытую, поскольку не знал, с чем еще предстоит столкнуться, и не захотел тратить резервы на посторонние вещи. В итоге, потерял несколько драгоценных минут и приблизился к одному из "светлых" в тот самый момент, когда они закончили ритуал, а "темный" под их руками внезапно забился, как сумасшедший, после чего испустил долгий, протяжный стон и внезапно обмяк.

- Готов, - с новым смешком обронил держащий нож адепт, убирая лезвие от неподвижного тела. - Жаль, что так быстро. Ну да ничего, в другой раз развлечемся по полной...

- Помолчи, Ди, - недовольно буркнул другой, отпуская безвольно свесившуюся с алтаря руку жертвы. - Сейчас не время сводить счеты.

- К сожалению, ты прав... отойдите, что ли. Сейчас уже начнется...

Я едва успел отпрыгнуть в сторону, освобождая место для поспешно отпрянувших от алтаря адептов, и беззвучно ругнулся, потому что тело не алтаре снова оживило, звякнуло цепями, а затем неожиданно повернуло голову, безошибочно отыскало меня и, уставившись неподвижными, подернутыми мутной белесоватой пленкой глазами, неузнаваемым голосом сообщило:

- Чужой. Убейте его - он опасен.

- Что?! Где?! - вразнобой вскрикнули адепты, лихорадочно заозиравшись. А у меня все застыло внутри при виде пустой оболочки, занятой другим постояльцем. И от острого взгляда, в котором мне вдруг почудилось нечто до отвращения знакомое.

Да, Оракулы - это всего лишь души. Обычные злобные души - исконные обитатели Иного. Не сказать, что они много знают или так уж хорошо прозревают будущее, однако линии вероятностей они все-таки угадывают неплохо. И легко могут определить, кто подтолкнет грядущие события к нужному варианту развитию, а кто способен уничтожить это будущее одним лишь чихом.

Впрочем, меня больше поразила не встреча с "темным" Оракулом. И даже не тот факт, что он отыскал меня даже под заклятием невидимости. Нет, мне вдруг стало холодно при виде прекрасно знакомого, но искаженного непередаваемой злобой лица, а также из-за внезапно промелькнувшей мысли о том, что, возможно, мне придется избавить парня от воспоминаний наиболее надежным способом. И, возможно, прямо сейчас, пока он не сказал вслух самого важного.

- Невзу-у-ун... - как почувствовав мою тревогу, прошептал вдруг Оракул. - Мальчишка помнит тебя... и в этом есть что-то неправильное... какой-то блок... совсем свежий...

- Кто?! - растерянно замерли "светлые", а я чуть не сплюнул с досады.

Демон бы тебя побрал, Алес... демон бы побрал всех вас с вашим дурацким молчанием! Скажи мне: как?! Ну КАК ты, такой предусмотрительный и осторожный, умудрился настолько нелепо попасться?! И как тебя угораздило подставиться, если даже самый младший из ваших давно усвоил, что ходить одному по пустым коридорам небезопасно?!

Впрочем, сейчас тебе все равно, что с тобой будет: Алеса в этом теле временно нет. И вернется ли обратно - неизвестно. От него осталась только память, которую сейчас торопливо перерывает Оракул, и, возможно, наиболее сильные чувства, от которых он, как бы ни хотел, не способен до конца отстраниться. Но, может, не стоит тогда и дергаться? Оборвать все концы разом и не переживать по пустякам? Одна жизнь или три... невелика разница. А вот если хоть один из них поймет, что сейчас было сказано...

Все еще сомневаясь, я попытался отыскать в мутных глазах Оракула хоть какой-то намек на разум, но потерпел неудачу. А он в этот момент растянул губы в зловещей ухмылке и властно повторил:

- Убейте. Он не тот, за кого себя выдает.

И вот тогда я все-таки выругался. Кинул быстрый взгляд на выхвативших из-за пазухи боевые жезлы "светлых". После чего, не желая тратить силы понапрасну, скинул с себя бесполезный полог и решительно потянулся за стиком.

Глава 11

"Ну что вы, я никогда и ничего не имел против вас, сударь. Просто в виде зомби вы будете смотреться намного лучше, чем человеком"...

Гиращ.

По закону подлости, жезлы мальчишек оказались накачаны энергией до предела и, судя по пылающей ауре, содержали в себе заклинания не ниже четвертого-пятого порядка, против которых я мало что мог сейчас противопоставить. С одним-двумя - да, еще можно было побороться, не боясь угробить воинствующих идиотов, но тратить резервы на мощнейшую защиту, чтобы потом остаться ни с чем, было для меня не с руки.

Наверное, если бы не Зубища, я бы просто убил этих недоумков на месте, а потом сокрушался, что не смог их как следует допросить. Но, к несчастью, мои нынешние возможности и не до конца восполненные резервы вынуждали действовать быстро и наверняка. Собственно, я уже

почти выпустил на свободу заклинание мгновенного разложения, однако моя девочка... моя славная и умненькая красавица вмешалась на удивление вовремя и с таким леденящим душу визгом свалилась на головы запаниковавших недоучек, что сорвавшиеся с наверхий огненная плеть, сразу два воздушных молота и одна водяная цепь ударили вразнобой и совсем не в ту сторону, куда целились перепугавшиеся мальчишки.

Вернее сказать, наиболее опасные молоты пролетели от меня все же достаточно близко: один прошел чуть выше и правее, второй, напротив, жажнул немного левее и ниже, но это было далеко не так опасно, как при столкновении лоб в лоб. Поэтому я, аккуратно отклонившись, заботливо поправил их траекторию проворно сплетенным щитом, а затем услал назад - портить крепкую стену древнего святилища. Плеть до меня вовсе не долетела, рванувшись куда-то под потолок - вероятно, потому, что призвавший ее бедолага был вынужден шарахнуть от моего маленького чудовища и с воплем отдернуть прокушенную руку, на которой отнялись сразу все пальцы. А водяная цепь в последний момент подло извернулась, как бешеная змеюка, и, выйдя в суматохе из-под контроля неопытного хозяина, от души влепила по переполненному энергией алтарю, отхватив от каменной махины немаленький кусок.

В общем, можно сказать, обошлось без жертв. За исключением того, что от раздавшегося грохота у меня на мгновение заложило уши, а мои противники оказались полностью деморализованы присутствием грозно рычащей нежити и в мгновение ока лишились своего преимущества. Затем стена за моей спиной брызнула во все стороны каменной крошкой, нежданно-негаданно обзаведясь двумя огромными дырами. Почти сразу сверху пришла волна жара, от которой капюшон на моей голове тут же нагрелся и начал быстро скукоживаться. Мгновением позже потолок, жалобно скрипнув, резко просел, обдав всех присутствующих густым облаком удушливой пыли и ненадолго скрыв детали происходящего. Алтарь с распятым на нем Оракулом резко накренился, едва не опрокинувшись на бок, а следом за этим мне под ноги плеснуло холодной и уже неопасной водичкой.

Еще через пару секунд из пылевой завесы с важным видом вышла совершенно невредимая Зубища. Бодро отряхнувшись, она с видом победительницы оглянулась, а затем довольно рыкнула и, подбежав ко мне, брезгливо выплюнула четыре боевых жезла. Которые, судя по разом потускневшим наверхиям, были из категории "НОР", то есть "на один раз", что заставляло всерьез задуматься над причинами.

Надо сказать, подобные вещицы - далеко не редкость. Во время войны Гильдий их частенько использовали, особенно когда у магов не было полной уверенности в благополучном исходе сражения или имелся риск попадания боевых артефактов в чужие руки. Их создание не требовало больших затрат, а применять их могли даже неопытные юнцы, едва-едва достигшие порога зрелости, что во многом определило затяжной характер случившегося противостояния и сильно повлияло на исход войны.

Как уж эти артефакты попали к "светлым" адептам, отдельный вопрос. Но факт в том, что по ним было невозможно отследить настоящего хозяина - никаких опознавательных знаков на жезлах не имелось, в чем я наглядно убедился, клеймо мага-артефактора было тщательно затерто, и никаких следов остаточной ауры создателя на нем не осталось. Так что я правильно придержал свое любимое заклятие и не стал делать из сопляков одну большую и мерзко воняющую лужу: очень уж хотелось выяснить, что это за "благодетель" такой, у которого есть прямой доступ к подобного рода артефактам.

Впрочем, лежащие на полу, схватившись кто за руку, кто за ногу и жалобно постанывающие детки могли подождать - для начала следовало разобраться с Оракулом, пока эта сволочь не напакостила еще больше. Признаться, с подобными тварями я раньше напрямую не общался, но наслышан был немало, поэтому, оставив мелких на попечение Зубищи, поспешил к опрокинутому алтарю.

Алес, к счастью, почти не пострадал. Длинная ссадина на виске, придавленные осколками алтаря ноги и сломанная рука не в счет - все равно ему она в ближайшие пару минут не понадобится. А вот то, что Оракул в его теле по-прежнему было бодр и активен, оказалось очень кстати. Как и не потерявшие активности руны призыва на истерзанной коже, которые мне сейчас очень пригодятся.

- Думаешь-шь, победил, Невз-зун?! - прошипела эта тварь, взглянув на меня мутными белками глаз.

Я сорвал перчатку с левой руки, одновременно активируя начертанные на ногтях руны.

- Не думаю - знаю.

- Это еще не конец... ты просто не понимаешь, с чем связался!

- Ты прав. - Я спокойно кивнул и придавил его грудь открытой ладонью. Как раз напротив сердца, рядом с которым сейчас хорошо виднелся внутренним взором неприятного вида, переливающийся всеми оттенками черного сгусток. - Вот сейчас все и выясним.

- Что ты... - тело Алеса внезапно дернулось, когда я прижал подушечки пальцев сильнее и позволил "светлой" энергии, которая жгла его "темную" сущность не хуже раскаленного железа, просочиться наружу. Немного, но вполне достаточно для того, чтобы он бешено зашипел, зазвенел цепями, безуспешно пытаясь освободиться, и захрипел, будто его душили. А когда я с силой вонзил заметно заострившиеся ногти под кожу, неожиданно понял, что к чему, и яростно взвизгнул:

- Ты что творишь?! Остановись или мальчишка умрет!

- Он и так умрет, - рассеянно отозвался я, уверенно погружая пальцы в сочащиеся свежей кровью раны, со знанием дела раздвигая плотные мышцы, разрезая фасции, скользя вдоль скользких от крови костей. - Какой-то придурок заставил его слиться с тобой слишком тесно, поэтому, как только контакт будет разорван, он перестанет дышать. А если каким-то чудом ему вдруг удастся сохранить жизнь, то разум в это тело с очень высокой долей вероятности уже не вернется...

Со стороны "светлых" внезапно раздался какой-то придушенный вопль, тяжелый рык Зубищи и короткая возня, прервавшаяся сдавленным вскриком.

- Однако дело не в этом, - невозмутимо продолжил я, не отвлекаясь на посторонние вещи. - Я просто хочу побеседовать с тобой поближе... в более тесной, так сказать, обстановке...

- Что ты хочешь?! - уже не завизжала, а буквально взвыла тварь, почувствовав мои пальцы в опасной близости от средоточия своей псевдо-жизни. - Что тебе нужно?!!

Я на мгновение остановился и, коротко взглянув на искажившееся лицо "темного" сухо бросил:

- Ответы.

- Ты не знаешь... не сможешь... меня контролировать... - задыхаясь, будто выброшенная на берег рыба, простонал Оракул. И вздрогнул снова, когда мои пальцы продвинулись вперед еще на чуть-чуть и легонько коснулись судорожно дернувшейся сердечной сумки. - Ты же "светлый"!!! Тебе неподвластна моя сущность! И ты не можешь убить так просто!

Я холодно улыбнулся и сжал пальцы.

- Уверен?

В мутных белесых глазах метнулась растерянность, затем проступило колебание, сомнение и, наконец, паника, которая сменилась самым настоящим страхом. После чего "Алес" шумно сглотнул и, рассмотрев что-то в моих зрачках, едва слышно выдохнул:

- У тебя три вопроса!

Я оскалился: как хорошо, "светлые" не успели использовать Оракула, так что все три вопроса мои. Хотел бы я, конечно, чтобы их было больше, но тут наша магия не властна - Оракулы испокон веков отвечают за один раз только трижды. Видимо, именно поэтому моих "темных" коллег использовали для призыва так часто.

Кроме того, Оракулы - твари хитрые: могут так ответить, что потом не поймешь, о чем вообще шла речь. Одна попытка - один провал - и шанс что-то выяснить будет навсегда упущен: на вопрос, заданный дважды, они не отвечали из принципа, и заставить их это сделать еще ни у кого не получилось. Следовательно, вопросы должны быть прямыми, однозначными и конкретными. Иными словами, просто взять и спросить, кто стоит за всеми последними событиями в Сазуле, не получится - имени Оракул все равно не назовет, особенно, если заговорщиков несколько, а если и назовет, то это может оказаться какое-нибудь второе или даже третье имя, а то и детское прозвище, от которого не будет никакого проку.

Короче, надо решить, что для меня сейчас важнее.

- Спрашивай! - не выдержав тревожной паузы, напомнил о себе "Алес".

Я на мгновение прикрыл глаза.

- Каким именно образом связаны между собой создание "темных" алтарей, охватывающих королевство по принципу квадратичных заклинаний, появление лича в баронстве Невзун, новая программа обучения адептов АВМ и твой сегодняшний призыв?

Оракул искривил губы в недоброй усмешке.

- Алтари были созданы для наводнения Сазула неподконтрольной некромантам нежити. Способ их установки выбран таким, чтобы охватить максимально возможную площадь. Лич - всего лишь исполнитель и одновременно жертва. Новая программа Академии умышленно составлена так, чтобы пробудить у адептов интерес к НЕ-своему искусству и дать им возможность вкушать запретный плод, о котором они так много слышали. Результаты ты видишь сам: "светлые" начали осваивать исконно "темное" ремесло и гораздо шире пользоваться нашими услугами, тогда как "темные"...

Я с трудом удержался от реплики во время недолгой паузы.

Демон! Лгать Оракул не будет - не в том его предназначение, а вот запутать и посеять ненужные сомнения - пожалуйста. Из ответа ясно лишь то, что все события - звенья одной цепи. Но сколько их еще, этих звеньев? Что первично, а что вторично? Кто создавал алтари? "Темные", "светлые" или тут имеет место сговор? Лич - пешка? Но если да, то насколько самостоятельная? Был ли он единственным или скоро надо ждать других? А программа? Только ли руководство Академии приложило к ней руку? От кого из Совета идет инициатива? Кто ищет тех самых самородков, у которых получится сносно использовать и "темные", и "светлые" заклинания?.. вопросы... вопросов уже столько, что в них легко запутаться! А у меня осталось всего две попытки.

Оракул, словно прочитав мои мысли, но так и не дождавшись моей оплошности, снова усмехнулся и продолжил:

- ..."Темные", как всегда, отстранились от дел и не желают ни во что вмешиваться. Поэтому для них эта война уже проиграна.

Я чуть язык себе не откусил, чтобы не спросить "почему". А потом перехватил выжидательный взгляд Оракула, глубоко вдохнул, выдохнул и, тщательно отсеяв все, что можно узнать из другого источника, задал второй важный вопрос:

- Что было отправной точкой и первопричиной войны Гильдий?

У "Алеса" сузились глаза.

- Я прозреваю лишь будущее. Иногда. Частично. Так зачем же ты спрашиваешь меня о

прошлом?

- Потому что оно тебе тоже хорошо известно. Быть может, даже лучше, чем многим живым. И потому, что ты сам сказал - война еще не окончена. Отвечай.

Оракул хищно оскалился.

- Мог бы и сам догадаться - ответы всегда лежат на поверхности... для тех, кто умеет смотреть, конечно.

- Ты не юли, ты пальцем покажи, - хмуро отозвался я, на всякий случай коснувшись чужого сердца. - Не забудь: ты связан словом. И не хуже меня знаешь, что будет за неисполнение магического контракта. Говори.

- ЭСЭВ! - чуть ли не с ненавистью выдохнул Оракул, прожигая меня своими мутными гляделками. - Вот твоя первопричина: ЭСЭВ и все, что с ним связано! Доволен?!

Я сжал челюсти.

Ох, не напрасно я израсходовал этот вопрос: вот теперь все встало на свои места. Оказывается, корни сегодняшних проблем Сазула растут из моего далекого прошлого и имеют прямое отношение к тому эксперименту, который мы с мастером Твишопом так толком и не закончили. Эффект связывания энергетических выбросов... перемещение душ... создание для них материальных вместилищ вроде моей трансформы и... прямая дорога к бессмертию, которым многие грезили еще во время расцвета Гильдий. И о котором благодаря Неву вполне могли узнать те, кто не только ценит свою жизнь превыше всего, но и готов пожертвовать собственным посмертием.

В этот сценарий на удивление удачно вписывалась внезапная, совершенно неожиданная для большинства амнистия некромантам, которых до этого так долго и упорно пытались уничтожить. А также изменения в программе обучения адептов АВМ и возобновившийся набор юных мэтров, для подготовки которых к тому времени на окраинах Сазула уже создали роскошные уголья, заселенные разнообразными видами низшей и не слишком опасной нежитью.

Прямо готовый полигон для тренировок, не находите?

Сюда же прекрасно вписались все несостыковки в действиях Совета, приведшие к столь удручающей ситуации; неоправданно длительное бездействие армии, которая до сих пор в носу ковыряла вместо того, чтобы выжечь зараженные земли огнем и каленым железом; вялая реакция на происходящее короля; доведенные до отчаяния крестьяне, готовые теперь хоть демонам в ноги поклониться, чтобы избавиться от угрозы мертвяков...

А еще был старый барон со своими загадками. Каким-то чудом нетронутый во время смуты фамильный замок, который наряду с другими должен был быть разрушен до основания еще полвека назад, но почему-то не пострадал. Относительно спокойная жизнь у опытного, не привыкшего скрывать род своих занятий некроманта в стране, раздираемой на части многолетней войной. Годы благополучия, прошедшие под сенью чьей-то незримой защиты; медленное угасание старого мэтра, получившего по чьей-то милости грандиозную отсрочку. А затем вдруг - расплата. Опала. И редкая болезнь, внезапно поразившая исключительно один невезучий род и ровно в тот момент, когда старик, вероятно, вплотную приблизился к расшифровке моих записей...

Интересно, он откупился частью дневников еще в разгар войны, чтобы сохранить положение, или отдал их позже, узнав о возможности излечения для своих жены и дочери? А может, правда о них вскрылась только после перерождения, когда эти записи стали ему не нужны? Я ведь, когда обыскивал библиотеку, так их и не нашел. А значит, старика просто ловко использовали, не погнушавшись ради этого выпустить на свободу "хамелеонку", которая за считанные месяцы уничтожила большую часть жителей окраинного баронства, пополнила список земель, подходящих для практики юных мэтров, и заодно подарила своим хозяевам надежду на вечную жизнь...

Как банально.

Тряхнув головой, я снова взглянул на яростно буравящего меня глазами Оракула и негромко сказал:

- Тебя и тебе подобных призывали сюда, полагаю, уже не раз. Один призыв - новая жертва - три новых вопроса... итого за прошедший год набирается немало.

- И что? - насторожился Оракул. - Мы не используем одного и того же носителя дважды.

- Да, - согласился я. - Но если посчитать первый и второй курс "темного" отделения, получается тринадцать человек и тридцать девять вопросов...

- Хочешь знать, о чем нас спрашивали? - презрительно выпятил губу "Алес", но настороженности в его взгляде при этом заметно прибавилось. Да и неповрежденная рука подозрительно напряглась. - Или, может, желаешь узнать, кто сюда приходил до этих...

Я проследил за быстрым взглядом Оракула, брошенным на тихо поскуливающих парней, возле которых бдительно дежурила Зубища, и мысленно поблагодарил "темную" сущность за подсказку.

- Нет. Я хочу знать, не задавал ли вам кто-нибудь вопросы... обо мне?

И вот тогда Оракул впервые дрогнул, отшатнулся, насколько позволял накренившийся алтарь, а затем с ненавистью прошептал:

- А ты умеешь спрашивать, Невзун... да, тобой действительно интересовались. Но ты исчерпал на сегодня свои возможности. Ответов для тебя у меня больше нет.

Я спокойно кивнул.

- Я узнал все, что хотел.

- Тогда отпусти, - едва слышно шепнул "Алес". - Я тебе больше не нужен.

- Кто тебе сказал такую глупость? - изумился я, второй рукой доставая из-за пазухи накопитель. - От тебя знаешь, сколько пользы? А советом умным поделиться? А гадостей мне наговорить? А как же твоя страшная мстя, которую ты должен учинить напоследок перед уходом? Говорят, "темные" Оракулы настолько коварны, что общаться с ними... тем более юному неопытному адепту магической Академии... чрезвычайно опасно!

- Ты же "светлый", - вздрогнул всем телом "Алес" при виде амулета. - Тебе ни к чему моя энергия.

- Как сказать... кстати, ты там что-то упоминал про то, что я - не тот, за кого себя выдаю...

- Так и есть, - напрягся Оракул, когда я положил амулет ему на грудь, рядом с погруженной в живую плоть кистью. - В этом теле живет чужой дух. Смертные не видят разницы - им этого не дано. Но тот, кто обитает за гранью, всегда узнает своего собрата. В любом обличье, каким бы оно ни было. Ты - не барон Невзун, каким тебя считает мой донор. Ты даже не человек. Ты - нечто иное. Чуждое этому миру. Так же, как и я...

Я внимательно всмотрелся в блеклые глаза "Алеса".

- И ты думаешь, я позволю этой информации попасть в Иное?

- Меня тебе не убить, - сжал челюсти Оракул. - Я и так уже мертв. Но если не вернусь в срок, сюда откроется дверь в Иное. И тот, кто принял за меня вашу жертву, вырвется на свободу. Ты этого хочешь? Собираешься нарушить договор? Или надеешься вернуть мальчишку?

Я хмыкнул, наскоро активируя амулет.

- Почему бы нет? Этот оболтус на днях сильно мне задолжал, а я, знаешь ли, очень жаден - долг срубить хочу, понимаешь? Я ж без него спать не буду. Весь испереживаюсь. А в моем возрасте волноваться вредно - от этого пищеварение нарушается.

- Ты не сможешь! - яростно дернулся подо мной Оракул, почувствовав, как его сущность начинает отрываться от донора. - Он уже мертв! МЕРТВ! Ты ничего для него не сделаешь!

Я задумчиво оглядел окровавленное тело Алеса и придержал прыгающий на его груди амулет.

- Ты-то чего забеспокоился? Ты ведь тоже мертвее многих, разве нет?

- Да! Но лучше жить духом в Ином, чем навеки превратиться в живое пособие для адептов! - простонал Оракул.

Я усмехнулся.

- Что ж ты так не любишь нашего брата, а? А как же взаимовыручка? А знаменитое студенческое братство, в котором адепт адепту - друг, товарищ и запасные учебники? - После чего наклонился к искажившемуся лицу парня и беззвучно прошептал в самое ухо: - Да не переживай - на пособия я тебя не отдам. И из-за мальчика не стоит так убиваться. Ведь смерть не всегда необратима. И нам обоим это прекрасно известно, не так ли... коллега?

Оракул захрипел так страшно, что на шее Алеса едва не полопались резко набухшие вены. Его выгнуло, заставив зазвенеть прочные цепи, затем кинуло обратно на алтарь, потом подбросило еще раз, когда я выставил локоть и нагло высосал алтарь до капли. Из перехваченного спазмом горла вырвался какой-то нечленораздельный хрип, но и он быстро перешел в едва слышный стон, когда я активировал свою Печать и, вместо того, чтобы запереть освободившийся дух в амулете, бесцеремонно вобрал его в себя. Вернее, в свой ритуальный кинжал, которому было абсолютно все равно, какую энергию забирать - из накопителя или из обычной нежити.

Еще через пару мгновений Алес успокоился и обвис на цепях безвольной куклой, а потом сделал долгий протяжный выдох, содрогнулся и... на самом деле умер.

- Отлично. Не люблю долгие агонии, - хладнокровно отметил я, дотянувшись пальцами до остановившегося сердца, а второй рукой достав нож и сноровисто изменив кровавый узор на коже Алеса под свои собственные цели. - Да и ЭСЭВ еще никто не отменял. Так что, мальчик, если хочешь отомстить, возвращайся обратно. Пока тут действительно не открылась дверь в Иное, и оттуда не вылез весьма раздраженный моим поступком демон.

- К-кто?! Д-демон?! - неожиданно рискнул подать голос один из "светлых" неудачников. - Эй, ты сказал "демон"?! Здесь?!

- Угу, и почти что сейчас, - благодушно откликнулся я, вливая в неподвижное тело остатки своих "светлых" резервов и активируя самое мощное из известных мне исцеляющих заклятий. Затем проворно осушил накопитель. Повторил процедуру с исцелением еще дважды, чтобы уж наверняка. А когда ощутил под пальцами слабый толчок, вытащил из грудной клетки окровавленную руку со зловеще светящимися ногтями и удовлетворенно кивнул. - Молодец, Алес. За свою жизнь ты бороться умеешь. Осталось только вернуть тебе разум, и можно считать, что мой день удался.

- Невзун, обернись!!! - внезапно истошно заорали у меня за спиной сразу на два голоса. -

Невзун, там же...

Мельком покосившись через плечо, я аккуратно вправил Алесу сломанную руку, чтобы потом не пришлось ломать повторно, убедился, что раны на его теле начали закрываться, и только потом неторопливо обернулся. Без особого удивления увидел на противоположной стене четко очерченный овал, будто бы нарисованной ледяным карандашом. Перевел взгляд на пропитанные кровью Алеса узоры на полу, благодаря которым портал в Иное должен продержаться открытым несколько дольше, чем следует. Зябко поежился, когда от стены долетел порыв такого же ледяного ветра. Затем с сожалением оглядел четверых недоумков, которых так и не успел допросить, и велел терпеливо ожидающей приказа Зубище:

- Забери у них рассеиватель.

Мое чудовище радостно рывкнуло, взвизгнуло и бурой молнией метнулось на бросившихся врассыпную мальчишек. Одного мощно толкнула в спину, заставив рухнуть лицом вниз и сдавленно охнуть, второго чиркнула когтями по ноге, вызывая громкий вопль боли и негодования, третьего подловила у самого выхода, от души изваляв в пыли и цапнув за ягодицу для острастки. А четвертого загнала в угол, неаккуратно разодрала мантию на груди, безошибочно отыскала требуемое и, перекусив цепочку, сорвала интересующий меня амулет. После чего примчалась к алтарю и с гордостью продемонстрировала добычу.

- Умница. Теперь верни их обратно в круг.

- Ням-ням? - с сомнением переспросила Зубища, явно надеясь на поощрение.

- Позже, - пообещал я под дружный вздох "светлых", и она шумно облизнулась. После чего скакнула в сторону и с энтузиазмом принялась за дело.

Пока нежить с довольным рыком сгоняла юнцов, как баранов, в указанное место, я мельком осмотрел рассеиватель, желая своими глазами убедиться, что это - тот самый. Затем со смешком подумал, что в данный момент у меня единственного во всем мире есть доступ к скрытой в нем магии, и, пользуясь даром как отмычкой... точнее, своим "светлым", доставшимся в наследство от Нича даром... активировал дремлющее в капле его крови заклинание. После чего подбросил наливающийся слепяще-белым светом амулет в ладони и, как только Зубища закончила, швырнул юнцам.

- Держите, мелкие. И имейте в виду: пока вы его касаетесь, демон до вас не доберется. Отпустите хоть на миг, выйдете за границы даруемого им Света или попытаетесь воспользоваться магией - умрете.

За моей спиной опасно затрещала стена.

- Ч-что это?! - дрожащим голосом спросил кто-то из "светлых", тупо пялясь на творение старого архимага.

Я хмыкнул.

- Очищение - комбинированное заклинание высшего порядка, дарующее надежную защиту любому "светлому" магу и мгновенно уничтожающее любую нежить. Одноразовое, правда, работает всего полчаса, но на вас его хватит.

Юнцы, как по команде, судорожно вцепились в подарок, мгновенно окутавшись тем же неприятно ярким светом, что и амулет. Впрочем, один из них - укушенный в ягодицу, кажется - все еще мог адекватно соображать и даже осмелился поинтересоваться:

- Но почему ты отдаешь его нам? Почему не используешь против демона?!

- Потому что им может воспользоваться только подлинный мастер, - поведал я ему страшную правду. - А я до этого почетного звания еще не дорос. Так что цените мою доброту и заткнитесь, пока я не передумал.

Они вняли, что удивительно - действительно заткнулись, разом передумав задавать дурацкие вопросы. Тогда как я, успокоившись на их счет, достал из кармана смятую бумажку с недавно полученным приглашением, с силой сжал ее в кулаке, активируя заклинание поиска. Затем вытащил из-под мантии висящее на цепочке массивное кольцо и, дождавшись, когда совсем рядом откроется еще один портал, из которого в святилище дружно вошли пять мрачного вида фигур в капюшонах, иронично поклонился:

- Доброго вам вечера, господа. Как видите, я решил принять ваше любезное приглашение о встрече и готов к переговорам. Надеюсь, вас не смутит присутствие посторонних?

Насмы так же дружно нахмурились, обнаружив четыре утопающие в Свете и диковато перекошенные физиономии "светлых". Скривились, покачали головами, подумали о чем-то своем. Затем услышали отчетливый треск от противоположной стены, сквозь которую в подземелье уверенно рвалась какая-то огромная тварь. Без лишних слов выхватили оружие и выстроились напротив стонущего от натуги портала, совершенно правильно рассудив, что пока не до разговоров. А потом один из них на мгновение обернулся и, кинув на меня насмешливый взгляд, знакомым голосом обронил:

- Умеешь же ты выбрать момент, Невзун...

На что я лицемерно вздохнул и, спрятав ухмылку, согласно кивнул.

Глава 12

"Выгоду нужно извлекать из всего. Вы удивитесь, сколько пользы способен принести самый обычный труп... если, конечно, сумеете его поднять".

Из лекции юным мэтрам.

Убедившись, что насмы правильно оценили свою задачу, я снова склонился над неподвижным телом Алеса: мальчишка был смертельно бледен, едва дышал и исхудал за какие-то мгновения так, что на него стало страшно смотреть, но умирать он больше не собирался.

- Зубища, цепи! - приказал я, оттащивая с его ног отколовшийся от алтаря кусок. Мое пыльное чудовище тем временем звучно щелкнуло челюстями, и освободившийся от пут Алес мешком свалился на усыпанный обломками пол. - Оттащи его в угол и присмотри: он нужен мне живым.

Зубища понятливо рыкнула, цапнула парня за плечо, аккуратно прихватив его зубами, и без особых усилий отволокла в сторону, нимало не заботясь об открывающемся портале, после чего забросила в дальний угол, утрамбовала поплотнее, чтобы при возможном взрыве не зацепило обломками, а сама уселась у него в ногах и выжидательно замерла.

- Невзун, у тебя есть какой-нибудь план? - внезапно снова подал голос мой знакомый насм.

- Угу, - тяжело вздохнул я, подходя ближе. - Через несколько минут сюда прорвется обозленный до предела демон, желающий всех нас порешить, вы его быстренько убьете, а потом мы обсудим детали контракта с твоей звездой. Одобряешь?

Насм скептически фыркнул.

- Должен тебя огорчить: ЭТОТ демон нам вряд ли по зубам - ты разбудил одного из старших, Невзун. Оракулов, если я правильно понял знаки на полу, контролируют именно они.

- Я помню. Но вы же вроде специалисты по высшей нежити, разве нет?

- Усилий одной звезды для демона такого класса будет недостаточно, - качнул головой насм. И, словно подтверждая его слова, портал в стене стал более отчетливым, а от самой стены откололся и рухнул, рассыпавшись мелкими осколками, огромный кусок. - Но призывать сюда остальной клан я не вправе.

- Почему, если не секрет?

- Профессиональная этика. Наш контракт, если помнишь, не поддержан кланом - я пришел к тебе по своей воле, а у звезды контракта с тобой до сих пор нет - ты не соизволил озаботиться этим раньше, так что сейчас мы можем рассчитывать только на свои силы.

Я снова вздохнул.

- Скверно. Я ожидал иного ответа. Где мы находимся, знаешь?

- Пригород Тисры. Крепость Анзур, разрушенная "темными" еще во времена войны Гильдий. Вернее, подземная ее часть, уходящая тоннелями в гору Зу-хар. Если демон прорвется... а мы его не остановим... то жизнь в вашей столице угаснет. И очень-очень быстро. А когда ОН призовет сюда свою свиту... ты уверен, что у тебя хороший план?

Не обратив внимания на издевку, я подошел к нему вплотную и внимательно заглянул под низко надвинутый капюшон.

- Мне не нужно, чтобы вы пытались убить демона, - спокойно сказал я, встретив насмешливый взгляд убийцы. - Мне необходимо, чтобы вы его просто задержали. И привели за собой туда, где его смогу уничтожить я.

Из-под капюшона раздался озадаченный хмык, а затем - осторожный вопрос:

- Сколько тебе нужно времени?

- Десять минут.

- Много, - ощутимо нахмурился собеседник. - За это время я потеряю всю звезду.

Я мельком покосился на молчаливых наемников, судьбу которых решали командир и нескладный рыжий мальчишка, но ни один из них даже не дернулся. И никак не отреагировал на наш торг, будто им было все равно.

- Хорошо. Тогда хотя бы пять, но вам придется провести ко мне демона через Иное.

- Невзун, ты спятил?! - впервые позволил себе проявить раздражение командир и резким движением скинул с головы капюшон. - Как ты себе это представляешь?!

Я спокойно встретил злой взгляд убийцы.

- Функционирующий Круг изгнания у меня на примете только один, и обычным порталом вы туда эту тварь не переправите. Значит, придется заманивать. И через Иное это сделать гораздо проще, нежели тащить за собой демона через весь Сазул, рискуя потерять его в каком-нибудь оживленном городе.

- Но в Ином мы не продержимся и минуты! Это - его вотчина, там он гораздо сильнее!

Я на мгновение задумался, затем порылся в сумке и достал оттуда ограждающий амулет.

- А если я дам вам это?

- Каждому? - нехорошо прищурился убийца.

- Да. Они немного замедлят демона и на время избавят вас от его свиты.

- Две минуты максимум, - на вскидку оценил насм. - И то, при удаче.

- Тогда работайте, - сухо велел я, вытаскивая из сумки еще четыре амулета и нейтрализаторы к ним. - Ориентироваться будешь на свой перстень. Когда окажетесь возле Круга, на магию больше не надейтесь - ТАМ она действовать перестанет. Зубища!

Мое зубастое чудовище вопросительно рыкнуло.

- Хватай парня - уходим.

Зверюга понятиливо щелкнула челюстями и снова цапнула Алеса за плечо.

- А эти? - насм указал мечом на притихших "светлых", следящих за мной расширенными глазами.

Я усмехнулся и, нащупав под мантией ключ к своей арке, активировал портал.

- Пусть остаются. Очищение сделает с ними то, чего не успеваю я.

На лице убийцы появилась понимающая ухмылка.

- Надеюсь, они тебе сильно насолили, раз заслужили такую участь.

- Они слишком много видели. Этого достаточно.

- Как скажешь, - пожал плечами убийца и равнодушно отвернулся от обреченных. - А теперь иди, Невзун. Время пошло.

Я кивнул и, коротко свистнув Зубище, шагнул в телепорт.

***

Фамильный замок Невзунов встретил нас ночной прохладой, легким ветерком и

умиротворяющим стрекотанием цикад, спрятавшихся под листьями волчегонника, который с некоторых пор в изобилии рос во дворе.

При моем появлении царящая вокруг тишина разбилась встревоженным шелестом расправляемых крыльев, скрипом когтей по каменному парапету и шорохом вытаскиваемого из арки тела, которому вторило негромкое порывивание Зубищи.

- Хозяин? - тут же слетел со стены Бескрылый, сделав широкий круг над моей головой.

- Разбуди Лишию - пусть позаботится о парне. Зубища, разыщи Глюка - он мне скоро понадобится. Посторонние в замке есть?

- Только ваш управляющий, - почтительно ответила горгуля.

- Заприте его в комнате, - распорядился я. - Не нужно ему видеть, что здесь происходит.

- Для стаи указания будут?

- Нет. Сидите тихо и не лезьте под руку. Когда будет нужно, я позову.

- Будет сделано, хозяин.

Бескрылый проворно взмыл в небо, моментально исчезнув в темноте, следом за ним со двора испарилась Зубища. Многочисленная стая горгулий наверху взволнованно зашептала, а я бегом кинулся в свой кабинет за рабочими инструментами, на ходу инструктируя явившегося на зов призрака.

К тому времени, когда я вновь поднялся наверх, с усилиями волоча на себе тяжеленный мешок, внутренний двор был полностью очищен от посторонних предметов, умсаки уведены из конюшни и спрятаны в склепе, мои мохнатые охранники в полном составе ожидали меня возле ворот, а суетящаяся гигантская гусеница носилась над ними и торопливо раздавала последние указания:

- Хозяину не мешать - развоплотит... в первую очередь, меня. На демона без приказа не бросаться, в Круг не лезть - без шерсти останетесь, у кого она еще есть... насмов без разрешения не жрать, даже если очень хочется... Мявка, тебя в первую очередь касается! И плевать я хотел на то, что один из них тебе приглянулся в качестве источника для пополнения резерва! Если что-то пойдет не так, дайте демону отойти немного от замка - только недавно ремонт закончили, не дай небо где краска отлупится или лишняя щербинка появится...

- Накопители принес? - хмуро спросил я, выйдя из замка и заставив призрака осесть.

Тот смущенно кашлянул и смиренно сложить верхнюю пару лапок на груди.

- Да, хозяин. Лежат под стеной. Ваша нежить подготовлена, живность убита, ненужные постройки ликвидированы.

Я покосился в сторону груды мусора, недавно бывшей каким-то сараем, огромной копны сена, которая всего за минуту успела перекочевать из конюшен и собраться тут в полноценный стог, оценил готовность своих животных, рядом выстроившихся у решетки, а затем проворчал, роясь в мешке:

- Живность-то зачем было убивать?

- Дык... это... - растерялся от неожиданности призрака, глядя, как я достаю оттуда увесистые мешочки с сыпучими ингредиентами. - Чтобы демон не вздумал их сожрать. Да и наших не мешало накормить - им сегодня силы понадобятся.

Я перевел взгляд на могучих, лоснящихся псов, довольно слизывающих с огромных морд алые капли, и покачал головой, но не стал говорить, что за всю убитую живность все-таки деньги плачены. Причем мои. С другой стороны, в чем-то Глюк прав - не исключено, что зверям придется скоро проявить свои недюжинные таланты в полной мере. Все же предприятие рискованное, готовимся в спешке, из-за чего возможны ошибки, поскольку не рассчитывал я на демона именно сегодня. Но - что сделано, то сделано. Другого такого шанса может долго не представиться. Так что надо засучивать рукава и вспоминать азы демонологии.

К счастью, чертить на покрытой тяжелыми плитами земле ничего не пришлось - я еще год назад озаботился созданием стандартного демонического Круга, часть которого умышленно скрыл под наземными постройками, и все необходимые узоры выбил прямо на камнях. В том числе, внутреннее ограждающее кольцо, которое еще следовало до отказа наполнить "светлой" энергией... за ней - напоенная "темной" силой гептаграмма, в каждый угол которой нужно уложить особенным образом подготовленную жертву или хотя бы наполненный до краев накопитель... затем - средний круг, в пространство которого были вбиты охранные и обездвиживающие руны... и, наконец, наружное кольцо, состоящее из двух переплетающихся линий. Одну из них требовалось щедро пересыпать крупномолотой солью, смешанной со специально заготовленными травами, а вторую - насытить кровью призывающего мага.

Правда, в оригинальной схеме, предложенной еще сто лет назад моим предшественников, предлагалось закрывать демонический Круг кровью мертвеца. Но кровь живого мага, как известно, самая мощная составляющая любого созданного им заклинания, так что не использовать ее в защитной схеме, предназначенной для меня любимого, было бы просто преступлением.

На то, чтобы создать внутреннее кольцо, я истратил все до единого "светлые" накопителя, которые успел взять у Модши. На гептаграмму ушли остальные, включая те, что считались неприкосновенным запасом и были отложены на черный день. Соли, к счастью, в замке было предостаточно - ни один некромант не пренебрегает этим важным компонентом

заклинательной магии и всегда держит поблизости хотя бы один мешок. Ну а что касается крови...

- Сколько у нас осталось времени? - коротко бросил я, подходя к воротам и доставая нож.

- Его уже нет, - напряженно отозвался Глюк, нарезая вокруг меня широкие круги. - Насмы, судя по всему, запаздывают... если еще живы, конечно.

Повернувшись спиной к решетке, я с силой полоснул по запястью и пробормотал:

- Если бы они померли, я бы уже знал. Когда появятся гости, включай рассеиватели, а как только все закончится - накопители.

Призрак серьезно кивнул и исчез. А я, держа кровоточащее запястье над схемой, принялся торопливо наполнять ее последним необходимым компонентом.

Успеть бы до прихода демона... только бы успеть...

Резкий порыв ледяного ветра, ударивший почему-то сверху, а не сбоку, заставил меня глухо ругнуться. Затем мои наихудшие подозрения подтвердил ураган колючих снежинок, внезапно обрушившийся с почерневших небес и закрутившийся в центре двора в огромную воронку. Секундой позже внутри нее, будто в недрах гигантского смерча, так же стремительно вспух безобразный комок и начал с невероятной скоростью распускаться в огромный, зловещий, призрачно-черный цветок.

Выдавив наружу неопрятные лепестки грубо порванного пространства, он разбросал их далеко в стороны, как издохший на суше спрут, заставив горгулий с раздраженным клеточным покинута насиженные места. Рванувшаяся оттуда волна холода мгновенно выморозила весь двор, осела на стенах тонким слоем серебристого инея, раскрасила каменные плиты жутковатыми узорами смерти. Бессильно ударив в заговоренные двери, она какое-то время исступленно царапалась, пытаясь попасть в жилье, но все же сдалась, откатилась обратно, к Кругу, окатив меня с ног до головы потоком искрящихся льдинок, способных изрезать на части, а затем ненадолго притихла... словно задумалась... уползла обратно в воронку. Но лишь для того, чтобы через секунду вырваться оттуда с новой силой и, взревев на несколько чудовищно изломанных голосов, изрыгнуть из непроницаемо черного зева портала чье-то неподвижное тело.

Кому уж там не повезло, я разбираться не стал - меня гораздо больше встревожило то, что труп рухнул аккуратно на внутреннее кольцо демонического Круга, разбросав накопительные амулеты. Причем упал он плашмя, как тяжелый мешок с удобрениями, умудрившись зацепить еще и внешнее кольцо, с которого сдуло немалую часть соли.

- Вашу ж тещу через пятку! - ругнулся я, когда в довершение ко всему из-под тела начала стремиться растекаться багровая лужа. - Чего вам через стену-то не шлось?! Зачем надо было портить рисунок?!

После чего сплюнул, злым взглядом проследил за еще одним телом, с огромной силой вышвырнутым из воронки и упавшим в самый центр специально собранного в уголке стога, глухо зарычал и рывкнул, перекрывая бешеный вой разгулявшегося ветра:

- Уберите отсюда труп! Немедленно!

А сам торопливо перетянул запястье, чтобы не расходовать зря кровь, подхватил мешок с солью и, пригибаясь пониже, чтобы не сдуло к демоновой матери, помчался восстанавливать схему.

Бескрылый оказался незаменимым помощником - спикировав вместе с кем-то из горгулий прямо на убитого (или тяжело раненого?) насма, они дружно вцепились когтями в его спину и, натужно урча, выволокли помеху за пределы Круга. Затем, когда рядом с первым безвольным кулем упало еще одно тело, не дожидаясь приказа, оттащили в сторону и его, позволив мне не тратить драгоценное время на раздачу указаний. Крови с третьего трупа, к счастью, оказалось немного, так что возиться долго не пришлось, но я все равно едва успел убраться из центра двора, прежде чем на него обрушился гнев разъяренного демона.

Это было больше похоже на месть разбушевавшейся стихии - в землю прямо из воронки беззвучно ударили ослепительно яркие молнии, от которых содрогнулся весь замок; по покрытым инеем стенам с бешеной силой стегнули ледяные вихри, словно пытаясь прорваться за пределы защитного круга; вскоре над Кругом взвыл самый настоящий ураган, порываясь расшвырять в стороны моих помощников; плиты под ногами заходили ходуном, так и норовя встать дыбом; а прямо над ними, наполовину покинув Иное, с ревом и шипением ворочалось огромное бесформенное нечто, от одного присутствия которого жалобно застонал воздух и пугливо сбежали прочь даже слабые проблески света.

- Действительно старший, - со смешанным чувством заключил я, с трудом удерживаясь на ногах, но все равно упрямо разглядывая выбирающееся из воронки чудовище. - Надо же, в первый раз мне так повезло...

- Хозяин, у вас рукав намок, - деликатно напомнил о ритуале Глюк, тронув меня за плечо. - Не пора ли заканчивать? А то он разнесет нам весь замок.

Я оглядел громадную тварь, больше похожую сейчас на неопрятный сгусток мрака, пронизанный насквозь ледяными молниями и едва сдерживающий внутри себя бушующий ураган, и качнул головой:

- Рано. Сперва он должен хотя бы частично материализоваться. Но без трансформации тут, пожалуй, не обойтись.

- Что, прямо сейчас? - осторожно утонил Глюк. - А как же насмы?

Я мельком покосился на два неподвижных тела у стены, под которыми уже расплывалось

широкое кровавое пятно, перевел взгляд на потрепанный стог, откуда тоже никто не спешил выбираться, обнаружил неподалеку недобро оскалившегося Гавкача, выразительно склонившегося над четвертым телом, покрытым с ног до головы тонким слоем изморози. Наконец, заметил неловко отползающую от него фигуру с бессильно волочащимися ногами, за которой оставался широкий кровавый след, и наморщил нос.

- Насмов не трогать.

Призрак беспокойно заглянул мне в глаза.

- Но ваши резервы... я где-то слышал, что высшего демона в одиночку не удержать. Простому человеку... даже мэтру... такое не дано - для этого требуется слишком много сил.

- Все будет, не переживай, - криво улыбнулся я. - Проследи только, чтобы мне никто не мешал.

- Сделаю, хозяин, - что-то поняв, хищно улыбнулась гусеница и, обернувшись вокруг своей оси, снова растворилась в воздухе.

Я же, прищурившись, окинул прицельным взглядом тяжело ворочающегося над двором монстра.

Сейчас демон слабее, чем обычно - переход отбирает много сил. По этой же причине он пока не способен перетащить сюда свою многочисленную свиту, что серьезно облегчает мою задачу. Однако пока не завершится перемещение, демон и сам остается недоступным для магии. Он нематериален, следовательно неуязвим. Придется дать ему время перейти сюда полностью и только после этого окончательно захлопнуть ловушку.

Собственно, он пока присутствовал здесь только наполовину. Нижней, так сказать, своей частью. Но в бесформенной туче, занявший уже половину двора, уже можно было различить очертания нескольких... трех вроде... когтистых лап, каждая из которых легко могла бы смять в кулаке мою любимую башню; бочкообразное туловище с уродливыми наростами на бронированной шкуре; короткий, будто нарочно обрубленный, хвост, больше похожий на самостоятельную конечность; торчащие во все стороны шипы... или рога? Кто их там разберет? Затем, наконец, из портала показалась толстая короткая шея, усыпанная бородавками, как главнокомандующий - орденами. За ней - вытянутый звериный подбородок, который буквально на глазах начал наливаться красками и жизнью; клыкастая пасть; покрытая шипастыми буграми морда, принадлежащая помеси древнего, давненько вымершего крокозавра и качественно сделанного упыря... после чего демон раздраженно рыкнул, мотнул коротким хвостом, уперся обретшими плоть лапами в края воронки и, отчаянно рванувшись вниз всем телом, с натужным хрипом вывалился из неприлично чавкнувшего портала, как покрытая зеленовато-черной слизью, плотная, бугристая и мерзко воняющая...

Словом, зрелище было не очень.

Однако еще до того, как эта тварь рухнула на содрогнувшиеся в последний раз плиты двора, я сдернул с левого запястья промокшую тряпицу и, надрезав кожу заново, завершил-таки Круг. Замкнув последнюю линию за секунду до того, как задние лапы демона коснулись земли.

Круг изгнания вспыхнул так, что стало больно глазам. Сперва налилось кроваво-красным светом внешнее кольцо, затем к нему добавились мрачные серые отсветы загоревшихся рун, вспыхнуло неприятными темными огнями внутренняя окружность, заставив ошеломленную тварь вздрогнуть и шарахнуться прочь. Но, как только она сдвинулась на шаг, активизировалась уже сама звезда - семь ослепительно-белых "светлых" лучей, окруживших демона подобно прутьям прочнейшей решетки и сдавивших со всех сторон так, что он, вынужденно поднявшись на задние лапы, бешено взревел.

Как он орал в тот момент... как красиво орал...

Я бы блаженно зажмурился, готовый слушать эти ласкающие слух вопли вечно, да только не до радости теперь стало - напоенный кровью Круг жадно пожирал мои силы, словно дорвавшая до трапезы нежить, просидевшая без еды добрых полсотни лет. Если бы не алтарь, я бы, наверное, вовсе не справился - слишком уж сильной была отдача. А так - ничего. Затошнило только, да слабость в теле поселилась такая, что мне показалось - еще чуть-чуть и рухну на колени. Словно восторженный почитатель мечущейся в Кругу твари, которой в этот момент стало крайне неуютно. И которая внезапно уставилась на меня опасно прищуренными глазами так, будто точно знала, кто я такой.

К моему огромному сожалению, он опомнился слишком быстро - подобрал лапы и хвост, ужался, как джинн в бутылке, глухо заурчал, словно раздумывая, что делать дальше... а потом вдруг резко вытянул лапы вверх и со всей дури рванул на себя края воронки, превращая ее в одну большую дыру.

Не успел я. Признаю. Не в моих силах было перекрыть ему доступ к portalу.

Я лишь печально вздохнул, когда из порванного пространства сплошной серой массой вынырнула стая рвачей, и на секунду пожалел, что у меня больше не осталось ограждающих амулетов. А потом вздохнул еще раз и, кинув быстрый взгляд на недвижимо лежащего под стеной насма с перебитыми ногами, тихо, почти неслышно велел:

- Бой!

В тот же миг возле меня выросло сразу три громадные тени - неестественно тощие, с угрожающе выпирающими ребрами и бешено горящими глазами на уродливых мордах, при виде которых даже Нич, полагаю, не сдержал бы нервной дрожи. Широкие пасти, в которых легко поместилась бы моя голова, жарко дыхнули, обдав меня едва уловимым запахом тлена. Туго обтянутые кожей черепа, смутно напоминающие собачьи, жутковато оскалились... как улыгнулись. Костлявые, выгнутые крутой дугой спины с вызывающе торчащими позвонками дрогнули. Облезлые хвосты едва заметно качнулись вправо-влево, приветствуя и одновременно признавая. Грудные клетки совершили привычный, но уже ненужный вздох. По кажущимся

одинаково серыми и плешивыми, словно побитыми молью, шкурам пробежала мгновенная дрожь. Синие глаза опасно вспыхнули...

А затем мои трансформировавшиеся псы, на каждого из которых я потратил по целому месяцу своей жизни, грозно рыкнули, дружно задрали морды кверху и, зло оскалившись, метнулись навстречу быстро приближающимся рвачам.

Одновременно с этим со стен с громким карканьем снялась стая горгулий и, не раздумывая, кинулась в самую гущу схватки, разрывая чужаков острыми когтями, уворачиваясь от ответных ударов, вырывая из неподатливых тел огромные куски и, не успев прожевать, тут же кидаясь на следующих, чтобы зацепить как можно больше. До того, как кто-то доберется до них самих. И обрушились на рвачей так слаженно и мощно, что свора демона оказалась мгновенно прижата к земле, где в нее с такой же яростью вгрызлись высоко подпрыгивающие псы.

В небе над Кругом тут же образовалась огромная свалка. Пришлые твари орали, плевались, стегали по воздуху своими многочисленными отростками и металась по двору, будто взбесившиеся летучие мыши, на которых напала стая оголодавших ястребов. И, на свою беду, так увлеклись крылатыми противниками, что не обратили внимания, как на ближайшей к насму стене появилось еще несколько созданий - помельче, чем Гавкач, тоже хвостатые, клыкастые и грозно шипящие. Однако намного более легкие, гибкие и не лишившиеся своего роскошного меха, в котором даже теперь можно было признать белоснежную шкуру преобразившейся Мявки или рыжие подпалины Мурлыки.

В отличие от тяжелых, массивных псов, они не охотились на земле - мои кошечки всегда любили изящные решения. И вместо лобовой атаки ринулись вниз прямо по стене, на ходу подрезая когтями тех рвачей, до кого успевали дотянуться. Затем резко изменили направление, разделились на две команды, одна из которых перепрыгнула на соседнюю стену, а вторая, работая загонщиками, умело и быстро отсекала от основной стаи попавшихся в поле зрения тварей. Перебив их, они вновь рассыпались, но теперь изменили тактику и, мечась по стенам, словно заправские акробаты, сбивали хвостами и лапами тяжело взлетающих тварей, которым уже досталось от горгулий и псов. Кого могли, тут же разрывали на части, если не получалось - сбрасывали вниз, на когти радостно оскалившегося Гавкача. Пару раз, прицепившись к горгульям, взмывали вместе с ними в небеса и обрушивались на особенно крупных рвачей всем своим весом, заставляя неистово колотящих по воздуху отростками тварей снижаться до тех пор, пока те не попадались на клыки собакам...

К воротам прорвались лишь единицы - самые шустрые или же умные, до которых быстрее всего дошло, как освободить демона. Однако до решетки ни одна из тварей не долетела - всякий раз, когда рядом раздавался торжествующий вой или появлялось склизкое щупальце, возвышающаяся над воротами толстая "колонна" внезапно оживала и выстреливала громадной змеиной головой, ловя излишне умную нежить гулко хлопающей пастью. А если змея все-таки промахивалась, то на помощь ей приходил лохматый, миленький с виду, хоть и разжиревший до безобразия кроль с совсем не кроличьими зубами. Который большую часть времени нагло отсиживался в тени и лишь изредка, если твари подлетали совсем близко, совершал ленивые, тяжелые, но достаточно быстрые прыжки. И, как правило, не оставался без добычи.

В очередной раз проводив исчезающую в пасти Жраки тварь, я усмехнулся, а затем все-таки

опустился на одно колено. Тяжело мне было... слишком тяжело. Проклятый Круг...

Но я все рассчитал. Практически все, за исключением, быть может, момента, когда эти расчеты могут понадобиться. Тогда как попавшийся в ловушку демон слишком поздно понял, почему раненые рвачи так быстро потеряли прыть и свою псевдо-жизнь. Сообразил-таки, что я - не мастер, а нечто совсем иное. Дотумкал, наконец, что МОЯ нежить - это часть меня. Самая надежная опора и одновременно - мои разумные, способные себя защитить внешние "резервы", которым я разрешил сегодня беззастенчиво забирать чужую энергию. А поскольку с каждым из них я был прочно связан, то...

Из глотки демона вырвался невольный стон, когда в Круг изгнания волной, вся разом, хлынула заимствованная у рвачей и тщательно сдерживаемая до этого момента сила. А потом уже завыл в голос, потому что семь лучей напоенной до предела энергией гептаграммы, поддерживаемой внутренним кругом и моей кровью, стали резать его в буквальном смысле слова - на части.

Такой напор ни одному созданию Иного не выдержать - уж я-то знаю. Поэтому демон был обречен. И, кажется, прекрасно это понимал. В последние мгновения своего пребывания в нашем мире он уже даже не рычал - просто сдавленно шипел, безуспешно пытаясь сопротивляться. Вяло трепыхался, будучи не в силах превозмочь защитные руны. Стонал, хрипел, сверлил меня бешено горящими глазами, будто еще надеясь на чудо или мое милосердие...

Но вот гептаграмма в последний раз вспыхнула, ее лучи разгорелись с такой силой, что их свет уже не просто ослеплял, а буквально обжигал. Причем даже сквозь плотно сомкнутые веки. Затем раздался тихий стон, отвратительный звук, как если бы в Круге сейчас резко порвали надвое мокрое полотно, дружный крик чудом уцелевших рвачей, которых в этот миг испепелило на месте...

А затем все неожиданно стихло.

Спустя пару секунд я осторожно приоткрыл один глаз и бегло оглядел окрестности.

Так, все стены, разумеется, в трещинах, на полу опять куча трупов и целое море вонючей слизи, от решетки почему-то вьется сизый дымок, воронка в Иное закрылась, демон исчез, повсюду витают хлопья пепла, из-за которых моя рыжая шевелюра скоро станет серой, рука болит, ноги едва держат, голова раскалывается... зато вплавленные в камни накопители аж дымятся от напряжения, а спрятанный в подземелье алтарь...

На моих губах появилась усталая улыбка.

Конечно, Глюк был прав: одному человеку не под силу сотворить такое - ни у кого из живых просто не хватит резервов. Но мои резервы теперь всегда со мной - вон, зубами щелкают и жадно оглядываются по сторонам в поисках еще одной капли чистейшей, свежайшей и "наилучшей" энергии, которую иным путем я бы никогда не добыл в таком количестве.

Довольно облизывающиеся Мурка, Мявка, Мурлыка и три ее котенка, успевшие за эту ночь немного подрасти, заметно округлившиеся и переставшие сверкать ребрами Гавкач, Рев и Гром, Жрака; сыто икающий Ползун, смотрящий на меня с колонны осоловевшими глазами, шумно отдувающийся Бескрылый, выбежавшая на шум Зубища... до чего же все-таки важно в жизни мэтра число тринадцать. Всегда его любил и, как видите, не без причины.

Ведь теперь мои возможности больше ничем не ограничены.

Глава 13

"Да, я - честный, справедливый, незлобивый человек... поэтому убиваю с легкой душой и с чистой совестью".

Гиращ.

Убедившись, что ничего страшного с замком не произошло, я доковылял до центра погасшей гептаграммы и, подняв один из накопителей, довольно хмыкнул - надо же, полнехонек! Энергии демона хватило на все. Правда, те амулеты, в которых я хранил "светлую" силу, теперь стали "темными", но зато их так много...

Услышав тихий шорох, я повернул голову и уставился на сидящего возле стены в луже крови насма - измученного, израненного, но следящего за мной все тем же насмешливым взглядом, в котором едва заметно проступала усталость.

- Доволен, Невзун? - едва слышно прошептал он, откинув голову назад. - Целого демона оприходовал за наш счет... замок не потерял, нежить свою накормил, резервы пополнил и не получил при этом ни царапины... что еще нужно некроманту для счастья?

- Ты прав, - хмыкнул я, подходя ближе и доставая из-за пазухи склянку, плотно закрытую пробкой. - Теперь мне будет намного проще разобраться в происходящем.

- Второй контракт я не потяну, - оскалился командир при виде зелья быстрого восстановления.
- Даже не надейся.

Я присел возле него на корточки.

- Ты бы первый отработал как следует... не надумал, кстати, его закрыть?

- Нет, - выдохнул убийца, прикрыв на мгновение глаза, затем метнул быстрый взор в сторону моих трансформированных зверушек и качнул головой. - Я еще не понял до конца, что ты такое.

Выглядел он скверно - ноги, судя по всему, у него не работали: связки оказались порваны, кости поломаны, хорошо хоть, крупные сосуды не задеты, иначе он истек бы кровью за минуту. На груди тоже красовались длинные, рваные, хотя и неглубокие раны от чужих когтей, ножны на поясе были пусты, стальные заклепки оплавлены, словно побывали в плавильной печи. На лице поверх татуировки красовались неопрятные пятна сажи и корка из засохшей крови, но оба глаза смотрели живо, внимательно и со вполне оправданной настороженностью.

Я бесцеремонно всунул ему в руки пузырек, предварительно вытащив тугую пробку.

- Пей. Ты нужен мне здоровым.

- Вот так сразу? - еще больше насторожился убийца. - Никаких больше дополнительных условий?

- Ты свое условие сегодня выполнил, - спокойно отозвался я, открыто встречая его взгляд. - И пошел на верную смерть, хотя я, если помнишь, этого не приказывал. Только попросил.

На лбу наемника проступила глубокая морщинка, однако настороженность из глаз все же ушла.

- А... мои люди?

Я приподнял одну бровь.

- Ты уверен, что они согласятся принять помощь из рук некроманта?

На покрытом татуировками лице насма отразилась мимолетная работа мысли, а потом он сжал челюсти, посмотрел на заветную склянку у себя в руках и, одним махом опрокинув ее содержимое в рот, мрачно сказал:

- Не думаю, что они будут в состоянии возражать.

- Хороший подход, - одобрил я решение насма, после чего снова поднялся и отправился осматривать тела.

Насчет своих приятелей убийца оказался прав - звезду он практически потерял: два первых тела, которых горгульи оттащили в угол, до сих пор не подавали признаков жизни, третье исчезло где-то в недрах стога сена и пока никак не реагировало на сгустившуюся во дворе тишину, а четвертое, над которым уже с угрожающим оскалом стоял Гавкач, до сих пор каким-то чудом дышало, однако выглядело настолько плохо, что в исходе сомневаться не приходилось. На спине лежащего ничком насма не осталось живого места - вместо кожи висели неопрятные лохмотья, из-под них тут и там торчали осколки измочаленных... или разгрызенных?.. ребер; на обескровленных губах пузырилась алая пена; одна рука, согнутая

под неестественным углом, была сломана в нескольких местах, два пальца, словно срезанные острой бритвой, на второй висели лишь на тонких кожных лоскутах, на левом бедре не хватало приличного куска плоти - его будто отхватили широкой пастью, однако кровь оттуда уже почти не сочилась: насм несомненно умирал.

Коснувшись едва заметно трепещущего живчика на шее обреченного, я со вздохом выудил из-за пазухи еще одну склянку и, разжав зубы нелюдя, вылил туда драгоценное зелье.

- Следи, - приказал грозно заворчавшему псу. - Не дай ему сделать какую-нибудь глупость. Хотя бы пока не сростутся кости.

Вероятно, мне еще предстоит с этим типом неприятный разговор, потому что, полагаю, в долгу у меня он оставаться не захочет, а убивать его после того, как истратил на лечение целое состояние, будет нерационально. Но... что будет, то будет. Сейчас он полезнее мне живым.

Затем я отыскал глазами Грома, знаком указал ему на разворошенное сено, где, возможно, еще оставался кто-то живой, а сам отправился в дальний угол, почти не сомневаясь, что делать там совершенно нечего.

Как ни странно, я ошибся - один из насмов, покрупнее и помассивнее, все еще был жив. Кажется, тот, которому я в столовой недавно угрожал подносом. Не знаю уж, чем их кормили в клане, но ни один нормальный человек не смог бы уцелеть, если бы ему почти оторвали руку, вспороли живот и от души разодрали спину. А этот бугай - ничего, лежит себе на здоровом боку, тихонечко хрипит, изредка подрыгивая правой пяткой, и даже смог повернуть голову, услышав мои шаги. Правда, при виде моего удивления его губы искривились в такой гадкой усмешке, что я едва удержался, чтобы не стереть ее оттуда навсегда. Ну да ничего - сейчас он мне не соперник.

- Я не ста... - изо рта раненного вдруг хлынула густая темная жижа, заставив его осечься и захрипеть еще сильнее. - Ты... никог... да...

Я недобро оскалился, легонько пнул его сапогом в висок, чтобы не рыпался, а когда упрямец затих, бесцеремонно залил ему в глотку эликсир. После чего обернулся к внимательно наблюдавшему за мной командиру и хладнокровно заметил:

- Ты был прав - он не успел возразить.

Насм только криво улыбнулся и прошептал:

- Что со вторым?

Я мельком глянул на второе тело у своих ног, с сожалением отметил молодое лицо с утонченными чертами, застывший взгляд, обращенный к черным небесам, побелевшие губы, с

которых не слетало ни единого вздоха, под достоинству оценил грубо развороченную грудную клетку, над которой будто взрывной амулет поработал, и виновато развел руками.

- Извини. Тут эликсир не поможет.

- Совсем никаких шансов?

- Нет. Он мертв.

Командир, не изменившись в лице, снова прикрыл веки и замолчал.

Тем временем псы отрыли-таки в недрах сена последнего насма и добросовестно выволокли наружу. Ему, кстати, повезло больше других - отделался лишь порванной одеждой, ссадинами, царапинами и разбитой головой. Что, кстати говоря, было и неплохо, потому что возразить мне или как-то помешать он не мог, и лечебная процедура прошла безболезненно.

- Ты можешь его вернуть? - неожиданно снова подал голос командир.

Я удивленно обернулся.

- Кого? Этот и так выживет - вон, какой здоровый. Завтра, если ничего не испортит, снова будет бегать!

- Нет. Я про второго... ты ведь некромант... вы знаете способ, как воскресить человека из мертвых...

Я нахмурился и, оставив в покое выздоравливающего, повернулся к насму.

- Что?

- Верни его, - хрипло прошептал убийца, впериw тоскливый взгляд в мертвого паренька. - Его душа еще не ушла, я чувствую. Верни, Невзун... ты наверняка знаешь, как это делается.

Вот тогда я неподдельно озадачился. Затем задумался. Засомневался. Наконец, неторопливо прошелся по двору взад-вперед, остановился возле мертвеца, снова оглядел его раны и неохотно признал:

- Может, и знаю. Что с того?

- Я прошу тебя...

- Ты? - неподдельно удивился я. - Просишь?!

- Да, - обреченно прошелестел убийца, отводя глаза. - Я возьму на себя его долг.

- Кто он тебе? - сухо уточнил я. - Родственник? Знакомый? Друг?

У насма дернулась щека.

- Воспитанник.

- И ты готов обменять свою жизнь на его исцеление? Примешь любые мои условия? И возьмешь на себя его долг, зная, что я не откажусь от возможности закабалить тебя до конца своих дней?

Командир твердо на меня взглянул.

- Да.

- Хорошо, - без тени улыбки кивнул я и коротко свистнул. - Зубища, ты где? Тащи труп в нижний кабинет, брось его на алтарь и жди меня! Мявка! Зови сюда Глюка и приберите тут - до утра я занят! Гавкач, Рев, Гром... перевоплощайтесь обратно - неровен час кто увидит. Бескрылый!

- Да, хозяин? - тут же откликнулась сверху горгулья.

- Присмотри за гостями. И скажи Лиш, чтобы позаботилась об их ранах.

- Будет исполнено, - почтительно откликнулся мой летун и, хлопнув крыльями, метнулся в сторону башни. Зубища, негромко заурчав, потерлась об мою ногу и тоже умчалась, не слишком аккуратно волоча за собой бездыханное тело. А я, поколебавшись, все же обернулся к молчаливому убийце и ровно, весомо обронил:

- Я попробую вернуть твоего воспитанника. Но ничего не обещаю. Если не получится, от долга я тебя освобождаю. А если все выйдет как надо... долг жизни станет для вас общим.

- Согласен, - с едва слышным смешком откликнулся насм, и я, удовлетворенно кивнув, быстрым шагом направился в подземелье.

В принципе, в сложившейся ситуации я ничего не терял: всю ответственность за мои действия взял на себя командир, так что у звезды не должно быть ко мне претензий; о том, что я - некромант, он тоже догадывался, поэтому больших откровений сегодня не получилось; однако до конца логическую цепочку насм все еще не прошел - не хватало фактов. Тем не менее,

насчет моих возможностей он действительно не ошибся - с полным до краев алтарем и гудящими от напряжения накопителями я и правда могу очень многое. Так что, если душа его воспитанника хоть как-то привязана к своему наставнику, я ее верну. И приобрету заодно двух обязанных по гроб жизни должников, которым, в отличие от многих других, можно будет доверять.

Когда я спустился вниз, Зубища уже забросила изуродованное тело на сочащийся "темной" силой алтарь и, ожидая меня у дверей, довольно улыбалась. Сам алтарь, спрятанный в недрах моего замка за надежными каменными стенами, окрасившись свежей кровью, уже начал потихоньку светиться. Однако исходящие от него эманации смерти оказались на удивление слабыми, из чего я с облегчением заключил, что душа мальчишки действительно далеко не ушла.

Чертить вокруг глыбы черного камня дополнительный защитный круг было не нужно - я давно высек его на полу, чтобы потом не мучиться всякий раз, когда требуется создать очередную трансформу. Все необходимые руны туда также давно были нанесены. Каменный мешок, в который я заключил средоточие своих сил, надежно защищен от любых воздействий. Жертва готова. Врата в Иное скоро откроются. Оставалось лишь прочитать нужное заклинание, вытащить оттуда нужную душу, а затем активировать целительный артефакт.

Подойдя к алтарю, я скинул мешающуюся мантию, закатал рукава рубахи, чтобы не пачкать их кровью, и посмотрел на проступившие на ногтях руны. Второй раз за вечер... эх, многовато для меня, ну да ничего, лишняя практика еще никому не вредила. Да и плата за успех будет достойной.

Рассудив, что игра стоит свеч, я бестрепетно погрузил в мертвое тело одну руку, нащупывая под ребрами неподвижное сердце. Сдавил его пальцами, впивая в податливую плоть острые ногти и одновременно напитывая их силой от Печати. Затем раздраженно откинул в сторону кусок одежды, некстати загородившей обзор, начал бормотать заклинание, но, неожиданно обнаружив на трупе нечто неправильное, замер на середине предложения и сочно выругался: лежащее передо мной тело оказалось ЖЕНСКИМ!

***

Когда я вернулся в холл, там уже было многолюдно - на стареньком диване, подвинутом к камину, сидело двое насмов без плащей: один, морщась от боли, разминал приросшую руку и пытался вернуть пальцам былую подвижность, второй осторожно ощупывал забинтованную голову, над которой хлопотала Лиш; третий, прихрамывая, бродил возле шкафа, пытаясь в полутьме рассмотреть названия стоящих там книг; а последний нахально развалился в моем кресле и невидящим взглядом смотрел на огонь, при этом рассеянно поглаживая лежащую у него на коленях белую кошку.

При моем появлении Мявка приподняла голову, разлегшийся возле входной двери Гавкач, ставший, как показалось, еще массивнее и страшнее, тихонько рыкнул, а стерегущие дверь на кухню котят дружно прыгнули под диван, пока я не успел заметить, насколько сильно они подросли за эту ночь. Остальных нигде не было видно, но я точно знал, что моя нежить где-то

рядом - без присмотра опасных гостей они бы не оставили. И если вечно голодный Жрака еще мог себе позволить остаться снаружи - доедать поверженных врагов, то остальные непременно пасутся поблизости.

Насмы на звук шагов дружно повернули головы и смерили меня напряженными взглядами. Целые, почти невредимые и явно горящие желанием задать вслух пару насущных вопросов. Правда, при виде болтающейся у меня на плече ноши их лица ожидаемо дрогнули, а в глазах мелькнуло изумление, вот-вот готовое прорваться громкими восклицаниями, однако бесшумно появившаяся Зубища заставила их сдерживать эмоции.

Кстати, за оружие никто из них не схватился, неприязни во взглядах не промелькнуло, и вообще, наемники вели себя на редкость смирно. Разве что глаза блеснули по-особому да чуть дернулись к поясам руки.

Ну, и то - хлеб.

- Светает, - хмуро буркнул я в никуда, бесцеремонно сбрасывая на диван безвольно обмякшую насмешницу. Хорошо, отоцала, как палка, и высохла почти до костей на моем алтаре, иначе тащить ее сюда пришлось бы волоком, как свиную тушу. Но зато она дышала. И раны на ее теле полностью исцелились, оставив после себя лишь несколько безобразных шрамов и свежих рубцов в тех местах, где раны пришлось стягивать насильно. - Забирайте своего... "воспитанника" и проваливайте. Вас не должны видеть.

Поднявшаяся с дивана парочка и толкущийся возле шкафа наемник неуверенно помялись, явно не зная, как себя вести. Потом все-таки вопросительно покосились на командира, но тот, правильно расценив недобрый блеск кошачьих глаз, быстро кивнул. После чего они так же дружно поморщились, подхватили беспамятную девчонку и без единого звука развернулись к выходу.

- К арке, - напомнил я, так же хмуро рассматривая их спины. - Сил у вас сейчас кот наплакал - через Иное не уйдете.

Словно подтверждая мои слова, с порога негромко рыкнул Гавкач, отчего стоящие на камине бутылки жалобно задребезжали. Насмы, не оборачиваясь, одновременно кивнули и, обойдя стороной насмешливо скалящегося пса, все так же молча вышли. Послушные, тихие, смирные и прямо сами на себя не похожие. Наверное, еще от шока не отошли.

Или как раз наоборот?

Командир, поднявшись с кресла последним и аккуратно переложив на сидение сыто жмурящуюся кошку, ненадолго замер у камина, изучающе рассматривая мое уставшее лицо. Какое-то время молчал, будто ожидая от меня пламенной и возмущенной речи, но не дождался. Озадачился, похоже, этим фактом. Заколебался. Потом шагнул было к выходу, напрочь позабыв о перебитых ногах, но обернулся и тихо сказал:

- Мое имя Лог, Невзун. Я тебе обязан.

- Расплатишься еще, не сомневайся. - Неприязненно буркнул я, занимая освободившееся место у камина. - Но со звездой разбирайся сам. И девчонке своей сам объясняй, почему одна ее грудь стала выше другой после того, как мне пришлось ее зашивать.

Убийца медленно качнулся с пяток на носки.

- Хисса поймет. Она - способная ученица.

- Главное, чтоб башку тебе не снесла, когда узнает, кому обязана.

Насм непонимающе нахмурился.

- Мне показалось или ты не рад, что обзавелся должниками? Ты ведь этого хотел? На это рассчитывал, когда медлил с Оракулом?

Я фыркнул.

- Должником я тебя собирался сделать иначе. И немного позже. Такой план мне поломали, сволочи...

По губам убийцы скользнула легкая улыбка.

- Мне жаль. Тщательно продуманный и красиво исполненный план - гордость своего создателя. Но к чему переживать, если все равно вышло так, как ты хотел?

- Много ты понимаешь... - буркнул я, отодвинув урчащую кошку в сторону.

- Ты ведь искал себе демона, - удивился убийца. - Думал о том, как его поймать, и приготовился к этой встрече. Накопители, "темный" алтарь, Круг... ты думал об этом давно, Невзун. И не говори, что я не прав.

- Это был самый быстрый способ наполнить алтарь, - неохотно признал я. - Но самый шумный и рискованный. Я собирался проверить это позже, когда риск для меня сведется к минимуму. Но уж никак не сегодня.

Насм пожал плечами.

- Какая разница, если все удалось?

- Не люблю экспромта, - мрачно сообщил ему я. - Вообще. Слишком много появляется неучтенных факторов, скользких моментов, возможностей ошибиться... если ты не догадывался, сегодня все висело на волоске. Один просчет, и все усилия пошли бы прахом!

- Но ты же не ошибся, - резонно возразил он.

- Нет.

- Значит, ты принял правильное решение. И я тоже выбрал... правильно тебе поверил. Все обошлось, все живы, а ты получил то, что хотел. О чем еще спорить?

- Ни о чем, - тяжело вздохнул я, подумав о Ниче, и встряхнулся. - Лучше займись теми "светлыми", что остались в святилище, пока их не хватились.

- Что я должен сделать? - моментально подобрался насм.

- Вернись в подземелье, - велел я. - Оставь там маячок. Пусть их найдут побыстрее.

- Их и так найдут - появление демона в такой близости от столицы не могло остаться незамеченным. Может, сопляков лучше ликвидировать, пока они не проболтались о твоём участии в этом деле?

Я только отмахнулся.

- После Очищения мозгов у них осталось, как у трехмесячных младенцев: сконцентрированный амулетом Свет выжигает в человеке любую скверну - тайные помыслы, желания, надежды, сомнения, страхи... все, что хоть как-то запятнало душу. Вместе с памятью. Свет не ведаёт разницы между реальным и задуманным, не отличает тьмы от обычной тени, он безжалостен, суров и прямолинеен, поэтому уничтожает все без разбору. Раз и навсегда. Сопляки для нас больше неопасны - даже архимаг не сумеет их прочесть. Скорее всего, недоумков отправят в Приют для душевнобольных или с соболезнаваниями вернут семьям, сославшись на несчастный случай.

Насм едва заметно улыбнулся.

- Суровая кара...

Я покачал головой.

- Справедливая. Этой ночью они стали чисты настолько, что сполна расплатились за все, что сотворили раньше. Кошмары их, правда, мучить не будут, но пусть это станет уроком для других. Так сказать, в назидание.

- Может, "темному" тоже стоило стереть память?

Вспомнив об оставленном возле арки Алесе, я на миг заколебался, но потом отрицательно качнул головой.

- Нет. Грех разбрасываться юными талантами, когда их осталось так мало. А этот паренек далеко не из худших.

- Твое право, - равнодушно пожал плечами убийца. - Полагаешь, разум к нему все-таки вернется?

- Наверняка. Мальчишка силен и уже давненько спит с исцеляющим амулетом в обнимку. Должен выкарабкаться... Кстати, куда переправить твоих подопечных? В столицу? На окраины? В горы?

Убийца мотнул головой.

- В Локру. Оттуда нам будет легче... уйти.

- Сейчас сделаем, - кивнул я, коснувшись на миг спрятанного под рубашкой ключа. - А теперь проваливай - мне еще нужно отдохнуть перед занятиями.

- И почистить ауру, - понимающе усмехнулся он. - Ты сейчас фонишь, как "темный" архимаг после многотысячного жертвоприношения.

- Да какие там тысячи? - фыркнул я. - Разве что на пару-тройку сотен потянет... магов, правда, но и то - жизнь. Теперь надо придумать, куда скинуть эту прорву энергии, а то накопители уже загружены под завязку, амулеты едва не дымятся, алтарь все еще переполнен... короче, задачка-а-а...

Осознав масштабы проблемы, я надолго призадумался, едва не забыв о госте, а насм поперхнулся какой-то фразой, шальными глазами уставился на довольно мурлыкающую Мявку, после чего отвернулся и на деревянных ногах вышел. Больше не рискнув задавать провокационных вопросов и поостерегшись выяснять подробности моей бурной молодости.

Глава 14

"Будьте реалистами: не беритесь за трупы, которые не сможете поднять".

Практикум по некромантии.

- Что у тебя с аурой? - первым делом спросил Нич, едва я открыл глаза.

Ох, да что за напасть: только-только уснул, а уже опять надо подниматься! Увы, побудку я, вероятно, в очередной раз проспал, потому что снаружи уже суетливо топали и галдели адепты, немилосердно громяхая дверьми. Недовольно бурчали на начало нового дня, возмущенно грозили кулаком невидимому будильнику, при этом понятия не имея о том, что все их недовольство - ничто в сравнении с моей искренней ненавистью к наступившему утру.

Огромный таракан, восседающий у меня на груди, благоразумно отпрыгнул подальше, встретив мой хмурый взгляд. Однако сомнений на его морде не убавилось, да и голос полнился справедливым подозрением.

- Гира-а-ш? Откуда у тебя в ауре следы "темного" проклятия?!

- Потом, - буркнул я, неохотно сев на постели и спустив ноги на холодный пол. - Я не в духе.

- По утрам ты всегда не в духе.

- Все равно не лезь хотя бы до завтрака, - скривился я, направившись в умывальню и прямо на ходу нагло обкрадывая Белую башню. - А то зашибу.

Нич озадаченно крикнул, но все-таки, не удержавшись, крикнул вслед:

- Эй! А ты парня-то хоть нашел?!

- Нашел, - уже на пороге буркнул я. - Отсыпается у себя. Остальные отсеялись.

После чего грохнул ни в чем не повинной дверью и поплелся приводить себя в порядок.

За завтраком Нич, конечно, вытряс из меня подробности ночного происшествия. Отругал, естественно, за самонадеянность. Похвалил за находчивость и предусмотрительность. Признал, что ради нового тела стоило и рискнуть. А затем, наложив на меня искусную иллюзию, негромко посоветовал:

- Не ходил бы ты сегодня на уроки, Гиращ...

Я только вздохнул.

- Утро начинается с Руха. Если я не явлюсь на занятие, он отправит меня к ректору. А тот сразу заметит иллюзию и полезет выяснять правду. Оно мне надо?

Нич тут же сник. А я поднялся из-за стола, неохотно подцепил тяжелую сумку и поплелся в учебную комнату, надеясь хотя бы на то, что смогу вздремнуть на последней парте. Однако у мастера Мкаша, как выяснилось, были несколько иные планы, потому что при виде меня, вползающего в класс с последним звонком, он расцвел в подозрительно радостной улыбке и торжественно заявил:

- Поздравляю вас, Невзун! Мастер Умдобр разрешил вам на моих занятиях занимать преподавательское место! Ну, что вы там застыли? Проходите... проходите же скорее! Класс ждет!

Я мрачно покосился на дружно обернувшихся "светлых", на лицах которых читалось искреннее недоумение, и, обреченно вздохнув, направился к преподавательскому столу. Вот же напасть. Мне сегодня как никогда требовался покой и незаметность, но этот остряк прям как чуял, где и когда надо подгадить. Небось, припомнил мое первое появление в классе и решил, что настало время расплаты за те вольности. Или у него после стабилизации проклятия проклюнулось, наконец, чувство юмора?

Ладно, сейчас я ему устрою...

- Доброе утро, мастер Мкаш, - вежливо поздоровался я, с самым невозмутимым видом усаживаясь на предложенное место. Кресло, правда, было удобным - это я еще в прошлый раз выяснил. Да и стол под стать: массивный, старый, потертый на углах, но еще крепкий, какой бывает лишь мебель, сделанная на заказ и для особых клиентов, надежный, ухоженный. Из весьма ценного нынче красного дерева, доставляемого в Сазул, по слухам, лишь с помощью обитателей Гриннадских островов. - Рад, что вы так близко к сердцу восприняли мою просьбу и позаботились о комфорте бедного адепта. Не возражаете, если я воспользуюсь вашим пером?

- Конечно, - с фальшивым воодушевлением разрешил мастер, явно решивший доигрывать комедию до конца. И что на него вдруг нашло? - На время урока ЭТО - ваше законное место.

- Благодарю, - признательно улыбнулся я, вынимая из стоящей неподалеку чернильницы перо и случайно сажая жирную кляксу на кучку аккуратно сложенных рядом листов. Видимо, конспект лекции. - Ой, простите мою неловкость, мастер! Я совершенно нечаянно.

С кончика неуверенно застывшего над столом пера капнуло еще одна чернильная капля.

- Ох, как же все это досадно... - пробормотал я, отдергивая руку и сажая на столешницу целую россыпь мгновенно впитавшихся капель. Волшебные же чернила, им мазаться и долго сохнуть не положено. - Мне так неловко, право... простите еще раз. Наверное, это был ваш любимый стол?

Улыбка "светлого" стала больше похожей на оскал.

- Ничего страшного, Невзун. Когда урок закончится, думаю, вы с удовольствием исправите

свою оплошность и собственноручно ототрете с него чернила. Не так ли?

- Безусловно, - охотно согласился я. - У меня на такой случай есть одно эффективное заклинание...

- Никакой магии, Невзун, - ласково сообщил мне учитель, не переставая неестественно улыбаться. - Только ручками... тихо и осторожно, чтобы ни в коем случае не испортить эту ценную вещь. Договорились?

- Конечно, - огорченно вздохнул я и взгромоздил на стол свою сумку, невзначай царапнув столешницу твердым дном. - Раз уж я виноват, то исправлять содеянное должен сам.

- Невзун! - прошипел мастер Рух, заметив длинную, провокационно белеющую царапину. - Вы испытываете на прочность мое терпение!

Я округлил глаза.

- Правда? Простите, не знал, что оно у вас такое... деревянное. Но если вы настаиваете...

Под пристальным взглядом мага я послушно убрал сумку обратно и, сложив руки перед собой, кротко взглянул на него снизу вверх. "Светлый" какое-то время прожигал во мне дыру, а потом вздохнул, отер неожиданно повлажневшее лицо и, видимо, вспомнив о чем-то, вполголоса бросил:

- Останетесь после урока, Невзун, и поясните причины своего поведения. В письменном виде. Подробно. Вторым занятием у вас идет Целительство, но его, ввиду отсутствия мастера Ворга, буду проводить тоже я. Так что сидеть вам тут долго. У меня перед глазами. Оправдываясь до тех пор, пока я не сочту, что с вас достаточно. Вы поняли?

Я сперва непонимающе нахмурился, а потом чуть не хлопнул себя ладонью по лбу.

Демон... а я-то все гадаю, что за муха его с утра укусила! Насмы! Не далее как вчера господин ректор велел Мкашу не выпускать меня из виду, вот он и решил, похоже, что придумал отличный способ меня контролировать! Со слезкой у него, видимо, ничего толкового не вышло, так что мастер посчитал, что гораздо проще изолировать объект. Чтобы, значит, страшные убивцы не вздумали мстить мне за грубость в столовой. Вот дурак... не мог другую причину придумать?!

Я неловко кашлянул и, понизив голос, прошептал в спину отвернувшегося преподавателя:

- Извините, мастер, надеюсь, хотя бы в туалет вы меня отпустите?

Мкаш, уже собравшийся приступить к лекции, чуть не поперхнулся и, скосив глаза, процедил:

- Не переживайте: при необходимости я запру вас где-нибудь в подсобке и не выпущу, пока оттуда не выветрится запах.

- А разве академические Правила разрешают пытки? - невольно заинтересовался я.

- Нет. Но не запрещают телесные наказания. Поэтому, если не хотите прочувствовать этот раздел Правил на собственной шкуре, проявите благоразумие и не мешайте вести урок.

- Постараюсь, - громко шмыгнул носом я. - Но все же, мастер, вам не кажется, что это жестоко - лишать адептов права на голос в ситуации, когда им есть, что терять?

- Замолкните, Невзун! - вдруг простонал преподаватель, утратив всякое терпение. - Небом прошу - замолчите! Мы обсудим это ПОСЛЕ урока, хорошо?!

Я удовлетворенно откинулся на спинку кресла и послушно замолчал. Однако не отказал себе в маленькой мести и, как только маг, тщетно стараясь успокоить разыгравшийся тик, приступил к изложению нового материала, принялся перебирать бумаги у него на столе.

Большая их часть меня не заинтересовала - бегло проглядев чужие записи, посвященные расписанию занятий у разных курсов, я небрежно отложил их в сторону. Затем деловито порылся в другой стопке, обнаружив конспекты будущих лекций, со знанием дела их полистал, в паре мест многозначительно хмыкнул, удостоившись ошарашенного взгляда сидящего неподалеку крепыша. Затем заглянул в конец, покачал головой, потянулся за лежащей на дальнем краю потрепанной книгой...

Так себе, кстати, чтиво оказалось. Ничего любопытного. Даже не знаю, зачем "светлый" хранит у себя на столе такой хлам.

- Невзун, что вы делаете? - с подозрением осведомился мастер Мкаш, все-таки вняв тревожным сигналам из класса и, наконец, обернувшись.

Я, послунявив палец, неторопливо перелистнул очередную страницу, пробежался по ней глазами, в который раз убедившись, что в этой рухляди нет ничего стоящего, и только потом поднял на мага невозмутимый взгляд.

- Как что? Вы ведь сами сказали, что на время урока это - мое законное место. Вот я и знакомлюсь, так сказать, с обстановкой.

У мага пошло пятнами лицо и снова задергалось веко. Однако он ничего не сказал и, скрипнув зубами, отвернулся, напоследок взглядом пообещав меня распнуть после занятия на ближайшей стене, если из его вещей что-то еще окажется испорченным или пропадет.

Я ухмыльнулся, бесшумно откладывая книжечку в сторону, и благополучно задремал. Будучи точно уверенным, что "светлый", дабы не лишиться душевного равновесия, до конца урока больше не повернется и даст бедному адепту спокойно выспаться. Для своего же, разумеется, блага.

***

Что удивительно, меня и правда никто не потревожил: после звонка раздраженный преподаватель лишь недовольно зыркнул в мою сторону... да, я следил за ним из-под полуопущенных ресниц... но ничего не сказал, не напомнил о своем обещании и просто вышел из класса. Но с таким видом, будто ему под нос подсунули скунса, а не нахального адепта. Ровно со звонком он так же молча вернулся обратно, занял свое место у доски и, сделав вид, что до сонно зевнувшего меня ему нет никакого дела, достаточно бодро оттарабанил вторую часть урока, посвященную искусству исцеления.

Ее я, разумеется, тоже бессовестно проспал, изредка выныривая из блаженной дремы, чтобы проверить обстановку. И по-настоящему встряхнулся только когда мастер преувеличенно спокойным тоном начал раздавать темы для контрольной. Мне он, разумеется, по доброте душевной, дал самое сложное, с его точки зрения, задание - поведать бумаге всю правду о трудностях человеческого пищеварения. И изрядно удивился, когда я широко улыбнулся, а затем без возражений взялся за перо, принявшись увлеченно что-то строчить на позаимствованном листе. Более того, я трудился так старательно, от усердия высунув наружу кончик языка, что едва-едва уложился в отведенное время. И сдал свою работу буквально за секунду до звонка, когда подходящий с гадкой улыбочкой мастер уже собрался напомнить мне о сроках.

Исчерканную донельзя и изрисованную каракулями работу он принял с немалой долей скепсиса, рискнув вчитаться прямо там, перед всем классом. С трудом различая корявые буквы, он буквально ткнулся носом в бумагу, а затем не выдержал и использовал корректирующее заклинание, активировав тем самым спрятанную в тексте иллюзию, призванную во всех подробностях продемонстрировать заданную тему во всей красе. Остолбенел на мгновение, ошеломленно моргнул, когда на него обрушилась вся гамма звуковых, визуальных и обонятельных ощущений, которых я для него не пожалел и даже (от широты души, конечно!) немного приукрасил. Поперхнулся от неожиданности, в доли секунды просмотрев и прочувствовав в ускоренном режиме все, так сказать, этапы этого неаппетитного процесса. Побагровел, дойдя до последней стадии, затем позеленел, задохнулся от несуществующего запаха, который я постарался сделать особенно запоминающимся... а потом, мужественно сглотнув подступивший к горлу комок, просипел:

- З-зачтено...

Я скромно потупился.

- Благодарю вас, мастер.

После чего проворно цапнул с пола свою сумку, перекинул ее через плечо и умчался так быстро, как только мог, пока с трудом сдерживающий тошноту преподаватель не вспомнил о наказании.

Последнее занятие на сегодня посвящалось магии Огня, и это еще немного подняло мне настроение: с графиней де Ривье у меня сложились хорошие отношения, поэтому с ней не составило особого труда договориться и выпросить для изучения новенький учебник для старших курсов, с которым я весьма приятно провел следующие два с половиной часа и почерпнул немало любопытных сведений.

Графиня, правда, поначалу отнеслась к такому предложению с обоснованным подозрением, решив, что это - очередная шутка, и что я хохмы ради предлагаю ей сдать в устной форме контрольную на еще не рассказанную тему. Но потом смягчилась, погоняла меня по предмету и, убедившись, что мои знания даже несколько выше ожидаемого уровня, милостиво разрешила провести на ее занятии время с пользой.

В итоге отвратительно начавшийся день закончился сравнительно неплохо. Еще лучше он стал после плотного ужина, который не смогло испортить даже брюзжание Нича, не сумевшего сегодня подслушать в кабинете ректора ничего интересного. Потом я немного поболтался на виду у однокурсников, демонстративно листая упомянутые Воргом книги. И лишь ближе к вечеру отправился навестить одного невезучего коллегу.

Когда я зашел в комнату, Алес еще спал, забившись под тонкое одеяло и изредка вздрагивая, будто ему снился кошмар. Выглядел он чуть лучше, чем утром, перестав походить на недельного упыря, ввалившиеся щеки больше не казались такими страшными и даже кожа слегка порозовела. Однако крупные капли пота, блестящие на его висках, потрескавшиеся губы с застывшими на них кровавыми корочками и судорожно стиснутые кулаки, в которых была зажата смятая простыня, меня совсем не порадовали.

Может, все-таки стоило стереть мальчишке память?

Присев на край постели, я сокрушенно покачал головой и бегло проверил состояние "темного": лучше, чем вчера, но он все еще был слаб. Даже не знаю, будить или нет. Все-таки сутки - это слишком мало для таких повреждений. И в то же время мало ли, когда его хватятся. Сегодня день прошел - и ладно, но завтра, если он не появится в классе, кто-то непременно заинтересуется пропажей. И наложенные на дверь охранные заклятия никого уже не обманут. Поднимут мелкие панику, вызовут сюда Лонера или ректора, вскроют замок, а тут - беспомытный ученик, балансирующий на грани сумасшествия и со следами несомненного вмешательства в ауру...

Вздохнув, я приложил к вискам Алеса подушечки больших пальцев и коротко велел:

- Просыпайся!

Надо отдать парню должное, очнулся он быстро. Вернее, практически сразу. И даже, не успев

отойти от кошмаров, попытался меня оттолкнуть, с ходу сплетя какое-то слабенькое заклинание. Оно, правда, едва не вышибло из него дух снова, да еще я хорошенько прижал невезучего мэтра к кровати, однако глаза у него горели вполне осознанной яростью. И в них больше не было нехороших признаков подступающего безумия.

- Говорить можешь? - хмуро спросил я, изучая бледное, покрытое бисеринками пота лицо.

Алес хрипло каркнул:

- Д-да... вроде.

- Помнишь, что произошло?

Появившаяся в его глазах настороженность мгновенно сменилась жгучей ненавистью, а голос сразу окреп.

- ДА!

- Хорошо, - удовлетворенно кивнул я, осторожно отводя руки и отсаживаясь подальше, но при этом не сводя с него внимательного взгляда. - Значит, Оракул не успел тебе серьезно навредить.

- Что это было? - зло спросил Алес, с трудом присаживаясь на постели. Но почти сразу охнул, схватившись за виски, согнулся от немилосердной боли и сдавленно захрипел.

Я укоризненно покачал головой и, вернув руки на прежнее место, заставил его опуститься на подушку.

- Лежи. Тебе еще рано вставать. Я бы вовсе не стал будить до конца недели, но преподы скоро хватятся.

- Кто? - с трудом отдышавшись, прошептал он. - Кто это... был?

- У тебя хотел спросить, - признался я. - "Светлые" говорили, что ты их знаешь. Мне нужны имена.

У Алеса исказилось лицо.

- Ублюдки! Что с ними?!

- Считай, что мертвы.

- А... алтарь?

- Я его разрушил.

- Ты? - недоверчиво переспросил парень, с подозрением оглядывая мою тощую персону. Но потом вдруг нахмурился, засомневался. Его глаза внезапно расширились, с губ сорвался едва слышный стон, а потом он крепко зажмурился и сжал кулаки. - Да... теперь я вспомнил, что произошло в башне. И кто опустошил НАШ алтарь! Невзун, ты... ты кто вообще?!

- "Светлый", - улыбнулся я. - Почти во всем. Но, кроме тебя, никто об этом не знает. И не узнает, если уж на то пошло - я поставил ментальный блок, который при любой попытке проникнуть в твою память тут же сотрет оттуда последние события.

- Б-блок? - растерянно моргнул Алес.

- Да. Так что рассказать ты ничего и никому не сможешь. Поэтому будь осторожен в словах и постарайся больше не попадаться в руки "светлым".

Он тут же помрачнел.

- Вот, значит, как... зачем же ты тогда вообще мне помогал? Почему сохранил память? Ты мог ее стереть, как в тот раз... мог ведь?

- Ты знаешь нападавших, - спокойно отозвался я, незаметно сканируя чужую ауру. - И искренне желаешь разобраться в происходящем. Мне подумалось, что мы сможем помочь друг другу.

- Тебе-то какой в этом интерес?! - огрызнулся "темный", отползая от меня подальше.

- Скажем так: мне не нравится, что здесь творится. И не нравится, что "светлые" занялись не своим делом. Жертвоприношения - не их стезя. Они не умеют контролировать "темные" потоки, поэтому могут принести много больше вреда, чем во времена войны Гильдий.

- Кто бы говорил о войне Гильдий! - почти выплюнул Алес. - О своих предках вспомни, Невзун!

Я кротко улыбнулся.

- Это тут совершенно ни при чем. Твои выводы ошибочны, друг мой, и я могу это доказать. Впрочем, если хочешь, чтобы все стало как прежде, а уроды, которые вас пытали, продолжали измываться над мелкими, только скажи - я сотру твою память так, что никто не почувствует разницы. И ты снова будешь жить в неведении, в тишине и... в опасности.

- Нет! - мотнул головой этот упрямец. - Не хочу. Я буду молчать. Но ты, Невзун, расскажешь мне о том, что тут творится!

Я вздохнул и потянулся за сумкой.

- Если б я знал... на-ка, перекуси. Тебе нужно много есть. Заодно подумай, как объяснишь остальным свое исчезновение.

- Сколько меня не было? - тут же напрягся он.

- Сутки.

- Немного, - успокоился Алес и потянулся к предложенному мной хлебу. - За такое короткое время никто не хватится. Тем более "темного". Разве что мэтры спросят... но я что-нибудь придумаю. А как ты узнал, где меня искать?

- Подсказали.

- Кто?

Я кинул на торопливо жующего парня пристальный взгляд, но потом решил, что ничего не теряю, и негромко позвал:

- Томас!

- Да, господин? - тут же материализовался в комнате призрак, заставив "темного" поперхнуться хлебом. - Чего изволите?

- Познакомься, это - наш новый друг Алес, который, благодаря тебе, остался целым и невредимым. Алес, это - Томас, - откровенно наслаждаясь происходящим, представил я эту парочку. - То самое существо, которое заметило, как тебя утаскивают в подвал, проследило за похитителями и вовремя меня предупредило.

- П-призрак?! Здесь?!

- Да, - настороженно отозвался Томас, облетев отчаянно закашлявшегося парня. - Хозяин разрешил нам покинуть подземелье и позволил незримо присутствовать в Академии. Снова. Как и много лет назад.

- Х-хозяин?! - снова поперхнулся Алес.

- Не забивай голову, - посоветовал я, похлопав беднягу по спине. - С призраками всегда так - поди-пойми, о чем ведут речь. Ну, встретились как-то на узкой дорожке, он меня хотел напугать, я его в ответ чуть не развоплотил... всего-то делов. А ты ешь... ешь, пока не остыло. Я обратно не понесу - у меня еще дел полно.

- Что?! - тут же вскинулся парень. - Ты уходишь?! А как же я?!

- Твоя задача - набираться сил и привести себя в порядок, - строго посмотрел я. - Пару дней желательно не прибегать к магии и не нарываться на неприятности. Преподы не должны понять, что с тобой что-то так. Никто вообще не должен тобой заинтересоваться. Поэтому тебе придется делать вид, что ничего не было. Что ты лишился памяти точно так же, как все ваши первогодки, и абсолютно ничего не помнишь. А если в коридоре тебе встретится кто-то знакомый, ты ДОЛЖЕН будешь спокойно пройти мимо, сделав вид, что не узнал. Если это сложно, только скажи, и я избавлю тебя от мучений.

- Нет, - мрачно сверкнул глазами юный мэтр. - Я справлюсь.

- Молодец. Пока не разрешу, будешь вести себя тихо и не мешать мне работать. Договорились?

Под моим тяжелым взглядом Алес перестал жевать и слегка побледнел.

- Да.

- Хорошо, - успокаивающе улыбнулся я, отводя глаза. - А теперь выкладывай все, что знаешь о похитителях...

Глава 15

"Перед охотой на зверя надо определиться, на какой тропинке искать следы".

Охотник.

В темноте здание городской ратуши выглядело мрачным и неприветливым. Луны сегодня не было - щербатая нахалка, видимо, надумала поиграть в прятки с низко повисшими тучами. Звезды показывались редко, так что одна из главнейших достопримечательностей столицы казалась угрюмой серой старухой, сгорбившейся над пустым "корытом" центральной площади.

Внимательно проследив за медленно удаляющимся магом, только что закрывшим здание на магический замок, я вышел из тени жилого дома и, прикинув время до очередного патруля, быстро двинулся к знакомой двери.

- Поспеши, Гиращ, - привычно забубнил за пазухой Нич. - Они могли ловушек тут понаставить!

- Если только узнали о нашем прошлом визите, - возразил я. - А замечать там было нечего - мы убрали все следы.

- Все равно...

Не обращая внимание на старика, я отправил мысленный посыл наверх, к дремлющим на своих насестах горгульям, приветственно махнул рукой, услышав приглушенное урчание с крыши, и уже через несколько минут получил готовый проход к вожделенному архиву.

С проникновением внутрь сложностей никаких не возникло. Портал функционировал исправно, защита работала без перебоев, следилки, мимо которых я проходил, были ожидаемо слепы и глухи, так что не успел "фамилиар" достать меня своим брюзжанием, как его уже пришлось отпускать на укрытый мягким ковром пол.

- Веди.

Нич, встрепенувшись, жадно принялся, а потом припустил мимо стеллажей с такой прытью, что я на секунду даже пожалел о том времени, когда он был хромым. Впрочем, сокрушаться было некогда - таракан несся вперед, словно гончая на охоте, лишь изредка притормаживая на поворотах. И мне пришлось нестись следом, уподобившись нерадивому студенту, опаздывающему на лекцию.

Вход в закрытую часть архива он отыскал быстро - не успел я как следует запыхаться, как старик остановился перед одним из стеллажей, стремительно взобрался на третью полку снизу, пошуршал чем-то среди книг, затем засунул нос между двумя толстенными фолиантами, выставив наружу тощий тараканий зад. Какое-то время возился, делая что-то непонятное, отчего кончики сложенных крыльев на его спине то и дело начинали вибрировать. Наконец, раздраженно скинул на пол мешающийся фолиант, засопел, напрягся. После чего все-таки не выдержал и процедил:

- Гиращ, помоги!

Спрятав улыбку, я с самым серьезным видом просунул между книгами руку. Нашупав крохотный рычажок, вокруг которого, видимо, и суетился мой старый друг, легонько его нажал. Услышав позади тихий шорох, настороженно обернулся, но потом понял, что это просто открылся потайной ход, и с успокоенным видом отошел от стеллажа.

Нич выбрался из-за книг чуть позже и при виде зияющего непроглядной теменью прохода удовлетворенно кивнул.

- Пошли.

Еще несколько минут мы потратили на то, чтобы спуститься по узкой до неприличия винтовой

лестнице, спрятанной в недрах стены. Затем Нич открыл еще одну потайную дверь, при взгляде на которую я мысленно присвистнул и уважительно прищелкнул языком - хорошая защита, я бы на нее полночи потратил, если бы не учитель. Потом был еще один короткий коридор, при выходе из которого нас ожидала вторая, не менее внушительная дверь. И только за ней оказалось нужное нам помещение - крохотная, на удивление неприглядная каморка, где из мебели имелись лишь самый обычный стол, старый, покрытый облупившейся от времени краской стул и один-единственный стеллаж с несколькими пыльными книгами.

- И это все? - неподдельно удивился я, убедившись, что других секретов комната не скрывает. - Это и есть ваш жутко секретный архив?

- А ты чего ждал? - хмуро отозвался Нич, забираясь на полку. - Расписного орнамента на потолке? Богатого кресла и бархатной подушечки под задницу?

Я пожал плечами.

- Нет. Но подвальное помещение - как-то слишком, не находишь?

Таракан ничего не ответил. Вместо этого он скинул на пол одну из книг, шлепнувшуюся вниз с таким звуком, будто под переплетом пряталась тяжелая металлическая пластина, затем спрыгнул на нее сам и требовательно стукнул лапкой по корешку.

- Подними.

Я послушно поднял книгу вместе с тараканом, аккуратно положив обоих на стол. Зажег под потолком крохотный "светляк". Затем уселся поудобнее и, предварительно проверив добычу на предмет неприятных сюрпризов, открыл Реестр архимагов.

- Второй том, - пояснил Нич, так же хмуро следя за тем, как я листаю страницы. - Начат несколько сотен лет назад, но все еще не заполнен до конца. Ищи последние записи. Принцип описания - тот же, что и для обычных магов.

- Я уже понял, - кивнул я, мельком просмотрев краткую биографию некоего мастера Умнига Гберца, жившего лет за шестьсот до моего рождения. - Родовое имя, способности, уровень дара, предпочтения в магии, прижизненные успехи... странно, что сведений так мало. Даже отпечатка ауры нет. Сейчас на простых адептов заводят более подробные дела, а тут - целый архимаг...

- В прошлом тысячелетии этого считалось достаточно. Все ж больше для истории писалось.

- Надеюсь, моих данных тут нет?

- Ты не входил в состав Совета магов, - напомнил таракан, внимательно следя за мелькающими

на страницах именами.

- К счастью, нет. Но где-то эти сведения все равно должны быть. Не думаю, что Совет мог себе позволить упустить из виду какого-нибудь мятежного архимага. Тем более "темного".

- Конечно, такие записи есть, - спокойно согласился учитель. - И раньше они хранились здесь. В тринадцати, если мне не изменяет память, томах. Но сейчас, как видишь, стеллаж почти пуст, а куда их перенесли - я не знаю.

- Жаль, - вздохнул я, рассеянно просматривая записи. - Я бы не отказался там покопаться и кое-что подчистить... о-па! Смотри, кого я нашел: Свелиор Опциус ван Иммогор! Я и не знал, что мой пра-прадед когда-то входил в Совет магов!

- А что тут такого? - проворчал Нич, ненадолго сунув нос в Реестр. - Четыреста пятьдесят лет назад Гильдии находились в гораздо лучших отношениях, чем при нас с тобой. А твой... хм... предок, оказывается, был еще и заместителем главы Совета. Почетная должность. Особенно для "темного". Поздравляю.

- Некромантия, демонология, работа с духами, пространственная магия... - жадно уставившись в книгу я, нагло пропустил мимо ушей последнюю реплику. - А вот отпечатка ауры опять нет... стерт какой-то предусмотрительной сволочью... ах нет, это, похоже, дедуля постарался - узнаю его стиль: сперва напакостить, а потом поставить свою подпись под сделанным...

- Где? - удивился таракан, тоже всмотревшись в записи. - Какая еще подпись? И с чего ты вообще взял, что аура стерта? Тут же никаких признаков постороннего вмешательства! Даже буквы не стерлись!

- При чем тут буквы? Посмотри: у двух предыдущих магов ауры уже прорисованы. И тут тоже. И здесь. А у моего пра-прадеда отпечатка ауры нет. Скажешь, о нем просто забыли? Решили сделать исключение?

- Может, он не согласился? Или умер до того, как ввели обязательный отпечаток?

Я ткнул пальцем в чуть более темное, чем везде, место на исписанной мелким почерком странице.

- А это что?

- Подумаешь... бумага от времени потемнела...

- Да неужели? - с моего пальца сорвалась крохотная зеленая искра и, подлетев к указанному месту, мигом впилась внутрь. Но всего через мгновение выскочила, как ужаленная, обратно, заставив на секунду проступить фамильный герб Иммогоров - перекрещенный ритуальный

кинжал и пузатую пробирку, в которой плескалась (вероятно, символизируя мудрость рода) какая-то пузырящаяся гадость. - Непонятно, правда, зачем дедуля это сделал, а потом еще и переписал страницу заново... узнаю его убористый почерк... но факт налицо. Да и семейная магия откликнулась. Уверен, что и аура прадеда тоже подчищена.

- Вот же тварь! - ахнул Нич при виде мастерски проведенной подставы. - Прости, Гиращ, ничего личного, но это же... это же скандал!

Я ухмыльнулся.

- Дедуля обожал скандалы.

- Это фальсификация данных!

- Он считал, что чем меньше врагам известно о наших истинных возможностях, тем больше шансов на выживание.

- Да как он вообще посмел сюда вломиться и подделать Реестр?! Дважды?!!

Я только фыркнул.

- А как он смог устроить тут пожар всего лишь ради того, чтобы украсть одну небезызвестную тебе книгу?

Нич поперхнулся и вдруг уставился на меня дикими глазами.

- Почему-то мне теперь кажется, что книга была украдена далеко не одна...

Я притворно вздохнул.

- Да, дедуля по мелочам не разменивался.

Таракан сердито засопел и, кипя негодованием, резко отвернулся. Но почти сразу сдулся, поник и устало опустил плечи.

- Понимаю теперь, с кого ты берешь пример в новой личине... впрочем, демоны с вами. Я уже не глава Совета, поэтому никаких прав возмущаться или защищать честь коллег не имею. Но ты хоть знаешь, что такого было в той ауре, раз твой дед решил стереть ее даже отсюда?

- Догадываюсь, - кивнул я. - Об этом было не принято говорить, но род Иммогоров никогда не обладал склонностью к ментальной магии. И не мог пользоваться амулетами менталистов.

Никто... кроме меня.

Нич едва заметно вздрогнул.

- Так ты...?!

- Конечно, - спокойно ответил я, встретив изумленный взгляд учителя. - Менталисты, как ты, наверное, помнишь, в то время находились если не под запретом, то где-то очень близко к тому, и дед всегда считал, что это неправильно. Поэтому подыскал мне мать в одном из бедных, почти угасших провинциальных родов, где еще сохранилась нужная искра. Долго, правда, она не прожила - дед был слишком практичным, поэтому, как только мне исполнился год, отец быстренько овдовел, а затем женился на более подходящей партии, которая и стала для всего высшего света моей матерью - Никкой да Шеруг ван Иммогор. Потомственная мэтресса из весьма уважаемого рода, которая под давлением новых родственников согласилась изобразить несуществующую беременность, пока меня тщательно прятали от всего мира. А затем, "разродившись", приняла все меры, чтобы никто не понял правды. Ее жизнь, к сожалению, тоже была недолгой - неизвестная болезнь подкосила бедняжку еще до того, как мне исполнилось семь. И вообще, в нашем роду женщины надолго не задерживались.

- Ты об этом знал?! - растерянно переспросил таракан.

Я неприятно улыбнулся.

- Узнал. Вскоре после выпуска из Академии, когда незабвенный дедуля, посчитав меня достаточно взрослым, похвастал, что нашел способ обмануть Реестр и дважды - перед поступлением и выпуском - поправил отпечатки моей ауры. О причинах он тогда ничего не сказал, но догадаться было несложно. Тем более, когда первые проблески новых способностей уже дали о себе знать. Разумеется, пользоваться ментальной магией мне было запрещено - на дар поставили соответствующий блок, чтобы эта информация не всплыла раньше времени, но ее изучение под запретом не находилось...

- Вот почему ты так легко воспринял МОЙ дар и с такой охотой начал экспериментировать!

- Верно, - снова кивнул я. - Дедуля считал, что от меня требуется лишь передать важную для рода способность по наследству, и на этом моя роль в этой истории должна была благополучно закончиться.

У Нича расширились глаза.

- Неужели он посмел бы...?!

- А почему нет? Сам знаешь - только через поколение вновь появившиеся в роду магические способности раскрываются в полной мере. Поэтому деду, по большому счету, был нужен не я, а

мой наследник. А еще ему нужна была гарантия того, что правда никогда не выплывет наружу. Своеобразный у меня был дедуля... даже для мэтра. Одержимый экспериментатор, безумный фанатик новых знаний и борец за чистоту расы "темных" - так он это называл. Он не пожалел даже собственного сына, чтобы проверить, действительно ли так важен приток родственной силы в день совершеннолетия молодого некроманта, как об этом говорилось в исследованиях одного старого мэтра. В итоге мой отец так и не узнал, чего я достиг.

Таракан растерянно моргнул.

- А разве это не был несчастный случай?

- С мэтрами не бывает несчастных случаев, - невесело усмехнулся я. - Тем более со смертельным исходом. Если, конечно, им в этом не помогут. Думаешь, я просто так начал задумываться о свойствах Печатей?

У Нича расшились глаза.

- Вот почему ты не спешил с детьми...

- Я вообще о них старался не думать, - еще неприятнее улыбнулся я, мазнув пальцем по слишком явному следу дедушкиной подставы. - Потому что знал, что как только у дедули появились бы правнуки, мэтра Валоора с высокой долей вероятности ждало незаслуженное забвение. А поскольку дед был не только одержим, но и заслуженно считался сильнейшим некромантом, то противостоять ему в открытую было невозможно. Даже отец не смог, хотя дар у него считался весьма и весьма неплохим. Вот мне и пришлось с головой погрузиться в работу, занять видное место в Гильдии и хотя бы на время заткнуть ему рот. До тех пор, пока я не достиг определенных успехов и не выяснил подробности касательно грядущих планов своего милого семейства, где на тот момент оставалось лишь два представителя мужского пола.

Нич покачал головой.

- Даже не буду спрашивать, что произошло между вами накануне войны и кто именно был повинен во взрыве, оставившем от одного из ваших поместий лишь груды развалин.

- И правильно, нечего себе голову всякими глупостями забивать, - одобрительно отозвался я, решительно переворачивая страницу. - История эта темная, мрачная, давняя... свидетелей не осталось, да и война смыла все следы, включая фамильный замок, так что до правды уже не докопаешься. Давай-ка лучше займемся более важными вещами и составим список тех, кто еще, кроме моего дедули, имел доступ в архив.

Нич только вздохнул. Но затем послушно опустил нос к книге и ткнул лапкой в знакомое имя.

- Вот: мастер Гриндер Ворг - старейший архимаг Сазула и лучший целитель нашего времени. С него и начнем...

***

Ратушу мы покинули часа за три до рассвета, поэтому выспаться мне в очередной раз не удалось. Из-за чего поутру я вылез из постели лишь после получасового бурчания учителя, на завтрак, естественно, не пошел и все равно едва не опоздал на занятие к мастеру Нарди, встретившему меня привычной гримасой и ласковым напутствием:

- Чтоб вам на собственные похороны успеть вовремя, Невзун.

- Премного благодарен, - я с трудом сдержал зевок, привычно усаживаясь за преподавательский стол и делая вид, что не вижу укоризненного взгляда Верии. - Полагаю, пребывание в стенах нашей замечательной Академии научит меня, наконец, ценить чужое время и не позволит сбыться вашим чаяниям, мастер.

- Очень умно, - недовольно буркнул "светлый", цапнув со стола указку и возвращаясь к кафедре. - Когда-нибудь ваш длинный язык сведет вас с могилу, Невзун.

- Ну что вы... разве что в чужую заставит заглянуть, - не согласился я, устраиваясь в его кресле поудобнее. - Да и то, ненадолго.

Маг сделал вид, что не услышал, но все же милосердно дал мне поспать и потревожил лишь однажды, перед самым звонком, язвительно поинтересовавшись у сладко посапывающего меня, о чем была сегодняшняя лекция.

Тему я сумел даже спросонья назвать правильно (расписание перед сном посмотрел), а потом немного покрасовался, увлеченно рассуждая перед несколько подрастерявшим бойцовый пыл преподавателем об особенностях построения рунных схем защитных заклятий четвертого порядка и их отличиях от схем, составленных классическим способом. От высказанного мной предложения пообщаться на эту тему "светлый", что удивительно, отказываться не стал и даже нашел контраргументы, так что какое-то время мы просто жонглировали терминами, пытаюсь друг друга удивить. Он, как выяснилось, владел предметом весьма и весьма неплохо. Я тоже оказался не промах, так что в какой-то момент даже мысленно похвалил умение ректора подбирать кадры. Потом мы забрались в совсем уж непроходимые дебри теории, где и сам мастер Твишоп ногу сломит, но я все же успел отобрать у Нарди указку и набросать на доске одну простенькую схему, чтобы продемонстрировать свое мнение.

К сожалению, наш жаркий спор был очень некстати прерван пронзительной трелью академического колокольчика (чтоб ему кто-нибудь язычок оторвал после занятия). Обескураженный моим напором мастер Нарди аж вздрогнул от неожиданности и, метнув на притихший класс раздраженный взгляд, пригрозил еще вернуться к этому вопросу. На что я только благожелательно улыбнулся и, быстренько собрав вещи, со всем уважением откланялся. Пока преподаватель не вспомнил о моем хамстве и пока Верия не надумала

спросить, почему я не явился на свидание.

Занятие у леди де Фоль вообще прошло как по маслу - суровая толстушка обо мне будто забыла и ни единого взгляда не кинула в мою сторону. Ни неодобрительного, когда я во время лекции заинтересовался лежащей на ее столе литературой и потянулся полистать толстенные монографии по магии Воды; ни поощрительного, когда чтение меня по-настоящему увлекло, и я от удовольствия даже позволил себе пару раз уважительно прищелкнуть языком, обдумывая мнение автора. Под конец я так сросся с одной из книг, что после звонка едва не прихватил ее с собой, но, к счастью, вовремя опомнился, вернул чужое имущество на место и, рассеянно поблагодарив задумчиво кивнувшую магессу, бодренько отправился на перекус, переваривая по пути новые сведения.

В столовой меня тоже никто не трогал - одноклассники с каждым днем держали все большую дистанцию, избегая не только садиться рядом, но и просто лишний раз пройти мимо. Старшекурсники после случая с насмами не знали, чего от меня ожидать, поэтому следили издали, не порываясь задавать свои многочисленные вопросы. "Темные" вели себя настороженно со всеми, поэтому традиционно держались поодаль. Так что на мой любимый столик и сегодня никто не покусился, позволив мне всецело отдаться процессу поглощения пищи. Даже Нич не соизволил появиться на обед, так что насыщался я в полном одиночестве.

Правда, не очень долго: когда дошла очередь до десерта, в столовую быстрым шагом вошла троица мрачных, как грозовая туча, "темных" и, дождавшись, когда мелкие перекусят, отконвоировали их по учебным комнатам. Уходили сразу курсами, чтобы не было отстающих. Двое старших адептов - на одну группку младших. По сторонам смотрели внимательно, с тщательно скрываемой агрессией, за детьми присматривали как волки - за детенышами, а на насмешливое замечание какого-то "светлого" придурка так дружно ошетинились стиками, что в столовой на миг все замерли, ожидая неминуемой драки.

К счастью, на этот раз обошлось - хмурый, как осенняя буря, и бледный, будто мертвец, Алес резким окриком прекратил едва не начавшуюся ссору и велел своим удалиться, а сам, оглядевшись, целеустремленно двинулся к моему столику, явно рассчитывая на серьезный разговор.

Я только кивнул, указав ему на стул напротив, и, вдумчиво жуя плюшку с повидлом, спросил:

- Увидел кого-нибудь полезного?

Он с размаху плюхнулся на жалобно скрипнувший стул и раздраженно мотнул головой.

- Нет. Они еще не пришли.

- Хорошо, ждем, - лениво откликнулся я, краем глаза следя за шушукающимися адептами, которые не сводили с нас растерянных взглядов. Как же, как же... странный новичок Невзун и вдруг точит лясы со старшим "темным"! - Угощайся, кстати. Я сегодня добрый.

Алес негромко фыркнул, но от предложения не отказался и, проигнорировав льющееся со всех сторон жгучее любопытство, потянулся за пирогом.

- Как себя чувствуешь? - рассеянно спросил я, чтобы занять возникшую паузу.

- Ничего. Жить буду.

- Чудесно. Преподы спрашивали, почему отсутствовал вчера?

- Нет, - он поморщился, как от зубной боли. - Вообще никто не задал ни единого вопроса, будто так и надо.

- Резервы у тебя еще ни к демонам, - заметил я, когда он машинально потер грудь, с которой я накануне свел все раны. - Но уже лучше, чем вечером. Где пополнил?

- У алтаря, конечно.

- А Лонер?

- Он к нам в башню сегодня не поднимался. А Фуггу некогда - у него очередной эксперимент накануне едва не сорвался... Почему мы ждем "светлых" у всех на виду?! - с неподдельным раздражением спросил Алес, быстро покосившись по сторонам. - Разве не проще было бы подстеречь их где-нибудь в коридоре, а потом допросить?

- Кто бы тебе дал спокойно подстеречь их коридоре, чтобы без свидетелей допросить... нет, сперва я должен их увидеть. Потом мы за ними тихонько проследим. А сидим мы у всех на виду для того, чтобы наш многоуважаемый ректор видел, что я всеми силами стараюсь выполнить его пожелание и найти общий язык со своими "темными" коллегами, а ты, в свою очередь, очень сильно сдерживаешься, чтобы не дать мне за это по морде.

- Ты ненормальный?! - прошипел Алес, впери в меня полный ярости взгляд. - Нас похищают и пытаются! Скоро убивать начнут, а тебе смешно?!

Я спокойно улыбнулся.

- На тебе висят метки от двух следилок, мой юный друг. Так что на твоём месте я бы помолчал и сделал вид, что ничего особенного не происходит.

- Какие следилки?! - моментально подобрался Алес.

- Обыкновенные. Правда, с метками случился небольшой сбой, поэтому ближайшие несколько

минут записывать они не смогут, но впредь думай, прежде чем что-то сказать или сделать. Постоянно вмешиваться в их работу я не могу.

У парня нервно дернулось веко.

- Демоны... я же сегодня парням указания раздавал... насчет мелких...

- Ты их каждый день раздаешь, - успокаивающе улыбнулся я. - Одними и теми же словами, так что это не страшно. Благодаря блоку сболтнуть лишнего ты ничего не мог. А сейчас тебя прикрыл я.

Под моим ласковым взглядом он совсем смешался.

- Какие у тебя сегодня еще уроки? - снова спросил я, с удовлетворением отметив, что до него все-таки дошло.

- Демонология с Целительством были с утра. После обеда - Некромантия и Яды.

- Значит, следилки на тебя повесили Фугг и, видимо, Мкаш, - задумчиво предположил я. - Ожидаемо. Но на ужине покажись мне на глаза - надо будет посмотреть, кто еще заинтересовался твоим исчезновением.

- А сейчас что? - неожиданно насторожился "темный".

Я пожал плечами.

- Сидим, ждем, пока появятся нужные нам люди. Заодно даем сплетникам повод размяться. Ведем непринужденную беседу. Скажем, ты убеждаешь меня держаться подальше от Верии, а я... хм... пожалуй, сделаю вид, что меня не волнуют твои смешные подозрения. Как тебе такой вариант?

- А у меня что, есть повод что-то подозревать? - моментально нахмурился парень.

- Кто знает... - снова улыбнулся я, рассеянно поглядывая по сторонам.

Алес сперва растерялся, но почти сразу весьма правдоподобно вскинулся.

- Ты что, решил к нашим девчонкам подкатить?!

- Не то, что бы... просто так получилось... и не надо хмурить лоб - от этого в мозгу заводятся извилины, а в них - гнусные червоточины сомнений и даже, о ужас, мысли! Ты разве не знал?

- Невзун! Если ты еще хоть раз к ней приблизишься, я тебя в порошок сотру! - мрачно пообещал Алес, повысив голос и резким движением отодвинув стул.

Я безмятежно отмахнулся.

- Конечно, конечно. Непременно буду иметь это в виду... на следующем занятии у мэтра Лонера. Ты, кстати, не знаешь, какой у ваших малолеток следующий урок? Я забыл Верии кое-то сказать... она просила напомнить, а я вроде как не успел... перехвачу-ка ее, пока есть возможность...

Я сделал вид, что хочу подняться, и со всей искренностью отшатнулся, когда выглядящий более массивным старшекурсник вскочил и, нависнув над столом, с резким хлопком опустил на него ладони.

- Невзу-у-н! - в полной тишине угрожающе прорычал Алес, заработав от меня одобрительный взгляд. - Еще одно слово, и я тебя...

- Что тут происходит? - осведомился бесшумно появившийся за его спиной мастер Мкаш и с нескрываемым подозрением уставился на нас. - Опять вы, Невзун?! И опять по уши в неприятностях? Так-так... а рядом с вами адепт Рош... какой неприятный сюрприз! Мало того, что вы взяли за старое и снова прогуливаете занятия, так теперь решили стать еще и зачинщиком драки? Вам мало было прошлого раза?!

Алес недовольно зыркнул на преподавателя и сжал зубы.

- Это не драка, мастер. Мы просто... обсуждали неприятную тему.

- А вам известно, какое наказание полагается за подстрекательство? - нехорошо оскалился Мкаш, когда я с независимым видом поднялся и скромно уставился в пол. - А вы, Невзун, знакомы с термином "провокация"? Кажется, мы уже беседовали на эту тему!

- Да, что-то такое припоминаю, - промямлил я, незаметно изучая натянувшуюся между ним и Алесом ниточку следящего заклятия. - Но мы вроде не достигли согласия по этому сложному вопросу, профессор.

Мастер Мкаш тяжело вздохнул.

- Пора вам уже уяснить, Невзун, что за слишком длинный язык рано или поздно приходится расплачиваться. И познавать эту простую истину вы будете именно сегодня. После уроков. В качестве помощника мэтра де Фугга, поскольку вечером вплотную займетесь подготовкой неживых пособий для завтрашних занятий у второго и третьего курса.

- Ах, мастер, - проникновенно пропел я, подняв на преподавателя затуманившиеся глаза. - Я

всегда знал, что резать трупы - это мое призвание!

Мкаш выразительно скривился, когда я приложил руку к сердцу и с благодарностью поклонился. До земли. Так, чтобы никто не увидел на моем лице широкой ухмылки.

- В таком случае сделаю, пожалуй, вам еще один подарок, - процедил он, шумно раздув ноздри.
- Освобожу от занятий по магии Земли и Целительству, в котором, как я полагаю, вы уже достигли прямо-таки немислимых высот, и вместе с адептом Рошем... который, кстати, свое вечернее наказание будет отбывать вместе с вами... отправлю на занятие по некромантии для старших курсов. Будете, так сказать, познавать свою "заветную мечту" в непосредственной близости от любимого объекта.

- Слушаю и повинуюсь, - низко поклонился я, сложив ладони лодочкой. - Мэтра Лонера вы сами предупредите или желаете сделать ему приятный сюрприз?

- Пошли вон отсюда, оболтусы, - словно не услышал меня "светлый" и раздраженно дернул плечом. - И чтоб я вас сегодня больше не видел!

- Так точно! - тут же вытянулся я, отдавая честь, после чего цапнул непонимающего "темного" за рукав и буквально вытолкал из столовой, пока Мкаш не передумал.

Глава 16

"Отправляясь в лес глухой ночью, не забудьте наточить зубы".

Мэтр.

- Ну и зачем тебе это понадобилось? - мрачно осведомился Алес, когда мы остались одни. - "Светлых" упустили, с Мкашем поссорились, на отработку нарвались...

- "Светлые" никуда не денутся, - отмахнулся я, направляясь в сторону арки. - Все равно перерыв почти закончился. За ужином их выловим. Или с утра появятся. Мкаш нам тоже ничего не сделает - у него в этом деле свой интерес. А что касается отработки... фу, какие мелочи. Порежем трупы по-быстрому и разойдемся.

- Знал бы ты, ЧТО это за отработки, - покачал головой "темный". - Да и на Некромантию Рух из чистого злорадства тебя заслал - "светлому" там не место. С непривычки и блевануть можно.

Я гордо погладил раздувшийся живот.

- Ни за что. Мне мой обед дорог.

- Поверь, это ненадолго, - криво улыбнулся Алес. - Если за ужином сможешь запихнуть в себя хотя бы ложку чего-то съедобного, я буду сильно удивлен.

- Слабак, - пренебрежительно фыркнул я. - Еще и добавки попрошу.

- Посмотрим, что ты скажешь ПОСЛЕ.

- Может, твои следилки снова включить? - невпопад спросил я, рассеянно поглядывая по сторонам. Алес что-то пробормотал, но понятливо заткнулся и больше под руку не лез. А когда мы подошли к аудитории, на всякий случай посторонился и, пропустив меня вперед, вполголоса заметил:

- Насладись напоследок свежим воздухом, Невзун. В ближайшие три часа такой возможности у тебя не будет.

Я только хмыкнул и, рывком распахнув дверь, зашел внутрь. Буквально за миг до того, как снаружи прозвенел звонок.

Надо сказать, насчет ощущений "темный" ничуть не преувеличивал - вонища в аудитории стояла знатная. Такое впечатление, что это не урок по некромантии, а свалка пищевых отходов, куда свезли гниющие отбросы со всей столицы. После того, как они пару неделек лежали на летнем солнышке и успели основательно протухнуть. Потом их смешали с несвежей мертвечиной, полили сверху соусом из экскрементов больных хроническим недержанием, а напоследок украсили ароматным дымком из рыбной коптильни, где уже давно никто не видел ни одной свежей рыбины, но где зато поселилась большая колония бродяг, принявших сухой обет.

Словом, дышать полной грудью в таком помещении строго не рекомендовалось, носы следовало заранее заткнуть специальными пробками, а глаза желательно было вовсе не открывать, чтобы не разъедало. Собственно, большая часть присутствующих... там и было-то человек пятнадцать... так и сделали - закрыли лица краями капюшонов, прищурились и старались дышать тихонечко и через раз. Правда, помогало, судя по их скрюченным фигурам и надрывному кашлю, не очень.

Источником неземных ароматов, естественно, служила наполовину скрытая за дымовой завесой кафедра, за которой угадывалась фигура невозмутимо сидящего преподавателя. А точнее, притулившийся на краю секционного (не пустующего, разумеется) стола небольшой котелок, где весело пузырилась, шумно булькала и издавала иные загадочные звуки плотная буро-зеленоватая масса, то и дело порывающаяся выплеснуться наружу.

- Почему здесь так мало народа? - вполголоса спросил я, не поворачивая головы.

- Тут и так... три курса сразу... - отчего-то закашлялся Алес и как-то подозрительно захрипел. - Третий, четвертый и... хр-р... пятый...

- Ах да, - с досадой вспомнил я, - у вас же крохотные классы. Не чета тем, что были раньше. А ты в своем вообще один... бедняга. Неудивительно, что у вас уроки спаренные.

- Кхм... гр-р... да что ж это за гадость такая?!

- Это не гадость - обычный ранозаживитель для нежити, - рассеянно отозвался я, с любопытством приглядываясь к лежащему на столе телу, небрежно укрытому простыней. - А вот и объект для эксперимента, похоже. Судя по размерам, мужчина средней комплекции и с приличной дырой в животе... вон, как тряпка на пузе провалилась... небось, тесаком там все разворотили... или же просто взрывной амулет использовали?

- Уверен, что это именно "заживитель"? - с трудом дыша через рот, спросил "темный", когда я ненадолго задумался. - По уровню вони я бы предположил, что это, скорее, "разлагатель"! Смердит, будто из выгребной ямы!

- А ты чего хотел? Он же для нежити предназначен, поэтому и состав... э-э... соответствующий.

- Боюсь даже спрашивать, что туда входит...

- И не надо: после плотного обеда это небезопасно... с тобой все в порядке? - на всякий случай поинтересовался я, слыша со спины совсем уж неподобающие звуки.

- Д-да... - простонал парень и, неожиданно толкнувшись, поспешил меня обогнать. Да еще так резво и с таким грохотом, что наше присутствие все-таки заметили. - Надо скорее надышаться, чтобы привыкнуть, а то до конца урока не высидим!

Я проводил его озадаченным взглядом, но потом пожал плечами и пошел следом медленно, с достоинством, как и должно уважающему себя магу. Тем самым приковав к себе внимание не только адептов, но и преподавателя.

Когда Лонер поднял тяжелый взгляд и узрел неторопливо приближающегося меня, его едва не перекосило. А когда секунду спустя перед его лицом материализовался крохотный клочок бумаги с коротким прошением от мастера Руха, он просто закаменел. Обрадовался, надо полагать. После чего смял в кулаке послание от "светлого", сжал челюсти и, пристально глядя мне в глаза, процедил:

- Что-то вы зачастили на мои занятия, адепт Невзун.

- Я тоже рад вас видеть, мэтр, - спокойно отозвался я и сел на свое привычное место. Как раз рядом с бледным до синевы Алесом, который делал какие-то странные телодвижения ребрами и судорожно дергал кадыком, стараясь, как он выразился, поскорее привыкнуть.

- Вас так интересует мой предмет? - снова спросил Лонер, словно не замечая стараний

бедняги.

Я вежливо улыбнулся.

- Всю жизнь мечтал его изучать.

- Необычное увлечение для "светлого", - медленно проговорил старый мэтр и, наконец, позволил себе недобрую улыбку. - Не желаете ли познакомиться с темой поближе?

- Почту за честь.

У Лонера опасно дрогнули зрачки. Но дышал он ровно, а не урывками, как некоторые. Чувствовал себя в окружении вонючего дыма вполне комфортно, видел всех адептов насквозь, а едкого, словно пропитанного кислотными испарениями смога, вовсе не замечал. И это, замечу, без каких-либо амулетов. Одно из преимуществ нашей профессии - с определенного момента неприятные запахи перестают нам мешать совершенно. А вид гниющей плоти, от которого выворачивает наизнанку любого, уже не вызывает особого отвращения. Дело привычки. И результат пары маленьких хитростей, придуманных мэтрами еще в незапамятные времена, дабы воспитывать у смертных должное уважение к нашей работе.

Под строгим взглядом некроманта я поднялся со скамьи и взошел на кафедру.

- Адепт Рош, вы тоже, - негромко велел Лонер, и за моей спиной послышался мученический вздох.

А что он хотел? Правило опоздавших остается в силе даже для старших курсов, а мы, как ни крути, пришли самыми последними. Да еще Рух попросил нас не жалеть...

- Напоминаю, - тем временем бесстрастно сообщил классу Лонер, - что тема практического занятия звучит как "Преобразование неживого". Теорию мы с вами подробно разобрали вчера, обсудив все способы преобразования низшей нежити, поэтому сегодняшней урок посвящен закреплению навыков. Но, поскольку пособий всегда не хватает, занятие в очередной раз будет демонстрационным. К сожалению для вас и к безмерной радости ваших коллег, которым повезет на этой неделе заниматься уборкой помещений.

Алес кинул на меня грустный взгляд, но я и так не сомневался, кто будет "везунчиком" - Мкаш на этот счет выразился предельно ясно, так что у нас имелись все шансы войти в число избранных.

- Приступайте, - равнодушно велел мэтр Кромм, одарив нас напоследок невыразительным взглядом. - Ваша задача - в максимально короткие сроки избавить подопытный материал от имеющихся повреждений, затем поднять его, продемонстрировать нам его функциональность и снова упокоить. Ограждать аудиторию не будем - полагаю, адепт Рош обладает достаточным

опытом, чтобы не выпустить процесс из-под контроля и не подвергнуть нас опасности. Как-никак лучший студент на "темном" отделении... это о чем-то да говорит, не так ли?

У Алеса после этих слов совсем потемнело лицо, а я понятливо скривился: Мкаш, судя по всему, не только попросил Кромма об услуге, но еще и пожелал, чтобы нерадивого ученика прилюдно ткнули носом в грязь. Желательно, вместе со мной. Алес ведь действительно был самым старшим "темным" адептом в Академии и формально имел право находиться на практических занятиях без дополнительной защиты со стороны преподавателя. Пятому курсу это позволялось и на "темном" отделении даже приветствовалось. Однако, во-первых, вчерашнее занятие парень по известным причинам пропустил и теорию, разумеется, не читал, о чем оба преподавателя прекрасно знали. А во вторых, от резервов у него осталась в лучшем случае треть, поскольку "светлые" накануне выпили его почти досуха и восстановиться он еще не успел. О причинах, правда, Лонер и Мкаш не догадывались, однако амулет для определения магического потенциала должен быть у мэтра при себе. Да и Рух вряд ли упустил из виду плачевное состояние ауры ученика. Так что получалось, что нас самым наглым собирались примерно наказать. И где? На Некромантии!

Мои губы искривила недобрая усмешка.

- Пошли посмотрим, кого они нам тут приготовили, - вполголоса бросил я приунывшему, но старавшемуся держать спину прямо парню. - А там решим, с чего начать.

Алес хмуро кивнул, и мы, обогнув гнусно смердящий котелок с двух сторон, подошли к секционному столу.

Насчет "материала" я оказался прав - перед нами находился мужской труп с обезображенным ожогами лицом, неплохо развитой мускулатурой и явными признаками насильственной смерти. В его животе зияла дыра размером с два моих кулака, переходящая на нижнюю половину грудной клетки, из раны воинственно торчали кверху обломки ребер, в глубине печальным комком свернулись спекшиеся от сильного жара кишки, весь левый бок вплоть до голени был почти что обуглен, словно бедолагу живьем пихали в щедрую натопленную печь, а пальцы на руках и ногах выглядели так, что я аж негромко присвистнул:

- Ого. Вот это мужику не повезло... интересно, кто его так невзлюбил?

- Судя по ожогам, огонь был магическим, - нахмурился Алес, внимательно разглядывая тело. - Пальцы все сломаны, кости на предплечьях - тоже. Похоже, его пытали. Губы порваны, зубы...

Он с любопытством заглянул мертвецу в рот.

- Выбиты, но не все - видимо, мужик или все рассказал, или кому-то надоело портить об него кулаки.

- У него еще порезы на спине есть, - невозмутимо заметил я, указывая парню на

выглядывающие снизу повреждения кожи. - Смотри: вот этот сделан металлическим предметом с острой режущей кромкой, а тут - явные следы от плети... кому ж ты, приятель, так насолил, что тебя и после смерти продолжали пинать с таким остервенением?

Алес с интересом покосился на рассуждающего меня.

- Почему ты решил, что его били и после смерти?

- На некоторых порезах почти не осталось крови. Вон те синяки намного бледнее остальных, хотя в паре мест отпечатался носок чужого ботинка. Значит, били сильно. Вот сюда и сюда... - я ткнул пальцем в одно из ребер. - Слышишь хруст? Оно сломано, но никакого синяка нет. Значит, били уже после того, как он умер. Ногами. Как думаешь, за что?

"Темный" пожал плечами.

- Какая разница? Лицо-то ему попортили знатно.

- Угу, - согласился я, осторожно ощупывая череп. - Я бы даже рискнул поинтересоваться у мэтра, где он нашел такой симпатичный экземпляр, но боюсь, что меня неправильно поймут.

Алес только хмыкнул и перешел на шепот.

- Что дальше-то делать будем? Я тему не знаю. Вообще.

- Зато я знаю, - ухмыльнулся я. - Займись ритуалом поднятия, а я его подготовлю.

- А сможешь?

- Представь себе.

Алес с сомнением посмотрел на мою довольную физиономию, на которой на миг проступило зверское выражение, и скептически кашлянул.

- Ладно, попробуем. Работаем по стандартной схеме или предложишь что-то еще?

- Усиль защитный круг, - посоветовал я, ненадолго задумавшись. - У нас нет клетки, а у ранозаживителя встречается ряд неприятных побочных эффектов. Не хотелось бы, чтобы они проявились в самый неподходящий момент.

"Темный" с еще большим сомнением кивнул, однако послушно отошел в сторону и занялся рисованием нужных схем, в которых, слава умертвиям, ничего сложного не было. Тогда как я,

оценив уровень освещенности в аудитории, аккуратно закатал рукава и, повернувшись так, чтобы Лонер не видел мою татуировку, медленно и осторожно погрузил обе руки в задорно побулькивающий котел.

От легчайшего прикосновения вонь из котелка повалила такая, что даже я был вынужден задержать дыхание, а у сидящего на корточках Алеса аж слезы брызнули из глаз. Его коллеги закашлялись и разразились сдавленными проклятиями немного позже, когда до них докатился ароматный дух ранозаживителя, после чего еще не раз помянули меня недобрым словом. Лонер, словно его эти миазмы не коснулись, сидел на своем стуле как влитой и упрямо молчал. А я, набрав зеленой гадости полные пригоршни, принялся постепенно обмазывать ею труп, потихоньку втирая ее в особо поврежденные места.

Обладая желеобразной консистенцией, отвратно воняющая масса быстро заполнила дыру в животе мертвеца и начала стремительно застывать, образуя на теле полупрозрачную зеленоватую пленку. Такая же пленка вскоре образовалась на его ногах, руках, груди, постепенно теряя свой насыщенный болотный цвет и становясь почти прозрачной. Наконец, я дошел до обезображенного лица и начал его намазывать, старательно втирая гадость в остатки кожи. А когда мой смердящий труд подошел к концу, с чувством выполненного долга отошел, полюбовался на покрытый тонкой пленкой труп и, едва слышно хмыкнув, вытер руки простыней.

- Мне показалось или вонять действительно стало меньше? - через пару минут осведомился снизу Алес.

Я оглядел неслабый такой круг, в который этот умник умудрился вписать весьма и весьма серьезные руны, и одобрительно кивнул.

- Не показалось: ранозаживитель воняет только до момента соприкосновения с телом. А когда впитается полностью, запах вовсе сойдет на нет. Ты еще долго будешь возиться?

- Минут пять, - откликнулся парень, не поднимая головы.

Молодец. Управится раза в два быстрее, чем Верия.

- Как раз хватит, - кивнул я, тщательно оттирая с пальцев остатки зелья. А, когда Алес, наконец, закончил малевать на полу, благожелательно улыбнулся.

- Ну, как тебе?

Надо сказать, основания для гордости у меня были: сложное зелье, почти полностью впитавшись в кожу, застыло студенистой массой только в больших ранах, превратившись в некое подобие естественной пробки, так что теперь можно было не бояться, что из нашего зомби внезапно вывалятся кишки или другие важные части тела. Безобразные ожоги эта масса тоже прикрыла, сделав их почти незаметными, так как по цвету почти сравнялась с

естественным оттенком кожи. Правда, выбитые пальцы на ногах так и остались искривленными, но ходить без них мертвец вполне мог, а на руках я тут же все и поправил, огласив аудиторию отвратительным хрустом.

Алес при виде результата только уважительно крикнул.

- Ты его что, прямо горячим на труп намазывал?

- Почему горячим? - удивился я. - Где ты видишь под котлом огонь?

"Темный" непонимающе оглянулся на котелок и недоуменно почесал затылок.

- Но оно же... кипело? Разве нет?

- Вот балда, - не сдержавшись, фыркнул я. - Оно не кипело, а бродило в присутствии магического катализатора. Пора бы знать разницу!

- Теперь буду, - уязвленно буркнул пятикурсник, быстро покосившись на снисходительно взирающего на нас Лонера. После чего отправился рисовать схему поднятия и готовить к преобразованию непосредственно тело.

Я же, пока он возился, из чистого хулиганства позволил себе поправить нашему зомби изуродованное лицо. Пока "маска" оставалась теплой, из нее можно было лепить все, что душе угодно, как из обычного воска, так что я не пожалел усилий, чтобы мертвец стал как можно более похожим на одного моего знакомого. Даже шевелюру с помощью иллюзии сделал и потратился на такую же иллюзорную мантию - хотелось добиться максимальной достоверности. Такой, чтобы даже знающие люди на мгновение вздрогнули.

Конечно, эффект от преобразования очень нестойкий, и черты нового лица быстро расползутся в кашу, но мне и нужно было всего несколько минут. Зато сколько всего я планировал с его помощью добиться...

Закончив с трупом, я с довольной улыбкой отошел от стола и кивнул удивленно изучающему результаты моих усилий Алесу.

- Готов?

Он замедленно, тщетно старательно пытаюсь вспомнить, кого же ему напоминает наш зомби, рассеянно кивнул.

- Да.

- Отлично! Тогда поднимай его и показывай коллегам!

Все еще роясь в памяти, "темный" машинально произнес формулу поднятия, дождался, когда оживший труп задержится в кандалах. Перехватив требовательный взгляд преподавателя, послушно разомкнул оковы и, умело контролируя зомби, заставил его встать.

Я одобрительно кивнул: молодец. Труп у него стоял ровно, из стороны в сторону не раскачивался, конечностями лишней раз не дрыгал, слюни не пускал и слушался беспрекословно. Правда, под иллюзорной одеждой нет-нет да и проглядывала запаенная студнем дыра, и сквозь нее время от времени просматривалась противоположная стенка, но кишки наружу не лезли, спина не пугала жуткими ранами. И в целом, с учетом нормального лица, мертвяк выглядел вполне достойно. Даже прошелся туда-сюда, тихонько похрюкивая при каждом шаге, затем высоко поднял и тут же опустил руки, присел на корточки, снова встал, проворно крутанулся вокруг своей оси, чтобы все поняли, что его суставы функционируют нормально. Наконец, когда Алес выдохся, бодро промаршировал по направлению к преподавателю, встал на расстоянии от стола в три шага и, замерев по стойке "смирно", вперил в Лонера мертвый бездушный взгляд.

Невозмутимый мэтр, когда увидел наше творение в полный рост, не просто вздрогнул - он буквально шарахнулся прочь вместе со стулом, едва не переломав ножки. Его бесстрастное лицо сперва исказилось, словно от боли, затем вспыхнуло, будто костер, к которому поднесли сухой хворост. А в следующее мгновение мэтр вдруг побелел до такого состояния, словно его сверлил тяжелым взглядом не оживший труп в мантии некроманта, а настоящий человек. Которого он, судя по всему, не только уважал, но и когда-то даже боялся.

Лишь через несколько секунд Лонер, опомнившись, отвернулся, одновременно пряча внезапно задрожавшие руки под стол. Несколько мгновений просто сидел, прикрыв глаза и переживая внутри что-то очень неприятное. А когда снова их открыл и отыскал взглядом мою безмятежную физиономию, в его темных глазах полыхнуло такое пламя, что я чуть не улыбнулся.

С трудом сдержавшись, чтобы не продемонстрировать всем присутствующим торжествующий оскал, я бесстрашно подошел к смирному зомби, придирчиво оглядел его бледное лицо, провалившиеся глаза, в которых тлел едва заметный алый огонек, и глубокомысленно заметил:

- Здорово получился, не правда ли? Как живой!

После чего бодро похлопал по плечу точную копию мэтра Валоора да Шеруг ван Иммогора и, обернувшись, хладнокровно велел опешившему от реакции Лонера Алесу:

- Упокаивай!

Тот, ничего не понимая, молча указал на защитный круг, в который зомби еще следовало доставить. Я так же бодро кивнул, молниеносно создал воздушную плеть и, захлестнув ею горло несчастного зомби, как барана потащил его на заклятие. То есть, к кругу.

Запихав безропотное, все еще послушное воле призвавшего его некроманта создание внутрь, я демонстративно отряхнул руки, дождался, когда "темный" из последних сил произнесет формулу упокоения. Проводил равнодушным взглядом упавший ничком труп, в котором больше не осталось жизни, и так же хладнокровно заметил:

- Вот и все. Осталось только сжечь, пока ранозаживитель не прекратил действовать, иначе тут потом будет так смердеть, что вовек не отмоемся.

- Я уже... не могу... - устало прошептал Алес, оперевшись на секционный стол.

- Ничего, - с фальшивым воодушевлением откликнулся я. - Я недавно вычитал в книге про одно занятное заклятие - как раз для уничтожения трупов. Говорят, во время войны Гильдий его применяли к пойманным некромантам, дабы лишить последних посмертия... я, конечно, не архимаг, но кое-что, думаю, смогу изобразить.

Мельком покосившись на закаменевшего Лонера, у которого на омертвевшем лице оставались живыми только дико горящие глаза, я удовлетворенно хмыкнул, щелкнул пальцами и, щедро накачав заклятие силой, позволил ему охватить неподвижное тело у моих ног. Всего два удара сердца, короткая вспышка, от которой начинают слезиться глаза, неистовый рев вырвавшегося на свободу пламени, и все: тело стгорело практически мгновенно, словно его и не было. Магический огонь разрушает даже камень, что уж говорить о трупе. Так что спустя пару секунд от несчастного зомби не осталось ничего, кроме легкого запаха горелой плоти и крохотной горстки пепла на закопченном полу.

Казалось бы, что тут особенного: труп как труп. Портрета главы "темной" Гильдии теперь не найдешь ни в одной аудитории, ни в одном из кабинетов ратуши, не говоря уж об учебных классах - Совет позаботился о том, чтобы память о нем была надежно стерта. Никто его даже не узнал... кроме одного-единственного человека... и не понял символизма произведенных мною манипуляций. Но какой ошеломительный эффект они вызвали...

Бестрепетно встретив бешеный взгляд старого мэтра, на глазах которого только что в точности повторилась одна давняя казнь, я невозмутимо ему поклонился. Демонстративно отряхнув мантию, поправил сбившийся воротник, после чего подхватил под локоть пошатывающегося от слабости Алеса и в звенящей тишине вернулся за парту.

Лонер, надо отдать ему должное, больше ничего не сказал. Сдержался. Только проводил нас налитыми кровью глазами, нервным движением черкнул пару строк у себя в журнале и все. Но я был абсолютно уверен, что теперь он сам поторопит события и предпримет все меры, чтобы встретиться с глазу на глаз. Быть может, даже сегодня, пока мы с Алесом будем корпеть в подсобке, готовя обещанные Мкашем трупы. Или же завтра, когда у первого курса закончится занятие по Некромантии.

В любом случае скоро что-то решится.

Я для себя уже выяснил все, что хотел. Теперь очередь за ним.

"Есть все-таки люди с талантом превращать друзей во врагов и наоборот..."

Нич.

В столовую мы с Алесом явились трепанные, взъерошенные, в довольно мрачном настроении и благоухающие так, что от нас шарахались, будто от голодных упырей.

Ну и что с того, что на мантиях местами виднелись остатки мозгов? Этот необразованный сопляк просто не умеет правильно вскрывать черепа! И рукава наших мантий были заляпаны багровыми пятнами лишь по той причине, что этот косорукий болван опрокинул на пол банку с экспериментальной кровью, которую я только-только нацедил из свежего покойничка. И вовсе мои ботинки не были испачканы в том, о чем все подумали! Я просто вляпался в лужу с разлитым все тем же растяпой ранозаживителем, когда торопился покинуть пропитавшееся вонью помещение. И вообще, надо сказать, отработка прошла неплохо: мы справились с заданием довольно быстро, оприходовав все одиннадцать трупов, на которые указал явившийся после урока мальчишка де Фугг, подготовили в качестве практических пособий четыре руки, пять ног, семь черепов и целых двадцать восемь пальцев, при этом умудрились не порезаться и даже не опоздали на ужин.

От раздатки при нашем появлении адепты прыснули так, словно в столовую ворвался ураган. Сидевшие за столиками "светлые" малолетки вовсе испарились, когда я, одной рукой нагребая с полок еду, кровожадно огляделся в поисках свободного места. Немногочисленные "темные", каким-то чудом задержавшиеся в столовой дольше положенного, с таким изумлением воззрились на выхватившего у меня прямо из рук поднос Алеса, что у некоторых я даже видел неприлично разинутые рты. А когда мы, наконец, уселись у дальней стены и дружно накинулись на еду, в столовой стало так тихо, что стало слышно, как чирикают за окнами птички.

Один мудрец когда-то правильно заметил, что совместная работа сближает порой лучше, чем совершенное убийство - всего за четыре с половиной часа мы с Алесом сроднились так, что он напрочь растерял всю свою прежнюю настороженность в отношении меня и откровенно расслабился, а я, надо признать, пару раз был очень близок к тому, чтобы обратить его в упыря прямо на глазах у де Фугга. Это ж уму непостижимо - не уметь распиливать затылочную кость в столь преклонном возрасте или извлекать содержимое черепной коробки с помощью изогнутой ложечки! Не уметь быстро вскрывать суставы и безопасно извлекать из туловища комплекс внутренних органов! У меня вообще сложилось впечатление, что юных мэтров учили работать с трупами "светлые" белоручки! После того, как начитались глупых книжек о некромантах, но сами не провели ни одного вскрытия!

- Как тебя только на пятый курс пропустили? - ворчал я, с раздражением перекладывая с подноса на стол принесенную еду.

- А куда им было деваться, если я один в своем классе? - так же хмуро бурчал Алес, безуспешно

пытаясь стряхнуть со своей мантии остатки чужих мозгов.

- Я бы тебя вообще к трупам не подпустил, если бы знал, что ты не умеешь с ними обращаться! Куда смотрел Кромм?!

- Кромм, если ты не знал, появился лишь три года назад, - язвительно отозвался парень, нагло перехватив котлету прямо у меня перед носом. - До этого у нас полтора года вел Некромантию какой-то придурок-мастер, бледнеющий от одного вида упырей, а потом еще полгода - сам де Фугг, которого откуда-то выкопал ректор!

Я проводил хмурым взглядом исчезающее во рту "темного" мясо и, взяв себе отбивную, раздраженно фыркнул.

- Могу тебе только посочувствовать. Но если все ваши владеют практическими навыками на том же уровне, то новой Гильдии у нас еще долго не будет.

- Сам-то ты где научился так ловко управляться с ножом? - окинул меня мрачным до невозможности взглядом Алес. - Небось, на кладбище в детстве практиковался? Могилы усопших по ночам разорял?

- Чего там разорять-то? У нас семейный склеп под боком.

- То есть, ты, значит, собственных родственничков изучал под бдительным присмотром папеньки? - отчего-то обрадовался он.

Я выразительно поморщился.

- Собственных мы обычно не трогаем. Хотя... всякое бывало.

- Так я и знал, - ядовито откликнулся "темный", не забывая накладывать еду на свою тарелку. - И давно ты увлекаешься подобными вещами?

- С рождения, - невозмутимо отозвался я, успев вовремя перехватить порцию блинов с вареньем. - Только, в отличие от тебя, меня учили как положено.

- Было бы чем гордиться, - фыркнул Алес, торопливо жуя и жадно поглядывая на мои блинчики. - Я бы, может, вообще в Академию не пошел, если бы мне было куда податься.

- Ты - сирота? - уточнил я, методично набивая брюхо.

- Угум-с. Как и ты теперь.

- Да я не жалею, - пожал плечами я, умело расправляясь с блинами. - Со мной могло бы быть и хуже.

Алес внезапно перестал жевать и, оставив в покое недожаренную отбивную, невидяще уставился прямо перед собой.

- Со мной тоже.

После чего надолго замолчал и с удвоенной силой набросился на еду.

Как показала практика, его прогнозы в отношении собственного аппетита не оправдались - после интенсивной физической работы и моих наставлений, сдобренных щедрой порцией насмешек и не менее щедрых пинков, он оголодал так, что уплетал за обе щеки и напрочь позабыл о грязной мантии, преследующих нас по пятам неприятных запахах и об озадаченных взглядах со стороны, которых вокруг было хоть отбавляй. И оторвался от еды лишь тогда, когда в столовую зашла, шумно гогоча над какой-то шуткой, троица прекрасно знакомых мне "светлых", которых я не так давно очень смачно "обчихал".

При виде них у "темного" мгновенно сузились глаза, а голос упал до змеиного шепота.

- Вот они! Те самые! Приятели тех уродов из святилища! По крайней мере одного из них!

- Уверен? - неторопливо уточнил я, невзначай кинув взгляд в нужном направлении.

- Да. Вон того, что сейчас ржет, как больной жеребец, зовут Филипп де Ногэ - окраинный барончик из такого дальнего захолустья, что о нем, наверное, никто уже и не помнит. Его лучший друг - еще один барончик по имени Свиш де Гуг, правда уже из числа столичных, но его я частенько видел с тем козлом, который меня резал, а третий... его я несколько дней назад тоже вместе с ним встретил, но еще не выяснил, как зовут.

Мои губы расплзлись в злой усмешке.

- Третий - это юный граф де Регилль. Мы с ним уже пару раз встречались... собственно, я почти не сомневался, что он замешан, но хотелось бы знать более точно. Томас, ты тут?

Стена за моей спиной чуть похолодела, и оттуда немедленно послышался вкрадчивый шепот:

- Да, хозяин. Этим утром вы приказали снять наблюдение с насмов, поэтому мы пока без дела.

- Видишь ту троицу у раздатки? Да-да, ту, что набирает себе столько еды на подносы, словно собралась в долгий поход по пустыне... проследи за ними. Я хочу знать, где они бывают, с кем общаются, как себя ведут... словом, все, что сможешь узнать. У тебя два дня. Обо всем

необычном докладывать немедленно.

- Будет сделано, хозяин, - подобострастно прошептал призрак, и сзади снова стало тихо.

- Вот так, - довольно кивнул я замершему от неожиданности Алесу. - У духа это получится гораздо лучше, чем у нас с тобой. Скоро у нас будет достаточно сведений, чтобы устроить им ловушку.

- А почему не сейчас? - настороженно посмотрел на меня "темный".

- Потому, что они уже наверняка знают о пропаже своих приятелей и будут теперь вдвойне осторожны. Поодиночке их не застать - они ж не дураки так подставляться, в нашей башне их тоже не выловить - там слишком много народу. В подземелье они больше не сунутся - ректор установил там следилки, с которыми самостоятельно даже выпускникам не справиться. Коридоры тоже под наблюдением - Мкаш постарался, выслеживая насмов. Так что незаметно подловить эту троицу будет нелегко. Томас же облегчит нам работу в разы и выяснит, кто еще может быть в этом замешан. Надо только немного подождать.

Алес сжал кулаки.

- Ненавижу ждать!

- А придется научиться, - ласково сообщил я и, престав обращать на "светлых" внимание, вернулся к неоконченному ужину. - И не надо на них так тарашиться - наше время еще не пришло. Сиди спокойно, ешь, а потом отправляйся спать - ты еще не восстановился.

"Темный", пробурчав что-то невнятное, неохотно отвернулся. А через несколько минут поднялся и, не попрощавшись, ушел.

- Нич? - негромко бросил я, как только парень, прихватив с собой остававшихся в столовой "темных" малолеток, исчез в дверях. - Я знаю, ты здесь давно и специально не доедаю последний пирог. Что полезного наслушал?

Из-под стола раздался тяжелый вздох, а потом мне на колени прыгнуло что-то увесистое.

- Ты был прав, - проворчал учитель, настороженно высовывая из-под стола длинные усы. - О пропаже "светлых" уже в курсе все начальство. Твой насм правильно установил маяк, так что несколько часов назад их благополучно нашли. Разумеется, руководство в шоке: сопляки похожи на неразумных младенцев, только-только научившихся произносить "агу". Преподаватели сидят пока в кабинете ректора и совместно решают, что сообщить родителям. И стоит ли им вообще что-либо сообщать. Умдобр считает, что рассказать следует все и немедленно, пока не пострадал кто-то еще. Де Фоль хочет сперва обследовать святилище. Мкаш как раз туда ушел. Маркиза в панике, твоя знакомая графиня пребывает в задумчивости,

а остальные не знают, что делать, поэтому на собрании царит полнейший бедлам.

- А предположения у ректора какие-то есть? - уточнил я, незаметно сдвигая под локоть мясной пирог.

- Нет, - смачно зачавкал таракан. - Следы Иного в святилище успели рассеяться, так что об участии насмов он не знает. Оракулы после себя следов вообще не оставляют, тем более, когда ушел объект, так что с этой стороны мы тоже прикрыты. Демон там не появлялся, следовательно прямая угроза Академии отсутствует, поэтому данную тему они рассматривать вряд ли будут. Собственно, все, что есть у Фалькуса - это четверо идиотов с пустым истинным рассеивателем на руках и разрушенное святилище с частично активированной схемой для вызова Оракула. Насчет последнего особых вопросов пока не задают - ну, баловались себе детки запрещенными заклятиями и, как водится, не справились с последствиями. Бывает. Правда, никто не знает, как они туда попали, поэтому все арки сейчас проверяются на предмет нестандартного перехода. Другое дело рассеиватель: раньше все они были наперечет, так что проследить владельца труда не составляло. Но после войны многие были утеряны, какие-то уничтожены, и сейчас определить хозяина невозможно. А у детей ничего не выяснишь, поскольку их разум абсолютно стерилен. Такие вот дела, Гиращ...

- Ясно, - задумчиво кивнул я. - В общем-то, ничего плохого, но и полезного мы пока не узнали. Придется ждать отчета Мкаша и сведений от Томаса.

- Я, пожалуй, обратно вернусь, - с сожалением вздохнул Нич, когда еда на столе закончилась, а я пересказал последние события. - Ученый совет еще не закончился - вдруг что интересного скажут?

Я согласно кивнул. После чего спустил таракана на пол, проследил, как он, накрывшись простенькой иллюзией, ныряет в какую-то щель в полу, и, прикинув оставшееся до полуночи время, отправился в подземелье.

Пришла пора выяснить еще один скользкий вопрос.

***

- Я уж думала, ты меня никогда не позовешь, - сердито сказала Верия, едва выйдя из телепортационной арки на первом этаже учебного корпуса. - Уже несколько дней прошло, а от тебя ни слуху ни духу.

Я криво улыбнулся.

- Извини. Я был занят.

- Дурацкая отговорка, - здраво заметила девушка, скептически поджав губы. - Но за неимением

другой... ладно, поверю.

- Зачем ты меня звала? - сделав вид, что не заметил ее недовольной гримаски, осведомился я.

Она быстро огляделась.

- Давай-ка для начала уйдем отсюда. Стоим тут у всех на виду, а разговор будет долгим.

- Даже так? - неподдельно удивился я, гадая, чего ей вообще от меня могло понадобиться.

Верия непримиримо тряхнула челкой.

- Даже!

После чего уверенно цапнула меня за руку и, не говоря больше ни слова, втянула в раскрытый телепорт.

Вышли мы, как и следовало ожидать, в холле на первом этаже Черной башни, который, как ни странно, в это время пустовал. Там юная мэтресса снова огляделась и, убедившись, что соглядатаев нет, начал уверенно набирать новые координаты на арке.

- Туда не надо, - быстро среагировал я, поняв, что она хочет попасть закрытый от посторонних подвал. - Там сейчас шумно...

- Хорошо, - на мгновение растерялась она. - А куда тогда?

Отодвинув ее в сторону, я изменил точку выхода и кивнул на послушно открывшийся телепорт.

- Если надо поговорить без свидетелей, то это место самое подходящее.

К счастью, Мкаш пока не знал, что хотя бы один портал не находится в его ведении, так что я ничем не рисковал, приглашая немного нервничающую девушку прогуляться по подземелью. Не по тому, где раньше были лаборатории и где сейчас активно искали улики преподаватели, а намного глубже. Скажем, на третьем уровне, где уже давно никто не бывал и где совершенно точно не имелось чужих ушей.

Да и куда еще предлагаете приглашать некромантку?

Верия, надо отметить, почти не колебалась - только чуть нахмурилась, обнаружив, что координаты ей неизвестны, но потом решительно шагнула внутрь, не забыв, впрочем, прихватить меня за рукав. А когда вышла посреди залитого тьмой коридора, в котором я почти

сразу зажег "светляка", первым делом спросила:

- Здесь безопасно?

Я даже испытал нечто вроде восхищения от ее вопроса: ни тревоги по поводу незнакомого места, ни дурацких "откуда ты знаешь?!" да "что это за место?!"... все четко и по существу. Просто прелесть какая девочка... вернее, уже почти девушка. Давно таких не встречал.

Насмешливо улыбнувшись, я кивнул.

- Как в гробу.

- Очень хорошо, - облегченно вздохнула она и, наскоро оглядевшись, вдруг с ходу меня огорошила: - Невзун, я знаю, что ты не тот, за кого себя выдаешь!

Гм. Интересный у нас получается разговор...

- С чего ты так решила? - мягко поинтересовался я, не торопясь бить тревогу.

- У тебя аура не такая, какая должна быть у "светлого"!

Так. А вот это уже серьезнее.

- Что? - переспросил я, решив, что ослышался.

- Твоя аура... - твердо повторила она, смело глядя мне прямо в глаза. - Она неправильная! И сам ты тоже... неправильный! Не такой, как все!

- Вот так новость, - негромко рассмеялся я, внимательно изучая решительно уставившуюся на меня мэтрессу. - И с чего это ты, интересно, взяла, что у меня что-то не так с аурой?

Под моим взглядом Верия неожиданно смешалась, затем побледнела, опустила глаза и, внезапно утратив львиную долю своей уверенности, тихо сказала:

- Я ее... вижу.

- Э?! - честно слово, вот теперь я точно решил, что у меня что-то неладно со слухом. Нич, к примеру, уши отдалил или недавнее происшествие с демоном нехорошо отразилось. Как она сказала?! - Ты ЧТО делаешь?!

Клянусь, на мне стоит превосходная защита - вдвоем с Ничем ее ставили, три недели мучились, пока получилось то, что есть. Затем старательно укрывали, чтобы ее наличие тоже осталось незаметным. И учитель самолично ее проверял, потом всячески на нее воздействовал, исправляя даже малейшие колебания, которые могли появиться под влиянием чужой магии. После этого я был выжат досуха, а он остался очень доволен результатом.

И она все равно ВИДИТ?!

- Я сперва не могла понять, что происходит, - почти прошептала Верия, когда я резко шагнул вперед и стиснул ее плечи. Наверное, ей даже было больно, но она почему-то не отшатнулась. Не вскрикнула. Только все так же стояла передо мной и, пряча глаза, торопливо говорила. - Ты словно светишься изнутри... постоянно... невыносимо. Как будто тебя оплела золотая паутина. И ее так много, что только краешек дара и виден. "Светлого". Но под этой паутиной есть еще что-то. Вторая сеть. Как кровеносные сосуды. И они повсюду в тебе. От кончиков пальцев до самого сердца. Так глубоко, что за блеском первой паутины они почти не видны. Но когда ты слаб... или когда тебе плохо... они становятся четче. Настолько, что я... я все-таки смогла увидеть, откуда они растут...

У меня что-то екнуло в груди.

- Как?!

- Я не хотела, - словно набравшись храбрости, Верия резко дернула подбородком и снова посмотрела мне в глаза. - Правда. Я не собиралась ни в чем тебя уличить. Но тогда... в клетке с зомби, помнишь? Ты истратил почти весь свой дар, поэтому сияние паутины ненадолго ослабло. И вот под ней-то я и увидела...

- Что же? - неестественно ровно спросил я.

И Верия вздрогнула.

- Твой настоящий ДАР. И он... "темный"!

На краткий миг я замер, стиснув ее руки так, что ногти буквально впились под кожу, и под ними выступили крохотные капельки крови. Нельзя было позволить, чтобы правда выплыла наружу, да еще от этой крохи, которая, кажется, только сейчас начала меня бояться.

Разумеется, все маги в той или иной степени способны различать цвета ауры. Все мы неплохо ориентируемся в ее тонах, размерах, уровне насыщенности и даже болезнях. Однако иногда... довольно редко, надо сказать... в мире появлялись люди, способные видеть немного больше, чем все остальные. Это не дар - скорее, врожденное умение, которое не оставляет следов в ауре, не видно ни на каком проверочном артефакте и которое просто так, с ходу, не определишь. Природа данного явления не совсем ясна, но считается, что таких людей нельзя обмануть - они видят дар, ауру, надежно спрятанные тайники, артефакты, амулеты и все

остальное так, как оно есть, невзирая на ухищрения и поставленную защиту. Редкое умение, но крайне ценное для того, кто знает, как им пользоваться.

И на такую Видящую мне довелось нарваться? Здесь?! Сейчас?! И опять - так не вовремя?!

- Кто еще знает? - отрывисто спросил я, отбросив в сторону всякие маски и церемонии.

Верия, почуввав перемену в моем настроении и, видимо, вспомнив, что мы здесь абсолютно одни, сглотнула.

- Никто. Я даже Алесу не сказала.

- Почему? - мой голос стал колючим и сухим, а взгляд - тяжелым и мрачным, как и положено настоящему некроманту.

- У каждого есть право на тайну, - прошептала девочка, замороженно глядя на меня расширившимися глазами. - У меня есть своя, у тебя - своя... почему я должна кого-то предавать?

- Нас с тобой ничего не связывает!

- Неправда, - слабо затрепыхалась она. - Ты меня защитил. Ты рисковал из-за меня...

Я скривился.

- Я сделал это не по тем причинам, о которых подумала ты. Это было нужно для дела.

Да уж, мне просто надо было попасть в эту башню. И все. А она, небось, нафантазировала себе демон знает что.

Верия упрямо сжала губы.

- Это не имеет значения.

- Когда ты поняла, что со мной что-то не так? - мои ногти непроизвольно удлинились еще на волосок и впились в ее руки глубже, заставив непроизвольно замереть.

- После алтаря, - снова вздрогнула девочка. - Когда ты вышел из комнаты после допроса один и ушел через нашу арку на своих ногах. Да, я подсматривала, ты прав... успела перед уходом подвесить следящее заклинание над дверью, поэтому все видела и слышала. В том числе и то, как ты опустошил наш алтарь, стер память Алесу и остальным, а потом ушел, никем не

замеченный и не признанный.

Я недобро прищурился.

- Ты поэтому хотела со мной поговорить?

- Нет, - снова вздрогнула девочка. - Я хотела извиниться за обман. И сказать, что я... сохраню твою тайну. Несмотря ни на что.

Я зло усмехнулся.

- Похвальное рвение. А ты знаешь, что я никому не верю на слово?

- Догадываюсь, - едва слышно согласилась она, побледнев окончательно.

- Зачем же тогда рассказала?

Она прерывисто вздохнула.

- Потому что ты спас мне жизнь. И потому, что ты спас недавно Алеса. А еще... Молчуна, наверное? У него в ауре я видела остатки твоего заклятия. Исцеляющего. Но не была уверена до конца, что оно именно твое. До недавнего времени.

Я на мгновение задумался.

- И давно ты видишь ауры такими, как они есть?

- Сколько себя помню, - невесело призналась Верия.

- А кто об этом знает, кроме меня?

- Никто.

- Даже ректор? - недоверчиво прищурился я.

Она быстро кивнула и снова опустила глаза.

- Любопытно... но я все равно не понимаю, зачем ты открылась? - нахмурился я. - Могла же промолчать. Сделать вид, что ничего не понимаешь. Это ведь для тебя несложно?

Верия прикусила губу.

- Я испугалась, когда пропал Алес. И еще больше испугалась, когда увидела его живым - в тот день на нем просто лица не было. Я решила, что теперь и до него добрались, потому что он был слишком плох и долго не приходил в себя. А потом заметила, что и в его ауре есть те же следы от исцеляющего заклятия, что и у Молчуна, вот и...

Я скривился.

- Посчитала, что это я виноват?

- Нет, - она помотала головой. - С Алесом случилось что-то плохое, я чувствую. Но вчера к нему приходил ты, и ему стало легче. Он ничего не говорил, конечно, но я не спала в тот вечер. И видела, как ты спокойно прошел через арку. Тогда я решила, что тебе все-таки можно доверять, и пришла... чтобы сказать, что была бы рада тебе помочь! Что бы ты ни делал!

Я покачал головой.

- Да какая от тебя может быть помощь...

- Я сильная, - возразила Верия, все еще не стремясь высвободиться и стараясь не показать, что ей больно. - Я быстро учусь и многое уже могу. Я читала книги... разные! В книгохранилище потихоньку брала, чтобы быть готовой, если меня вдруг тоже похитят! Я могу помочь! Поверь, я не неумеха!

Ох-хо-хо. Вот дуреха - ну какая у нее может быть сила? Какие знания? Откуда, если даже Алес не знает элементарных вещей! А тут - первогодка необстрелянная, девица, которую ветром сдует при первом же порыве. И туда же - помогать надумала. Три ха-ха. Мне очень смешно. Прямо катаюсь по полу и умираю от восторга.

Я смерил "помогальщицу" мрачным взглядом.

- Не лезь куда не просят. Не для первогодок это.

- А что нам делать? - с отчаянием воскликнула Верия. - К кому идти?! И кому довериться?! "Светлым"?! Ректору? Мкашу? Или, может, Лонеру?! Когда Молчун очнулся после первого похищения... он ведь и в том году пропадал, ты знаешь?.. то решил, будто он уже умер. И недавно мне сказал: у него тогда было впечатление, будто его резали на куски, а потом снова сшили. Теперь он плачет по ночам, Гиращ. Ему снятся кошмары. А Верен кричит во сне так, словно его пытаются...

Я поморщился.

- Я-то тут при чем?

- Тебе не все равно, что с нами будет!

- С чего бы это? - недобро ухмыльнулся я. - У меня тут сугубо личный интерес. И чужие проблемы меня не интересуют.

- Ты помог мне с зомби, хотя я ни о чем не просила, - упрямо дернула подбородком девушка. - И де Норо тоже, хотя он поначалу вообще не собирался тебя слушать. Ты вернул живым Молчуна, успев его при этом подлечить. И избавил Алеса от чего-то настолько страшного, о чем он ни с кем не желает говорить и отказывается от помощи лекаря, хотя от его ауры остались одни лохмотья. Как ты можешь утверждать после этого, что тебе на нас наплевать? Как можешь лгать, говоря, что это ничего не значит?!

Я фыркнул, но все же убрал руки с худеньких плеч, позволив девчонке нормально вдохнуть.

- Ребенок... я сейчас стою и всерьез раздумываю над тем, что с тобой теперь делать: то ли прибить для верности, благо место тут глухое и тебя долго не хватятся, то ли память стереть, как некоторым особо навязчивым, то ли запереть под замком, чтобы не мешалась. А ты глупости какие-то несешь и пытаешься найти у меня несуществующую совесть.

Она упрямо шмыгнула носом.

- Ты - хороший! Я знаю, что ты хороший, хоть ты говоришь совсем другое! Если бы тебе было плевать, я бы покалечилась на занятии и меня бы уже отчислили! Если бы ты сказал правду, Молчун мог и не вернуться обратно! А Алес... он бы умер, если бы ты оставил его без помощи! И неизвестно, что еще бы с ним стало, если бы ты его не нашел!

- Святые умертвия... - от досады я чуть не сплюнул себе под ноги. - Откуда ты взялась такая наивная? Вот и правда пришибу где-нибудь в закутке - вовек не найдут.

- Не пришибешь, - сердито насупилась девушка и... смело осталась на месте. - Хотел бы убить, давно бы сделал - времени было достаточно. А раз нет, то теперь, может, замуруешь тут заживо или память сотрешь, как обещал, но это все равно не спасет - я снова увижу тебя такого, как есть. И снова приведу сюда на тот же самый разговор. Вот так.

Я скептически приподнял одну бровь.

- Иными словами, ты утверждаешь, что тебя проще убить, чем заставить забыть?

Она решительно кивнула.

- Да!

- Глупый ребенок, - вздохнул я, с сожалением признавая, что она совершенно правильно оценила расстановку сил. - Ценный, но очень глупый. И пригодиться могла бы, и оставлять без присмотра опасно. Что же мне с тобой делать?

Она потрогала кровоточащие плечи и сердито посмотрела на меня.

- Не знаю. Но смерти я не боюсь, поэтому убивай, если хочешь.

Я снова вздохнул.

- Чего же ты тогда боишься, кроха?

- Беспомощности, - твердо ответила она. - Слабости. Того, что если я не сделаю что-то сейчас, то потом от меня ничего не останется. Не хочу, чтобы мою судьбу решали какие-то посторонние люди. Не хочу, чтобы нас использовали в своих целях "светлые". И не хочу, чтобы меня ломали так же, как недавно Алеса. Потому что боюсь, что у меня не хватит сил дожидаться помощи. И того, что в какой-то момент я сдамся и перестану бороться. Как мэтр Кромм. А я не хочу для себя такого будущего. И не хочу в один прекрасный день проснуться с Закрывающей Печатью, как он. Это гораздо хуже смерти, Гиращ. Потому что обычная смерть приходит лишь однажды, а Лонер умирает каждый день. И всякий раз, когда вспоминает о прошлом, понимая, что ничего уже изменить не может. Он - живое доказательство того, что могут сделать с каждым из нас те, кто сегодня просто издевается над слабыми. И я не собираюсь ждать, когда меня постигнет та же участь.

Кхм.

Я с новым интересом присмотрелся к худой девчонке, у которой вдруг необычно ярко засверкали глаза.

А ведь про Кромма она почти не ошиблась. За исключением того, что старик еще живее всех живых и до сих пор, несмотря ни на что, продолжает бороться - упорно, самозабвенно, безнадежно, но с тем редким чувством собственного достоинства, которое найдется далеко не у каждого.

Вот и она сейчас точно так же смотрит - с упорством, осознанием собственной правоты и удивительным пониманием того, что мне сейчас наговорила. Сама тощая, пока еще по-девчачьи угловатая и нескладная, как едва оперившийся птенец. Однако порой даже в неуклюжем птенце можно разглядеть молодого орла, готовящегося, когда придет время, спрыгнуть со скалы и расправить крылья. Увидеть в беспомощном комке перьев ловкого и удачливого охотника - того, каким он мог бы стать, если ему немного помочь.

Нужна ли мне сейчас такая обуза? Имеет ли смысл рисковать, если мой собственный путь еще не до конца ясен? Впрочем, а что вообще тогда имеет смысл, если позволить себе забыть о принципах? И если уже сегодня не начать думать о будущем, которое, возможно, когда-нибудь все-таки наступит?

От размышлений меня отвлек тихий предупреждающий звон в левом ухе. Настолько тихий, что слышать его мог только я один. Просто потому, что он и предназначался исключительно для меня - это был звук напрягшейся в ожидании вторжения защиты на моем кабинете. Которую в этот самый момент кто-то решил испытать на прочность.

Так и не решив, что делать с девчонкой, я удивленно прислушался и, уловив слабые эманации от активированного взрывного амулета, вполголоса хмыкнул.

- Надо же, а он рано... я-то думал, до полуночи дотерпит...

- Кто? - непонимающе моргнула Верия. - Гираш, ты о чем?

- Возвращайся, - на миг заглянув ей в глаза, властно приказал я. - Немедленно. Я дам тебе шанс доказать, что ты бесполезна. Но на твоём разуме будет стоять такой же блок, как на Алесе. Остальное обсудим позже.

- Ты не шутишь? - она недоверчиво покосилась на замерцавший в темноте телепорт, и я нетерпеливо ее подтолкнул.

- Просто ступай. Ты мне мешаешь.

- У тебя неприятности? - окончательно растерялась Верия.

- Нет, - усмехнулся я, активируя арку. - Всего лишь разговор со старым другом. Но тебе не стоит присутствовать.

Глава 18

"На войне все просто: ты всегда знаешь, кто твой враг. А в мирной жизни порой не уверен, к кому можно повернуться спиной".

Солдат.

Мэтр Лонер Кромм торопился - сегодня ему как никогда хотелось разгадать одну трудную загадку и прорваться в заветную комнату, которой он буквально грезил последние несколько лет.

Не так давно он думал, что справился с потерей старого друга и учителя. Если не смирился, то хотя бы привык к мысли о том, что и в посмертии не сможет ничем помочь. Когда-то ему казалось, что иного пути нет... что ради дела можно выждать сотню и даже больше лет, терпеливо вынашивая планы мести и лелея их, как память о любимой женщине. Он был готов преодолевать любые сложности с гордо поднятой головой. Презрительной ухмылкой встречать ядовитые насмешки, холодными колкими фразами отвечать на попытки унижить и равнодушием убивать жалостливые взгляды, которых в последние годы становилось все больше и больше.

Да. Он был уверен, что выдержит абсолютно все... до этого дня.

Потому что именно сегодня воздвигаемые годами заслоны неожиданно дали широкую трещину. Тщательно взращиваемое равнодушие внезапно не смогло сдержать напор рвущихся наружу чувств, а бурлящая внутри жгучая ненависть оказалась так велика, что железная выдержка впервые в жизни едва не подвела своего хозяина...

Да. Сегодня старый мэтр был в бешенстве. И в первый раз за много лет изменил своему правилу - не принимать поспешных решений. А теперь с тихим рычанием хромал по мрачному подземелью, страстно надеясь, что сегодняшняя вечер принесет долгожданный успех.

От каждого шага деревянные костыли больно впивались в подмышки, заставляя бесстрастное лицо некроманта злобно кривиться. Длинная мантия бессильно волочилась по полу, но он не пожелал ее придержать. Гулкое эхо разносило по коридорам тяжелое дыхание торопливо ковыляющего калеки, однако сегодня он ни от кого не скрывался. И шел напрямик, напрочь позабыв про маскирующий амулет, словно приговоренный к казни, которому вдруг представился случай умереть не от рук палача.

Дорогу Лонер знал прекрасно - почти каждый день он проделывал этот путь, спускаясь после отбоя в подземелья Черной башни. За три года он изучил здесь все, от пола до потолка... каждый камешек и каждую трещинку... в надежде обнаружить какой-нибудь рычаг, руну или встроенный в стену амулет, открывающий заветные двери.

Он знал, что именно здесь, в одном из тупиков, находится настоящая сокровищница. За годы упорных поисков он вычислил ее. С невероятным трудом, но отыскал посреди десятков одинаковых тоннелей. И теперь не хотел верить, что мэтр Валоор ушел, не оставив старому другу возможности заполучить свои артефакты.

Несмотря на тщетность поисков, Лонер все же полагал, что ключ к придуманной учителем уникальной системе защиты тоже находится где-то здесь, совсем рядом, причем наверняка спрятанный на виду - как прощальный подарок и, вместе с тем, скверная шутка "темного" архимага, который весьма своеобразно относился к подобным вещам.

Запахавшись и устав от нещадного давления костыля, мэтр Кромм ненадолго остановился и прислонился спиной к ближайшей стене.

Увы, тяжело быть одноногим... надо перевести дух и проверить заодно - не болтается ли поблизости кто-то из адептов? Конечно, время уже позднее, но чего только не придумают пытливые юные умы, чтобы произвести на друзей впечатление. Некоторые вон, даже в Лечебницу когда-то забралась, разозлив до крайности трясущегося над своими грибочками Ворга. А кто-то в свое время и в лабораториях пошалил, чуть не доведя до удара сразу трех пожилых преподавателей из-за случайно созданного нового вида умертвий.

Не то, чтобы Лонер опасался "темных" недоучек, но свидетели ему были не нужны. Даже с помощью магии незаметно избавиться от них довольно сложно, а уж под Закрывающей Печатью - и подавно. Но не отягощать же себя убийством молодого коллеги? Хотя... если придется, Лонер был готов даже на это. На все, что угодно, лишь бы то, за чем он охотился, не попало в чужие руки.

К сожалению, мэтр Валоор был крайне скрытным человеком и славился тем, что очень тщательно оберегал свои секреты. Почти никто из его последователей не знал, что логово "темного" находится не в фамильном замке, который был разрушен до основания и разграблен во время войны, а именно тут - среди неопытных адептов и привыкших к однообразной жизни преподавателей. Под самым носом у Совета, в глубине обширных подземелий Черной башни, где, по слухам, хранились настолько редкие и ценные артефакты, что за обладанием даже одним из них "светлые" передрались бы насмерть.

Говорят, среди вещей умершего архимага имелся амулет, способный снять Закрывающую Печать. И неиспользованный ритуальный кинжал, изготовленный собственноручно главой "темной" Гильдии. Лонеру он, правда, без надобности - по назначению им мог воспользоваться только хозяин, однако в качестве амулета-накопителя для мага-рenegата он бы вполне подошел. Не говоря уж о том, что там наверняка нашлись бы черновые записи, какие-нибудь дневники или просто пометки на полях любимых книг, которые пролили бы свет на многие тайны прошлого и причины истинной смерти Мэтра.

Лонер, отдышавшись, поправил сбившуюся набок мантию и, вытерев повлажневший лоб, с усилием оттолкнулся от стены.

За дневниками учителя велась давняя охота - исследования Валоора были слишком важны, чтобы Совет не озаботился поисками сразу после его гибели. "Светлые" много лет рыскали по всему Сазулу, тщетно пытаясь отыскать канувшие в неизвестности записи. Развалины фамильного замка Иммогоров неоднократно обыскивались - за прошедшие годы там, наверное, каждый камень был перевернут раз по сто, земля во дворе пересыпана чуть ли не по песчинке, а подвалы осмотрены без всякого преувеличения с лупой.

Эти дневники искали "светлые", ими грезил выжившие "темные", о них мечтал любой мэтр-недоучка, оставшийся по вине Совета без магических пособий и лаборатории. Одно время казалось - все, наследие "темной" Гильдии никогда уже не всплывет...

Но вот произошел очередной набор студентов в АВМ, и все изменилось.

О роли Невзунов в этой давней истории Лонеру было хорошо известно. Как и о том, что именно находилось в предсмертном послании Мэтра, обнаруженном в подвале его разрушенного замка. Валоор, видимо, просчитал все заранее и был уверен, что послание непременно отыщут. Вот только он не предусмотрел, что для прекращения войны этого окажется недостаточно, и не мог знать, чем в действительности все обернется.

Увидев последнего из рода предателей в первый раз, Лонер поначалу не придавал этому значения - нескладный барончик совсем не походил на отца или деда и до недавнего времени вообще не фигурировал ни в одном Реестре. Его существование стало неприятным открытием для старого некроманта. Но, вместе с тем, и поводом для злорадства, ведь после смерти прежнего барона, которого с невероятной тщательностью оберегал кто-то из высоко стоящих "светлых", мстить стало некому.

По лицу увечного старика скользнула мрачная усмешка.

О да. Он совершенно точно знал, кто и когда мог заполучить драгоценные записи учителя: преданный ученик и верный последователь, первый заместитель, правая рука... кому, как не ему, было знать, где наставник хранит свои дневники?! К тому же, после исчезновения Евгродуса всю его семью волшебным образом оставили в покое: отца, помершего своей смертью вскоре после того, как не стало Нева; сына, которому на тот момент исполнилось совсем немного лет, внука и, тем более, младшую дочь, которая, кажется, была лишена магического дара и умерла в неизвестности в одном из окраинных селений.

Никого из них насильно не выселяли из фамильного замка. Все их имущество осталось нетронутым, даже телепортационная арка не была запечатана, да и от их земель не отрезали ни кусочка, тогда как большинство некромантов лишилось абсолютно всего.

Они, потомственные "темные" маги, не пострадали даже тогда, когда "охота на ведьм" вступила в последнюю стадию, и "светлые", ошалев от собственных успехов, начали вырезать целые семьи... да что там - рода!.. лишь для того, чтобы ни одно "темное" зерно не уцелело. Всего за пару лет в Сазуле уничтожили более полутора тысяч семей! Никого не пощадили. Никому не дали уйти. Лишь редкие везунчики сумели избежать устроенной Советом бойни. А Невзуны продолжали жить... тихо, незаметно, спокойно. За какие-то непонятные заслуги, о которых простые смертные даже не подозревали. Не потому ли эту семейку оставили в покое, что только им было известно, как расшифровать записи главы "темной" Гильдии? И не потому ли, что, отдав часть дневников в качестве платы за жизнь, они что-то все равно приберегли для себя? Придержали в качестве гаранта собственной безопасности? И Совет не рискнул уничтожить мятежное семейство, дабы не остаться без важных сведений?..

Спустившись на третий уровень подземелий, Лонер сделал еще одну короткую передышку.

Теперь, когда в Академии появился наследник проклятого рода, он совершенно точно знал, где... а точнее, У КОГО надо искать. Невзун сам об этом намекнул, когда завел разговор о прошлых заслугах. Намекнул тонко, изящно, настолько завуалированно, что старый мэтр даже засомневался, что видит перед собой неопытного сопляка. И с неприятным удивлением осознал, что парнишка понимает в происходящем намного больше, чем желает показать. Его,

судя по всему, все-таки обучали "темному" искусству... тайно, как минимум теоретически. Несмотря на цвет дара, в его рыжую голову вложили многие знания, которые простому "светлому" абсолютно ни к чему.

Одно только то, как он держался в клетке с мертвяком... как изучал неправильного зомби Верии... как умело и быстро его обездвигил, не поддавшись панике и проявив достойное настоящего мэтра хладнокровие... наводило на тревожные мысли. То, как равнодушно мальчишка отнесся к невыносимо смердящему зелью, тоже было дико - устойчивость к воздействию входящих в ранозаживитель ингредиентов достигалась лишь многолетней привычкой. Его запах не способен нейтрализовать никакие очищающие заклинания. Но Невзун вел себя совершенно спокойно, как будто не в первый раз встречался с этим зловонным составом, и ничуть не смущался плачевным видом "темного" коллеги.

Для "светлого", впервые в жизни столкнувшегося с зомби, подобное отношение выглядело, по меньшей мере, странным. А уж когда Невзун в открытую продемонстрировал свои таланты в области ментальной магии и превратил последний труп в точную копию мэтра Валоора, до деталей воспроизведя сцену сожжения тела главы "темной" Гильдии, у Лонера не осталось ни малейших сомнений - дневники Мэтра у него. Расшифрованные, готовые к использованию и, возможно, уже частично освоенные.

Более того, последние уроки наглядно доказали - мальчишка успел сойтись с несколькими "темными", каким-то образом сумев завладеть вниманием одной из первогодок. Не заметить, с каким беспокойством она следила за ним во время практики, было невозможно - первая парта все-таки, дети там как на ладони. Да и Алес Рош вел себя на редкость скромно и проявил гораздо больше неуверенности, нежели допустимо в его положении.

Вывод из всего этого следовал только один - Невзун сошелся с юными мэтрами умышленно и только потому, что ему требовался беспрепятственный проход в Черную башню. Вернее, в ее подполье. Причем, судя по всему, он его уже получил. Возможно даже, у сопляка имелись точные сведения о местоположении небезызвестного кабинета и о том, как снять с двери неподатливую защиту. А это, в свою очередь, значило только одно...

Лонер, в последний раз завернув за угол и, наконец, добравшись до ничем не примечательной стены в глухом тупике, на мгновение остановился. А затем вытянул из кармана редкий, безумно дорогой амулет, добытый с огромным трудом, упрямо сжал кулаки.

- Я ДОЛЖЕН его открыть! - прошептал он, проведя дрожащей от волнения рукой над прохладным камнем. Тот ответил едва уловимой судорогой и тускло засветился в ответ на прикосновение артефакта. - И должен сделать это первым!

- Боюсь, вы опоздали, профессор, - вдруг с фальшивым сочувствием ответили ему из темноты. - Мне почему-то кажется, что эта защита вам не по зубам.

Лонер, как ужаленный, повернулся и неверяще уставился на невесть откуда появившегося гостя: Невзун стоял, небрежно прислонившись к дальней стене, и насмешливо изучал

окаменевшее лицо бывшего мага. Его худую фигуру от горла до пяток укутывала черная мантия, на левой руке красовалась такая же черная перчатка, пальцами которой он любовно полировал ногти второй руки. А на правом плече, недовольно раскрыв крылья, сидел громадный таракан, буравящий глазами замершего от неожиданности мэтра и выглядящий так, будто вот-вот готовился напасть.

Лонера едва не перекошило от ярости.

- ТЫ!!! - свирепо выдохнул он, убедившись, что Невзун ему не привиделся.

Рыжий мерзавец издевательски поклонился.

- К вашим услугам, господин маг.

- Да я тебя... - бывший некромант неожиданно осекся. На мгновение прикрыл глаза, в которых читалось обреченное понимание. Затем с раздражением подумал про себя, что все-таки не успел опередить пронырливого юнца. Но потом резко выпрямился, расправил плечи, возвращая себе потерянное хладнокровие, мысленно просчитал возможные варианты, после чего, достав из-за пазухи взрывной амулет, твердо сообщил: - Я убью тебя. Здесь. Сейчас. И это будет достойным завершением моего пути.

***

Я стоял и смотрел на старого друга со снисхождением.

Эх, Лонер... кажется, ты по привычке решил поставить на кон все, вплоть до собственной жизни. Тебя не сломало время, не подкосило увечье, не испугали насмы и не заставили поддаться отчаянию многочисленные неудачи.

Я восхищаюсь тобой, старик. Честно. И в чем-то даже завидую твоему умению так решительно подводить черту. Сейчас ты уже не споришь сам с собой - даже дурак поймет, что в открытой схватке против неглупого адепта-первогодки простому смертному не победить. ТЕБЕ сегодня не победить. Мы, к сожалению, оба это хорошо понимаем, и ты, вероятно, уже просчитал, что надеяться не на что. Старик, калека, беспомощный, уже уставший от недолгой нагрузки... у тебя даже защиты толковой при себе нет! Всего одно атакующее заклинание третьего порядка в моем исполнении - и от тебя не останется даже головешки!

Ты знаешь это, Лонер. И, очевидно, приготовился умереть ради того, чтобы не пустить меня в помещение, где, по твоему мнению, я смогу получить то, что мне не принадлежит. Ты хмур, решителен, но при этом униженно слаб. Хотя пока еще не подозреваешь о том, насколько же ты сейчас не прав.

Нич на моем плече недоволен. Еще бы, я ведь выдернул его из кабинета ректора в тот самый

момент, когда тот решил еще раз пролистать дело мастера Лиуроя и поискать несоответствия в его биографии. Вернее, мой зов настиг "фамилиара" именно тогда, когда он собирался нахально подремать, будучи в полной уверенности, что ничего нового не узнает. В итоге, вместо сладкого сна ему пришлось в панике мчаться на улицу, опрометью лететь через весь сад, торопливо искать щелочку в Черной башне и, обдирая бока, протискиваться в подземелье. Всего лишь для того, чтобы поприсутствовать на исторической беседе двух некромантов и проследить, чтобы никто при этом не пострадал.

Конечно, потом он скажет мне спасибо, поскольку увидит, как вытягивается лицо Лонера и как рушится его бесстрастная маска, интересно даже мне. Но пока учитель демонстративно дует, громко сопит, царапает коготками мою кожу и всем видом выражает неодобрение.

Кстати, Кромм - молодец, до сих пор не утратил хватки: взрывной амулет - весьма серьезный аргумент для спора, тем более в замкнутом пространстве. Впрочем, старик еще не знает, что он ему не пригодится.

С улыбкой посмотрев на старого мэтра, я сокрушенно покачал головой.

- Лонер, Лонер... и не стыдно тебе - угрожать ребенку? Это я о себе, если кто не понял - слабый, гнусно ограбленный государством "светлый", совсем неслучайно забредший в этот жуткий подвал... неужели ничто не дрогнет внутри при мысли о том, что из-за одной-единственной ошибки все твои планы могут рухнуть в одночасье? Или ты решил отказаться от мести?

Он подозрительно прищурился, но палец с предохранителя не убрал.

- О чем ты?

- Твои планы, - спокойно пояснил я, не меняя позы. - Если ты нас убьешь, никто уже не закончит твою работу. Да и Модша лишится постоянного клиента, потому что уже не сможет сплавлять тебе редкие артефакты за полцены...

Лонер едва не вздрогнул.

- Что ты знаешь о Модше?!

- Я-то? - переспросил я, мысленно себя поздравив с первым успехом - все-таки диалог гораздо лучше, чем напряженное молчание. Во время диалога есть шанс, что я не потеряю этого подозрительного сухаря. - Все. Включая его резко поправившееся здоровье, подскочившее до небес настроение и немалый заказ, над исполнением которого он сейчас добросовестно трудится.

Старый мэтр растерянно мигнул и на краткий миг потерял контроль над своей маской.

- Какой еще заказ?

- Который я ему дал. Ну, знаешь, накопители там, рассеиватели запредельной мощности, пара ограждающих амулетов, восстановительные зелья и кучу разных полезных мелочей... - я сделал вид, что задумался, а потом отлепился от стены и, не обращая внимание на резко напрягшегося мага, двинулся по направлению к соседней стене. - Честно говоря, мне просто не к кому было обратиться - после старого барона замок пришел в полнейшую негодность. Крыша, стены, потолки... защита там оказалась ни к демонам - пришлось выстраивать все заново. В подземелье - бардак. На телепортационной арке сбиты все настройки... целую неделю потратил на то, чтобы их восстановить! Алтарь барона я, правда, сам уничтожил, так что пришлось делать новый... но где его наполнить? И, главное, откуда взять на все это силы, если лич высосал свою землю почти досуха?

Лонер, безмолвно проследив за тем, как я дошел до нужного участка, так же молча отступил, видимо, еще не определившись, что ему делать. Амулет давно уже наготове, предохранитель почти снят, высохший от времени, скрюченный палец едва заметно подрагивает, готовый отскочить в сторону в любой момент...

Я, сделав вид, что не заметил, неторопливо прошелся вдоль стены, на которой медленно, почуяв близость моей ауры, стали проявляться элементы охранного заклинания, а затем остановился и, обернувшись, испытующе посмотрел на старика.

- А ты изменился... - сказал негромко, внимательно изучая настороженного мага. - Хотя по сравнению с Модшей время обошлось с тобой несколько милосерднее. Нога, конечно, дело серьезное, но отнюдь не непоправимое. А в остальном ты каким был, таким и остался... по крайней мере, я на это надеюсь.

Лонер снова ничего не ответил, но недоумения в его ауре стало намного больше. Впрочем, как и тревоги.

Я одобрительно улыбнулся.

- Очень хорошо. Кажется, любопытство до сих пор - твой любимый порок... насколько я помню, в молодости именно оно толкнуло тебя на опасный эксперимент, едва не стоивший вам с Модшей жизни, да и сейчас заставляет повременить с предохранителем. Кстати, не терзай свой амулет - ты им все равно не воспользуешься.

- С чего ты решил? - отшатнулся назад мэтр, с нескрываемым подозрением буравя меня взглядом.

Я виновато развел руками.

- Просто время пришло - встроенные в эту стену накопители уже сделали свою работу и выпили твои артефакты до капли. Включая тот, что висит у тебя на груди, и тот, которым ты

собирался вскрыть защиту. Боюсь, взрывной амулет безнадежно пуст и больше не угрожает обвалить тут потолок.

У старого мэтра снова дрогнуло лицо, в глазах промелькнула растерянность, а голос внезапно охрип.

- К-кто ты?

Я с укором на него посмотрел.

- А Модша догадался быстрее. Правда, для этого мне пришлось сперва сломать его защиту, пошарить на закрытых полках и безнаказанно забрать нужные мне зелья с дальнего стеллажа. Впрочем, я все еще вижу на твоём лице недоумение...

Лонер нахмурился.

- Ты не ответил на вопрос.

- Думаю, мне будет проще показать, чем объяснить. Иначе ты просто не поверишь.

- Не поверю во что?

Я вздохнул.

- Вот в это.

А затем создал на ладони крохотный светляк и, коснувшись им ближайшего камня, заставил защитное заклинание проступить полностью.

Когда вся стена внезапно озарилась призрачным голубоватым светом и раскрасилась сложнейшим узором, складывающимся при внимательном рассмотрении в многоступенчатую схему, стало больно глазам. Большую часть этой красоты Лонер, правда, увидеть не мог, поскольку не обладал вторым зрением, но и того, что проявилось, оказалось достаточно, чтобы он судорожно вздохнул и инстинктивно отступил еще дальше, вжимаясь спиной в соседнюю стену.

- Система довольно старая, давно не обновлялась, - рассеянно заметил я, бесстрашно проводя рукой по радостно перемигивающимся линиям. - Но весьма устойчива к магическим ударам и, к твоему сожалению, практически не поддается внешним воздействиям. При этом обладает эффектом памяти, подстраивается под наружное освещение и способна менять свою напряженность в зависимости от потенциальной угрозы. Например, как сейчас...

Под моими руками нити заклинания внезапно налились угрожающе алым светом. Воздух вокруг нас начал ощутимо потрескивать. Затем в дальних углах коридора сгустилась непроглядная тень, потом резко похолодало. Наконец, где-то под потолком угрожающе треснула стремительно покрывшаяся изморосью плита, и тут же все стихло.

- Как ты понимаешь, свое время ты потратил зря, - спокойно заключил я, поворачиваясь к застывшему поодаль некроманту. - Понимаю, что три года усилий при отсутствии результата способны взбесить кого угодно. Но можешь не сомневаться: она тебе не по зубам. Без уникального ключа внутрь никому не попасть.

Лонер сжал челюсти.

- Полагаю, тебе этот ключ уже известен...

- Конечно, - улыбнулся я, приложив к тому же камню левое предплечье.

В тот же миг защита угасла и послушно разошлась в стороны, открывая нашим взорам заветную дверь. Которую я, недолго думая, широко распахнул и, насмешливо покосившись на внезапно побледневшего мэтра, гостеприимно предложил:

- Прошу.

Лонер, разумеется, с места не сдвинулся - мало ли, какие в кабинете ловушки? То, что он сумел выследить или, вернее, вычислить мое убежище, делало ему честь, но в отсутствии магического дара вовремя заметить и, тем более, обезвредить возможные сюрпризы он при всем желании не мог. Поэтому благоразумно остался у стены и только с тщательно укрываемым отчаянием посмотрел в осветившийся проем, где начали проступать очертания мебели.

Одобрительно кивнув, я зашел внутрь первым, зажигая оставшиеся светляки, незаметно поморщился от едва заметного толчка в плечо и только потом обернулся.

- Заходи. Думаю, у тебя накопилось много вопросов.

После чего совершенно спокойно проследовал вглубь кабинета. Бесцеремонно подвинув к столу гостевое кресло, отбросил с него старый плед, чтобы не мешался. Аккуратно поправил лежащую на краю стола стопку книг, которую приготовил накануне... люблю, знаете ли, порядок. Особенно на рабочем месте. Краешком пальца стер успевшую осесть на одной из полок пыль. Звонко щелкнул ногтем по стоящему там серебряному кубку, инкрустированному редкой чистоты изумрудами. После чего дошел до своего собственного кресла и, повернувшись лицом к застывшему на пороге некроманту, медленно и неторопливо опустил на сидение. Демонстративным жестом отключив несколько скрытых пружин и избавив себя от необходимости лечить потом сквозные дыры в животе.

- Как это... возможно?! - почти беззвучно прошептал от двери Лонер, ошеломленно уставившись на гордо восседавшего на своем законном месте меня и напрочь позабыв про зажатый в руке амулет. - Невзун, кто ты?!

- Думай, Лонер, - посоветовал я, неторопливо доставая из стоящей рядом шкатулки хорошо узнаваемый кинжал. - Думай. Ответы тебе уже известны.

Бывший мэтр тихо застонал.

- Но я... не знаю! КАК ты это делаешь?! Все, чего ты коснулся, должно было тебя убить! А ты все еще... живой?

Я позволил насмешливому выражению сползти со своего лица, мгновенно похолодел, как в прежние времена, нацепил на себя такую же маску, как у Кромма недавно, и уже совсем другим тоном процедил:

- Для некроманта ты задаешь слишком много глупых вопросов. И слишком быстро теряешь концентрацию. Нич!

Перед лицом растерявшегося мэтра со скоростью молнии метнулось что-то черное. Затем правое предплечье обожгло острой болью, а онемевшие пальцы непроизвольно разжались, роняя на пол взрывной амулет.

Громадный таракан, шустро спикировав за ним, на лету подхватил опасный артефакт и, ловко изменив траекторию полета, с торжествующим воплем снова взмыл под потолок.

- Есть! Гиращ, он у меня!

- Молодец, - сухо отозвался я, не поворачивая головы. - Теперь обезвредь его.

- Что?! - таракан возмущенно шлепнулся на комод, с шелестом складывая крылья. - Почему это я должен его обезвреживать?!

- Потому что там два защитных контура: "темный" я успел снять еще в коридоре, а со "светлым" придется разбираться тебе - я пока не настолько силен в "светлом" искусстве, чтобы рисковать своим кабинетом. У тебя десять секунд.

- Ну ты и сволочь, Гиращ, - моментально насупился Нич, гневно сверкая глазами. - Я тебе это припомню!

Я только лицемерно вздохнул.

- Все обещаешь, обещаешь...

- Тьфу!

- Что?! - запоздало опомнился мэтр Кромм, когда таракан, сердито сопя, послушно склонился над амулетом и быстро-быстро принялся водить над ним передними лапками. - Ты же сказал, что снаружи стоят накопители...!

Я буквально пригвоздил его к месту ледяным взглядом.

- Ты, вероятно, забыл, что для инактивации амулета такого типа за короткое время потребовалось бы присутствие как минимум десяти накопителей высокой мощности. Однако наличие хотя бы одного подобного артефакта в коридоре непременно повлияло бы на магический фон и привлекло внимание ректора. Размещение поблизости рассеивателей, безусловно, могло бы исправить этот недостаток, но, как я уже сказал, система довольно старая, давно не обновлялась. И я не рискнул ее разрушать ради твоих нелепых фантазий.

- Так амулет работает?! - окончательно ошалел от происходящего мэтр Кромм.

- Уже нет, - буркнул с комода Нич, с раздражением отодвинув от себя испорченный артефакт. - Гиращ, ты не мог сразу меня предупредить?! А если бы я не успел?!

Я только улыбнулся кончиками губ, а затем сухо приказал старому другу:

- Входи. Хватит торчать на пороге. Неровен час кто мимо пройдет: адепты - народ непредсказуемый...

- Щас я ему помогу, - мрачно пообещал Нич, и кончики его усов угрожающе засветились, предвещая небольшой пожар в коридоре. - С детства не люблю некромантов. И не откажусь одному из них поджарить пятую точку, если он не перестанет меня разочаровывать.

- Надеюсь, это ты не обо мне, - равнодушно заметил я, на всякий случай проверяя амулет.

- А ты не надейся. Лучше поторопи своего друга, пока я не сжег его к демонам собачьим!

Лонер, оценив угрозу, перехватил поудобнее костыли и неуклюже зашел, нервно дернув плечом, когда дверь за его спиной тут же захлопнулась. Затем неуверенно подвинулся в сторону стола. С нескрываемым сожалением посмотрел на свой амулет, от которого больше не было никакого проку. После чего с сомнением оглядел пустое кресло с красивыми, богато украшенными резьбой подлокотниками, и вопросительно посмотрел на меня.

- Садись, - так же сухо, копируя свои прежние интонации, велел я. - Надеюсь, ты еще не забыл,

как инактивировать эти ловушки.

Лонер вздрогнул, наконец-то начав видеть то, что следовало бы заметить раньше. Растерялся от неожиданности. Заметался взглядом туда-сюда. Затем случайно мазнул им по висящему над моей головой портрету, с которого уже более полувека хмурился довольно мрачный не улыбочивый тип в длинной черной мантии. После чего на несколько ударов сердца замер, неверяще опустил глаза на мою бесстрастную физиономию. Снова поднял взгляд. Еще раз сравнил. Заглянул в мои глаза, в которых уже без всяких щитов колыхалась непроглядная Тьма, и... тихо выдохнул:

- Но этого не может быть!!!

- Почему? - усмехнулся я, когда он пошатнулся и буквально рухнул на сидение, совершенно машинально нащупав спрятанные в подлокотниках пружины. - Уж кому-кому, а создателю теории ЭСЭВ должно быть известно, что в перемещении душ нет ничего невозможного. Лонер, неужто ты постарел настолько, что начал придавать значение форме, а не содержанию?

- М-мэтр?! - тихо простонал Кромм, закрывая лицо руками. - Но это ведь... как же это...?!

Он внезапно сгорбился в кресле, его плечи отчетливо задрожали, гладко выбритая голова окончательно поникла, а из-под ладоней послышался едва заметный всхлип... который спустя мгновение неожиданно сменился таким же беззвучным, быстро набирающим силу смехом.

- Это же ВЕЛИКОЛЕПНО! - с трудом улучив момент, воскликнул старик и, запрокинув голову, снова расхохотался. - Воистину ради этого мига стоило жить!

Я облегченно выдохнул.

Ф-фу. Самое сложное сделал - мне поверили. Осталось убрать последние сомнения, и все - у меня снова появится надежный союзник.

Не зря я все-таки перевесил портрет на видное место.

- Но как ты мог?! - не отнимая рук от лица, вдруг сдавленно простонал Лонер, а затем с трудом поднял на меня слезящиеся, горящие сумасшедшинкой глаза. - Великий ум... один из лучших "темных" магов... такой предусмотрительный и великолепный... и вдруг - в подобном виде?! Мелкий, рыжий, тощий, как твой таракан... да еще и НЕВЗУН?!!

- Ирония судьбы, - понимающе усмехнулся я. - Знал бы Нев, в кого мне доведется вселиться, ни за что не ударил бы в спину. А таракана ты зря обидел: мастер Твишоп и при жизни-то был крайне обидчивым, а после того, как я его воскресил, вообще превратился в редкостного зануду.

- Кто?! - ошеломленно моргнул мэтр Кромм и во все глаза уставился на насупившегося Нича. - Вот ЭТО - мастер Люборас Твишоп?!

- Сам такой! - неприязненно буркнул мой "фамилиар". - Это - вынужденная мера, которой я обязан исключительно нездоровому чувству юмора, прорезавшемуся у твоего бывшего магистра после смерти. Гираш, подтверди!

Я только усмехнулся. После чего откинулся на спинку и, давая Лонеру время прийти в себя, удовлетворенно прикрыл глаза.

Эпилог.

- Хозяин! Как хорошо, что вы вернулись! А у нас тут столько событий... - радостно воскликнул Глюк, торопливо выплывая из стены. - Мурка намеренно умудрилась очаровать одного из деревенских котов и приготовила вам новое тело для преобразования... Жрака, спасаясь от Зубищи, сбросил почти треть лишнего веса и вернул первоначальную резвость... горгульи прошлой ночью закончили чистку графства Экхимос и торжественно прикончили последнюю обитавшую там нежить... Кстати, а почему вы так долго? Я ждал вашего возвращения еще три дня назад!

Я только отмахнулся.

- Дела.

- Ясно. Ой... а кто это с вами? Недоброжелатель? Жертва? Доброволец для алтаря?

Я покосился на вышедшего из арки Лонера, которого вопрос едва не застал врасплох, и едва заметно улыбнулся.

- Просто старый друг.

- То, что он старый, я вижу, - резонно заметило привидение, подлетая ближе и пристально разглядывая насторожившегося мэтра. - А вот насчет друга... это на нем Закрывающая Печать, если не ошибаюсь?

- Не ошибаешься, - неестественно ровно отозвался Лонер.

- Сильно, - впечатлился Глюк, заинтересованно уставившись ему в лицо. - Не зря, наверное, поставили? И давно... лет этак сто назад или чуть меньше... насколько я помню, тогда отличились лишь два человека с подобными формами аур... про господина Модшу я уже слышал и успел составить словесный портрет. Однако данный человек под описание не подходит, поэтому, вероятно, перед нами второй известный отступник - Лонер Кромм. Я прав?

У бывшего мэтра опасно похолодело лицо.

- Валоор, с каких пор ты держишь дома столь осведомленную нежить?

- Хозяин, ему можно доверять? - тут же отреагировал Глюк.

Я спрятал усмешку.

- Безусловно.

- Хорошо, - легко согласился призрак и, словно не заметив промелькнувшую на физиономии мэтра растерянность, отвесил ему короткий поклон. - Тогда я запомню его, как гостя. Добро пожаловать в фамильный замок Невзунов, мэтр Кромм. Вам здесь ничего не грозит... пока хозяин не решит иначе. Но все-таки советую не выходить на балкон в темное время суток, не дразнить горгулий, не кормить кролика и не пытаться дергать за хвост нашу домашнюю змею - она кусается. Легкой вам смерти.

Лонер, проводив долгим взглядом отлетевшее привидение, вопросительно повернулся ко мне и нейтральным тоном осведомился:

- Это что было?

- Мой дворецкий и, по совместительству, управляющий.

- Настолько доверенное лицо? - недоверчиво нахмурился старый друг.

Я хмыкнул.

- Конечно. Я же его создал.

Лонер задумчиво пожевал губами.

- Пожалуй. Все-таки привидения - единственные нематериальные создания, которые не умеют предавать хозяев. Что за бред он нес?

- Просто предостерег тебя от необдуманных поступков. Кстати, советую прислушаться - он зря не скажет. Глюк, доложи обстановку.

Гусеница, которая во время этого короткого разговора с независимым видом маячила у лестницы, тут же испарилась и, снова материализовавшись у меня перед носом, послушно отдала честь. Сразу тремя парами коротких лапок и где-то в районе объемистого живота.

- Докладываю: серьезных происшествий за ваше отсутствие не было. Отчет Бодирэ по хозяйственным делам и основные статьи расходов за прошедшие три дня лежат на столе в верхнем кабинете. Жраку я отправил с утра на патрулирование границ. Горгульи накормлены. Умсаки выгуляны. Двор прибран. Останки рвачей уничтожены. Слуги выпровожены в деревню. В настоящий момент в замке находится одна живая душа - Лиш. Так что все ваши указания выполнены. Конюшню и сарай мы, правда, восстановить не успели, но, насколько я понял, это не к спеху?

Я кивнул.

- Да. Двор мне пока нужен чистым. Бескрылый, ты где?

- Как всегда, хозяин, - тихо отозвалась темнота над замковыми стенами, и оттуда на мое плечо спланировала крупная горгулья. - Приветствую гостя - слышан о мэтре Лонере... что прикажете?

- Отправляйся к Верзиле - пусть ведет сюда своих: у меня появилось для них время и помощник.

- Помощник? - заинтересованно наклонил голову Бескрылый, внимательно изучая Кромма. - Насколько быстро они вам нужны?

- Чтобы к полуночи были.

- Будет сделано.

Горгулья, мощно оттолкнувшись, стремительно взмыла в воздух и снова исчезла в темноте. Стая на стенах беспокойно зашевелилась, несколько тварей с тихим курлыканьем сорвались следом за вожакom, но большинство осталось на месте и продолжало приглядываться к новому гостю.

- Что ты задумал? - вполголоса спросил Кромм, когда мы поднялись в замок и, пройдя полутемными коридорами, оказались во дворе. - Идеи у тебя и в прежние времена были сумасшедшими. А уж после воскрешения... да с таким характером... боюсь даже подумать о том, что ты собрался делать.

Я оглядел вычищенные до блеска плиты, отмытые стены, аккуратно сложенные доски возле растрепанного стога сена, потянул носом воздух и, убедившись, что от недавней вони не осталось и следа, улыбнулся.

- Ничего особенного - всего лишь хочу создать высшую нежить.

- Что?! - поперхнулся Кромм.

- У меня тут целая деревня зомби, - отмахнулся я. - Верные, работающие и до сих пор считающие себя людьми... переманил у прежнего барона. Немного переделал, конечно, подлатал, дал чуточку воли, а теперь хочу пойти дальше. Только помощник из Лиш в этом деле слабый - здесь нужен опытный некромант, которому не придется подсказывать. А тут на днях и демона удалось завалить, и ты согласился у меня погостить... вот как раз и закончим.

- Так ты поэтому три дня выжидал? - изумленно замер Лонер. - И поэтому вчера мотал нервы Руху, да так, что он чуть не потребовал от ректора запереть тебя в подвале до конца недели, а у маркизы едва голос не сорвался на визг?

- Естественно. Должны же они вздохнуть спокойно, когда у меня закончатся силы в алтаре?

Кромм усмехнулся.

- И не трогать тебя хотя бы какое-то время, чтобы вновь не нарваться на неприятности? Ты все так же предусмотрителен, как я погляжу...

- Простите, хозяин, - неожиданно возник из воздуха Глюк и с озабоченным видом пролетел над демоническим кругом. - Я забыл вам сказать еще одну вещь - час назад на ваше имя пришло письмо. И на нем - королевская печать.

- Вскрыл его? - ненадолго отвлекся я от Кромма.

- Как можно? - неподдельно оскорбился призрак. - Прочитал прямо так, сквозь защиту - вы же разрешили...

- И что там такое было? - одобрительно кивнул я.

- Проверка. Та самая. Королевская инспекция, которая должна тут появиться в первый день новой недели.

- То есть, уже послезавтра, - задумчиво продолжил я, окидывая рассеянным взглядом закрытые ворота и обвившуюся вокруг одной из входных колонн "каменную" змею. - А у меня занятия...

- Зсяииин! - внезапно взвизгнули откуда-то с крыши ближайшей башни, и оттуда прямо по стене промчалось вниз что-то крупное, лохматое и дико сверкающее синими глазищами. - Зсяин!!!

Я против воли расплылся в широкой улыбке.

- Девочка моя...

Зубища, с огромной высоты спрыгнув на землю, тут же метнулась ко мне, едва не опрокинув по пути гостя, а затем, извиваясь всем телом, прикинула к моему бедру... хм, да уже почти что к животу... опять подросла, зараза... и умильно заурчала. Ощутив мою ладонь на загривке, счастливо засопела, замурлыкала, исподволь изучая озадаченного Кромма. После чего, наконец, плюхнулась на зад и, высунув наружу языки, жарко задышала.

- Свой, - строго сказал я, кивнув на Лонера. - Кушать нельзя, слюнявить нежелательно, пробовать на зуб - опасно: он умеет быть ядовитым.

- Ззя, - понятливо облизнулась Зубища, жадно оглядев единственную ногу некроманта. Потом демонстративно пустила слюни, щелкнула левой пастью и, заметив, как дернулась рука гостя к охранному амулету на груди, предупреждающе зашипела.

- Пугает, - заверил я беспокойно замершего друга. - Без приказа не тронет.

- Ну конечно, - вполголоса проворчал из-под моего воротника тихонько сидевший там Нич. - Ты мне это в прошлый раз говорил. И в позапрошлый. И вообще... я отсюда не вылезу, пока это чудовище не уберется!

Я оскалился и ласково потрепал прильнувшую ко мне тварь, умеющую понимать хозяина с полуслова. Такая умница, такая затейница... всегда знает, когда добрый дядя Гиращ действительно против того, чтобы она пугала его гостей до мокрых штанов, а когда всего лишь шутит. Да и Нича она обожает... по-своему. И в форме его старается поддерживать. И заботливо вылизует, когда ей покажется, что он плохо пахнет. И в зубках поносит, если престарелый маг устанет. Да что там говорить... как я велю, так и сделает. Так что у нас в замке учитель с некоторых пор не ворчит и почти не вредничает. И вообще ведет себя тихо-тихо. Как лапочка.

- Валоор, ЭТО - то, что я думаю? - немного помолчав, обронил Кромм, с некоторой растерянностью разглядывая мое чудовище.

Зубища согласно оскалилась, а я угукнул.

- Да. Нашел ее в старой лаборатории. Оказывается, за эти годы поводок сохранился в целости, так что крошка меня не только вспомнила, но и признала.

- Зсяииин, - довольно заурчала нежить, размазав по моей мантии липкую соплю. - Мое!

Я торопливо отстранился и раздраженно встряхнул испачканную полу.

- Тьфу! Да что ж это такое? И в кого ты такая слюнявая, а?

- Ззя, - с обожанием посмотрела на меня Зубища снизу вверх и в качестве подтверждения

ткнулась в мантию еще раз, "обрадовав" меня вторым липким пятном.

- В меня?! Вот зараза... а ну, марш наверх! Доложишь, когда появятся зомби, и откроешь ворота! Знаю, что ты уже научилась это делать, так что вперед!

Зубища огорченно вздохнула и, изгваздав мантию в третий раз, послушно умчалась.

- Разбаловал тварь, - с отвращением заметил Нич, наконец-то выбираясь на мое плечо и с подозрением всматриваясь в темноту. - Она теперь отъелась, клыки себе отрастила, как у упыря, да еще и чувством юмора обзавелась... более чем странным. От тебя, наверное, нахваталась!

Я только отмахнулся.

- Хватит брюзжать. Сходи, приготовь-ка лучше алтарь.

- Щас! - возмутился учитель, больно царапнув меня за шею. - Уже лечу, бегу и падаю... а кто там защиту поставил такую, что даже таракану не пролезть?!

- Так то - ЖИВОМУ таракану...

- Гираш! Я бы тебя попросил...

Я поспешно тряхнул плечами, сбрасывая воинственно настроенного "фамилиара" на землю. Тот в ответ зашипел так, что все гадюки на нашем болоте могли обзавидоваться. Правда, отомстить мне не сумел - на одной из стен тут же послышалось предупреждающее ворчание Зубищи, которая, разумеется, прекрасно знала, что ее любимый объект для охоты находится в замке, и не торопилась уходить. Пришлось неудовлетворенному таракану ограничиться невнятными угрозами и поспешно ретироваться под прикрытие замковых стен.

Я облегченно перевел дух.

- Ну вот. Будем надеяться, что он все-таки сделает все как надо. Мявка! Проследи!

- А хороший алтарь-то? - заинтересовался Лонер, деликатно не обратив внимания на нашу небольшую размолвку.

- На старшего демона хватило, - рассеянно заметил я, проследив за стремительной тенью, метнувшейся к дверям замка. - Но тут у меня только Малый. С Большим пока не закончили: то учеба, то гости, то поездки в столицу... надеюсь, ты не откажешься поучаствовать в одном маленьком эксперименте?

Мой изучающий взгляд вернулся во двор, остановившись на старом друге. И тот снова замер, пытаясь что-то в нем прочесть. Но потом неожиданно хмыкнул.

- Ты мог бы просто порыться в моей голове вместо того, чтобы спрашивать. И вообще, я удивлен, что ты не сделал этого раньше. С твоими-то способностями...

Я только улыбнулся краешком губ.

- Ах, вот оно что, - протянул Лонер, понимающе усмехнувшись. - А я-то все голову ломаю, с чего бы вдруг такая откровенность! Зная тебя, можно было подумать, что ты и правда подбираешь жертву для алтаря: украинное баронство, глухая ночь, надежно защищенный замок, до краев наполненный нежитью... удобное время и место, не так ли? Тем более, что выбраться отсюда без твоего разрешения будет крайне затруднительно. Особенно простому смертному.

- Ты ведь все равно пришел, - снова улыбнулся я.

Лонер кивнул.

- Пришел.

- Что же заставило тебя разувериться в первоначальных выводах? - снова спросил я, повернувшись лицом к кругу.

- Ты практичен до мозга костей. И тебе не нужен искалеченный старик, утративший способности к магии. Прошлое есть прошлое - за пятьдесят лет много забывается... но пользы от меня на алтаре не будет. По крайней мере, такой, чтобы ты вдруг позарился на остатки моих жизненных сил.

Я опустил на корточки и провел кончиками пальцев по выбоинам в плитах, которые от легчайшего прикосновения начали тускло светиться.

- Выгоду можно получить из всего. Если знать, что именно хочешь.

- Возможно, я и ошибся, - пожал плечами Лонер. - Стар стал, одряхлел, разучился стоять логические цепочки... но в одном ты прав - любопытство во мне еще живо. Поэтому, даже если мои выводы неверны, я уголю хотя бы его.

Я медленно выпрямился и, подойдя к старому другу, несколько секунд помолчал. Он прекрасно знал, что в этот момент я бесцеремонно читаю его мысли. Знал, что все его немногочисленные страхи, сомнения и надежды для меня сейчас - как на ладони. Однако не сопротивлялся. Да и зачем? Действительно - безнадежно постаревший, с трудом передвигающийся калека...

Я подступил к нему вплотную.

- У некромантов есть одна полезная особенность - когда нужно, мы способны изменить свои помыслы так, что ни один Оракул не догадается, что царит у нас на уме. Работа с нежитью вынуждает нас овладеть этими навыками. Порой настолько, что временами мы можем ничем не отличаться от тварей, которых призываем на службу. При необходимости мы способны изменить даже собственную личность и на время стать кем-то другим. На долгие, долгие годы... и чтобы увидеть за чужой личиной наше истинное лицо, надо хорошо постараться. Для этого придется вывести нас из себя. Заставить разозлиться, запаниковать, выйти из равновесия. Только тогда есть шанс, что все наносное ненадолго отступит в тень. И только тогда можно жить с уверенностью, что ты все знаешь о старом друге.

- Ты проделал это со мной, - ровно заметил Лонер, спокойно выдержав мой тяжелый взгляд. - И не раз.

- Да, - так же ровно ответил я, не отводя глаз. - Нужно было знать, как к тебе относиться.

- И что ты решил?

- Эксперимент, - так же ровно пояснил я. - Мне нужно перевести в высшую форму около трех десятков зомби. Причем так, чтобы об их происхождении не догадался ни один "светлый". Но без грамотного помощника сделать это будет затруднительно. Побудешь сегодня громоотводом?

Кромм на краткий миг окаменел, напряженно размышляя о том, о чем я не договорил, а что только подразумевал. А потом тяжело вздохнул.

- Помимо алтаря, тебе понадобится много рассеивателей, чтобы никто ничего не заметил...

- У меня их достаточно. Весь замок, считай, играет роль гигантского рассеивателя.

- Еще - жертва. Добровольная и, желательно, нетронутая...

- Есть такая. Сейчас Нич ее разбудит - сама спустится.

- Твои зомби должны быть достаточно разумны для того, чтобы не сопротивляться в процессе, - остро взглянул на меня Кромм.

Я кивнул.

- Мы уже все обсудили. Они обдумали мое предложение и изъявили желание вернуться к обычной жизни. Я дам им возможность ощутить себя по-новому, они смогут выходить на улицу,

заново научатся чувствовать, переживать, ощущать вкус и видеть все краски мира... только будут гораздо более живучими, сильными, и по первой же просьбе прекратят свое существование, если оно станет им в тягость.

- Ты понимаешь, насколько это опасно? - тихо спросил Лонер. - Они - твои внешние резервы...

- Поэтому-то я и хочу усилить их максимально.

- А если ты потеряешь над ними контроль?

- Такое уже случилось, - равнодушно отозвался я. - Однако и тогда они выдержали и стали теми ниточками, которые позволили мне зацепиться в этом теле. Мои зомби не умеют предавать, Лонер. Я учел прошлые ошибки и сделал их зависимость от себя абсолютной.

Мэтр Кромм невесело хмыкнул.

- Тогда мне больше нечего возразить. Похоже, ты знаешь, что делаешь. Но учти: если ты собираешься проверить то, о чем я думаю, то выброс силы будет таким, что мое человеческое тело может не выдержать.

- Я знаю, - невозмутимо отозвался я. - Для простого смертного это верная гибель. Но проблема в том, что с живого мага снять Закрывающую Печать еще никому не удавалось. А вот с мертвого... можно попробовать.

- Что? - вздрогнул всем телом бывший мэтр и неверяще отшатнулся. - Валоор! Ты ЧТО решил сделать?!

Я прищурился.

- Всего лишь вернуть твою силу. Только для этого мне сперва придется тебя убить весьма неприятным и крайне болезненным способом, а потом заново воскресить. Ты согласен?

Кромм только сглотнул. А затем поднял к ночному небу внезапно изменившееся лицо, глубоко вздохнул и, крепко зажмурившись, неслышно прошептал ответ...

Конец третьей книги.